
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 12 2021

Часть 1

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 22 декабря 2021 года

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 27,25.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ И ОТБОРА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КОМПАНИИ С ДОЛГОМ <i>Аббясова Д. Р., Халиков М. А.</i>	5
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ НА ОСНОВЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОДХОДА <i>Амирова Н. А.</i>	11
ИНФРАСТРУКТУРА НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРАКА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ RATH DEPENDENCE И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ <i>Василенко Н. В., Аль Саади Т. А.</i>	20
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ <i>Волкова Е. А., Яшин С. Н.</i>	29
РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА <i>Галикеев Р. Н., Ахметов В. Я.</i>	34
УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ЖИЛИЩНОЙ ЗАСТРОЙКИ ПОСРЕДСТВОМ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧНОСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА <i>Галишин Н. Б., Серватинский В. В.</i>	41
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В ПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ ПЕРИОД <i>Гишкаева Л. Л.</i>	49
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Деева О. С.</i>	54
УДАЛЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА И АДАПТАЦИИ РАБОТНИКОВ <i>Емельянова О. Я., Самсонов В. С., Шершень И. В., Кравец М. А.</i>	62
О ВЛИЯНИИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОРТОВУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РЕГИОНОВ РФ <i>Зайчикова Н. А.</i>	69
МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ <i>Зингер О. А., Ильясова А. В.</i>	76
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ <i>Зинич Л. В.</i>	84
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СМЕНЫ НАЛОГОВОГО РЕЖИМА НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Зяблицкая Н. В., Котюк А. А.</i>	90
РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ <i>Ибрагимов К. Х., Таштамиров М. Р., Мусханова Х. Ж.</i>	96
ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА <i>Капелюк З. А., Мейкиан Ю. В.</i>	105

ПОСЛЕДСТВИЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ВЬЕТНАМА <i>Лукьянец А. С., Брагин А. Д.</i>	114
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА <i>Марецкая В. Н., Марецкая А. Ю.</i>	120
О ВВЕДЕНИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ РОССИИ <i>Медведева Л. Д.</i>	126
ФОРМИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ <i>Медяник Н. В., Чередниченко О. А., Довготько Н. А.</i>	132
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ ГОСТНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Пережогина О. Н.</i>	143
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ СИСТЕМА И СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ ДЛЯ СОГЛАСОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ <i>Полушкина Т. М.</i>	151
МЕТОДИКА ДВУХМЕРНОЙ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ РФ <i>Попова С. А., Колпакова Е. А.</i>	159
УПРАВЛЕНИЕ ПОРТФЕЛЕМ ЦЕННЫХ БУМАГ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ФОНДОВОГО РЫНКА <i>Сорокина М. М., Лис Н. С.</i>	165
ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ АУТСОРСИНГА КЛЮЧЕВЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Трофимова Н. Н., Будагов А. С.</i>	169
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ УСЛУГ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ) <i>Шамина О. В., Озина А. М.</i>	175
ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ СЕКТОРАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ <i>Шацкая Е. Ю.</i>	182
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Шевякин А. С.</i>	188
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА: ЗАДАЧИ, ОГРАНИЧЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ <i>Шишкина Е. А.</i>	192
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ НАУКА В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА <i>Шпак А. С., Рыжая А. А., Беяков С. А.</i>	200

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА <i>Никишин Д. Л.</i>	213
---	-----

УДК 330.322.5

Д. Р. Аббасова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: abbyasova@gmail.com

М. А. Халиков

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: mi hail.alfredovich@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ И ОТБОРА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КОМПАНИИ С ДОЛГОМ

Ключевые слова: операционный сегмент компании, эффективность затрат, стоимость компании с долгом и без долга, денежные потоки операционного сегмента компании, ставка дисконтирования денежных потоков, модели CAPM и WACC, инвестиционные проекты операционной сферы предприятия, выбор приоритетной очереди проектов по методу «выпуск-затраты», модели булева программирования, модели линейного и целочисленного программирования.

В статье рассматриваются: общая постановка задачи оценки стоимости операционного сегмента компании с долгом, факторы стоимости и их влияние на рыночную стоимость корпорации, характеризующую дисконтированными по ставке цены собственного капитала денежными потоками, генерируемыми в этом сегменте; факторы стоимости, в числе которых обосновывается приоритетное значение рентабельности привлекаемого в затраты капитала: влияние на стоимость инвестиционных проектов модернизации производственного сегмента и расширения производства. В рамках этих исследований разработана концептуальная модель выбора приоритетной по критерию «результат-затраты» последовательности инвестиционных проектов, намеченных к реализации в операционном сегменте компании, с учетом потенциала производственных и ресурсных возможностей сегмента и с учетом обеспечения роста его стоимости по завершении инвестиционного цикла. Основными результатами и выводом работы являются соответственно постановка задачи управления стоимостью операционного сегмента предприятия и доходностью вложений акционеров и других собственников, и констатация необходимости активизировать усилия по разработке экономико-математического инструментария оценки и управления стоимостью компании с долгом до, на последовательных этапах и по завершении реализации инвестиционных проектов модернизации и расширения производства в рамках операционного сегмента.

D. R. Abbyasova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: abbyasova@gmail.com

M. A. Khalikov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: mi hail.alfredovich@mail.ru

SPECIFIC FEATURES OF COST ESTIMATION AND SELECTION OF INVESTMENT PROJECTS OF A COMPANY WITH A DEBT

Keywords: the operating segment of the company, cost efficiency, the value of the company with and without debt, cash flows of the operating segment of the company, the discount rate of cash flows, CAPM and WACC models, investment projects of the operational sphere of the enterprise, selection of the priority queue of projects using the “output-cost” method, Boolean programming models, linear and integer programming models.

This article discusses: the general formulation of the problem of assessing the value of the operating segment of a company with debt, cost factors and their impact on the market value of the corporation, discounted at the rate of the price of equity cash flows, generated in that segment; cost factors, among which the priority value of the profitability of the capital raised in the costs is justified: the impact on the cost of investment projects of modernization of the production segment and expansion of production. Within the framework of these studies, there has been developed a conceptual model for choosing a priority sequence of investment projects according to the “result-costs” criterion, planned for implementation in the company’s operating segment, taking into account the potential of the segment’s production and resource capabilities and taking

into account ensuring its cost growth at the end of the investment cycle. The main results and conclusion of the work are, respectively, the formulation of the task of managing the value of the operating segment of the enterprise and the profitability of investments of shareholders and other owners, and the statement of the need to intensify efforts to develop economic and mathematical tools for assessing and managing the value of a company with debt before, at successive stages and upon completion of investment projects for modernization and expansion of production within the operational segment.

Введение

Эта статья – вторая, продолжающая цикл работ д.э.н., профессора кафедры математических методов в экономике РЭУ им. Г.В. Плеханова Халикова Михаила Альфредовича и соискателя по этой кафедре Аббясовой Дианы Рустямовны. Напомним, что в первой публикации по тематике оптимального управления производственным сегментом компании с долгом авторы рассматривали особенности реализации ее дивидендной политики в условиях ограниченного и, напротив, расширенного доступа к внешним источникам финансирования рыночной деятельности. В этой публикации основное внимание уделяется оценке значимости факторов стоимости такой компании и влияния на стоимость реализуемых инвестиционных проектов модернизации и расширения производства.

Цель статьи – разработка теоретической базы анализа и управления факторами стоимости операционного сегмента компании с долгом, обоснования постановки задачи и модели выбора приоритетного набора инвестиционных проектов модернизации и расширения производства с критериями стоимости генерируемых в этом сегменте денежных потоков, производственными и ресурсными ограничениями, а также ограничением на риск структуры привлекаемого в проекты капитала.

Материалы и методы исследования

Настоящая статья является продолжением исследований проф. М.А. Халикова и его учеников по тематике оценки эффективности и риска производственного сегмента предприятия акционерной формы собственности, что предполагает широкое цитирование работ предшественников по этой и сопряженной с ней тематикой. В частности: авторов неоклассической производственной теории: Г.Б. Клейнера [10,11], Р. Дорфмана, П. Самуэльсона и Р. Солоу [16,20,21]. Необходимо также подчеркнуть определенную связь изложенного материала с работами Д.А. Безухова [2], М.А. Бендикова [3], М.А. Горского [4, 5, 6, 7, 8, 9, 19], Б. Коласса

[12], М. Круи [13], Е.М. Решульской [19], Ф. Турино [18], И.Э. Фролова [3], Ю.Е. Хрусталева [15], посвященными повышению эффективности и устойчивости высокотехнологичных предприятий и холдинг-компаний. Математический аппарат для последующих расчетов по модели выбора приоритетного набора инвестиционных проектов предполагается организовать на основе авторских разработок с использованием методов, заимствованных из работ Н.П. Бахвалова [1], А.С. Хасанова [14] и Д. Лиенберга [17].

Результаты исследования и их обсуждение

1. Стоимость и доходность компании без долга и с долгом.

1) Случай компании без долга. Во временном интервале t_1 сделали инвестицию размером I , причем все вложения являются собственным. Тогда в интервале $t_2 > t_1$ получим бессрочный поток ренты величиной

$\frac{NI}{r_e}$, где NI – посленалоговая прибыль:

$$NI = (V - Z) \cdot (1 - NP),$$

где V и Z , соответственно, операционный доход и операционные затраты, NP – налог на прибыль, r_e – стоимость собственного капитала, рассчитанная на рассматриваемый временной интервал например, по модели CAPM.

Тогда стоимость компании в точке t_2 оценивается свободным потоком ренты $\frac{NI}{r_e}$, а стоимость в точке t_1 составит:

$$S_{t_1} = \frac{NI}{r_e} - I; \quad (1)$$

Доходность $D_{б.д.}$ акционеров компании без долга, учитывая полный расчет по налогам составит $\frac{NI}{I}$ или, что то же самое:

$$D_{б.д.} = \frac{(V - Z) \cdot (1 - NP)}{I}. \quad (2)$$

Для базы сравнения доходности акционеров полезно использовать рентабельность

собственного капитала. Если ren – минимально допустимый уровень рентабельности собственного капитала, то справедливо соотношение:

$$D_{б.д.} \geq ren \quad \text{или} \quad \frac{(V-Z)}{I} \geq \frac{ren}{(1-NP)}. \quad (3)$$

Таким образом, для компании без долга доходность акционеров ограничена рентабельностью собственного капитала и может быть увеличена вместе с налоговым щитом величиной $(1-NP)$.

2) Рассмотрим случай, когда компания поддерживает постоянный уровень долга величиной $(1-k_A)\%$ от величины I первоначальной инвестиции (k_A – коэффициент автономии).

Пусть инвестиция I , в которой стоимость долга составляет $I \cdot (1-k_A) \cdot r_D \cdot (1-NP)$ (r_D – эффективная ставка по кредиту, NP – налог на прибыль), позволяет генерировать прибыль объемом

$$NI = (VD - Z_{ат} - I \cdot (1-k_A) \cdot r_D) \cdot (1-NP).$$

Учитывая, что кредитор получает в точке t_1 первоначальной инвестиции бесконечную

ренту объемом $KV_1 = \frac{I \cdot (1-k_A)}{r_D}$, а в точке

t_2 произошла «расплата» за кредит, то стоимость компании в этой точке определяется бессрочной рентой на собственный капитал:

$$KV_2 = \frac{NI}{r_e}. \quad (4)$$

$$EV_2 = \frac{NI}{r_e} = \frac{(VD - Z_{ат} - I \cdot (1-k_A) \cdot r_D) \cdot (1-NP)}{r_e} + I \cdot (1-k_A). \quad (5)$$

Определим доходность акционерного капитала компании с долгом:

$$D_{с.д.} = \frac{(VD - Z - I \cdot (1-k_A) \cdot r_D) \cdot (1-NP)}{I \cdot k_A}. \quad (6)$$

Особый интерес представляет случай более высокой стоимости компании с долгом:

$$EV_2 = \frac{(VD - Z - I \cdot (1-k_A) \cdot r_D) \cdot (1-NP)}{r_e} - I \geq \frac{NI}{r_e} - I. \quad (7)$$

или

$$(VD - Z - I \cdot (1-k_A) \cdot r_D) \cdot (1-NP) \geq NI$$

и (или) доходности акционерного капитала:

$$\frac{(VD - Z - I \cdot (1-k_A) \cdot r_D) \cdot (1-NP)}{I \cdot k_A} \geq \frac{(V-Z) \cdot (1-NP)}{I},$$

что обеспечивается в случае, если:

$$\frac{(VD - Z - I \cdot (1-k_A) \cdot r_D)}{k_A} \geq V - Z,$$

или

$$(VD - Z) \cdot (1-k_A) \geq I \cdot (1-k_A) \cdot r_D,$$

или

$$(VD - Z) \geq I \cdot r_D,$$

или

$$r_D \leq \frac{(VD - Z)}{I}. \quad (8)$$

Таким образом, доказано утверждение:

Утверждение 1. Справедливая доходность акционерного капитала компании с долгом принимает максимальное значение в случае, если эффективная ставка r_D по кредиту, объем первоначальной инвестиции I и прибыль операционного сегмента предприятия удовлетворяют соотношению:

$$(VD - Z) \geq I \cdot r_D.$$

II. Оценка влияния факторов стоимости компании с долгом.

Вернемся к формуле (7) оценки стоимости компании с долгом в точке $t = t_2$:

$$EV_2 = I \cdot \left(\frac{\left(\frac{VD-Z}{I} - (1-k_A) \cdot r_D \right) \cdot (1-NP)}{r_E} - 1 \right). \quad (7')$$

Напомним, что первоначальная инвестиция I , в которой $I \cdot (1 - k_A)$ – заемный капитал, взятый под эффективный процент r_D .

Тогда $EBT = EBIT - (1 - k_A) \cdot r_D$ и прибыль $NI = (VD - Z - I \cdot (1 - k_A) \cdot r_D) \cdot (1 - NP)$.

Стоимость Eq_{t_2} собственного капитала в точке t_2 составит:

$$Eq_{t_2} = \frac{(VD - Z - I \cdot (1 - k_A) \cdot r_D) \cdot (1 - NP)}{r_e} - I = I \cdot \left(\frac{\left(\frac{VD-Z}{I} - (1-k_A) \cdot r_D \right) \cdot (1-NP)}{r_E} - 1 \right). \quad (7'')$$

Учитывая, что

$$\frac{(VD-Z)}{I} = ROAA_{t_2}$$

(рентабельность рабочих активов в точке t_2), можно сделать вывод о справедливости утверждения:

Утверждение 2. Компания с долгом увеличивает стоимость собственного капитала, если выполняется базовое условие:

$$ROAA_{t_2} \geq (1 - k_A) \cdot r_D$$

(рентабельность активов в точке расчета стоимости компании как минимум покрывает затраты на заемный капитал).

В этом случае стоимость компании прямо пропорциональна первоначаль-

ной инвестиции и рентабельности рабочих активов.

III. Постановка задачи управления стоимостью операционного сегмента компании на этапах реализации проектов технического перевооружения производства.

Пусть проекты Pr_j пронумерованы индексом $j = 1, \bar{J}$; Pr_j – объем планируемых инвестиций в j -й проект; k_{a_j} – планируемая доля собственного финансирования j -го проекта; r_D – ставка заемного финансирования j -го проекта; $ROAA_j$ – предполагаемая рентабельность j -го проекта.

Тогда модель выбора оптимальной последовательности проектов технического перевооружения операционного сегмента предприятия для очередного шага $t (t = 1, \bar{T})$ включает критерий:

$$j = \operatorname{argmax} IPr_j \cdot \left(\frac{(ROAA_j - (1 - k_{a_j}) \cdot r_D) \cdot (1 - NP)}{r_e} - 1 \right); \quad (7''')$$

$$k_{a_j} \geq \bar{k}_a; \quad (8)$$

ограничения на финансовую и материально-технологическую реализуемость проекта и решается на двух уровнях.

Задача верхнего уровня связана с выбором набора реализуемых инвестиционных проектов, исходя из следующей информации: $j = 1, \bar{J}$ – индекс проекта; $ROAA_j$ – рентабельность j -го проекта; Pr_j – первоначальная (стартовая) инвестиция в j -й проект; OR – общее финансовое обеспечение инвестиционной деятельности предприятия (собственные и планируемые заемные средства); C_{i_j} – затраты i -го актива (постоянного или переменного) на реализацию j -го проекта; C_i – учитываемый в инвестиционной деятельности операционного сегмента предприятия объем i -го актива ($i = 1, \bar{I}$);

$$\sigma_{j_1, j_2} = \begin{cases} 1, \text{если проекты } j_1 \text{ и } j_2 \text{ взаимосвязаны по сроками ресурсному обеспечению;} \\ 0, \text{в противном случае.} \end{cases}$$

В постановочном плане задаче верхнего уровня – задача булева программирования (относится к классу задач «о рюкзаке»):

$$F(\bar{x}) = \sum_{j=1}^J ROAA_j \cdot x_j \rightarrow \max; \quad (9)$$

$$\sum_{j=1}^J IPr_j \cdot x_j \leq OR; \quad (10)$$

$$\sum_{j=1}^J c_{ij} \cdot x_j \leq C_i, i = \overline{1, I}; \quad (11)$$

$$\sum_{j_1=1}^J \sum_{j_2=1}^J (x_{j_1} \cdot x_{j_2} - \sigma_{j_1, j_2}) \geq 0; \quad (12)$$

$$x_j \in \{0; 1\}, j = \overline{1, J}. \quad (13)$$

Задача нижнего уровня связана с определением структуры капитала для каждого из выбранных на верхнем уровне проектов ($j = 1, \dots, J_1$) с критерием на стоимость операционного сегмента предприятия с долгом и ограничением на средневзвешенные затраты на капитал проекта:

$$IPr_j \cdot \left(\frac{(ROAA_j - (1 - k_{a_j}) \cdot r_D) \cdot (1 - NP)}{r_e} - 1 \right) \rightarrow \max; \quad (14)$$

$$k_{a_j} \cdot r_e + (1 - k_{a_j}) \cdot r_D \cdot (1 - NP) \leq \overline{WACC}; \quad (15)$$

$$k_{a_j} \in [0; 1], j = \overline{1, J_1}, \quad (16)$$

где $\overline{WACC}$ – ограничение на средневзвешенную стоимость капитала реализуемых проектов.

Учитывая нелинейный характер зависимости в паре «ставка r_D по кредиту – коэффициент $1 - k_{a_j}$ финансовой зависимости», можно утверждать о принадлежности задачи (14)-(16) к нелинейным выпуклым задачам, для которых разработаны эффективные алгоритмы решения, отмеченные в цитируемых выше источниках (в частности, [1, 5, 6, 14, 17]).

Заключение

Обобщая совокупность полученных выше результатов, констатируем, что поставленная в преамбуле цель, связанная с разработкой теоретической базы анализа и управления факторами стоимости операционного сегмента компании с долгом достигнута, авторами обоснована постановка задачи и построены модели выбора приоритетного набора инвестиционных проектов модернизации и расширения операционного сегмента предприятия с критериями стоимости генерируемых в нем денежных потоков, производственными и ресурсными ограничениями, а также ограничением на риск структуры привлекаемого в проекты капитала.

Библиографический список

1. Бахвалов Н.С., Жидков Н.П., Кобельков Г.М. Численные методы. М.: Бином, Лаборатория знаний, 2003. 632 с.
2. Безухов Д.А. Выбор критерия оптимальности управления оборотным капиталом предприятия // Проблемы развития современного общества: экономические, правовые и социальные аспекты: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (29-30 сентября 2014 г., Волгоград). Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2014. С. 31-43.
3. Бендиков М.А., Фролов И.Э. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития. М.: Наука, 2007. 583 с.
4. Горский М.А. Параметрическое моделирование кредитно-инвестиционной деятельности коммерческого банка и его приложения // Ученые записки Российской Академии Предпринимательства. 2018. Т. 17. № 4. С. 187-208.
5. Горский М.А. Метод решения задач нелинейной дискретной оптимизации в расчетах оптимальных производственных программ предприятий // Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований: сб. статей Международной научно-практической конференции (24 декабря 2019, Уфа). Уфа, 2019. С. 88-98.
6. Горский М.А. Теоретический подход и поиск квазиоптимального решения нелинейной дискретной задачи большой размерности // Экономический журнал высшей школы экономики. 2019. Т. 23. С. 465-482.
7. Горский М.А. Формулировка и доказательство теоремы о соотношении структурно-параметрической и комбинаторной оптимизации производственной системы предприятия // Инженерные и информа-

ционные технологии, экономика и менеджмент в промышленности: сборник научных статей по итогам второй международной научной конференции. 2020. С. 41-60.

8. Горский М.А. Математические модели формирования портфелей финансовых активов в постановках Г. Марковица и В. Шарпа // Высокие технологии и инновации в науке: сборник избранных статей Международной научной конференции. 2020. С. 251-267.

9. Горский М.А., Епифанов И.И. Практика применения WACC и EVA в оценках структуры капитала и рыночной эффективности производственных корпораций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10-1. С. 25-33.

10. Клейнер Г.Б. Методы анализа производственных функций. М.: Информэлектро, 1980. 73 с.

11. Клейнер Г.Б. Производственные функции: теория, методы, применение. М.: Финансы и статистика, 1986. 239 с.

12. Коласс Б. Управление финансовой деятельностью предприятия: проблемы, концепции, методы / пер. с франц. М.: Финансы ЮНТИ, 1997.

13. Круи М., Галай Д., Марк Р. Основы риск-менеджмента / пер. с англ.; науч. ред. В.Б. Минасян. М.: Юрайт, 2011. 390 с.

14. Хасанов А.С. Индивидуальные домашние задания по основам линейного программирования // Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 4 (14).

15. Хрусталёв О.Е. Методические основы оценки экономической устойчивости промышленного предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 5. С. 180-185.

16. Dorfman R., Samuelson P., Solow R. Linear Programming and Economic Analysis. N.Y., 1958. 544 p.

17. Luenberger D., Yinyu Y. Linear and Nonlinear Programming. Springer Science + Bussiness Media, LLC, 2008. 551 p.

18. Minniti A., Turino F. Multi-product firms and business cycle dynamics // European Economic Review. 2013. Vol. 57. P. 75-97.

19. Gorskiy M.A., Reshulskaya E.M. Parametric models for optimizing the credit and investment activity of a commercial bank // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. V. 13. № 8 (62). P. 2340-2350.

20. Samuelson P.A., Paul Douglas' Measurement of Production Functions and Marginal Productivities // Journal Political Economy. 1979. Part 1(October). P. 923-939.

21. Solow R.M. Technological Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39. № 3. P. 312-320.

УДК 332.1

Н. А. Амирова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, e-mail: natalia-m10@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ НА ОСНОВЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: региональная конкурентоспособность, система управления региональной конкурентоспособностью, научные подходы к управлению региональной конкурентоспособностью, системный подход, ресурсный подход, воспроизводственный подход.

Рассматривается конкуренция, условием которой является наличие устойчивых отношений, складывающихся между субъектами рынка, мотивом которых являются их экономические интересы. Конкуренция стимулирует состоятельность хозяйственных единиц и приводит к успеху в том случае, если ресурсы используются эффективно, путем их оптимизации, модернизации технологии, повышения качества, снижения затрат. Обосновывается, что любое расходование ресурсов в экономической мысли неразрывно связано с их воспроизводством. Актуализируется применение научно-обоснованных подходов к управлению региональной конкурентоспособностью, что позволяет разрабатывать действенные модели управления, подбирать показатели оценки качества управления и выбирать правильные направления повышения конкурентоспособности. В ходе исследования и управления региональной конкурентоспособностью ресурсный подход является перспективным, так как именно набор ресурсов, находящихся в распоряжении региона, отличает его от конкурентов, и становится основой для формирования сравнительного конкурентного преимущества и занятия регионом выгодной конкурентной позиции [1, с. 91]. Применение ресурсно-производственного подхода актуализируется не только эффективным использованием ресурсов, но их воспроизводством.

N. A. Amirova

Perm State National Research University, Perm, e-mail: natalia-m10@mail.ru

THEORETICAL BASIS OF REGIONAL COMPETITIVENESS MANAGEMENT BASED ON REPRODUCTION APPROACH

Keywords: regional competitiveness, regional competitiveness management system, scientific approaches to regional competitiveness management, systems approach, resource approach, reproductive approach.

Competition is considered, the condition of which is the presence of stable relations that develop between market entities, the motive of which is their economic interests. Competition stimulates the competitiveness of business units and leads to success if resources are used efficiently, by optimizing them, modernizing technology, improving quality, and reducing costs. It is substantiated that any expenditure of resources in economic thought is inextricably linked with their reproduction. The application of scientifically based approaches to the management of regional competitiveness is being updated, which makes it possible to develop effective management models, select indicators for assessing the quality of management and choose the right directions for increasing competitiveness. In the course of research and management of regional competitiveness, the resource approach is promising, since it is the set of resources at the disposal of the region that distinguishes it from competitors, and becomes the basis for the formation of a comparative competitive advantage and the occupation of a favorable competitive position by the region [1, p. 91]. The use of the resource-production approach is actualized not only by the efficient use of resources, but by their reproduction.

Введение

Главным механизмом рыночного саморегулирования является конкуренция. Это своеобразная рыночная принудительная сила, заставляющая товаропроизводителей повышать производительность труда на своих предприятиях, расширять производство, осваивать новые технологии, материалы, модели [2, с. 414-415]. Поэтому конкурен-

цию следует рассматривать как трансдисциплинарное понятие, находящее отражение не только в рамках микро- и макроэкономических теорий, но и в таких научных дисциплинах со смешанным методологическим аппаратом, как региональная экономика, экономическая география и экономика мирового хозяйства, в ряде прикладных дисциплин (менеджменте, маркетинге и др.).

Главным условием конкуренции является наличие устойчивых отношений, складывающихся между субъектами рынка, мотивом которых являются их экономические интересы. Главным же достоинством конкуренции является то, что она ставит распределение ограниченных ресурсов в зависимость от экономических аргументов соревнующихся, оказывая, таким образом, влияние на повышение аллокационной эффективности распределения ресурсов и их использования [3, с. 289-312].

Безусловно, конкуренция стимулирует состоятельность хозяйственных единиц и приводит к успеху в том случае, если ресурсы используются эффективно, путем их оптимизации, модернизации технологии, повышения качества, снижения затрат. Но так же следует не упустить, тот момент, что любое расходование ресурсов в экономической мысли неразрывно связано с их воспроизводством.

Цель исследования – состоит в анализе теоретических и методических положений относительно научных подходов управления региональной конкурентоспособностью и разработке концептуальных основ управления региональной конкурентоспособностью на основе полученных данных.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования были использованы общетеоретические методы: синтез, моделирование, обобщение, сравнение и абстрагирование. А так же формально-логические методы: обобщение и классификация; индукция; дедукция; логика и анализ. Эмпирические методы: измерение, метод аналитической группировки данных. Материалами, используемыми в исследовании являются научные труды и прикладные исследования отечественных и зарубежных ученых в области управления конкурентоспособностью, региональной экономики, экономической теории, теории систем.

Результаты исследования и их обсуждение

По мнению современных исследователей, основными движущими силами, определяющими конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, все больше являются внутренние факторы, к которым в свою очередь и относится процесс воспроизводства ресурсов. Факторы внешней среды оказыва-

ют на конкурентоспособность существенно меньшее воздействие [4, с. 180].

Конкуренция представляется более широким понятием, чем конкурентоспособность, которая является одной из характеристик конкуренции. Характеризуя термин конкурентоспособность, следует отметить, что это фундаментальная категория экономической науки, многоуровневая характеристика, в которой в совокупности выражаются экономические, организационно-управленческие, научно-технические, производственные, институциональные и другие характеристики субъектов экономического пространства [5, с. 225]. В общем виде конкурентоспособность означает способность выполнять свои функции (предназначение, миссию) с требуемыми качеством и стоимостью в условиях конкурентного рынка [6, с. 21]. В то же время конкурентоспособность – это часть конкуренции, означающая свойство объекта, характеризующее степень удовлетворения конкретной потребности по сравнению с лучшими аналогичными объектами.

Необходимость исследования региональной конкурентоспособности в настоящее время обусловлена тем, что большинство авторов конкурентоспособность рассматривают как некоторое конкретное состояние социально-экономической системы, при этом в качестве критериев эффективности приводят показатели, заимствованные из методик, разработанных для объектов исследования более высокого или более низкого порядка. Таким образом, возникает проблема неприменимости существующих методик исследования других уровней и как следствие – несоответствие целей управления и несовместимость применяемых научных подходов [7, с. 99] в разрезе регионального аспекта.

Направление региональной конкурентоспособности в настоящее время является достаточно проработанным. Анализируя особенности исследования региональной конкурентоспособности различными исследователями, необходимо отметить, что авторы основываются на определенных подходах, т.о. понимается конкурентоспособность с одной или нескольких сторон. Такие авторы как Ключко Е.Н., Кузин Т.А., Кузнецов Д.И., Тихомирова Е.И. видят в основе региональной конкурентоспособности рациональное использование имеющихся ресурсов. Хасанова А.Р., Рубин Ю.Б., Фат-

хутдинов Р.А., Видяпин В.И. под региональной конкурентоспособностью понимают использование потенциала, на основе конкурентных преимуществ. Ощепков В.М., Мескон М., Стерхова Н.Г., Шеховцева Л.С. трактуют региональную конкурентоспособность как социально-экономическую систему. Хоменко В.В., Колмыкова О.Н., Брагин Н.Н. под конкурентоспособностью региона понимают способность обеспечивать более высокий уровень жизни населения. Голованова Л.А., Дулисова И.Л., Млоток Е., Светуньков С.Г., Воронин Ю.М., Ермишина А.В., Перский Ю.К., Селезнев А.З., Савельев Ю.В., Чуб Б.А. в конкурентоспособности региона видят положение региона среди других, на основе определенных факторов. Джакот Д.Х., Сергеев И.В., Мэйсон Р., Самодуров Д.О., Меркушов В.В. определяют конкурентоспособность региона, как способность реализовывать конкурентоспособную продукцию. Ушвицкий Л.И., Божаренко Д.Ю. – возможность конкурировать и удерживать свои позиции на определенных рынках.

Исследования в области региональной конкурентоспособности имеют эволюционный путь своего развития, в разные периоды времени имели актуальность и обоснованность применяемых подходов. Современное состояние региональных социально-экономических систем и наметившиеся перспективы из развития призывают применять те научные подходы к управлению, которые наиболее адекватно бы отвечали требованиям настоящего времени [8, с. 387].

Таким образом, обобщив имеющиеся трактовки термина, получаем: региональная конкурентоспособность – это свойство социально-экономической системы эффективно обеспечивать процессы воспроизводства, на основе оптимального использования ресурсов с целью повышения уровня жизни населения региона.

При управлении конкурентоспособностью экономики региона используется широкий спектр научных подходов, каждый из которых выполняет свою роль. Перечень наиболее распространенных подходов и их концептуальная основа представлены в таблице.

На практике, используемые подходы могут дополнять друг друга, в то же время возможно противоречие их использования. Анализ теоретических подходов позволил сделать следующие выводы: с точки зрения

управления региональной конкурентоспособностью наиболее оптимальным является системный подход. Обосновывая авторскую точку зрения нужно подчеркнуть, что данный подход содержит в себе черты всех представленных подходов. В рамках системного направления научного исследования региональная конкурентоспособность рассматривается как многокомпонентная система, учитывающая взаимосвязанные и взаимодействующие элементы.

Описывая системный подход, необходимо отметить, что началом его формирования считают конец 50-х годов XX в., развитие данного подхода связано с применением теории систем в точных науках, в технике и управлении. В настоящий момент времени общепринятым определением системы считают трактовку, данную Л.Ф. Берталанди – это любое множество элементов любой материальной природы, которые находятся в определённом отношении друг к другу [9, с. 1-20].

Региональная конкурентоспособность является свойством экономической системы, но так же может представлять самостоятельную систему, которая способствует эффективно вести конкуренцию между регионами. Конкурентоспособность региона как система, обладает всеми её признаками, к которым следует отнести: множество элементов, обеспечивающих конкурентоспособность региона (конкурентные преимущества и их источники, факторы и критерии оценки конкурентоспособности и др.); взаимосвязь между элементами, входящими в систему конкурентоспособности региона; целостность и единство элементов, их структура и иерархичность; чётко выраженное управление конкурентоспособностью региона; наличие и единство главной цели, достигаемой системой конкурентоспособности региона; взаимодействие с внешней средой.

Система управления региональной конкурентоспособностью – это совокупность действий по руководству социально-экономическими процессами, протекающими в границах регионов, с целью повышения уровня конкурентоспособности и усиление конкурентных преимуществ / (совокупность методов, инструментов и средств взаимодействия управляющей и управляемой подсистем и их элементов). Ограниченность каждого ресурса проявляется по двум векторам: абсолютное значение ресурса и время его эффективного использования [10, с. 340].

Научные подходы к управлению региональной конкурентоспособностью

Подход / Авторы	Содержание	Преимущества	Недостатки
Системный подход Берг Д.Б., Бродский В.А., Лапина С.Н., Мазилкина Е.И., Паничкина Г.Г., Рубин Ю.Б., Тарануха Ю.В., Фатхутдинов Р.А., Клейнер Г.Б.	Подход заключается в рассмотрении объекта управления как многокомпонентной системы, представляющей совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, вносящих свой вклад и влияющих на результаты функционирования объекта. Необходимость применения системного подхода обусловлена тем обстоятельством, что в таких объектах проявляется принцип эмерджентности, в соответствии с которым, совокупный объект обладает качествами, не присущими каждому из составляющих его элементов, рассматриваемых в отдельности, изолированно друг от друга. Соединение этих элементов в единую систему приводит к появлению дополнительных, синергетического эффекта, порождаемого не отдельными частями системы, а их взаимосвязью и совместным действием.	Подход помогает установить причины принятия неэффективных решений, а также же позволяет более продуктивно реализовывать основные функции управления: прогнозирование, планирование, организацию, руководство, контроль. Подход позволяет наилучшим образом организовать процесс принятия решений на всех уровнях в системе управления.	Нет четкой характеристики эффективности хозяйственного механизма региона, как элемента системы управления. Сложности в разработке стратегических планов. Необходимость изучения объекта во взаимодействии с быстроменяющейся внешней средой, а так же в совокупности с другими взаимодействующими системами, что в значительной степени усложняет исследование.
Комплексный подход (междисциплинарный) Борлакова Л.А., Крепс Г.В., Зайцева Л.А., Лысак И.В., Репина Л.П., Рябова А.И., Савельев Ю.В.	Данный подход учитывает технические, экологические, экономические, организационные, социальные, психологические аспекты управления и их взаимосвязи. Рассматривают междисциплинарный подход, как комплекс наук в качестве обширного исследовательского пространства.	Совокупность позволяет в данном случае осуществить эффективный синтез теоретического знания и практического опыта.	Высокая трудоемкость исследования и привлечение большого количества специалистов из различных областей знаний. Если упустить один из аспектов управления, проблема не будет решена полностью.
Кластерный подход Боуш Г.Д., Гохберга Л.М., Высоцкий А.Г., Заушница Л.Л., Карпова Д.П., Красюкова Н.Л., Куценко Е.С., Лаврикова Ю.Г., Ларионова Н.А., Миронцова Т.В., Пилипенко И.В., Самарухи В.И., Суворова Л.А., Тагаркин А.И., Хабеев Б.Т., Шадрина А.Е., Щинова Р.А.	Данный подход предполагает использование преимуществ кластеров в целях управления региональной конкурентоспособностью. Формирование и развитие кластеров в экономике способствует созданию новых территориальных центров экономического роста – полюсов конкурентоспособности. Целью кластерной политики является повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов за счет создания условий для формирования и развития кластеров и содействие на этой основе модернизации и диверсификации структуры экономики региона.	Научный подход способствует оптимизации пространственной организации производственных сил, формированию полицентричной структуры экономического пространства региона. Кластеризация экономики региона продолжает оставаться одним из важнейших направлений создания общенациональной поддержки инноваций и технологического развития, обеспечивающего прорыв на мировые рынки высокотехнологичной продукции.	Рассматривается только территориально-производственный принцип структуризации хозяйственных систем, не учитывая прочие факторы конкурентоспособности. Для реализации кластерных эффектов в регионе необходимо дорогостоящее развитие новой инфраструктуры. Приобретение технологий ресурсоэффективности промышленности. Часто возникают ограничения экологического характера.

Продолжение табл.

Подход / Авторы	Содержание	Преимущества	Недостатки
Стратегический подход Вутрова Е.Н., Емельянова Е.А., Маврина И.Н., Мокроносов, А.Г., Палякин Р.Б., Пшеничкина Н.Ю., Шарафутдинова Н.С.	В рамках данного подхода, управление конкурентоспособностью строится на основе формирования и реализации стратегий, обеспечивающих достижение заявленных (типотетических) целевых установок. Подход определяет методы достижения устойчивых конкурентных преимуществ, для чего необходимо смещение акцентов с тактической на стратегическую конкурентоспособность. Таким образом, стратегическая конкурентоспособность региональной социально-экономической системы выделяется в самостоятельный объект исследования.	Обеспечивает стратегическую конкурентоспособность региона на основе перспективного регионального прогнозирования и стратегического планирования регионального развития, позволяет уточнить систему целей управления конкурентоспособностью и формировать адекватные стратегии реализации поставленных целей. Данный подход дает возможность оценивать альтернативные варианты капитальных вложений и разумно перенаправлять ресурсы в стратегически обоснованные и высокоэффективные проекты.	Стратегическое управление в силу своей сущности не дает детальной картины будущего. Формируемое в стратегическом управлении будущее желаемое состояние конкурентоспособности региона – это не детальное описание его внутреннего и внешнего положения, а, скорее, качественное пожелание к тому, в каком состоянии должен находиться регион в будущем. Подход является, скорее, определённой философией или идеологией.
Подход на основе концепции устойчивого развития Бабаджанов Д.Д., Белякова Г.Я., Гуськова Н.Д., Каримов Р.А., Краковская И.Н., Кузнецова Е.Ю., Манайкина Е.С., Перфилов В.А., Печаткин В.В., Портер М., Салимова Т.А., Чайникова Л.Н., Cohen S., Garelli S., Zusan J.	Подход предполагает управление в условиях целевой установки – сохранение природного потенциала в интересах будущих поколений. Учитывает совокупность экологических проблем и идентифицирует экологические преимущества как конкурентные. На уровне обеспечения конкурентоспособности региона необходимо параллельное обеспечения конкурентных преимуществ по трем направлениям: экономическое, экологическое, социальное.	В ходе реализации подхода происходит непрерывное совершенствование, постоянное улучшение экономики, окружающей среды и общества на научно-методической основе. Способствует переходу российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному, социально-ориентированному, пространственно сбалансированному типу развития, обеспечивающему рациональное использование и преумножение конкурентных преимуществ каждого региона.	Главная проблема подхода – это существующий дисбаланс между экономическим развитием, социальным и экологическим. Достижение эффективного взаимодействия и сбалансированного развития экономической, экологической и социальной подсистем, возможно только в долгосрочной перспективе. Реализация подхода невозможна без формирования инновационной среды и институциональных условий, что так же является сложным процессом в настоящих условиях региональной экономики.

Продолжение табл.

Подход / Авторы	Содержание	Преимущества	Недостатки
Иерархический подход Алаев Э.Б., Иваненко Л.В., Корнеев В. С., Новоселова А.С., Тарануха, Ю.В. Панасюк М.В., Портер М., Федоров Г.М.	В рамках данного подхода выделяются следующие уровни конкурентоспособности: конкурентоспособность товара; конкурентоспособность товаропроизводителя; отраслевая конкурентоспособность; региональная конкурентоспособность; страновая конкурентоспособность. Эти уровни конкурентоспособности теснейшим образом связаны посредством прямой связи. Эта взаимосвязь детально исследована и показана Майклом Портером в его теории конкурентоспособности нации. Однако существует и обратная связь: высокая конкурентоспособность страны создает благоприятные предпосылки для повышения региональной, отраслевой конкурентоспособности, а также конкурентоспособности товаров.	Данный подход позволяет повысить качество государственного управления, выявляя слабые стороны в снижении трудоемкости управленческого труда, сокращении длительности управленческого цикла, повышении уровня обоснованности и реализуемости принимаемых управленческих решений.	Чрезмерная нагрузка на базовый уровень управления, что ведет к высоким управленческим расходам. Отсутствие возможности быстрого разрешения вопросов, возникающих между различными уровнями управления. Высокая степень централизации при принятии управленческих решений приводит к тому, что ее деятельность становится полностью зависимой от деятельности базового уровня управления (не берется в учет специфика территории).
Маркетинговый подход Андреев В.Е., Архипова А.И., Ашимов Ф.М., Барабанов А.С., Васильева А.В., Новикова Н.Г., Старолубцева Е.Б.	Использование инструментария территориального маркетинга с целью повышения конкурентоспособности территории и управления ею на основе маркетинговой стратегии развития. Формирование конкурентоспособности региона на основе территориального маркетинга заключается в разработке стратегии маркетинга, реализации которой требует использования экономических, административных, организационных, социально-психологических, информационных и нормативно-правовых методов и учета ряда принципов. При применении маркетингового подхода приоритетами выбора критериев управления будут следующие: повышение качества объекта в соответствии с нуждами потребителей; экономия ресурсов потребителя за счет повышения качества продукции, сервиса и других факторов; экономия ресурсов в процессе производства за счет реализации эффекта масштаба, НТП и совершенствования системы менеджмента.	Происходит формирование и улучшение имиджа территории, рост ее престижа, деловой и социальной конкурентоспособности, расширение участия территории и ее субъектов в реализации международных, федеральных, региональных программ за ее пределами. Дает возможность разработать инструментарий оценки конкурентоспособности региона, а также выработать стратегические ориентиры развития региона с точки зрения удовлетворения потребностей основных целевых групп.	Затрудняет согласование интересов органов власти, бизнеса, гражданских институтов в процессе реализации социально-экономической политики регионального развития и повышения конкурентоспособности. Ответственность и значительные финансовые вложения ложатся на плечи региональных органов власти. Рождает бездействие остальных заинтересованных субъектов.
Инновационный подход Венцин М., Корсунцов П.П., Костылева Н.Е., Криворотов В.В., Круг Г., Криворотов В.В., Матвеева Т.В., Машкова Н.В., Нельсон Р., Ромер Р., Философова Т.Г., Шевченко С.Ю., Янсен Ф.	Сущность инновационного подхода к управлению заключается в ориентации повышения конкурентоспособности региона на активизацию инновационной деятельности, в области базовых наукоемких технологий, являющихся двигателями развития производственной системы. Факторы производства и инвестиции должны быть средстами научно-обоснованной инновационной деятельности, а не ее целью. При этом средствами научно-обоснованной инновационной деятельности должны быть инновационные факторы производства и инвестиции.	В ходе реализации подхода происходит развитие инновационных отраслей, отраслевых комплексов. Повышается производительность труда. В значительной степени снижается себестоимость продукции, услуг и повышается качество. Как следствие увеличивается конкурентоспособность территории.	Основным недостатком данного подхода является то, что не во всех сферах деятельности его можно внедрить. Также можно выделить, что использование данного метода может привести к большим материальным затратам и сокращению персонала.

Окончание табл.

Подход / Авторы	Содержание	Преимущества	Недостатки
Структурный подход Курно А., Мазилкина Е.И., Паничкина Г.Г., Робинсон Дж., Чемберлин Э., Эджуорт Ф.	Конкуренция определяется типом рынка и тех условий, которые господствуют на нем. Структурный подход по отношению к проблеме управления конкурентоспособностью заключается в определении значимости приоритетов среди факторов конкурентоспособности с целью установления рациональности соотношения и повышения обоснованности распределения ресурсов. База модели – результаты анализа структуры и условий рынка.	Благодаря данному подходу конкурентное положение можно оценить на основе знания уровня монополизации отраслей, т.е. концентрации производства и капитала, и барьеров для вновь вступающих на рынок субъектов.	При структурном подходе акцент смещается с самой конкурентной борьбы друг с другом на анализ структуры рынка и тех условий, которые господствуют на нем.
Институциональный подход Веблен Т., Габоу А.В., Гон-тарь Н.В., Дружинин А.Г., Никитина Е.Е., Г. Саймон А., Слоницын С.А., Дж. Стиглер	В рамках институционального подхода, объект управления рассматривается как определенная институциональная структура, охватывающая законы, правила игры и, что наиболее важно, определенный тип поведения, отношений и связей. Задача институционального подхода в управлении конкурентоспособностью региона состоит в раскрытии сути государства в том смысле, что оно призвано обеспечивать условия для достижения определенного уровня конкурентоспособности, способствуя равенству хозяйствующих субъектов, поддерживая оптимальный для общества уровень конкуренции, ситуаций и рисков.	Данный подход включает анализ качества институтов. Приверженцы институционального подхода утверждают, что качество институциональной среды является ключевым условием конкурентоспособности. Важными свойствами качественной институциональной среды являются оптимальность институциональной структуры и устойчивость ее во времени и пространстве, а также ее эффективность, т.е. высокая функциональная отдача сформированных институтов по отношению к затратам, идущим на их создание и поддержку.	Институциональная среда ограничивает набор доступных альтернатив выбора управления. Частое невыполнение институтами, взятых на себя обязательств. Влияние институтов на конкурентоспособность региона многими исследователями признается косвенным. При существовании огромного количества показателей, используемых для измерения качества институтов, нет ни одной общепринятой системы и единой методологии для оценки ее воздействия на конкурентоспособность.
Ресурсный подход Ансофф И., Барни Д., Беллов А.А., Васильев А.И., Горбаль Н., Грант О.А., Грунина Р.М., Клочко Е.Н., Коба С.Н., Коллиз Д.Дж., Кузин Т.А., Кузнецов Д.И., Кузьмин Ю.В., Монтгомери С.А., Прахалад К.К., Пизано Г., Тис Д.Дж., Тихомирова Е.И., Хамел Г., Шуен Э.	Ресурсный подход (англ. Resource-based view) — это подход к стратегическому анализу деятельности, в рамках которого уделяется большое внимание специфичным для региона ресурсам в контексте конкурентного окружения. Видят в основе региональной конкурентоспособности региональное использование имеющихся ресурсов. Именитый набор ресурсов, находящихся в распоряжении региона, отличает его от конкурентов, и становится основой для формирования сравнительного конкурентного преимущества и занятия регионам выгодной конкурентной позиции. Особое внимание современные исследователи обращают на способность ресурсов к воспроизводству, реализация которой, безусловно, ведет к повышению уровня конкурентоспособности исследуемых объектов.	К ресурсам, в рамках данного подхода, относятся не только факторы производства, материальные и финансовые ресурсы, но и нематериальные ресурсы (интеллектуальная собственность, технологии). Данный подход является многоаспектным, так как охватывает формирование, развитие и использование ресурсов региона. Обеспечение уникальных конкурентных преимуществ возможно за счет использования оригинальной комбинации ресурсов.	Берет во внимание конкурентное положение региона, основываясь на его ресурсном потенциале, то есть в основу выбора стратегии ставятся ресурсы территории и управленческие ресурсы. Соответственно, в рамках этого подхода определяется, что конкурентоспособность региона в долгосрочной перспективе зависит от правильного выбора ресурсов и способности осуществлять комбинацию ресурсов лучше, оригинальнее и быстрее своих конкурентов. Так же недостатком является то, что конкурентная ценность ресурсов чаще уменьшается посредством изменений в технологии, поведения конкурента или требований потребителей.

Главнейшим достоинством применения системного подхода является принцип эмерджентности, возникающий в следствие соединения элементов системы в единую систему, что порождает синергетический эффект. Но, в данном подходе отсутствует четкая характеристика эффективности хозяйственного механизма региона, как элемента системы управления, что бесспорно является серьезной проблемой управления региональной конкурентоспособностью. Это обуславливает необходимость реализации в рамках системного подхода некоторого элемента, который смог мы решить поставленную управленческую проблему.

Заключение

Авторская точка зрения по результатам исследования заключается в том, что элементом, решающим поставленную управленческую проблему может выступать воспроизводство, являющееся ключевым процессом хозяйственного механизма региональной социально-экономической системы. Воспроизводственный подход, в свою очередь, вытекает из ресурсного. В ходе исследования и управления региональной конкурентоспособностью ресурсный подход является перспективным, так как именно набор ресурсов, находящихся в распоряжении региона, отличает его от конкурентов, и становится основой для формирования сравнительного конкурент-

ного преимущества и занятия регионом выгодной конкурентной позиции.

В свою очередь, ресурсный подход является достаточно разработанным в настоящее время и устарелым. Поскольку конкурентоспособность региона, с одной стороны, во многом определяется воспроизводственными условиями, а, с другой стороны, само их наличие является важнейшим критерием его конкурентоспособности, то и процесс управления конкурентоспособностью региона возможно ориентировать на управление процессом расширенного воспроизводства регионального капитала и оптимизацию его структуры в соответствии с долгосрочными целевыми установками развития региона. Создание благоприятных условий для расширенного воспроизводства капитала требует нахождения оптимальных условий для взаимодействия и согласования всех факторов производства и достижения таких их сочетаний, при которых максимально полно использовались бы специфические особенности отдельно взятого региона.

В итоге проведенного анализа научных подходов в данной статье необходимо подчеркнуть: использование сочетания двух наиболее перспективных и приемлемых подходов: системного и воспроизводственного подходов к управлению региональной конкурентоспособностью даст возможность эффективного решения проблемы повышения региональной конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Дроздова Ю.А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 1. С. 82-103.
2. Новоселова И.А. Анализ регионального планирования как способ повышения конкурентоспособности региона // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 1. С. 414-417.
3. Буторина О.В., Третьякова Е.А. Методика анализа информационно-инновационнотехнологического цикла на уровне региональных экономических систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 14. № 2. С. 289-312.
4. Марченко Т.И. Управление развитием экономических образований: методические подходы и принципы, инструменты // Вестник Поволжского Государственного Университета сервиса. Серия: Экономика. 2015. № 4 (42). С. 177-187.
5. Баканач О.В., Проскурина Н.В., Токарев Ю.А. Статистический анализ факторов конкурентоспособности регионов Российской федерации // Вестник Воронежского государственного университета. 2015. № 4 (66). С. 222-228.
6. Тимофеева В.И. Комплексная оценка конкурентоспособности региона // Baikal research journal. 2011. №6. С. 21.
7. Бартов О.Б., Третьякова Е.А. Системная парадигма как основа для решения задач управления информацией на промышленном предприятии // Системный анализ в экономике. Сборник трудов V Между-

народной научно-практической конференции-биеннале / под общей редакцией Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. 2018. Конференция: Системный анализ в экономике – 2018. Москва, 21–23 ноября 2018 года. С. 385-388.

8. Хашева И.А. Анализ факторов и интегральная оценка конкурентоспособности Ростовской области в сравнении с другими регионами южного федерального округа // Мировое и региональное сообщества: навстречу новым экономическим стратегиям. 2013. С. 97-106. Международный научно-практический саммит. МНОЭ «Консилиум». Издательство: Международное научное объединение экономистов «Консилиум» (Женева). Конференция: мировое и региональное сообщества: навстречу новым экономическим стратегиям Geneva (Switzerland), 12-13 июля 2013 г.

9. L. von Bertalanffy, General System Theory – A Critical Review, «General Systems». 1962. Vol. VII. P. 1-20.

10. Тарануха Ю.В. О природе регулирования конкуренции // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Экономика. 2019. Т. 35. № 3. С. 330-359.

УДК 338.45

Н. В. Василенко, Т. А. Аль Саади

ФБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», Санкт-Петербург,
e-mail: nvasilenko@mail.ru

ИНФРАСТРУКТУРА НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРАКА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ PATH DEPENDENCE И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Ключевые слова: инфраструктура, нефтяная промышленность, Ирак, производственная инфраструктура, транспортная инфраструктура.

В силу ресурсной направленности иракской экономики инфраструктура нефтяной промышленности рассматривается как предпосылка социально-экономического развития Ирака. Авторы полагают, что развитие производственной и транспортной инфраструктуры добычи, переработки и транспортировки нефти и нефтепродуктов в условиях наличия перспективной минерально-сырьевой базы и внутреннего спроса на нефтепродукты сдерживается как «унаследованными» проблемами, так и новыми вызовами для нефтяной промышленности Ирака. Проанализировано текущее состояние и динамика нефтедобычи и перерабатывающих мощностей, характеристики трубопроводов, портов и железных дорог, которые могут быть использованы для перевозки нефти и нефтепродуктов Ирака. В качестве основных проблем «унаследованных» проблем производственной инфраструктуры нефтяной промышленности выявлены недостаточность добычающих и перерабатывающих мощностей; устаревание технологий; воспроизводство сырьевой направленности иракской экономики в результате привлечения иностранных инвестиций прежде всего в нефтедобычу. Определено, что для транспортной инфраструктуры нефтяной промышленности важнейшими «унаследованными» проблемами являются угрозы безопасности транспортировки нефти и нефтепродуктов; недостаточная пропускная способность портов и железнодорожных путей; нестабильность перевозок, обусловленная низким уровнем централизованного управления, а также технического обслуживания. Показано, что новые вызовы для развития инфраструктуры нефтяной промышленности связаны со снижением цен на нефть в результате снижения экономической активности в период пандемии коронавирусной инфекции, а также перспективами расширения использования возобновляемых источников энергии для повышения качества энергообеспечения в условиях распределенной энергетики. Сформулированы дальнейшие направления исследований.

N. V. Vasilenko, T. A. Al Saadi

St. Petersburg Mining University, St. Petersburg, e-mail: nvasilenko@mail.ru

INFRASTRUCTURE OF THE IRAQI OIL INDUSTRY: STATUS, PATH DEPENDENCY ISSUES AND NEW CHALLENGES

Keywords: infrastructure, oil industry, Iraq, production infrastructure, transport infrastructure.

Due to the resource orientation of the Iraqi economy, the infrastructure of the oil industry is considered as a prerequisite for the socio-economic development of Iraq. The authors believe that the development of the production and transport infrastructure for the extraction, processing and transportation of oil and petroleum products, with a sufficient mineral resource base and domestic demand for petroleum products, is constrained by both «inherited» problems and new challenges for the Iraqi oil industry. The current state and dynamics of oil production and refining capacities, characteristics of pipelines, ports and railways that can be used to transport oil and petroleum products of Iraq are analyzed. As the main problems of the «inherited» problems of the production infrastructure of the oil industry, the insufficiency of extracting and processing capacities, the obsolescence of technologies, the reproduction of the raw materials orientation of the Iraqi economy as a result of attracting foreign investment primarily in oil production are identified. It is determined that the most important «inherited» problems for the transport infrastructure of the oil industry are threats to the safety of transportation of oil and petroleum products; insufficient capacity of ports and railways; instability of transportation due to the low level of centralized management, as well as maintenance. New challenges for the development of the infrastructure of the oil industry associated with the decline in oil prices as a result of the decline in economic activity during the coronavirus pandemic, as well as the prospects for expanding the use of renewable energy sources to improve the quality of energy supply in distributed energy are shown. Further directions of research are formulated.

Введение

В настоящее время перед Ираком стоит задача восстановления и развития экономики после длительного периода политической и социальной нестабильности, сопровождавшегося военными конфликтами и имеющего последствиями разрушенную инфраструктуру, высокую безработицу и низкий уровень жизни при растущей в последние годы численности населения. Несмотря на то, что государство предпринимает усилия довести ненефтяные доходы бюджета до 15,9% к 2022 году за счет сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, электроэнергетики, здравоохранения и туризма [1], основным драйвером роста иракской экономики остается нефтяная промышленность.

Наращивание мощностей нефтедобывающих компаний сопровождается технологическим развитием [2] на базе иностранного капитала [3]. Внедрение инноваций нефтедобывающими и нефтеперерабатывающими иракскими компаниями может при должном учете рисков [4] способствовать сокращению потерь при добыче и транспортировке, а также увеличению глубины переработки сырья, что позволит снизить себестоимость на треть от текущего уровня [5].

Поддержание на должном уровне функционирования объектов производственной и транспортной инфраструктуры требует активного участия государства, которое предполагает создание действенных механизмов перераспределения доходов от нефтегазовой ренты [6], в том числе контрактных [7, 8], системы налогообложения [9], стимулирующих рациональное использование нефтяных запасов [10], формирование промышленной политики, нацеленной на интенсификацию инновационных процессов [11] для роста регионов минерально-сырьевой специализации [12].

Вместе с тем развитие производственной и транспортной инфраструктуры нефтяной промышленности как основы социально-экономического развития Ирака сдерживается рядом «унаследованных» проблем, а также ограничений объективного характера, связанных с общемировыми тенденциями развития топливно-энергетического сектора [13]. К проблемам, обусловленным path dependence, относят структурные [14], отражающие ресурсную ориентированность иракской экономики, усиливающую зависимость от мировых цен на нефть и сдерживаю-

щую технологическое развитие нефтепереработки, а также проблемы межрегиональных взаимоотношений [15]. Усиливающимся ограничением для развития нефтяной промышленности в последние годы становится переосмысление многими государствами доктрин устойчивого развития энергетической безопасности в контексте обеспечения бесперебойного энергоснабжения за счет включения в энергетическую систему возобновляемых источников энергии [16]. Недостаточная обеспеченность электроэнергией промышленности и населения в Ираке [17] в условиях наличия изолированных территорий создает предпосылки для развития фотоэлектрических станций [18] для использования энергии солнца [19], а также ветровых турбин – для энергии ветра [20].

Целью исследования – охарактеризовать современное состояние производственной и транспортной инфраструктуры нефтяной промышленности Ирака в контексте «унаследованных проблем», обусловленных траекторией предшествующего развития (path dependence) и новых вызовов.

Материалы и методы исследования

Под инфраструктурой нефтяной промышленности в работе понимается совокупность отраслей и видов деятельности, обеспечивающих добычу нефти и нефтепродуктов, их переработку и доставку потребителям [21].

В рамках комплексного подхода [22] инфраструктура нефтяной промышленности рассматривается, с одной стороны, как общие условия, обеспечивающие возможность экономической деятельности и координирующие производственные связи в области добычи, транспортировки и переработки нефти, с другой, – как совокупность специфических объектов, таких как мощности добывающих, перерабатывающих и транспортирующих нефть и нефтепродукты компаний Ирака, а также смежных отраслей, поставляющих ресурсы в нефтяную промышленность, в том числе трудовые.

Оценка состояния и выявление проблем развития инфраструктуры нефтяной промышленности предполагает учет следующих обстоятельств. Неоднородность состава инфраструктуры нефтяной промышленности приводит к необходимости сбора сведений, относящихся к разным отраслям и сферам экономики, поэтому в данной работе внимание сфокусировано на произ-

водственной и транспортной составляющих инфраструктуры нефтяной промышленности Ирака. Сбор данных, доступных из официальной статистики, затруднен тем, что инфраструктура как объект статического исследования не является единой учетной единицей и не объединяется ни одной единой системой управления [23]. В условиях отсутствия общепринятой и широко используемой системы показателей для оценки уровня и тенденций развития инфраструктуры, в частности, инфраструктуры нефтяной промышленности, при сборе и группировке данных в рамках проводимых исследований исходят из конкретных поставленных целей и задач [24, 25].

Информационной базой исследования послужили статистические данные Министерства нефти Ирака, отчеты международных организаций, таких как ОПЕК, ВР, данные информационных агентств и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Потенциальные возможности и новые вызовы для нефтедобычи в Ираке. Нефтяная промышленность является структурообразующей отраслью экономики Ирака, занимающего пятое место в мире по доказанным запасам сырой нефти (таблица 1). Вместе с тем интенсивность добычи нефти в Ираке среди стран с самыми большими за-

пасами нефти находится только на 7 месте, существенно уступая США, Китаю, России.

На рисунке отражены фактические и потенциально возможные объемы добычи на крупнейших нефтяных месторождениях Ирака.

Данные таблицы 1 и рисунка показывают, что доказанные объемы запасов нефти в Ираке позволяют увеличить добычу. Однако этому препятствуют состояние производственной и транспортной инфраструктуры, характеристика которых будет дана ниже, а также снижение спроса на нефть, нашедшее отражение в снижении цен на мировом рынке нефти с 2020 году в результате пандемии коронавирусной инфекции. В результате стоимость иракского экспорта нефти с снизилась с 80,027 млрд долл США в 2019 г. до 44,287 млрд долл США в 2020 г. [27].

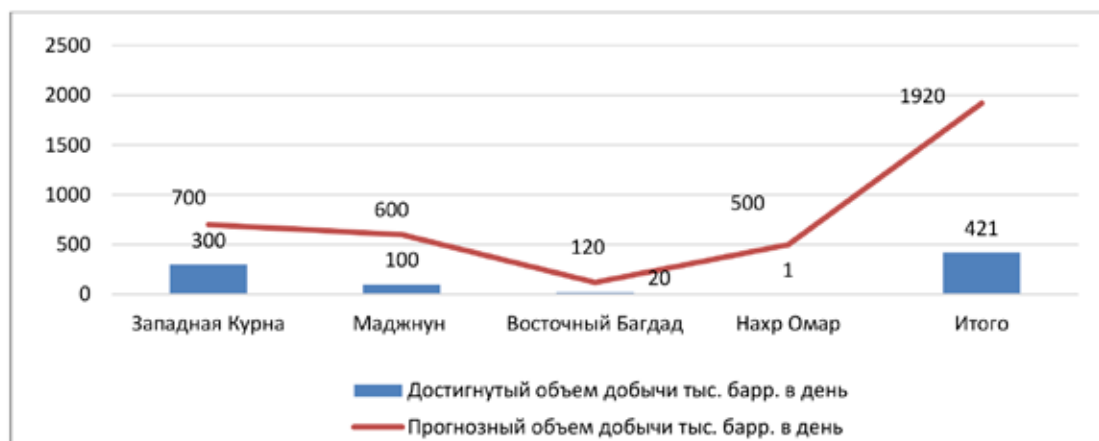
Несмотря на больший у Ирака по сравнению с другими странами Ближнего Востока и в Северной Африки запас прочности для достижения бюджетного баланса (60 долл. США за баррель по сравнению с 195 долл. за баррель для Ирана, 109 долл. за баррель для Алжира, 100 долл. за баррель для Ливии, 91 долл. США за баррель для Саудовской Аравии, 70 долл. за баррель для ОАЭ [28]), снижение спроса и цен на нефть может привести к дефициту государственного бюджета на уровне 2003 г. [29], провоцируя рост уровня бедности иракского населения.

Таблица 1

Объемы доказанных запасов и добычи нефти

№ п/п	Страна	Объем доказанных запасов		Объем добычи в год		Отношение запасов к добыче (интенсивность)	
		млрд барр.	% к итогу	млрд барр.	% к итогу	раз	рейтинг интенсивности
1	Венесуэла	304	20,6	0,33	1,3	920,61	10
2	Саудовская Аравия	298	20,2	4,32	17,5	68,87	6
3	Канада	170	11,5	2,6	10,5	65,27	4
4	Иран	156	10,6	1,29	5,2	120,62	9
5	Ирак	145	9,8	1,74	7,1	83,33	7
6	Россия	107	7,3	4,21	17,1	25,46	3
7	Кувейт	102	6,9	1,09	4,4	93,12	8
8	ОАЭ	98	6,6	1,46	5,9	66,99	5
9	США	69	4,7	6,22	25,2	11,08	1
10	Китай	26	1,8	1,4	5,7	18,71	2
Итого		1475	100,0	24,66	100,0	-	-

Источник: рассчитано авторами на основе: [26].

*Достигнутые и прогнозные объемы добычи углеводородов на крупнейших нефтяных месторождениях Ирака
Источник: рассчитано авторами*

Таблица 2

Этапы работы с нефтяными запасами и объекты производственной и транспортной инфраструктуры нефтяной промышленности Ирака

№ п/п	Этапы работы с нефтью	Инфраструктурные объекты
1	Геологоразведочные работы	«Oil Exploration Company» (OEC)
2	Разработка месторождений	Добывающие национальные компании «North Oil Company» (NOC) и «South Oil Company» (SOC)
3	Транспортировка и складирование	Нефтепроводы, порты, танкеры, прежде всего «Нефтяной танкерной компании» (IOTC)
4	Переработка	Нефтеперерабатывающие заводы
5	Развитие проектов по добыче нефти	«State company for oil projects» (SCOP)

Источник: составлено авторами.

Снижение цен на нефть, усиливаемое снижением экономической активности в условиях пандемии коронавирусной инфекции, меняет соотношение выгод использования различных источников для выработки электроэнергии, в которой иракская экономика испытывает нехватку многие годы, побуждая население к использованию дизельных генераторов, наносящих вред окружающей среде. [17] Между тем в настоящее время в Ираке уже разработаны два проекта строительства геотермальных станций в городах Наджав и Аль-Кифил общей мощностью 750 МВт и четыре проекта солнечных электростанций в городах Рутба, Нухаиб, Аль-Ахвар, Аль-Сальман общей мощностью 80 МВт. [30].

Влияние path dependence на инфраструктуру нефтедобычи и нефтепереработки в Ираке. Производственная и транспортная инфраструктура выполняет функ-

цию непосредственного обслуживания процесса производства в иракской нефтяной промышленности. Современные нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие компании являются комплексами технологических объектов, непосредственно связанных между собой различного рода коммуникациями, прежде всего транспортными, и, создающими условия для территориального размещения и функционирования нефтяной отрасли (таблица 2).

Несмотря на национализацию основных добывающих компаний, в условиях недостатка финансирования Ирак привлекает средства иностранных инвесторов через заключение по результатам тендеров контрактов между государством и нефтяными компаниями на обслуживание месторождений, позволяющих сохранить контроль над отраслью. По информации Министерства нефти Республики Ирак (<http://oil.gov.iq>), в ре-

зультате четырех раундов 25 европейских, американских, азиатских и других компаний, в том числе 3 российские (Gazprom, Lukoil и Rosneft), получили лицензии на добычу нефти с долей участия от 7,5 до 100% сроком до 20 лет с возможностью продления. Действующий механизм привлечения иностранных инвестиций в определенной степени способствует созданию и модернизации инфраструктуры нефтяной промышленности, но приводит к зависимости экономики Ирака от экспортных доходов только от сырой нефти.

Динамика количества скважин и буровых установок на иракских месторождениях показана в таблице в таблице 4. Общее количество действующих скважин в Ираке на 2019 год составляло 2741 шт, а активных буровых установок – 77 [27].

Около 20% неэкспортируемой нефти перерабатывается на 15 нефтеперерабатывающих заводах общей производительностью 828 тыс баррелей в сутки. Динамика производственной инфраструктуры нефтепереработки в Ираке отражена в таблице 3.

Как показывают данные таблицы, самые крупные иракские НПЗ расположены

в городах Басра и Даура производят 3,5 млн и 5 млн т нефти и нефтепродуктов год, что составляет 34% и 17% от всей нефтепереработки соответственно. При этом для удовлетворения внутреннего спроса на нефтепродукты в последние два десятилетия наблюдался рост импорта в рассматриваемой сфере, достигший в 2019 г. 95.8 тыс. баррелей в сутки [27]. По заявлению заместителя министра нефти Ирака Фаяда Нуамы, Ирак тратит на покупку дизельного топлива и бензина за рубежом около 2 млрд долларов в год [32]. Все это позволяет сделать вывод о недостаточности производственной инфраструктуры нефтяной промышленности Ирака для в сфере переработки нефти.

Следует отметить техническую отсталость применяемых технологий, замена которых в направлении снижения энерго- и материалоемкости нефтехимических производств [33] связана с необходимостью учитывать и рост экологических требований к качеству нефтепродуктов, в частности ограничений по топливу, так как в Ираке производится большое количество мазута, превышающее внутренний спрос, но малое количество бензина (около 9%) [27].

Таблица 3

Динамика мощности нефтеперерабатывающих заводы в Ираке, тыс. барр./сут., 2016-2020 гг.

№ п/п		Мощность, тыс. барр. / сутки				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	Байджи	310	Нет данных	23	38	53
2	Басра	210	210	210	280	280
3	Даура	140	140	140	140	140
4	Киркук	30	30	30	30	30
5	Сайния	30	30	30	30	30
6	Наджаф	30	30	30	30	30
7	Самава	30	30	30	30	30
8	Насирия	30	30	30	30	30
9	Миссан	30	30	30	30	30
10	Дивания	20	20	20	20	20
11	Хадита	16	16	16	16	16
12	Кайара	14	14	14	14	14
13	Каск	10	Нет данных	5	7	7
14	Кар	Нет данных	10	80	80	80
15	Базян	Нет данных	4	38	38	38
Итого		900	594	726	813	828

Источник: составлено авторами с использованием [31].

Таблица 4

Основные характеристики трубопроводов для нефти и нефтепродуктов Ирака, 2019 г.

№ п/п	Название показателя	Значение показателя
1	Протяженность нефтепроводов, км	6300
2	Пропускная способность нефтепроводов, млн т / год	500
3	Протяженность трубопроводов нефтепродуктов, км	1700
4	Пропускная способность трубопроводов нефтепродуктов, млн т / год	9,8

Источник: составлено авторами.

Изучение состояния и основных тенденций развития инфраструктуры нефтедобычи и нефтепереработки позволило выявить следующие «унаследованные» проблемы:

- недостаточность добывающих и перерабатывающих мощностей связана в том числе с ущербом, нанесенным в результате войн и международных санкций, которые затронули как нефтеперерабатывающие заводы, так и скважины;

- устаревание технологий, применяемых на нефтеперерабатывающих заводах в Ираке, и недостаточность производственных мощностей привели к невозможности удовлетворения внутреннего спроса на нефтепродукты и необходимости их импорта;

- привлечение иностранных инвестиций с целью восстановления, реконструкции действующих и создание новых объектов производственной инфраструктуры нефтяной промышленности приводит к закреплению сырьевой направленности иракской экономики.

Влияние path dependence на транспортную инфраструктуру нефтяной промышленности Ирака. Важность развития транспортной инфраструктуры нефтяной промышленности Ирака связана прежде всего с тем, что в настоящее время около 80% добываемой сырой нефти Ирак экспортирует, что в 2020 г. составляло 151 тыс. баррелей в сутки [27].

В состав транспортной инфраструктуры нефтяной промышленности Ирака входит система трубопроводов, система портов и танкеры, железные и автомобильные дороги. Большая часть добытой нефти в Ираке экспортируется через нефтепровод, идущий по территории Турции к Средиземному морю, и судами через порт в городе Басра. Общая характеристика трубопроводов, перемещающих к потребителям нефть и нефтепродукты Ирака, дана в таблице 4.

В настоящее время для экспорта сырой нефти в Ираке функционируют шесть основных трубопроводов:

1. Трубопровод Ирак – Джейхан (Турция) состоит из двух параллельных линий с паспортной пропускной способностью 1,5 млн баррелей в день. Нефть транспортируется из месторождений северной части Ирака через границу в турецкий порт Джейхан.

2. Операционный трубопровод ДНО-РПК Таукфилд-Фишхабур соединен с трубопроводом, идущим в Турцию, и используется для транспортировки нефти с северных месторождений. Заявленная пропускная способность составляет 300 000 баррелей в день.

3. Операционный трубопровод Таукфилд-Фишхабур также соединяется с трубопроводом в Турцию и используется для перемещения нефти с месторождения Тауке.

4. Трубопровод Киркук – Баниас/Триполи используется для транспортировки нефти с северных месторождений в Сирию и Ливан. Пропускная способность – 700 000 баррелей в день. Во время боевых действий с ИГИЛ трубопровод был разрушен, восстановление началось в 2018 г.

5. Стратегический реверсивный трубопровод Киркук – Персидский залив используется для транспортировки нефти с месторождения Киркук на севере Ирака в порт Басра на юге и наоборот. Пропускная способность составляет 800 000 баррелей в день.

6. Трубопровод Ирак – Саудовская Аравия пропускной способностью 1,65 млн баррелей в день. Часть трубопровода, расположенная на территории Ирака, сегодня не функционирует, а часть трубопровода на территории Саудовской Аравии используется для поставок газа на электростанции.

В работе трубопроводов особое внимание уделяется вопросам безопасности, отсутствие гарантий которой приводит не только к реальным потерям углеводородных ресурсов, но и недополученной выгоды

Таблица 5

Железнодорожные линии,
которые могут быть использованы
для перевозки нефти и нефтепродуктов Ирака

№ п/п	Название железнодорожной линии	Протяженность линии	
		км	%
1	Багдад – Басра	552	28%
2	Багдад – Мосул	408	21%
3	Багдад – Аль-Каим	376	19%
4	Байджи – Саклания	146	7%
5	Каим – Акашат	144	7%
6	Мосул – Рабия	112	6%
7	Биджи – Киркук	106	5%
8	Шоайбе – Ум Каср	56	3%
9	Хет – Кбиса	33	2%
10	Мусееб – Кербела	25	1%
	Итого	1958	100%

Источник: составлено авторами по: [35].

Заключение

Анализ состояния производственной и транспортной инфраструктуры нефтяной промышленности Ирака показал ее несоответствие фактически существующим возможностям, которые предоставляет природно-ресурсный потенциал страны, а также внутренние потребности экономики Ирака. Основные проблемы недостаточного развития инфраструктуры нефтяной промышленности Ирака обусловлены последствиями политической нестабильности, выражающейся, с одной стороны, в необходимости восстановления разрушенных инфраструктурных объектов, с другой, в недостаточности собственных финансовых ресурсов и привлечении иностранных инвестиций, препятствующих развитию иракских нефтеперерабатывающих компаний. Новыми вызовами для развития производственной и транспортной инфраструктуры нефтяной промышленности Ирака является снижение мировых цен на нефть, в том числе в условиях пандемии коронавирусной инфекции, не только препятствующее достижению баланса государственного бюджета, но и стимулирующее развитие возобновляемых источников энергии, замещающих в электроэнергетике ископаемое топливо. Дальнейшие направления исследований авторы видят в изучении направлений цифровой технологической трансформации инфраструктуры нефтяной промышленности Ирака с целью повышения ее эффективности в условиях новых вызовов.

из-за отказа в иностранных инвестициях. Так, в 2015 г. был изменен маршрут нефтепровода Басра – Иордания, который первоначально планировалось проложить через провинцию Аль-Анбар, значительные территории которой находились под контролем ИГИЛ. Новый маршрут был проложен через провинции Аль-Басра и Аль-Наджаф, вдоль границы Ирака с Саудовской Аравией, а затем в Иорданию. В результате изменения маршрута Ираку удалось привлечь на реализации проекта, с оцениваемыми затратами в 18 млрд долл США, средства иордано-китайского консорциума [34].

На юге Ирака нефть экспортируется в основном при помощи танкеров через порты Мина аль-Бакр, Хор аль-Амайя и Басры с общей пропускной способностью 4 млн бар./сут., а также через отдельные точечные причалы. В состав этой части транспортной инфраструктуры входят мощности следующих компаний: «Нефтяная танкерная компания» (IOTC), «Государственная организация по сбыту нефти» (SOMO), занимающаяся торговлей нефтью и обеспечивающая связи с Организацией стран-экспортеров нефти; «Иракская национальная нефтяная компания», имеющая 5 танкеров для транспортировки нефти.

Помимо танкеров внутри страны нефть перевозят в цистернах по железным дорогам. Общая протяженность государственных железных дорог в Ираке составляет около 2000 км. Железнодорожные линии, которые могут быть использованы для перевозки нефти и нефтепродуктов показаны в таблице 5.

Изучение состояния и основных тенденций развития транспортной инфраструктуры нефтяной промышленности позволило выявить следующие «унаследованные» проблемы:

- угрозы безопасности, связанные с терроризмом и хищением нефти при транспортировке по трубопроводам, наносящие ущерб объектам транспортной инфраструктуры и препятствующие их нормальному функционированию;
- недостаточная пропускная способность портов и железнодорожных путей в результате разрушений во время войн и санкций и необходимости значительных инвестиций в восстановление и реконструкцию;
- нестабильность перевозок, обусловленная их небезопасностью и низким уровнем централизованного управления, а также технического обслуживания.

Библиографический список

1. Башер М.А. Ирак: современная экономика, задачи и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2019. № 5. С. 69-73.
2. Ismael T.Y., Ismael J.S. Iraq in the twenty-first century: regime change and the creation of a failed state. New York: Routledge, 2015. 310 p.
3. Шкваря Л.В., Айдрус И.А. Инвестиционный потенциал арабских стран Персидского залива // Азия и Африка сегодня. 2010. № 7. С. 41-47.
4. Cherepovitsyn A., Tsvetkova A., Komendantova N. Approaches to assessing the strategic sustainability of high-risk offshore oil and gas projects // Journal of Marine Science and Engineering. 2020. № 8 (12). С. 1-31.
5. Фоменко Н.М., Аль М.М.Д.Х. Роль инноваций и проблемы развития нефтяной отрасли Ирака // Экономика и предпринимательство. 2019. № 9 (110). С. 128-132.
6. Kirsanova N.Y., Lenkovets O.M., Hafeez M. Issue of Accumulation and Redistribution of Oil and Gas Rental Income in the Context of Exhaustible Natural Resources in Arctic Zone of Russian Federation // Journal of Marine Science and Engineering. 2020. Т. 12. № 8. С. 1-19.
7. Dirani F., Ponomarenko T. Contractual systems in the oil and gas sector: Current status and development // Energies. 2021. № 14 (17). С. 5497.
8. Ponomarenko T., Marinina O., Nevskaya M., Kuryakova K. Developing corporate sustainability assessment methods for oil and gas companies // Economies. 2021. № 9 (2). С. 58.
9. Привалов Н.Г., Привалова С.Г. Проблемы исчисления налога на добычу полезных ископаемых в нефтегазовом комплексе // Записки Горного Института. 2017. Т. 224. С. 255.
10. Абрамович Б.Н., Богданов И.А. Повышение эффективности автономных электротехнических комплексов нефтегазовых предприятий // Записки Горного института. 2021. № 249 (3). С. 408-416.
11. Nevskaya M.A., Marinina O.A. Challenges and opportunities of state regulation of the innovation process in the Russian mineral resources sector // Academy of Strategic Management Journal. 2017. № 16 (1). С. 149-159.
12. Козлов А.В., Тесля А.Б., Черногорский С.А. Теоретико-игровая модель государственных инвестиций в создание территорий опережающего развития в регионах минерально-сырьевой специализации // Записки Горного Института. 2018. Т. 234. С. 673.
13. Ахмед Надир Н.А. Ирак: основные проблемы современного развития и пути их преодоления // Инновационная экономика. 2021. № 2 (27). С. 13-24.
14. Fahal Kh.A. Problems of the transition process in the Iranian economy // Al-Mada (Baghdad). 2010. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://almadapaper.net/view.php?cat=24826> (дата обращения: 14.05.2021).
15. Русакович В.И. Иракский Курдистан: современное положение и возможности российско-курдского сотрудничества // Азия: Россия в АТР. Ежегодник. 2014. М., 2014. С. 74-84.
16. Makarenia T.A., Obaidi A.I. Interrelationships between economic development of Iraq and sustainable energy complex // Management in Economic and Social Systems. 2021. № 1 (7). С. 68-73.
17. Ахмед З.А., Павлюченко Д.А., Кобобель И.В. Перспективы использования солнечной энергии в Ираке // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2020. Т. 12. № 1 (45). С. 63-70.
18. Лукутин Б.В., Хамид К. Фотоэлектростанции с электрохимическим и тепловым накоплением энергии в Ираке // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2021. Т. 332. № 1. С. 174-183.
19. Аль Баирмани А.Г., Якимович Б.А., Кувшинов В.В. Использование солнечной генерации в системе электроснабжения Ирака // Энергетические установки и технологии. 2019. Т. 5. № 2. С. 69-73.
20. Аль-Руфай Ф.М., Абдали Л.М., Кувшинов В.В., Якимович Б.А. Оценка потенциала ветроэнергетических ресурсов на юге Ирака // Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. 2020. Т. 23. № 3. С. 105-113.
21. Василенко Н.В., Аль Саади Т.А. Инфраструктура нефтяной промышленности: подходы к формированию концепции // Фундаментальные исследования. 2020. № 6. С. 21-25.
22. Luebeck Yulya V. Comprehensive evaluation of the efficiency of investment projects under concession agreements in the Russian regions with mineral and raw materials specialization // Laplace em Revista (International). 2021. № 3. С. 676-696.
23. Котлярова С.Н. Концептуальные подходы к оценке влияния инфраструктуры на региональное развитие // Региональная экономика и управление. 2012. № 3 (31). С. 19-25.
24. Пыхов П.А., Кашина Т.О. Инфраструктура как объект экономических исследований // Журнал экономической теории. 2016. № 1. С. 39-46.

25. Смирнова О.А. Функциональный анализ инфраструктуры региона: методология и апробация // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2013. № 3 (35). С. 79-84.
26. BP. Statistical Review of World Energy 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения: 23.01.2021).
27. OPEC. Annual Statistical Bulletin, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6045.htm (дата обращения: 02.11.2021).
28. Low oil prices drag Middle East economies to collapse [Электронный ресурс]. URL: <https://nation.com.pk/04-Apr-2020/low-oil-prices-drag-middle-east-economies-to-collapse> (дата обращения: 18.05.2020).
29. Кудрин Г.М. Экономика Ирака и ценовая война на мировом рынке нефти // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 5-1 (45). С. 331-335.
30. Алшаббани М.М. Перспективы использования солнечной энергии для охлаждения зданий в республике Ирак // Globus: Экономика и юриспруденция. 2019. № 2 (32). С. 41-45.
31. OPEC Members proven crude oil reserves. [Электронный ресурс]. URL: <https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-data-upstream> (дата обращения: 17.05.2020).
32. Summarized Final Report of the Iraq's Integrated National Energy Strategy [Электронный ресурс]. URL: <http://iraqieconomists.net/en/2013/06/21/summarized-final-report-of-the-iraqs-integrated-national-energy-strategy/> (дата обращения: 23.01.2021).
33. Пашкова Е.В., Аль-Халиди Х.И.Х. Роль нефтяной отрасли в экономическом и политическом развитии Ирака // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. 2014. № 3. С. 110-114.
34. Ирак получил предложение о возобновлении проекта строительства нефтепровода Ирак – Акаба // Neftegaz.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://neftgaz.ru/amp/news/transport-and-storage/221804-irak-poluchil-predlozhenie-o-vozobnovlenii-proekta-stroitelstva-magistralnogo-nefteprovoda-irak-akab/> (дата обращения: 23.01.2021).
35. Iraqi Economists Network. [Электронный ресурс]. URL: <http://iraqieconomists.net/ar/wp-content/uploads/sites/2/2018/07/> (дата обращения: 12.05.2021).

УДК 330.1

Е. А. Волкова, С. Н. Яшин

НИУ Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: e-volkova444@bk.ru.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ключевые слова: экономика, здравоохранения, финансы, бюджет, медицина, управление, система, методы, ценообразование, конгруэнтность.

Рассмотрены вопросы экономики здравоохранения в частной медицинской организации, что положительно сказывается на развитии коммерциализации здравоохранения и проявляется в широкомасштабном развитии платных медицинских услуг для населения. Система медицинского страхования, в свою очередь, активно развивается, что привело к глобальному изменению экономического положения частных медицинских организаций, а также, среди прочего, к изменению в их характере всех экономических отношений в сфере здравоохранения и здравоохранения. Социальность и изменение своего статуса на рынке, которые складываются в процессе работы частных медицинских организаций, все больше вынуждают работать на коммерческой основе с принципами самодостаточности. Мы также рассмотрим в области экономики здравоохранения, названной в коммерческих медицинских организациях, некоторые аспекты их проблем в развитии.

Е. А. Volkova, S. N. Yashin

Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod, Nizhniy Novgorod,
e-mail: e-volkova444@bk.ru

SOME ASPECTS IN THE DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE HEALTH ECONOMY

Keywords: economics, healthcare, finance, budget, medicine, management, system, methods, pricing, congruence.

Economics in healthcare in a private medical organization is considered. Which has a positive effect on the development of commercialization of healthcare, and are manifested in the large-scale development of paid medical services for the population. The medical insurance system, in turn, is actively developing, and this has led to a global change in the economic situation of private medical organizations, as well as, among other things, to a change in their nature of all economic relations of healthcare and sociality, and a change in their status on the market, which are developed in the course of the work of private medical organizations, increasingly forced to work on a commercial basis with the principles of self-sufficiency. We will also consider in the field of health economics, named in commercial medical organizations, some aspects of their problems in development.

Введение

Здравоохранение в наше время является одной из важнейших социальных сфер общества. Социально-экономические и политические преобразования, происходящие сейчас в стране, оказывают сильное воздействие и на здравоохранение и на экономику этой отрасли.

Государству необходимо принимать во внимание преимущество здоровья и усовершенствовать системы здравоохранения с помощью финансовых возможностей, учитывая уровень развития экономики. В отдельных аспектах экономика здравоохранения, а точнее речь будет идти о частных медицинских организациях, которая является условно одной из новых и активно раз-

вивающихся областей экономической науки. В России ее развитие началось во второй половине 20 века в связи с переходом на принцип рыночной экономики.

Совершенствование с каждым годом стратегического управления частными медицинскими организациями является актуальным направлением и обретает большое значение в развитии сферы здравоохранения. Исследование зарубежной и российской практик показало, что применяемые подходы стратегического управления в частных медицинских организациях недостаточно развиты и не имеют показательную систему для стратегического управления коммерческими медицинскими организациями.

В области экономики здравоохранения, коммерческих медицинских организациях, имеются проблемы в развитии, такие как:

- Какие медицинские услуги, какое количество и кому они необходимы? Необходимо выполнять маркетинговые изучения в потребности медицинской помощи (в разных точках города, области, района) где рассматриваются все условия, методы управления медицинских организаций;

- Кто оплачивает оказание медицинских услуг? Это может быть имеющая возможность потенциального пациента или направления инвестиционного финансирования здравоохранения с фиксированным ценообразованием для возможности оказания медицинских услуг, учитывая рентабельность и целесообразность самой медицинской организации.

- Какие необходимые ресурсы нужны для оказания выбранного вида коммерческой медицинской организации? Выполнение изучения материально-технического ресурса помещения, кадров обеспечения (медицинского персонала определенного направления) с их экономическим ресурсом, оборудование.

- Какой ожидаемый результат профессиональной и экономической деятельности коммерческой медицинской организации? Какая эффективность экономики здравоохранения медицинской и социальной.

- Как выбрать и использовать в организационно-правовой форме для оказания медицинских услуг? Определением изменения и оценки полученного результата их систем показателей, на результат медицинской профессиональной деятельности, финансовую деятельность оборот кабинета, цена кабинета за час, оборот койки и т.д. Разрабатывая экономическую и финансовую базу коммерческой клиники.

- Как эффективно и прибыльно управлять процессами в коммерческой медицинской организации? Рациональная система управления (менеджмента) вопросы медицинского управления, финансового, экономического и административно-правового регулирования.

- Как быстро достигнуть экономического и финансового успеха в коммерческой медицинской организации? Медицинский маркетинг, спрос, предложение, реклама, психология потребителя населения и т. д.

Органы государственной власти вынуждены совершенствоваться и принимать в организациях здравоохранения стратегическое

управление, которая направлена на разработку и реализацию высоко перспективных целей, стратегий планов развития, воспроизведенные все изменения внешнего окружения, учитывая анализы сильных и слабых сторон, а также потенциальных возможностей и угроз, как внутри системы здравоохранения, так и в самой коммерческой медицинской организации.

Поэтому в настоящее время здоровья граждан должно рассматриваться и как социальная, и как экономическая категория, поскольку состояния здоровья населения напрямую оказывает влияние на эффективность труда и увеличение затрат на его поддержания жизни в стране.

В связи с тем, что, здравоохранения коммерческой медицины это уже комплекс мер направленных на укрепление и сохранения здоровья каждому человеку с представлением необходимым высокотехнологичной медицинской помощи при угрозе ухудшении здоровья. Я хочу сказать, что экономика социальной сферы напрямую определяет отрасль здравоохранения как коммерческую систему организаций и лиц, оказывающих медицинскую помощь населению.

Одним из осуществляющих последствий медицинской деятельности, разработанных в управленческих (менеджерских) формах является изменение экономического положения работников здравоохранения. От их количества и качества труда зависит экономический результат деятельности в целом.

Работа в данном направлении обеспечит устойчивое, сбалансированная работа в коммерческой (частной) медицинской организации. Расширение соответствующих задач приведет к повышению уровня качества и доступности платной медицинской помощи с учетом потребностей населения, для снижения уровня заболеваемости.

Целью исследования является решение некоторых аспектов проблем экономики здравоохранения, которые заключаются в практических аспектах, направленные на совершенствование стратегического управления коммерческими (частными) медицинскими организациями и решение удовлетворение максимальным эффектом в оказании платной медицинской помощи населению.

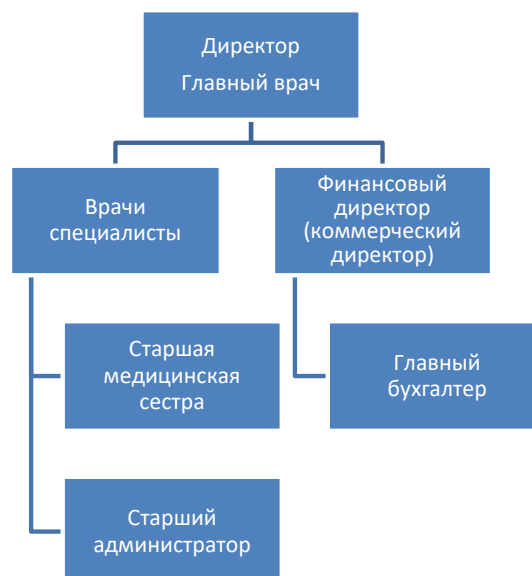
Материалы и методы исследования

В наше время сейчас современные врачи должны рассматривать свою работу не толь-

ко профессионально, но и с экономической, финансовой точки зрения, понимать и разбирается в вопросах финансирования государственной страховой и частной медицины, в вопросах ценообразований и т.д. Неотъемлемая часть знаний экономических и финансовых законов в работе практических врачей, так как в условиях рыночных отношений они являются менеджерами медицинских услуг, выбирая рациональные схемы обследования и лечения пациентов (больных). Так же необходимостью является умение оценивать экономическую и финансовую эффективность своей деятельности. Поэтому важной частью представляется знания врачами любого абсолютно профиля основных экономических, и финансовых понятий здравоохранения и необходимостью является подготовка специалистов в этой области.

Поэтому в экономике здравоохранения коммерческих медицинских организаций изучается планирование, финансирование и мониторинг частных клиник с целью улучшения его эффективностью, разрабатывает новые формы, методы управления частными клиниками, что позволяет эффективно использовать материальные, кадровые, финансовые и другие ресурсы отрасли. Совершенствуя стратегическую систему управления, на региональном уровне, связана с необходимостью оценки выполнения стратегических целей, анализа текущей деятельности с определением перспективных направлений развития коммерческих медицинских организаций.

Данная тема на сегодняшний день является очень актуальной в экономике здравоохранения.

*Участники стратегического управления
коммерческой медицинской организации*

Источник: составлен автором.

Следовательно, необходимость развития теории и практики имеет значение для решения проблем связанных с совершенствованием стратегического управления коммерческих (частных) медицинских организаций которые влияют на экономику здравоохранения.

Результаты исследования и их обсуждение

В коммерческих медицинских организациях есть медицинская эффективность, она представляет собой степени достижения результатов в разных областях диагностики, лечения, реабилитации, профилактики.

Медицинская эффективность рассчитывается по формуле:

$$МЭ = \frac{\text{Число медицинских случаев достигнутых результатов}}{\text{Число оцениваемых выполненных услуг}}$$

Так же важную роль играет экономическая эффективность – это то что вносит здравоохранения в рост дохода путем улучшения здоровья населению.

$$ЭЭ = \frac{\text{Расходы}}{\text{Затраты}}$$

Анализ экономической эффективности крайне важен для управления коммерческой медицинской организацией и здравоохра-

нения в целом в ограниченных условиях, когда требуется максимальный результат при минимальных затратах. И в правильных системных условиях коммерческие медицинские организации могут быть экономически выгодными.

В мире существует пять устойчивых фундаментальных моделей здравоохранения:

1. Без государственного регулирования здравоохранения к ним относятся коммерческие (частные) медицинские организации;

2. С государственным регулированием ОМС для отдельного числа населения;
3. С государственным регулированием программ ОМС для большинства числа населения;
4. Эксклюзивная государственная модель здравоохранения;
5. Всеобщее государственное медицинское страхование.

Всех их принципиально отличает источники финансирования здравоохранения, степень участия государства в финансировании и формы их производительности медицинских услуг, так же их степень охвата населения с поддержкой от государства. Для нас интересна частная медицина, которая относится к без государственной регуляции здравоохранения.

Для частной модели экономики здравоохранения свойственно оказание медицинских услуг преимущественно на платной основе, за счет личных средств и частного страхования граждан. Данная система доступна для населения, так как является наиболее технологичной, оперативной в силу выраженной конкуренции между производителями частных медицинских услуг. Сегодня рынок играет главную роль в удовлетворённости потребностей качественной оперативной медицинской услуги. Не все граждане могут позволить высококачественные медицинские услуги в лечении, диагностики, профилактики.

И сейчас на сегодняшний день большая часть медицинских услуг оказывается частными медицинскими организациями. Из-за частных медицинских страхований, а их сейчас в достаточном количестве, что создал очень высокую конкретность на рынке медицинских услуг, и благодаря этому положительно сказывается на их качестве, совершенствовании, но для материально обеспечительной части населения.

В этой системе государство берет на себя только те обязательства, которые не удовлетворяет рынок частных медицинских, это уязвимая часть граждан малоимущих, пенсионеров, безработных. В настоящее время важным являются условия рыночной экономики, и здесь необходимо определить финансовую устойчивость коммерческой медицинской организации на рынке, для эффективного использования бесперебойных процессов производства и реализации медицинских услуг и товаров.

Главной частью коммерческой медицины является финансовый анализ получить основные информационные показатели, финансового показателя организации ее расходов и доходов, прибыли и убытка. Анализ позволяет проследить тенденцию ее развития на рынке, дает оценку коммерческой деятельности. Подтверждающие документы, в которых отражается финансовое деятельность медицинской организации, является «Баланс» учета смет расходов и отчет об сметах дохода и расходов организации. Что в свою очередь прозрачно отражает финансовое положение коммерческой медицинской организации.

Исходя из выше сказанного медицинские управленцы (менеджеры) применяют планирование потребности в финансовых средствах, которая представляет собой «Смету». Смета это финансовый план предстоящих расходов на содержание и улучшения организации, с конкретным обоснованием по каждой статьи. Смета также точно отражает потребности организации в финансировании. Что позволяет эффективного финансового контроля в системе, с эффективным использованием финансовых ресурсов.

Поэтому одним из аспектов экономической и финансовой деятельности медицинской организации является ценообразование на медицинские услуги. На ценообразования в медицинской организации влияют размер затрат на предоставленные услуги, характер спроса и рынка, конкуренция, социальные факторы, развития экономике в стране.

При установке ценообразования на медицинские услуги учитывается: затраты труда на производство оказания услуг, потребительское качество услуг, издержки производства, и обеспечивать производству получение прибыли, так же цена учитывается спросу соотношения предложения видов услуг, учитывается цена конкурентов на данный вид услуг и др.

Сложность ценообразования в коммерческие медицинские организации на медицинские услуги также связаны с невозможностью использовать единый метод определения цены услуги с многообразием структур с разной величиной издержек на одинаковую услугу. Поэтому медицинская помощь – это своего рода товар имеющая потребительскую стоимость специалиста, оборудования и удовлетворяет жиз-

ненную потребность населения в здоровье, выражающая в денежных вознаграждениях.

Заключение

Проведя обзор и аналитику материалов в области экономики здравоохранения на коммерческих медицинских организациях показало, что, учитывая вклад исследователей теоретические и методические моменты остались нерешенными. Что говорит о том, что нет общего подхода к стратегическому управлению коммерческими медицинскими организациями и экономике здравоохранения. Они также не отражают свойственной специфики в стратегических целях и элементах. Подходя к оценкам некоторых аспектов экономики здравоохранения и стратегического управления коммерческими медицинскими программами не учитывают полностью квалификацию стратегических целевых индикаторов в зависимости их направления

воздействий на комплексную социальную и экономическую ситуацию в здравоохранении и весомость стратегического индикатора с позиции двух групп как экономическая и социальная.

На сегодняшний день с целью совершенствования стратегического управления не уделяется должного внимания разработке инструментария и методов оценки коммерческой деятельности медицинской организации. Существующие сейчас методы и методики стратегического планирования не включают в состав показателей, характеризующие работу и ресурс обеспечение коммерческих медицинских организаций.

Таким образом исследуемая тема представляет высокий интерес. И исходя из существующих теоретических не решений и практических моментов определили цель, задачи для решения проблем экономики здравоохранения в коммерческих медицинских организациях.

Библиографический список

1. Кучеренко В.З., Гришин В.В. Первый анализ в экономике здравоохранения // Очерк в книге «Экономика здравоохранения». 1996. С. 139.
2. Адамов В.Е. Экономика и статистика фирм: учебник для студентов экономических специальностей вузов / Т.П. Сиротина, В.Е. Адамов, С.А. Смирнов. 3-е изд., доп. М.: Финансы и статистика, 2002. 288 с.
3. Ануфриев С.А. Особенности менеджмента в медицинские клиники. Режим доступа: <http://www.anoufrieu.ru/index.php?id=764> (дата обращения: 2.10.2021).
4. Винокуров В.А. Организация стратегического управления на предприятии. М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. 160 с.
5. Голубева М.Л. Медицинский менеджмент: специфика и подход // Российское предпринимательство. 2011. № 4 (2). С. 126-129.
6. Корнилов Д.А., Яшин С.Н. Использование методов портфельного анализа при стратегическом планировании на предприятиях // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 16 (49). С. 2-8.

УДК 338.43

Р. Н. Галикеев

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, e-mail: razitg@inbox.ru

В. Я. Ахметов

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, e-mail: willi76@mail.ru

РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственная продукция, кооперация, кластер, аграрное производство, аграрный потенциал, переработка, эффективность.

В данной статье рассмотрены факторы размещения и специализации производства и переработки сельскохозяйственной продукции, проведены анализ и оценка сложившегося размещения и специализации производства сельскохозяйственной продукции по зонам и муниципальным районам Республики Башкортостан, отражены позитивные и негативные тенденции развития сельскохозяйственного производства по региону в целом и в разрезе муниципальных районов республики. Выявлено, что одним из направлений работы по совершенствованию управления в агропромышленном комплексе (АПК) и повышению эффективности сельскохозяйственного производства сегодня может быть создание регионального агропродовольственного кластера, который будет способствовать формированию в регионе научно-технического потенциала и реальному превращению его в основной фактор, обеспечивающий переход агропромышленного комплекса на инновационный путь развития. При формировании агрокластеров рекомендована ориентация на создание многоотраслевых кооперативов и кластеров через объединение организаций различных форм собственности, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения как эффективной формы реализации аграрного потенциала региона, что предполагает широкое использование института кооперации, а также рациональное размещение и углубление специализации сельскохозяйственного производства. В качестве интегратора при создании агропродовольственных кластеров выступают перерабатывающие предприятия пищевой промышленности. Сделан прогноз размещения и производства сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан на перспективу до 2030 года.

R. N. Galikeev

Institute of Social and Economic Research – a separate structural unit of the Federal State Budget Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: razitg@inbox.ru

V. Ya. Ahmetov

Institute of Social and Economic Research – a separate structural unit of the Federal State Budget Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: willi76@mail.ru

ROLE OF FORMATION OF AGRARIAN CLUSTERS IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Keywords: agriculture, agricultural products, cooperation, cluster, agricultural production, agricultural potential, processing, efficiency.

This article examines the factors of location and specialization of production and processing of agricultural products, analyzes and evaluates the existing location and specialization of agricultural production by zones and municipal districts of the Republic of Bashkortostan, reflects positive and negative trends in the development of agricultural production in the region as a whole and in the context of municipal districts. It was revealed that one of the areas of work to improve management in the agro-industrial complex (AIC) and increase the efficiency of agricultural production today can be the creation of a regional agri-food cluster, which will contribute to the formation of scientific and technical potential in the region and

its real transformation into the main factor ensuring the transition of agro-industrial complex on an innovative path of development. When forming agricultural clusters, it is recommended to focus on the creation of multi-sectoral cooperatives and clusters through the unification of organizations of various forms of ownership, including peasant (farmer) households and personal subsidiary plots of the population as an effective form of realizing the agrarian potential of the region, which implies the widespread use of the institution of cooperation, as well as rational placement and deepening the specialization of agricultural production. Processing enterprises of the food industry act as an integrator in the creation of agri-food clusters. A forecast was made for the placement and production of agricultural products in the Republic of Bashkortostan for the future until 2030.

Введение

Одним из направлений работы по совершенствованию управления в агропромышленном комплексе (АПК) и повышению эффективности сельскохозяйственного производства сегодня может быть создание регионального агропродовольственного кластера [1, 8]. При этом реализацию этой задачи возможно осуществить через широкое внедрение института кооперации и кластеризацию агропромышленного производства.

Кластер в экономической литературе определяется как хозяйственный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой.

Для кластера обязательны: наличие конкуренции монополий, принцип свободного ценообразования, стабильность денежного обращения, экономическая самостоятельность и ответственность предпринимателей. Выступая интеграционным механизмом, он позволяет фирмам быть более конкурентоспособными.

Целью исследования является разработка рекомендаций по внедрению эффективных форм реализации аграрного потенциала региона через развитие института кооперации в сельском хозяйстве и кластеризацию агропромышленного производства.

При формировании агропродовольственных кластеров в качестве интегратора выступают перерабатывающие предприятия пищевой промышленности [2].

Материалы и методы исследования

Как известно, агропромышленный комплекс – это не только производство, но и переработка. На сегодняшний день крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения, при налаживании заготовительной сети и кооперации, смогут совместно с агропредприятиями обеспечить загрузку действующих

и вновь создаваемых перерабатывающих мощностей республики. Ближайшее будущее агропромышленного комплекса – в интеграции общественного сектора, крестьянских (фермерских) хозяйств, ЛПХ населения и перерабатывающих предприятий [4].

Основной миссией агрокластеров будет являться постепенное формирование в регионе научно-технического потенциала и реальное превращение его в основной фактор, обеспечивающий переход агропромышленного комплекса на инновационный путь развития [5].

Деятельность агрокластеров будет направлена на создание условий для активного использования инноваций в технологиях, менеджменте, маркетинге, а также для повышения конкурентоспособности агропромышленных предприятий и организаций, сельских территорий Башкортостана, расширения их возможностей для развития [3].

Результаты исследования и их обсуждение

При формировании агрокластеров рекомендована ориентация на создание многоотраслевых кооперативов и кластеров через объединение организаций различных форм собственности, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения как эффективной формы реализации аграрного потенциала региона, что предполагает широкое использование института кооперации, а также рациональное размещение и углубление специализации сельскохозяйственного производства.

При этом основными задачами перспективных агрокластеров являются:

- стабилизация развития АПК региона;
- увеличение доли продукции и услуг АПК в общей структуре валовой продукции и экспорта региона;
- повышение инвестиционной привлекательности АПК региона за счет внедрения агроинноваций;

- создание благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности в сельской местности;
- развитие инновационной инфраструктуры АПК РБ;
- рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней;
- повышение конкурентоспособности экономики региона;
- достижение положительного мультипликативного эффекта в смежных отраслях и подотраслях АПК (производство кормов, переработка зерна, обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники);
- получение социального эффекта в виде повышения занятости, доходов и качества жизни сельского населения.

Схема регионального агропродовольственного кластера, объединяющего товаропроизводителей, переработчиков сельскохозяйственного сырья и торговый сектор, представлена на рисунке.

В качестве наглядного примера подробнее рассмотрим создание агрокластера крупных культур на базе существующих элеваторов с инвестированием из федерального и регионального бюджетов на принципах софинансирования, а также с использованием государственно-частного партнерства.

В состав участников кластера предлагается также внести БНИИСХ УФИЦ РАН, где в одном из его подразделений – Чишминском опытном хозяйстве – продолжится работа по системе сортового семеноводства крупных культур.

Выращенная продукция крупных культур позволяет добиться самообеспеченности республики крупами, а также выйти на внешние рынки, что положительно скажется и на валовом региональном продукте за счет продукции с добавленной стоимостью (переработка и продажа готовой продукции – крупы).

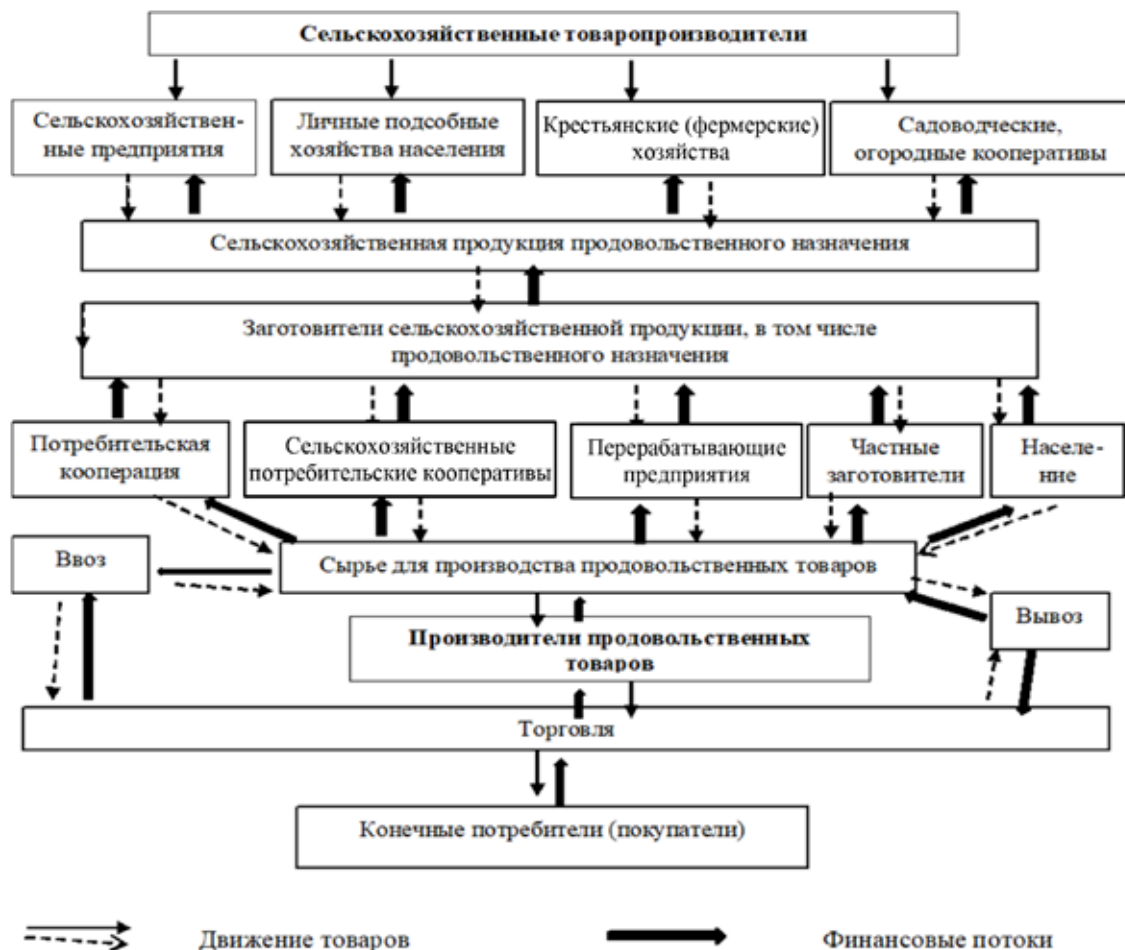

Схема функционального взаимодействия между субъектами агропродовольственного кластера

Экспортный потенциал крупы для республики составляет, по расчетам Министерства сельского хозяйства РБ, больше 10 тыс. т. Перспективными рынками реализации крупы являются также близлежащие регионы.

Создание благоприятных социально-экономических условий для функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей и развития рынка продовольствия, в том числе крупяных изделий, является приоритетной задачей для региональных государственных институтов [7]. При этом было бы целесообразно ведение постоянного мониторинга и координирование деятельности субъектов в аграрном секторе экономики.

Базой для формирования кластеров могут стать интегрированные структуры с полным циклом производства – от выращивания сельскохозяйственной продукции до выпуска конечного продукта переработки.

Предусматривается возмещение части затрат на приобретение сырья, техники и оборудования для пищевой промышленности, а также гранты до 14 млн руб. на создание перерабатывающих кооперативов. Также в качестве дополнительных мер господдержки со стороны региона можно привести содействие в продвижении продукции, в том числе в средствах массовой информации, компенсация части затрат на оплату энергоресурсов и приобретение программных продуктов.

Важно активизировать взаимодействие республиканских переработчиков с торговыми сетями, расширить присутствие производителей на рыночных площадках не только внутри региона, но и на рынках других субъектов РФ. Перспективным направлением расширения рынка сбыта продукции пищевой промышленности, в том числе полуфабрикатов, являются северные регионы РФ.

Для реализации программы расширения рынков сбыта с учетом внешних потребителей потребуется также содействие региональных и муниципальных властей в вопросах кооперационных связей с соседними регионами на основе долгосрочных договоров.

Далее приведены расчеты фактического и прогнозируемого производства продукции растениеводства в Республике Башкортостан в хозяйствах всех категорий на перспективу до 2030 года (табл. 1).

Прогнозируемое увеличение производства зерна к 2030 году возможно с ростом средней урожайности зерновых культур до 22 ц/га, в том числе, зернобобовых – до 20-21, а крупяных – до 15-17 ц/га. Однако, если рост объема производства зерна к указанному году по сравнению со средним показателем за 2015-2019 годы прогнозируется на уровне 35%, то для достижения объема производства за 1990 г. нужно будет наращивать сбор урожая еще на 6,2%.

Таблица 1

Фактическое и прогнозируемое производство продукции растениеводства в Республике Башкортостан (в хозяйствах всех категорий, тыс. т) [6]

Сельскохозяйственные культуры	1990 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	В сред. за 2015-2019 гг.	2030 г.	2030 г. в % к 1990 г.	2030 г. в % к 2015-2019 гг.
Зерно	4728	3005,4	3324,0	3782,7	3058,9	3246,5	3283,5	4432,7	93,8	135,0
рожь озимая	1843	454,9	454,9	318,0	345,1	229,5	360,5	519,1	28,2	144,0
пшеница	1152	1295,5	1570,3	1842,9	1435,9	1464,5	1521,8	2194,4	190,5	144,2
ячмень	780,1	738,5	722,1	912,0	744,4	938,3	811,1	980,0	125,6	120,8
тритикале	...	33,7	37,8	35,0	29,6	13,4	29,9	32,9	...	110,0
овес	493,8	281,2	300,7	366,8	245,8	275,6	294,0	332,0	67,2	113,0
кукуруза на зерно	-	16,6	60,3	57,2	37,0	64,6	47,1	118,0	-	250,0
просо	28,9	5,5	2,8	3,7	2,2	5,7	4,0	8,8	30,4	220,0
гречиха	74,0	90,9	84,5	128,6	79,7	63,4	89,4	98,3	132,8	110,0
зернобобовые	355,6	88,6	90,6	117,8	139,2	191,5	125,5	221,0	62,1	176,0
из них: горох	322,8	52,0	49,5	67,3	73,2	102,2	68,8	110,1	34,1	160,0
Сахарная свекла	1576	1290,1	1358,0	1590,0	1426,2	1801,6	1493,2	1568,0	99,5	105,0
Подсолнечник	73,4	241,9	224,8	273,7	324,4	355,5	284,1	383,5	5 раз	135,0

При этом в 2030 г. валовой сбор зерна может составить 4,43 млн т. Экспортный потенциал зерна для республики, по расчетам Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, составляет около 700 тыс. т.

Развитие свеклосахарного производства потребует увеличения площади возделывания этой культуры в 2030 г. почти до 50 тыс. га.

В 2030 г. при урожайности 330 ц/га валовой сбор ее составит 1,6 млн т, который можно эффективно переработать при условии технического перевооружения действующих сахарных заводов (Мелеузовский и частично Чишминский и Раевский). Экспортный потенциал Республики Башкортостан по сахару составляет 50 тыс. т.

Достижение предполагаемого прогноза развития производства семян масличных культур возможно через наращивание валового сбора их семян к 2030 г. в объеме 420 тыс. т, или на 35% по сравнению с 2015-2019 гг.

В более выгодном положении находятся сельскохозяйственные товаропроизводители, входящие в состав крупных агропромышленных формирований, осуществляющих замкнутый цикл по схеме: производство сельскохозяйственной продукции – ее переработка – реализация готовой продукции. Для них более доступны приток финансовых средств для обеспечения производителей маслосемян качественным семенным материалом, минеральными удобрениями, техникой, способствующие к внедрению передовых технологий возделывания и росту урожайности.

Предполагается, что в расчете на 1 тыс. т выращенных в 2030 г. в регионе маслосемян будет вырабатываться около 350 т растительного масла, что соответствует производству около 150 тыс. т в год. Экспортный потенциал растительного масла для республики, по расчетам Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, оценивается около 100 тыс. т.

В расчете на душу населения при указанных условиях к концу прогнозируемого периода в регионе будет вырабатываться 37,5 кг растительного масла при рекомендуемом содержании его в рационе питания 12-13 кг в год.

При принятии решения об увеличении производства животноводческой продукции следует иметь в виду следующие факторы: эффективное развитие молочного скотовод-

ства может осуществляться на основе увеличения поголовья высокопродуктивных пород и проведения комплекса мер по повышению продуктивности коров, что потребует значительных инвестиций в отрасль.

По прогнозам до 2030 г. коневодство как отрасль будет иметь дальнейшее развитие преимущественно в Зауралье республики – Абзелиловском, Баймакском, Учалинском, Зианчуринском, Зилаирском районах и Хайбуллинском районах.

В республике многие районы в отрасли животноводства специализируются в разведении крупно-рогатого скота мясо-молочного направления и свиней, в растениеводстве районы специализируются на выращивании зерна, картофеля, овощей.

Предполагается, что в период до 2030 г. основным фактором наращивания производства молока и мяса до уровня, обеспечивающего продовольственную безопасность, явится рост продуктивности скота и птицы за счет породного обновления стада, создания сбалансированной кормовой базы и перехода к новым технологиям их содержания и кормления (табл. 2).

Уровень самообеспеченности продукцией животноводства, по прогнозу, составит больше 100%, кроме продукции свиноводства и птицеводства.

Сегодня, в основном финансируются крупные приоритетные проекты и агрохолдинги, а малым формам хозяйствования – крестьянским и фермерским хозяйствам (КФХ) по-прежнему сложно добиться государственной поддержки в необходимом объеме. Поэтому, представляется возможным количество грантов для КФХ уменьшить, но при этом существенно увеличить объемы их выдачи.

Согласно концепции развития переработки сельхозпродукции в регионе на 2021-2026 годы, представленной Министерством сельского хозяйства РБ, объем переработки сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан в ближайшие четыре года должен вырасти в два раза и достигнуть 200 млрд рублей.

В представленной концепции господдержку смогут получать любые предприятия, занимающиеся переработкой сельхозпродукции и производством продуктов питания, независимо от формы собственности. Это могут быть сельхозпредприятия, индивидуальные предприниматели, кооперативы или общества с ограниченной ответственностью.

Таблица 2

Фактическое и прогнозируемое производство продукции животноводства в Республике Башкортостан (в хозяйствах всех категорий) [6]

Виды продукции	1990 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	В сред. за 2015-2019 гг.	2030 г.	2030 г. в % к 1990 г.	2030 г. в % к 2015-2019 гг.
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т	532,7	392,3	395,2	409,1	400,1	403,2	400,0	472,0	88,6	118,0
Молоко, тыс. т	1930,0	1705,4	1620,0	1609,6	1623,9	1641,1	1640,0	1804	93,5	110,0
Яйца, млн шт.	1147,7	892,0	1075,9	1063,8	1038,6	1040,3	1022,1	1063,0	92,6	104,0
Шерсть, т	6668	2067	2076	2085	2087	1849	2032,8	2085,6	31,3	102,6
Мед, т	2645	5943	5395	5390	5461	5500	4460,0	6021,0	227,6	135,0

Выводы

Создание территориальных агрокластеров будет способствовать интеграции (кооперации) производства, хранения, переработки и реализации на внутреннем и внешних рынках конечной продукции, а в итоге – более полной реализации аграрного потенциала республики.

Формирование агрокластеров позволит повысить инвестиционную привлекательность, что, в свою очередь, обеспечит достойный вклад в экономический рост региона и будет способствовать устойчивому развитию сельских территорий.

На развитие кластеров существенное влияние оказывают федеральные и региональные органы власти через совершенствование законодательной базы, устранение барьеров для местной конкуренции, сосредоточение усилий для привлечения

инвесторов, содействие по расширению рынков сбыта, создание специализированных программ подготовки и переподготовки кадров, научно-исследовательские работы, привлечение бизнес-структур к участию в кластерах. Также необходимо учитывать вероятность рисков макроэкономического характера, влияние которых на региональном уровне предупредить или снизить не представляется возможным.

Сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и ЛПХ населения – это не отдельные звенья, а единое целое, и только их кооперация и интеграция должны быть залогом успешной работы всего агропромышленного комплекса, обеспечения полноценного рациона питания населения региона и гарантией продовольственной безопасности государства.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Библиографический список

1. Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 5А. С. 27-44.
2. Галикеев Р.Н. Совершенствование структуры агропромышленного производства в регионе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №11 (часть 2). С. 185-192.
3. Галикеев Р.Н., Лутфуллин Ю.Р. Совершенствование системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территорий // Вестник БИСТ. 2016. № 4 (33). С. 60-65.
4. Гатауллин Р.Ф., Сагатгареев Р.М. Механизм обеспечения устойчивости развития сельских территорий // Инновации и инвестиции. 2019. № 1. С. 251-254.

5. Тажитдинов И.А., Гайнанов Д.А., Ахметов В.Я. Приоритетные направления кластеризации агробизнеса в юго- и северо-восточных районах Республики Башкортостан // Управление экономическими системами. 2017. № 9 (103). С. 16.
6. Сельское хозяйство в Республике Башкортостан: статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2021. 182 с.
7. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование: монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2016. 216 с.
8. Хухрин А.С., Примак А.А., Петухова Е.А. Агропромышленные кластеры: Российская модель // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 12. С. 30-34.

Н. Б. Галишин

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: nikolai_galishin@mail.ru

В. В. Серватинский

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: vvs024@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ЖИЛИЩНОЙ ЗАСТРОЙКИ ПОСРЕДСТВОМ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧНОСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: жилищная застройка, экологичность, комплексное развитие градостроительной политики в городах.

Создание комфортной среды жизнедеятельности – это одна из первостепенных задач развития любой территории и градостроительство сегодня может и должно выступить тем самым эффективным инструментом достижения этой цели. Именно оно (градостроительство) призвано удовлетворять жилищные потребности граждан, и обеспечит им высокое качество жизни в целом. В научной статье изучены принципы управления качеством жилищной застройки; проанализирован и оценен уровень развития городской территории на примере г. Красноярск; выделены основные факторы, оказывающие влияние на качество жилой застройки города; оценено влияние экологичности на качество жилой застройки.

N. B. Galishin

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: nikolai_galishin@mail.ru

V. V. Servatinsky

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: vvs024@yandex.ru

QUALITY MANAGEMENT OF HOUSING CONSTRUCTION BY IMPROVING THE ENVIRONMENTAL FRIENDLINESS OF HOUSING CONSTRUCTION

Keywords: housing development, environmental friendliness, integrated development of urban policy in cities.

Creating a comfortable living environment is one of the primary tasks of the development of any territory, and urban planning today can and should act as the most effective tool to achieve this goal. It (urban planning) is designed to meet the housing needs of citizens, and will provide them with a high quality of life in general. The scientific article examines the principles of quality management of housing development; analyzes and evaluates the level of urban development on the example of Krasnoyarsk; highlights the main factors influencing the quality of residential development of the city; assesses the impact of environmental friendliness on the quality of residential development.

На протяжении последних лет жилищное строительство развивается очень интенсивно. Несмотря на то, что оно может показаться экологически безопасным, при крупных масштабах оно может нанести значительный вред. Иногда жилищное строительство может нанести больший ущерб, чем промышленное. Очевидно, что использование человеком земных ресурсов с каждым годом только увеличивается, поэтому сейчас появляется понимание того, что жилищное строительство имеет прямое влияние на окружающую среду.

Обеспечение экологической безопасности жилища – это комплекс мероприятий, направленных на разработку определенных

стандартов экологической степени защищенности, необходимой для человека. Это касается таких аспектов жизни как строительство, производство, эксплуатация жилищной среды [1].

Жилой комплекс представляет собой первичную составляющую жилой застройки. Кроме жилых домов он состоит из различных обслуживающих учреждений. Это школы, детские сады, спортивные площадки, а также коммунальные и культурно-бытовые объекты, магазины, площадки для детей и др. Все перечисленные составляющие, из которых состоит жилой комплекс, объединены единым построением, общей системой инженерных коммуникаций и обо-

рудования, проездов, дорожек и озеленения. Рисунок 1 отображает сущность застройки территории жилого назначения в комплексе.

Такая комплексная застройка, предназначенная для проживания людей, должна содержать все необходимое для комфортной жизни. Это означает, что на жилой территории все виды землепользования следует связать, получив функциональное комплексное пространство. Среди видов землепользования в городах именно на жилую застройку приходится наибольшая доля.

Основным градостроительным правилом комплексного проектирования жилой застройки можно назвать ее организацию в виде единой системы, которая состоит из нескольких подсистем.

Еще один принцип градостроительства, который следует применить при комплексном строительстве жилой застройки состоит в том, что жилые образования должны быть спроектированы, спланированы, а также реализованы в виде единых объектов архитектуры и строительства. При этом работы должны быть реализованы одним проектировщиком, подрядчиком и заказчиком.

Оценивая степень развития территории города, рассматривая для примера г. Красноярск, при определении перспектив его развития следует учитывать проекты районной планировки и землеустройства, размещения учреждений, предприятий, сельских хозяйств и организаций.

Благоустройство территории и градостроительное зонирование – основа развития и формирования территории. Эти составляющие представляют собой инструмент для управления территориями, который направлен на работу в сбалансированной взаимодействующей системе, рационализацию использования земель, высокий уровень и качество жилищного городского фонда.

Если в процессе зонирования допущены ошибки, это приводит к тому, что планирование не соответствует налогообложению и инвестиционной политике недвижимости. Это влечет за собой снижение эффективности использования территории города. Стоимость недвижимости уменьшается, из-за чего в бюджет города или другого муниципально-го образования поступает меньше налогов.

В Краснодарском крае жилищный фонд в большей степени состоит из жилья, которое находится в собственности жителей. Общая жилая площадь составляет 61,9 тысяч квадратных метров. Значительную долю также составляет частный жилищный фонд (общая жилая площадь – более 67 тысяч квадратных метров).

На рисунке 2 изображен график жилой площади, в среднем приходящейся на одного жителя города, за анализируемый промежуток времени выросший на 9%. Изначально она составляла 23,3 квадратных метра, а на конец рассматриваемого периода выросла до 25,4 квадратных метра [6].

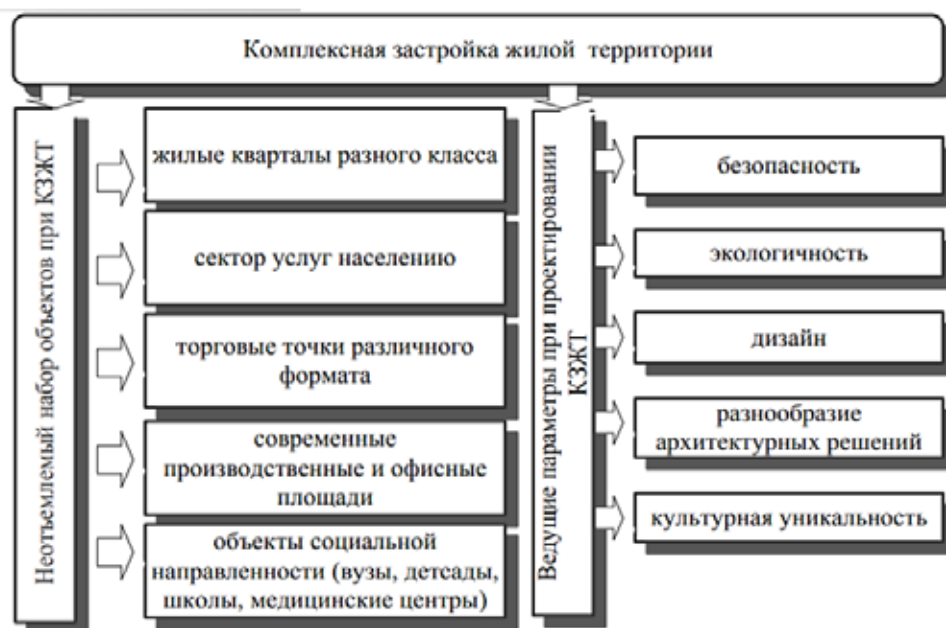

Рис. 1. Сущность комплексной застройки жилой территории

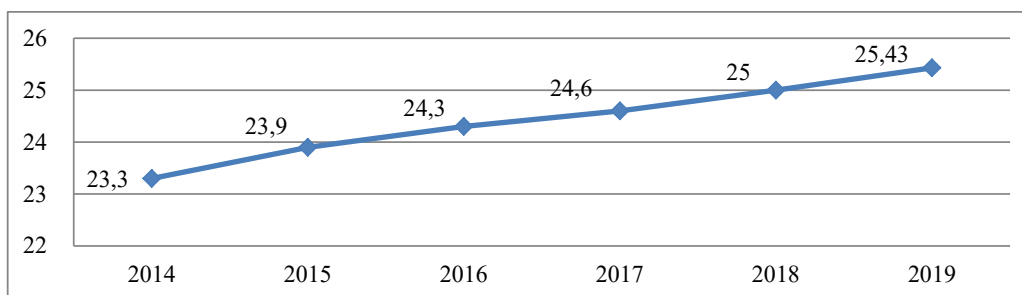

Рис. 2. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя за период с 2014 по 2019 гг.

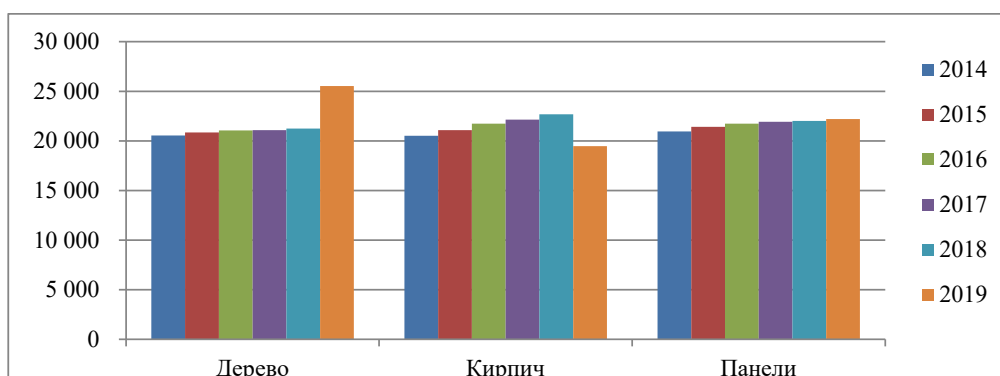

Рис. 3. Распределение жилищного фонда по материалам стен за период с 2014 по 2019 гг.

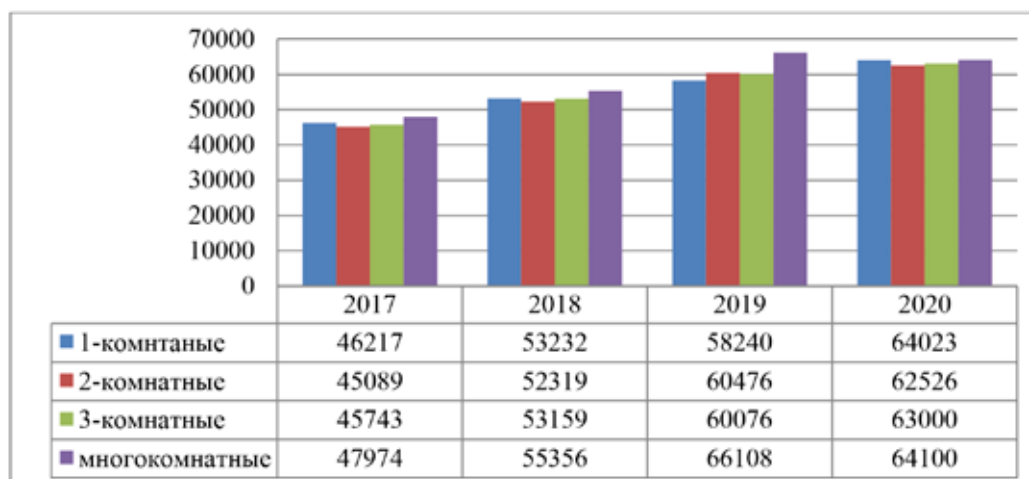

Рис. 4. Динамика цен на квартиры в новостройках г. Красноярска за период 2017-2020 гг.

Рисунок 3 отображает статистические данные по распределению жилищного фонда в зависимости от вида материала стен за период 2014-2019 гг. В течение всего периода, представленного в статистике, панельное домостроение занимает преобладающую позицию. В 2019 было построено более 22 000 квадратных метров панельных

стен. Но 2019 год также отличается тем, что приобрело популярность строительство домов из дерева. За год возведено 25 500 квадратных метров таких стен [7].

Изменение стоимости в Красноярске квартир в новых домах на протяжении периода с 2017 по 2020 год отображает рисунок 4 [8].

Таблица 1

Стоимость квартир на вторичном рынке по районам города (на 01.12.2020)

Район города	Цена квартиры, руб.	Цена квадратного метра, руб.
Железнодорожный	4 092 714	68 636
Кировский	2 808 404	60 079
Ленинский	2 443 571	54 139
Октябрьский	3 992 454	67 640
Свердловский	3 347 943	66 252
Советский	3 921 967	69 038
Центральный	6 043 354	81 787

На вторичном рынке стоимость жилья в разных районах г. Красноярска по данным на 1 декабря 2020 года отображена в таблице 1 [9].

Проанализировав представленную информацию, мы можем сказать, что цена однокомнатной квартиры в городе в 2020 г. выросла на 38%. Также на 38% увеличилась стоимость 1 квадратного метра в двухкомнатных квартирах. На 37% выросла цена такой же единицы площади в трехкомнатных квартирах. При этом цена многокомнатных квартир в городе увеличилась на 33%.

Анализируя данные таблицы, можно сказать, что на момент 1 декабря 2020 года наиболее высокие цены на жилье были в Центральном районе Красноярска. Цена 1 квадратного метра жилья в этом районе составила около 81 000 рублей. В Ленинском районе стоимость жилья за 1 квадратный метр наиболее низкая.

Важно, чтобы городская среда была комфортной и привлекательной для жителей. В Красноярске развитию комфортных условий для жизни и отдыха уделяется большое внимание. Работы по озеленению территории проводятся регулярно. Зеленые насаждения в черте города на сегодня занимают 246,1 га [10].

Жилая застройка в комплексе с ее окружением представляет собой природно-антропогенную систему, которая обустроена для жизни людей: для питания, сна, отдыха и работы на дому. Для оценки качества жилой застройки применяются методы квалиметрии. Наука получила свое название от латинского слова «qualis», что означает «какого качества». Она уходит корнями в архитектурно-планировочные, инженерные,

экологические, а также медико-санитарные и гуманитарные дисциплины.

Качество застройки жилого назначения представляет собой интегральное понятие, основными компонентами которого являются комфортность и рациональность.

На рисунке 5 показаны факторы, отвечающие за оценку комплексной жилой городской застройки и оказывающие влияние на обновление и реконструкцию застройки. Это такие факторы как экономичность, безопасность, гигиена, экологичность, капитальность и комфортность [13].

Факторы второго уровня иногда имеют подфакторы, которые учитывают каждое строение в отдельности и его элементы с такими характеристиками, как экология, износ, транспортная доступность, благоустройство, а также пожаробезопасность, инсоляция и долговечность.

Экологическая обстановка в городе Красноярск требует отдельного анализа понятия экологичности, а также ее воздействия на качество застройки в городе.

Экологичность и развитие друг друга не взаимоисключают. Наличие жилья, канализации и водопровода не должно отрицательно сказываться на окружающей среде.

Опирается следует на основную цель экологии человека. Она заключается в создании и поддержании равновесия между человеком и окружающим миром, а также внутри человечества. Данная цель должна быть достигнута на уровне жилой ячейки и всех уровнях городских территорий. Для ее достижения в глобальном масштабе, необходимо сначала добиться улучшения экологии на небольших территориях.

Люди значительную часть времени проводят на урбанизированной местности. Изменение природной среды, ее естественного вида, нельзя назвать ее ухудшением. Среда обитания может быть улучшена с помощью строительных и градостроительных средств путем применения определенных подходов. При этом в пределах селитебной зоны можно обеспечить защиту от психологических, а также антропогенных и природных факторов.

Ежегодно спрос на жилье растет, а вместе с ним производство и темпы строительства. Поэтому очень актуальной и острой остается проблема сохранения окружающей среды [14].

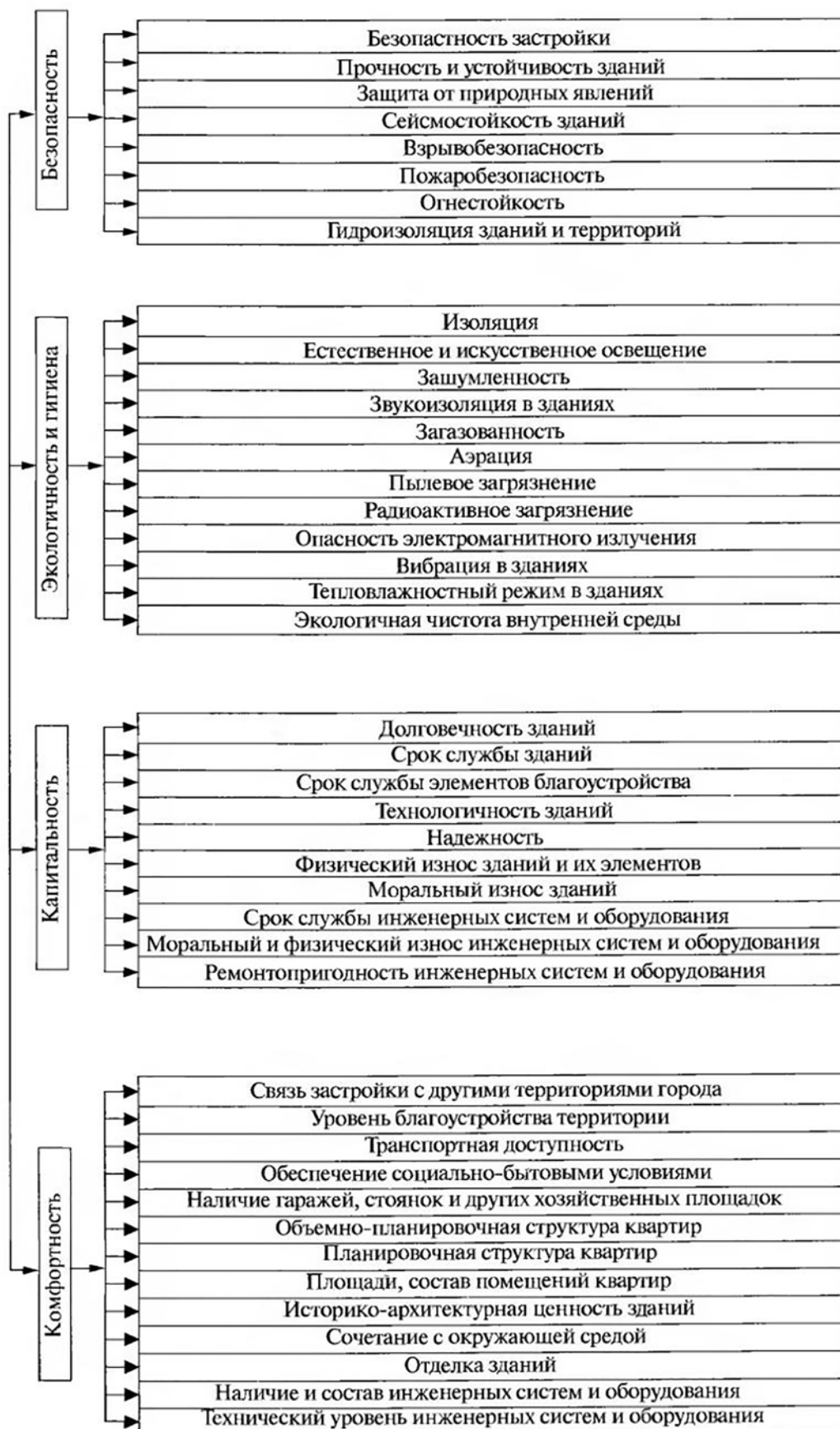

Рис. 5. Факторы, оценивающие жилую застройку

Благодаря анализу факторов окружающей среды в комплексе можно дать оценку экологическим условиям на разных уровнях – от стройплощадки до целого города. Но все экологические проблемы, которые связаны со строительством, существующие на сегодня направления в науке определить не позволяют.

Увеличиваются объемы строительства, из-за чего на рынке создается дефицит стройматериалов. Это приводит к тому, что при их изготовлении используют производственные отходы, что решает проблему утилизации.

Экологическое строительство может стать одним из средств для снижения уровня фонового загрязнения территории города.

Кроме того, развивается инженерная экология: разрабатываются технологии и технические средства для уменьшения количества выбросов, снижения уровня загрязнения среды в источнике.

Снижение уровня фонового загрязнения и создание благоприятных условий с помощью строительных средств также является важной проблемой.

Поэтому актуальность экологического строительства стремительно возрастает. Его суть – создание в жилище благоприятных условий строительными средствами.

Городская среда является частью окружающей среды, созданной в результате человеческой деятельности. Это комплексное понятие, которое включает как окружающую город природную среду (воздушный бассейн, водный, растения и почва), так и материальную структуру населенного пункта (от пространства внутри помещений до районов города). Понятие включает и антропогенные факторы, которые создаются в процессе деятельности человека. Это электромагнитное излучение, шум и другие.

На территории Красноярского края в 2019 году для определения степени загрязнения воздуха в населенной местности

проводились наблюдения. Для этого создано 30 стационарных постов и 88 маршрутных, которые располагались в 6 муниципальных районах, а также в 10 городских округах региона. Программа отбора проб на разных пунктах отличалась [15].

По данным на 2019 год в Красноярске уровень загрязнения определен как «очень высокий». ИЗА5>14 (индекс загрязнения атмосферы комплексный), СИ – 30,60 (стандартный индекс по бенз(а)пирену), НП (наибольшая повторяемость превышения) ПДКм.р. – 19,1% (по формальдегиду).

Исследования показали, что воздух в большей степени загрязнен аммиаком, диоксидом азота, различными взвешенными веществами, а также формальдегидом и бенз(а)пиреном. На протяжении 2019 года в воздухе на территории города было зафиксировано превышение: ПДКм.р. по взвешенным веществам оксиду углерода, кумолу, этилбензолу, ксилолу, формальдегиду, гидрохлориду, гидрофториду, фенолу, оксиду и диоксиду азота. Уровень загрязнения воздуха в атмосфере не изменился по отношению к данным 2014 – 2018 года (рисунок 6).

В течение 5 лет наибольший показатель СИ зафиксирован в 2016 году, а наибольшая повторяемость – в 2017 году.

Важно отметить, что на протяжении последних нескольких лет экология города значительно ухудшилась. Красноярск занимает лидирующие позиции в списках наиболее загрязненных городов в мире. По данным Sibnovosti.ru город находится на первом месте в списке наиболее загрязненных на нашей планете городов. При этом источник ссылается на приложение AirVisual (онлайн-карта, показывающая уровень загрязнения воздуха в мире).

Если в воздухе присутствует скопление отравляющих паров, дыма от пожара, а также химикатов, отходов промышленности, других вредоносных веществ, объявляется «режим черного неба».

Таблица 2

Характеристики загрязнения воздуха в г. Красноярске за 2019-2020 гг.

Год	Примесь	СИ	Примесь	НП, %	Примесь	Уровень загрязнения
2020	ВВ, NO ₂ , NH ₃ , Ф, Бп	30,6	Бп	19,1	Ф	Очень высокий
2019	Бп, Ф, NH ₃ , NO ₂ , ВВ	20,1	Бп	23,1	Ф	Очень высокий

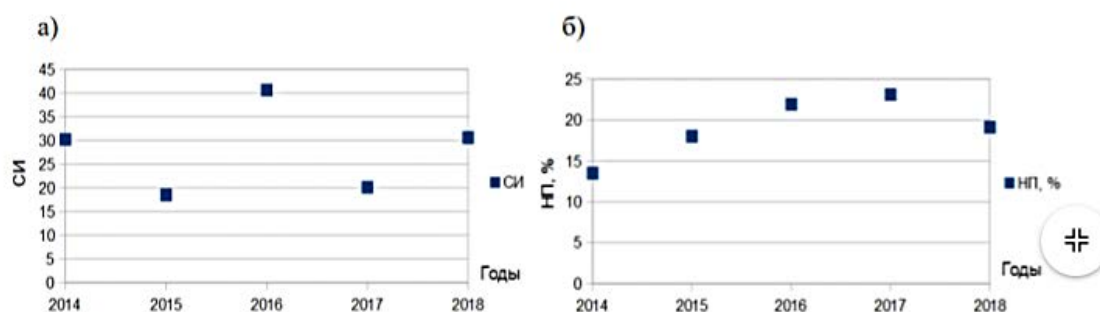

Рис. 6. Изменение показателей загрязнения атмосферы в г. Красноярск за период 2014-2018 гг.

Значительную роль в возникновении проблемы загрязненного воздуха в Красноярске сыграл рельеф. Вредные отходы из-за него не выдуваются в атмосферу, создается смог. Красноярск располагается в котловане, а на Енисее выше по течению располагается ГЭС, из-за которой река не замерзает. Это увеличивает влажность воздуха, способствует образованию тумана. Воздух в городе отравляется загрязняющими веществами, которые соединяются с испарениями при отсутствии ветра [15].

Загрязняющие вещества исходят от различных источников. Это автомобильный транспорт, промышленные предприятия, а также автономные источники теплоснабжения, которых в городе достаточно много. Значительную роль играет автотранспорт. В частном секторе около 13 000 автономных источников теплоснабжения, которые также значительно загрязняют воздух, а также тысячи котельных, обслуживающих производства, торговые центры и магазины.

По результатам исследований сибирских ученых, ветер в городе отличается от естественного. Городская застройка влияет на его скорость и направление, которые меняются не только от погодных условий и естественного рельефа.

Ученые новосибирских и красноярских институтов определили несколько точек в различных районах Красноярска, чтобы исследовать влияние на розу ветров особенностей застройки. Выяснилось, что ветер может усилиться или стать более слабым в зависимости от расположения строений и их высоты. Направление ветра также может меняться.

В тех районах, где построено много высоких домов, число безветренных дней может увеличиться в 3-4 раза. Если ветер

все же поднимается, он усиливается в полтора раза [15].

Сфера строительства в Красноярске имеет несколько проблем экологического характера, поэтому так важно сделать упор на развитие и улучшение безопасных технологий в строительстве. В течение нескольких десятилетий в нашем крае уже используют различные экологичные технологии во время строительства промышленных объектов и жилых помещений. Экологические технологии, применяемые на сегодняшний день перечислены ниже:

- уменьшение количества отходов и мусора при строительстве;
- разработка коммуникаций, с помощью которых коммунальные средства используются более рационально;
- создание оптимального микроклимата в жилом помещении;
- внедрение новых технологий для повышения энергоэффективности;
- экологически безопасные строительные материалы.

Экологизация строительства жилых домов необходима, чтобы защитить здоровье горожан и окружающую среду.

В широком понимании обеспечение высокого уровня экологической безопасности жилища представляет собой проведения ряда мероприятий, направленных на достижение определенного уровня экологической безопасности для населения как при производстве и строительстве, так и при эксплуатации жилой среды.

Разработка способов для оценки качества экологического строительства, с точки зрения обеспечения безопасности населения, в настоящее время является востребованной. В экологической экспертизе использование таких методов при создании ново-

го объекта строительства, сейчас должно быть строго обязательным. Нужно отметить, что на сегодняшний день единой международной системы оценки не было утверждено.

По итогам вышесказанного следует отметить, что в процессе развития городской среды происходят изменения в ее характере и структуре. Мы считаем, что строительство энергоэффективных домов, самодостаточное, экологичное и экономичное, является наиболее перспективным направлением в сфере жилищного строительства. Хотя энергоэффективность – это не основная составляющая экологического

дома, но она является одной из наиболее важных. Важнейшая из них – это степень энергоэффективности.

Таким образом, перечисленные в данной статье методики по оценке качества экологичности в строительстве с экономической стороны, позволяют получить комплексную характеристику жилищного и промышленного строительства. Все свойства, которые определяют экологические параметры строения, устроены так, чтобы с помощью них можно было достаточно точно оценить экологическое качество любых объектов строительства.

Библиографический список

- 1 Ларионов А.Н., Иванов Ю.В. Экологическое жилищное строительство: проблемы и перспективы развития // Архитектура и строительство. 2009. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-zhilishnoe-stroitelstvo-problemy-i-perspektivy-razvitiya/viewer>.
- 2 Статья 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 3 Бунина М.А. Счетчик Гейгера навсегда // Ведомость. Жилой фонд. 2006. №3 (27). Режим доступа: <https://www.vrx.ru/treasury/9.html>.
- 4 Общая площадь жилых помещений на конец года [Электронный ресурс]: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/40454>.
- 5 Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя [Электронный ресурс]: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/40466>.
- 6 Средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на рынке жилья [Электронный ресурс]: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31452>.
- 7 Динамика стоимости квартир в г. Красноярске. Цены на квартиры в новостройках [Электронный ресурс]: недвижимость RealtyMag // Режим доступа: <https://www.realtymag.ru/krasnoyarskiy-kray/krasnoyarsk/novostroyka/prodazha/prices>.
- 8 Озеленение и благоустройство [Электронный ресурс]: Администрация города Красноярска // Режим доступа: <http://www.admkrsk.ru/Pages/default.aspx>.
- 9 Формирование комфортной городской среды 2020 [Электронный ресурс]: Администрация города Красноярска // Режим доступа: <http://www.admkrsk.ru/Pages/default.aspx>.
- 10 Бойкова М.В., Ильина И.Н. Будущее городов: города как агенты глобализации и инноваций [Электронный ресурс] // Форсайт. 2011. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-gorodov-goroda-kak-agenty-globalizatsii-i-innovatsiy/>.
- 11 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ». Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/>.

УДК. 330.59

Л. Л. Гишкаева

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»,
Грозный, e-mail: leila_114@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В ПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: уровень жизни, доходы населения, занятость, безработица, северокавказские республики, рыночные реформы.

Статья посвящена анализу проблем, связанных с формированием доходов российского населения, их уровнем и динамикой в период рыночных трансформаций. Приводятся различные мнения исследователей и основные подходы к трактовке и содержанию понятия «доход». Отмечено, что доходы домашних хозяйств, дающие им возможность приобретать необходимые товары и услуги, на сегодняшний день могут рассматриваться в качестве важнейших индикаторов уровня жизни. В то же время, использование для оценки только денежного дохода может дать слишком высокий показатель дифференциальности в обществе по доходам, не совсем соответствующий действительности. Рассмотрены уровень и динамика показателей доходов российского населения в региональном разрезе с 1990-х по начало 2000 годов, также осуществлен их сравнительный анализ. Автор отмечает, что процессы становления и развития рыночных структур в России сопровождались снижением уровня жизни населения страны, ростом межрегиональных различий по показателям доходов населения. Приводятся основные причины неравномерного развития регионов и их экономической отсталости. Выявлены основные проблемы развития субъектов Южного федерального округа за рассматриваемый период времени. Отмечено, что в сложной экономической обстановке начинает активизироваться деятельность домашних хозяйств, состояние и их жизнедеятельность которых нужно было рассматривать не только как существование в условиях рыночной экономики, но и как выживание при экономическом кризисе.

L. L. Gishkaeva

Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny, e-mail: leila_114@mail.ru

SOME ASPECTS OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION OF RUSSIAN REGIONS DURING THE PERESTROIKA PERIOD

Keywords: standard of living, incomes of the population, employment, unemployment, North Caucasian republics, market reforms.

The article is devoted to the analysis of the problems associated with the formation of incomes of the Russian population, their level and dynamics during the period of market transformations. Various opinions of researchers and the main approaches to the interpretation and content of the concept of "income" are presented. It is noted that household income, which gives them the opportunity to purchase the necessary goods and services, today can be considered as the most important indicators of the standard of living. At the same time, the use of only monetary income for the assessment may give too high an indicator of income differentiation in society, which is not entirely consistent with reality. The level and dynamics of income indicators of the Russian population in the regional context from the 1990s to the beginning of 2000 are considered, and their comparative analysis is also carried out. The author notes that the processes of the formation and development of market structures in Russia were accompanied by a decrease in the standard of living of the country's population, an increase in interregional differences in terms of income indicators. The main reasons for the uneven development of regions and their economic backwardness are given. The main problems of the development of the subjects of the Southern Federal District for the period under consideration have been identified. It is noted that in a difficult economic environment, the activity of households begins to intensify, the condition and their livelihoods of which had to be considered not only as existence in a market economy, but also as survival in an economic crisis.

Наиболее распространенным в современной экономической науке методом оценки уровня жизни является определение его как совокупности товаров и услуг, которыми обладает человек, семья, домашнее хозяй-

ство или же социальная группа. Поэтому доходы домашних хозяйств, обеспечивающие им возможность приобретать данные товары и услуги, могут рассматриваться в качестве важнейших индикаторов уровня жизни.

В своей работе «Экономическая теория благосостояния» еще А. Пигу в качестве естественного и очевидного инструмента, применяемого для измерений в сфере общественной жизни, рассматривал деньги. В дальнейшем он вводит измеряемое в деньгах понятие «экономическое благосостояние» [1].

Доходом домашнего хозяйства как единицы, которая направляет его для удовлетворения своих потребностей, Петер фон дер Липпе полагает наличие у него реальной возможности доступа к национальному продукту или же им могут все средства, которое получило домашнее хозяйство за какой-то период времени [2].

Когда в России оценивают уровень дохода, то в большей части имеют в виду его денежный размер, несмотря на неполноту такой оценки. Такая методика, согласно П.П. Маслову, может дать слишком высокий показатель дифференциальности в обществе по доходам, не соответствующий действительности. Соответственно, группировать население необходимо на основании совокупного душевого дохода, но не денежного, и это позволит оценить услуги, которые получены от государственных учреждений, некоммерческих организаций и предприятий [3].

Стоит отметить, что одним из важных составляющих механизма управления экономической системой в развитых странах является политика по формированию доходов населения. За основу при разработке данной политики берут текущие и прогнозируемые показатели уровней, структуры, а также динамики доходов населения, которые принимают во внимание правительственные и предпринимательские структуры страны.

В ходе исследования доходов населения принято использовать макроэкономический и микроэкономический подходы. Для макроэкономического подхода население – это часть социальной экономической системы, являющаяся участником воспроизводства валового внутреннего продукта страны. Процесс формирования, распределения, перераспределения и использования доходов отдельными домохозяйствами, группами и социальными стратами исследуется при микроэкономическом подходе.

Так как население страны по источникам, структуре, видам и объёмом получаемых им доходов не одинаково, то для серьез-

ной оценки проблемы доходов возникает необходимость в группировке населения, что указывает на взаимодополняемость макро и микро-подходов в исследовании.

В ходе исследования доходов населения возникает необходимость:

- рассчитать показатели, характеризующие на различных стадиях воспроизводства ВВП объем и структуру доходов населения;
- рассмотреть особенности потребительского поведения домашних хозяйств, оценить покупательную способность доходов населения в динамике и в пространстве;
- определить, согласно критериям СНС, степень неравенства и бедности населения.

На сегодняшний день несмотря на то, что доходы населения мира отличаются большим разнообразием, в большей части они имеют денежную форму (заработная плата, пенсии, пособия, стипендии, доходы от собственности, самозанятости и др.). В натуральной форме доходы представлены как поступления натурой от государственных структур, организаций, подсобного личного сельского хозяйства, а также условных начислений при проживании в собственном доме (квартире). Больше неденежных поступлений могут иметь при этом домохозяйства большего размера и с низкими показателями душевыми доходами чем меньшего размера домохозяйства, с более высокими показателями душевых доходов. Население страны также может получать услуги от структур здравоохранения, образовательных учреждений, государственного транспорта, учреждений культуры, государственного жилого фонда на бесплатной основе и по льготным ценам. В системе национальных счетов (СНС) перечисленные виды доходов в совокупности совпадают в целом с понятием скорректированного располагаемого дохода.

В 1980-е годы в региональном разрезе по показателям номинальных душевых доходов российского населения отмечалось устойчивое уменьшение. К примеру, уровень дисперсии региональных отклонений с 1980 по 1985 годы по душевым номинальным доходам с 35% опустился до отметки 32% и до 30% в 1990 году [4].

С началом 1990-х годов в стране начался рост межрегиональных различий по показателям доходов населения. Так, если в Москве уровень номинальных доходов на душу населения в начале 1990-х годов в 1,6 раз превышал среднероссийский аналог, то в 3,1 раза достигало уже к 1999 году [4].

Сравнительные показатели уровня жизни населения Северокавказских республик в 2004 году

Показатели	РФ	ЮФО	Северокавказские республики					
			Республика Адыгея	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино- Балкарская Республика	Карачаево- Черкесская Республика	Северная Осетия-Алания
Среднедушевые денежные доходы населения	6383	4166	3080	3311	1758	3160	3344	4086
Место в РФ	-	7	82	78	88	81	77	54
Среднемесячная номинальная зарплата работающих в экономике, руб.	-	4648,4	4266	3000,1	4002,8	3515,6	3696,2	3457,2
Место в ЮФО	-	-	8	12	7	10	9	11
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.		1848,7	1835,7	1562,3	1565,1	1729,8	1776,4	1857,0
Место в РФ		7	75	88	87	85	83	73
Численность пенсионеров, тыс. чел.		5680	122	472	56	174	113	197
В т.ч. на 1000 чел. населения	266,1	248,9	274,5	180,0	116,3	194,0	227,7	260,1
Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера (в среднем за год), чел.	1,74	1,55	1,25	1,76	1,13	1,80	1,33	1,43

В сырьевых регионах экспортной направленности уровень номинальных душевых доходов был еще больше среднероссийского показателя. По уровню душевых доходов в 1995 году большая часть российских субъектов по сравнению с 1990 годом значительно отставало от среднероссийского показателя, особенно тяжелым было положение в депрессивных регионах Европейского Севера и Поволжья, республиках Северного Кавказа [4].

Через соотношение показателей уровня и темпов роста доходов населения и потребительских цен возможно выявить степень дифференциации и динамику потребительской способности, таким образом определив и происходящие изменения в уровне жизни населения различных регионов страны. В результате такого исследования было отмечено, что г. Москва с высоким показателем концентрации финансово-банковского капитала, республики суверенитета, взявшие под свой контроль ресурсы, нефтегазодобывающие и металлургические регионы с ориентацией на экспорт, некоторые ре-

гионы страны, реализовавшие у себя курс «легкого» вхождения в рынок, находились в более лучшем состоянии. При этом, в наиболее тяжелом положении оказались слабо-развитые в экономическом плане северокавказские республики и регионы Южной Сибири, некоторые дальневосточные регионы, районы с развитием оборонной промышленности [4].

В таблице приведем некоторые показатели на начало 2000-х годов по северокавказским республикам по уровню жизни населения в подтверждении выше сказанному [5].

В конце 1990-х годов и в начале 2000-х годов наиболее существенной проблемой для субъектов Южного федерального округа (ЮФО), в состав которого тогда относились и северокавказские республики, была проблема дефицита рабочих мест, и особенно она затрагивала те субъекты, в которых численность населения трудоспособного возраста была в два-три раза выше количества имевшихся рабочих мест. В отдельных же субъектах округа уровень безработицы был рекордным по стране. Так, если средне-

российский уровень общей безработицы в 1999 году составлял 13,4%, то в республике Ингушетия он доходил до отметки 51,8% и во всех остальных субъектах округа он также был больше среднероссийского показателя [6].

Нагрузка незанятого населения на одну вакансию по всем республикам Северного Кавказа также была выше чем в среднем по стране. Так, в 1999 году при средней по России нагрузке, составлявшей 2,4 человек, в Ингушетии данный показатель доходил до отметки 184,4 чел., 32,3 человек – в Дагестане, в Кабардино-Балкарской Республике – 20,3 [7].

Проблема трудоустройства выпускников высших учебных заведений являлась одной из составляющих рассматриваемой проблемы безработицы в регионе. Так, за последние пять лет каждый год, как было выявлено в 2004 году в ходе исследования относительно востребованности в специалистах с высшим образованием, рынок труда региона примерно на сто тысяч прирастал за счет выпускников высших учебных заведений, в большинство которых было с дипломами гуманитарных и социально-экономических специальностей. И это ухудшало и без того нелегкую обстановку в сфере занятости специалистов высшего и среднего звена в регионе. Так, государственные и негосударственные высшие учебные заведения Южного федерального округа в 2003 году подготовили 38,2 тыс. специалистов гуманитарной и социально-экономической направленности, а потребность в них составляла только 14,5 тыс. человек, согласно заявлениям со стороны служб занятости региона. Для ряда регионов округа разброс был еще выше: в Карачаево-Черкесии – в 9 раз, в Ингушетии – в 7 раз, в 4 раза – для Ростовской области [6].

Одним из самых значимых доходов для населения республик с высокими показателями безработицы в рассматриваемом периоде времени было пособие по безработице. Так, в Южном федеральном округе в 2004 году на пособия и материальную помощь, досрочные пенсии, стипендии, на профобучение было затрачено более 3 млрд. 765 млн рублей и свыше 1 млрд 862 млн рублей только за пять первых месяцев 2005 года [6].

Стоит отметить, что в основном процессы неравномерного развития некоторых

регионов и их экономическая отсталость в большей степени определяются такими факторами как: продолжительные циклические кризисы перепроизводства; неразвитость отраслевой диверсификации экономики и зависимость от внешних рынков; несоответствие факторов производства требованиям современного научно-технического прогресса; изменение в производственной и хозяйственной структурах; плохие природно-климатические условия; стихийные бедствия и экологические катастрофы; неблагоприятные демографические тенденции в обществе; исторические и социокультурные особенности, вытекающие, к примеру, из-за концентрации коренного населения [8].

Положение домашних хозяйств в России как в экономическом плане, так и в характере жизнедеятельности определялось, с одной стороны, процессами становления и развития рыночных структур, а с другой, экономическим кризисом, сопровождавшимся снижением уровня жизни населения страны. Жесткие правила конкуренции и борьбы за существование, которые свойственны рыночной экономике усугубляло и без того тяжелое материальное положение подавляющей части россиян, не так давно расставшихся с жизнью в условиях шадящего патернализма общества и равномерного распределения материальных благ.

При несостоятельности общественного производства обеспечить как должно потребности населения все больше в сложившейся экономической ситуации начинает активизироваться деятельность домашних хозяйств. Состояние домашних хозяйств и их жизнедеятельность нужно было рассматривать не только как существование в условиях рыночной экономики, но и как выживание при экономическом кризисе.

По мере развития экономических процессов и выхода из кризиса, некоторые домашние хозяйства от преимущественного натурального производства и потребления станут переходить к общественному производству, а другие, проживающие в основном на сельских территориях, перейдут в разряд товаропроизводителей, таким образом приспособившись к сложившимся рыночным условиям.

Библиографический список

1. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Т. 1, 2. М.: Прогрес, 1985. 456 с.
2. Липпе Петер фон дер. Экономическая статистика. Штутгарт; Йена: Федерал. стат. упр. Германии, 1995. 629 с.
3. Маслов П.П. Измерение потребительского спроса. М.: Экономика, 1971. 158 с.
4. Анализ тенденций развития регионов России в 1992-1995 гг. // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 42-47.
5. Батов Г.Х., Сарбашева Ф.М. Дифференциация доходов населения как условие повышения социальных затрат в депрессивном регионе // Региональная экономика. 2006. № 10. С. 60-62.
6. Пять лет на рынке труда // Газета «Южный федеральный» от 29.06. – 05.07.2005. № 23.
7. Регионоведение / под редакцией Ю.Г. Волкова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 448 с.
8. Богачева О. Бюджетные механизмы в мировой практике развития депрессивных и отсталых регионов // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 100-112.

УДК 338.439.6

О. С. Деева

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: os.deeva@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продукты питания, сельское хозяйство, регион, показатели, нормы питания, Доктрина, потребление.

В статье рассматривается национальная ситуация России, связанная с обеспечением продовольственной безопасности. Продовольственную безопасность каждого уголка нашей страны можно рассматривать как структурную часть национальной продовольственной безопасности. От ее состояния зависит уровень здоровья нации, благополучие граждан. Были раскрыты основные определения, рассмотрено краткое содержание, цели и задачи такого важного документа страны как Доктрина продовольственной безопасности. Для проведения анализа состояния продовольственной безопасности в регионах России была выбрана Свердловская область. В работе были проанализированы основные показатели продовольственной самообеспеченности данного субъекта РФ. В рассматриваемом субъекте РФ имеет место недостаточное потребление продовольственных продуктов. Вместе с тем, это отклонение пока еще варьируется в пределах допустимого и, соответственно, не представляет угрозы для продовольственной безопасности и местного населения. Автор статьи установил имеющиеся угрозы и недостатки продовольственной безопасности данного субъекта РФ и разработал перечень рекомендаций. Нейтрализацию угроз продовольственной независимости Свердловской области предлагается обеспечить посредством оказания поддержки со стороны государства и представителей региональных властей, расширения фермерских хозяйств, поддержки МСП, специализация которого связана с продовольствием.

O. S. Deeva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: os.deeva@yandex.ru

ENSURING FOOD SECURITY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: food security, food products, agriculture, region, indicators, nutritional norms, Doctrine, consumption.

The article examines the national situation in Russia related to food security. Food security in every corner of our country can be viewed as a structural part of national food security. The level of the nation's health and the well-being of its citizens depend on its state. The main definitions were revealed, a brief content, goals and objectives of such an important document of the country as the Food Security Doctrine were considered. To analyze the state of food security in the regions of Russia, the Sverdlovsk region was selected. The work analyzed the main indicators of food self-sufficiency of this constituent entity of the Russian Federation. In the subject of the Russian Federation under consideration, there is an insufficient consumption of food products. At the same time, this deviation still varies within the acceptable range and, accordingly, does not pose a threat to food security and the local population. The author of the article identified the existing threats and deficiencies in food security of this constituent entity of the Russian Federation and developed a list of recommendations. It is proposed to neutralize threats to food independence of the Sverdlovsk region through the provision of support from the state and representatives of regional authorities, the expansion of farms, and support for SMEs specializing in food.

Продукты питания и их промышленное производство можно отнести к жизненно необходимым задачам, которые должны выполняться с целью реализации продовольственной безопасности как целой страны, так и ее отдельных регионов. Как известно, задача обеспечения населения продовольствием может быть реализована несколькими методами – с помощью импорта необходимых категорий продуктов питания, в ре-

зультате развития внутреннего производства продуктов питания, а также нахождение баланса между производством сельскохозяйственной продукции и её потреблением [1].

В развитых странах для обеспечения продовольственной безопасности реализуются следующие стандартные методы:

- обеспечение равновесия между уровнем сельскохозяйственных товаропроизводителей и потребителями продовольствия;

- максимальное самообеспечение населения необходимыми для него продуктами питания и поддержка местного сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Для нашей страны оба представленных метода вполне подойдут. Сегодня решить проблему продовольственной безопасности в России можно только комплексным путем, т.е. важно и заниматься поддержкой сельскохозяйственных товаропроизводителей и учитывать интересы потребителя.

Схематично структура продовольственной безопасности России представлена на рис. 1.

Говорить о высоком уровне продовольственной независимости нашей страны можно будет в том случае, если годовое производство важнейших продуктов питания на территории РФ будет более 80%, т.е. если импортных продуктов питания первой необходимости будет завезено в течение года не более 20% [5].

Обеспечение продовольственной безопасности подразумевает:

- высокое качество пищевых продуктов и их безопасность, включая продукты питания, которые были импортированы на территорию страны;
- рациональное использование сельскохозяйственных угодий;

- формирование эффективного законодательства и устранение имеющихся в нем пробелов в части правовых актов, регламентирующих основы обеспечения продовольственной безопасности.

Улучшение продовольственной обеспеченности граждан нашей страны станет возможным только при наличии действенных мер поддержки со стороны государства производителей продуктов питания и сельхозпроизводителей. Эта поддержка подразумевает оказание субсидий, возмещения капитальных затрат, наличие льготного кредитования, оказание точечных мер финансовой поддержки и пр.

Указом В.В. Путина 21.01.2020 г. № 20 была принята Новая Доктрина продовольственной безопасности. В целом хочется сказать, что документ весьма противоречивый и явно недоработанный [6].

Во-первых, чтобы задачи, поставленные в этом документе, получили реальное практическое исполнение, необходимо обеспечить эффективный контроль со стороны чиновников.

На основании данного документа должна быть создана «дорожная карта» развития сельского хозяйства и отдельных секторов, относящихся к промышленному производству продуктов питания.

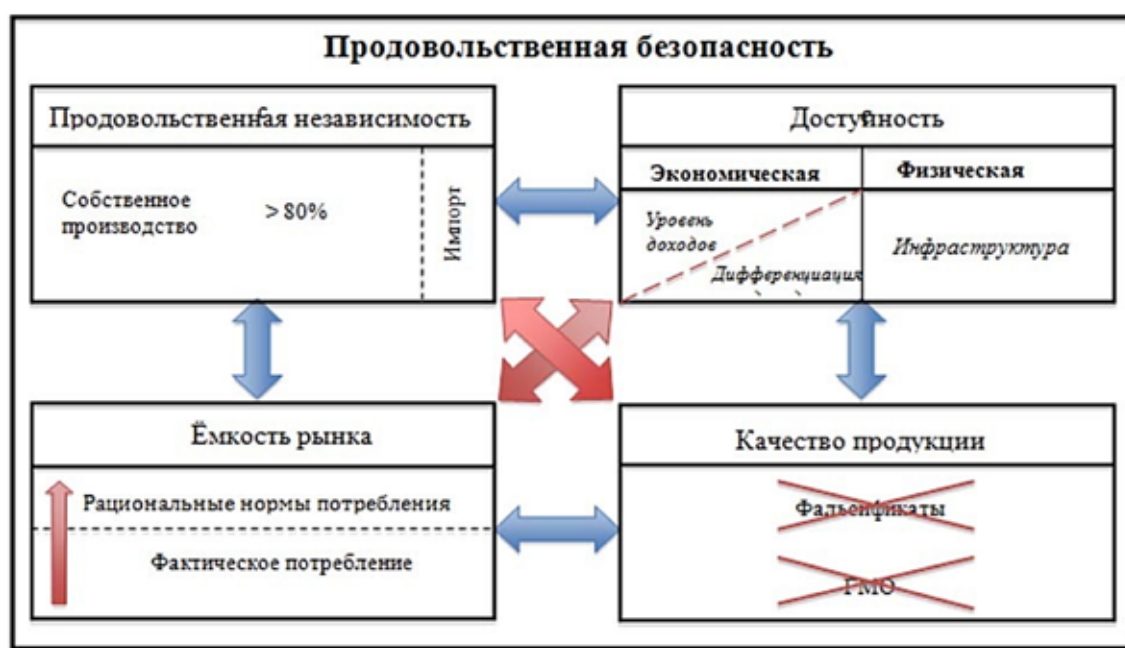

Рис. 1. Структура и элементы продовольственной безопасности РФ

КАК ПЕРЕСМОТРЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Плановый уровень самообеспечения

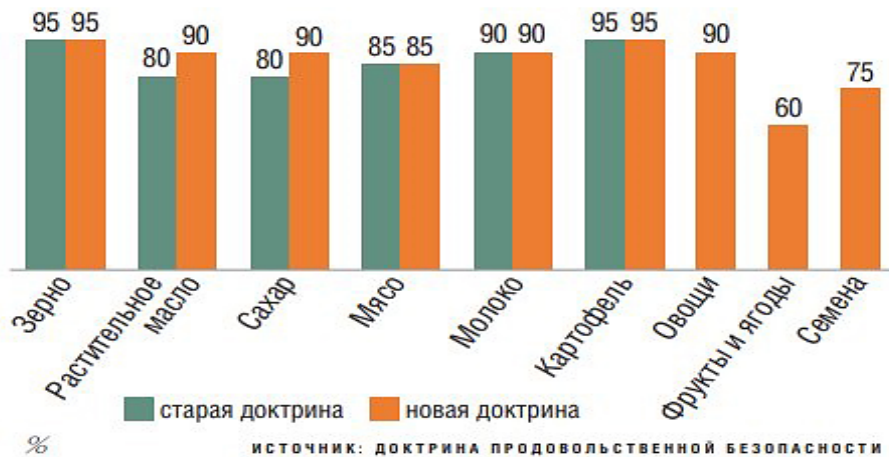

Рис. 2. Разница в планах самообеспечения страны продовольствием в новой и старой доктрине продовольственной безопасности РФ

В новой Доктрине продовольственной безопасности РФ указана необходимость «формирования для всех групп населения принципов здорового питания, ведения здорового образа жизни». Вместе с тем, какие именно государственные структуры и ведомства должны заниматься этим вопросом и нести ответственность – не уточняется. Поэтому недоработки разработчиков настоящей Доктрины продовольственной безопасности РФ налицо.

Итак, уровень подготовки рассматриваемого документа, откровенно, низкий. При его подробном изучении становится очевидно, что очень много пунктов и положений было позаимствовано из старой Доктрины и прежних Стратегий. Отталкиваясь от этого, приходится констатировать тот факт, что новая Доктрина продовольственной безопасности РФ, к сожалению, вряд ли способствует улучшению ситуации, связанной с продовольственной самообеспеченностью нашей страны и ее отдельных регионов [2].

Новая Доктрина продовольственной безопасности, в точности как ее предшественница, делает акцент на необходимости обеспечения продовольственной независимости нашей страны. Вместе с тем, о продовольственной безопасности, как ни странно, почти не говорится. Сделать такой вывод нам удалось после подробного рассмотре-

ния основных показателей, которые активно используются в Доктрине. Это пороговые значения самообеспеченности по 11 позициям. При этом одной из них являются «семена агрокультур». Разумеется, отнести их к самостоятельному продукту питания, было бы некорректным. Эти показатели в большей степени нужны производителям, представителям власти, профессиональная деятельность которых связана с контролем состояния сельского хозяйства и т.д.

Среди важнейших направлений развития национальной продовольственной системы современной России, отметим:

- привлечение инвестиций в сельское хозяйство и продовольственную промышленность;
- усиление поддержки национальных сельхоз производителей (может быть обеспечено, например, посредством повышения расходов федерального и регионального бюджета на эти нужды, стимулирования научных исследований, внедрения современных технологий;
- улучшение материально-технической базы сельского хозяйства и производителей продовольствия, рост интенсификации с/х производства;
- повышение уровня и объемов переработки и реализации с/х продукции оптимизация, улучшение логистики;

- сокращение импорта мясного сырья в условиях роста поголовья крупного рогатого скота;

- наращивание мощностей производственной инфраструктуры растениеводства, строительство современных элеваторов;

- стимулирование роста потребления среди граждан продовольствия местных производителей;

- проведение антимонопольной политики и пр. [4].

В эпоху СССР общая численность совхозов и колхозов была почти в 3 раза больше, чем в современной России.

Для восстановления прежней картины и уровня сельского хозяйства в нашей стране необходимо предпринимать экстренные меры, направленные на устойчивое развитие экономики. Для развития сельского хозяйства и продовольственной промышленности требуется выделять из средств бюджета не менее 2 трлн. на ежегодной основе. Только так может быть восстановлено сельхозмашиностроение; земли с/х назначения; мощности по переработке и хранению продукции, произведена реконструкция сельскохозяйственных производств и пр.

Продовольственная безопасность нашей России еще можно возродить, но для этого необходимо много сил, финансов и кропотливая работа.

В рамках настоящего исследования нами будет оценено состояние продовольственной безопасности на примере такого региона страны как Свердловская область.

Спецификой экономики рассматриваемого региона является сильно выраженный индустриальный характер. Кроме того, плотность городского населения имеет высокий уровень, а сельское население всего субъекта РФ не более 16%.

Свердловская область по площади занимает примерно 19430 тыс. гектаров, из них 8,1% – пашня, 13% – сельскохозяйственные угодья. Сельскохозяйственная сфера в регионе представлена почти 324 сельскохозяй-

ственными предприятиями, 711 крестьянским (фермерским) хозяйством.

В таблице 1 можно ознакомиться с важнейшими показателями производства продукции сельского хозяйства в Свердловской области.

Представленные выше цифры наталкивают на мысль о том, что в регионе наблюдается прирост производства с/х продукции.

Так, к примеру, объем соответствующей продукции в январе–декабре 2018 г. в действующих ценах достиг отметки в 82,5 млрд руб., что равняется почти 105,3% к 2019 г. С 2000 г. имеет место прирост с/х продукции до 2013 г., а в 2014 году, напротив, наблюдается приостановление темпов роста по причине сокращения производства на 9,2%.

В таблице 2 можно ознакомиться с динамикой производства основных продуктов животноводства.

В хозяйствах Свердловской области в январе – декабре 2019 г. наблюдается рост производства молока. Прибавка достигла почти + 6,1% , если сравнивать с тем же периодом 2018 г.

Производство яиц выросло на 4,2%, производство мяса скота и птицы (в живом весе), предназначенное на убой увеличилось почти на 1,5%. Валовой сбор зерна также показал плюсовую динамику.

В 2019 г. показатель был максимальным – 754 тыс. тонн. Прибавка, по сравнению с 2018 г., составила почти 26,3%.

Прямо противоположная ситуация наблюдается со сбором картофеля и овощей. Валовой сбор картофеля в 2019 г. достиг минимальных значений – 595 тыс. тонн. Это меньше 2018 г. почти на 13,8%, а по сравнению с 2000 г. меньше на 29,3%. Валовой сбор овощей демонстрирует отрицательную динамику.

В регионе производятся все жизненно важные продукты питания (с/х) (табл. 3). Остальная продукция импортируется в Свердловскую область из-за границы и других регионов РФ.

Таблица 1

Динамика производства с/х продукции в Свердловской области по состоянию за 2000–2019 гг., млрд руб. [5]

Показатели / Годы	2000	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Продукция сельского хозяйства	15,5	56,6	51,4	58,6	65,7	75,6	76,5	77,7
Темп роста, %	100	365,1	90,8	114,0	112,1	114,2	102,0	104,7
Темп прироста, %	-	265,1	-9,2	14	12,1	14,2	2	4,7

Таблица 2

Динамика производства основных продуктов животноводства в Свердловской области, тыс. тонн [5]

Показатели	2000	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Темп прироста 2019 г. к 2000 г., %
Выращено скота и птицы в живом весе	172	225	240	256	266	266	265	269	56,4
Произведено на убой скота и птицы в живом весе	177	225	229	252	261	269	271	270	52,5
в убойном весе	117	160	161	179	186	191	195	194	65,8
Молоко	700	570	606	614	652	654	676	717	2,4
Яйца, млн шт.	1377	1293	1321	1388	1397	1443	1463	1524	10,7

Таблица 3

Динамика производства основных видов продукции в Свердловской области [5]

Показатели / Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. к 2014 г.	
							Темп роста	Темп прироста
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы, тыс. тонн	88,7	94,6	96,3	98,8	103	98,0	110,5	10,5
Изделия колбасные, тыс. тонн	38,5	32,8	31,3	29,2	27,1	26,1	67,8	-32,2
Полуфабрикаты мясные (мясо-содержащие) подмороженные и замороженные, тыс. тонн	30,8	27,5	22,9	18,7	16,3	32,7	106,2	6,2
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), тыс. тонн	485	446	462	423	441	463	95,4	-4,5
Мука пшеничная и пшенично-ржаная, тыс. тонн	101	59,2	67,5	-	-	-	-	-
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. тонн	162	154	150	158	143	125	77,2	-22,8
Кондитерские изделия, тыс. тонн	67,0	75,5	89,5	99,5	101	104	155,2	55,2

Любопытно ознакомиться с динамикой цен на продовольственные товары в Свердловской области в разные года.

Сегодня наблюдается стремительное ухудшение индекса потребительских цен. Он снизился почти на 13%, на основе чего мы можем констатировать факт изменения стоимости жизни, снижения стоимости минимальной потребительской корзины.

Снижение цены открывает большие возможности с точки зрения доступности продовольственных товаров для населения, минимизирует риск недостаточного потребления продуктов среди населения региона.

Снижение индекса цен на сельскохозяйственную продукцию местных с/х производителей произошло почти на 3%. Незначительное снижение объясняется доминированием низкой эластичности спроса на такую

продукцию и высоким уровнем расходов, необходимых для ее производства. По этой причине, собственно, государство регулярно вмешивается в ценовой вопрос и регулирует цены на сельскохозяйственную продукцию.

Расчёты коэффициента самообеспеченности (Кс) Свердловской области с/х продуктами даны в таблице 4. Этот коэффициент был посчитан с учетом того, что население региона по состоянию на 2019 г. – 4 329 341 чел.

Если сравнить получившиеся результаты с нормами потребления данных продуктов питания, то получается, что в Свердловской области всех указанных продуктов питания, не считая картофеля и куриных яиц, произведено мало. Среднее значение коэффициента варьируется в пределах 0,5, что говорит о явно недостаточном уровне самообеспечения.

Таблица 4

Динамика продовольственной самообеспеченности Свердловской области по состоянию на 2019 год [5]

Продукция	Фактические объемы производства, тыс. тонн, Q	Норма потребления для региона, тыс. тонн, Qp	Уровень продовольственной самообеспеченности, Kс	Параметры значений
Скот и птица (в живом весе)	270,0	329	0,82	допустимый
Молоко	717	1471	0,49	низкий
Яйца	1524,0	1168	1,30	высокий
Зерно	754,0	995	0,76	допустимый
Хлебные продукты	229	416	0,55	низкий
Картофель	595,0	389	1,52	высокий
Овощи	180,0	606	0,30	недопустимо низкий
Фрукты	-	432	0	недопустимо низкий
Сахар	-	103	0	недопустимо низкий
Рыбoproductы	-	95,3	0	недопустимо низкий
Масло растительное	-	51,9	0	недопустимо низкий
Соль	-	17,3	0	недопустимо низкий
Среднее значение			0,5	

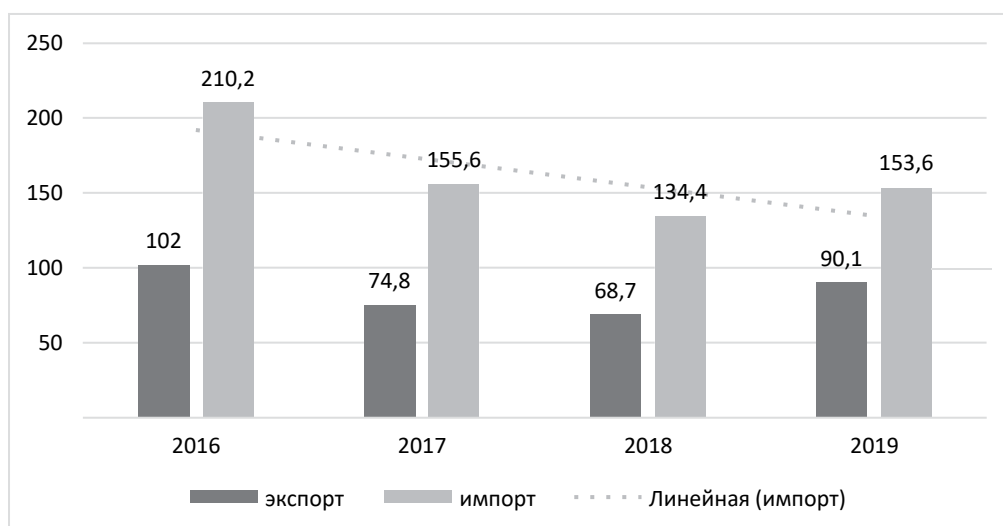

Рис. 3. Структура импорта и экспорта продовольственных товаров в Свердловской области, %

Еще один любопытный для изучения коэффициент – коэффициент покрытия импорта продовольствия. На основе его уровня можно судить о том, в какой мере Свердловская область (любой другой регион РФ) зависит от импортных поставок продовольствия.

На рис. 3 можно ознакомиться со структурой импорта и экспорта. В связи с введением продовольственного эмбарго в 2016 г. наблюдается переход на производство собственной продукции и сокращение импортных поставок.

Как видим, коэффициент покрытия импорта по состоянию на 2019 г. варьировался в пределах 0,59. Так, мы можем делать вывод о наличии низкого уровня покрытия.

В рассматриваемом субъекте РФ имеет место недостаточное потребление продовольственных продуктов. Вместе с тем, это отклонение пока еще варьируется в пределах допустимого и, соответственно, не представляет угрозы для продовольственной безопасности и местного населения [3].

Уровень качества отечественного продовольствия по состоянию на 2019 г. ощутимо улучшился, а количество непригодной для питания населения продукции стало менее 10%.

Это вполне допустимо, но уже близко к критическому пороговому значению. Ввиду этого, необходима разработка мероприятий для повышения качества продовольственных продуктов. Что касается импортных продуктов, то коэффициент качества близок к низкому показателю, что, соответственно, представляет серьезную угрозу и здоровью населения, и продовольственной безопасности [3].

На основе всех представленных данных можно говорить, что показатели варьируются в пределах низкого или допустимого уровней.

Таким образом, в анализируемом регионе уровень продовольственной безопасности имеет низкий уровень, который нужно повышать.

В Законе Свердловской области «Об обеспечении продовольственной безопасности Свердловской области» закреплены пороговые значения рассмотренных выше пока-

зателей. При их изучении, можно констатировать факт того, что пороговые значения, не считая мяса и мясoproductов, соблюдается. Таким образом, угроза продовольственной безопасности миновала Свердловскую область.

Но все-таки один показатель ниже установленного значения. Это производство мясной продукции. На основе этого можно заявлять о факте отсутствия возможности удовлетворения потребностей жителей Свердловской области в мясной продукции. Вместе с тем, учитывая климатические условия области, населению крайне важно употреблять в пищу достаточное количество мяса и мясных продуктов [6].

Производство мяса и мясных продуктов ниже порогового значения, установленного в регионе.

Ввиду этого, имеется необходимость роста производственных мощностей мясной промышленности, ведь мясные продукты – основа рациона питания населения Свердловской области. Развитие сельского хозяйства должна стать в ближайшие годы главной задачей местных властей. Местных производителей они должны обеспечить необходимой поддержкой, в том числе и финансовой, что поспособствует росту объемов производства.

Чтобы приблизиться к оптимальным значениям по производству мяса и мясных продуктов в регионе необходимо нарастить объемы производства почти на 24,5 тыс. тонн. Вместе с тем, себестоимость 1 кг мяса не должна превышать 300 руб. соответственно, необходимая сумма равна 7350 млн руб.

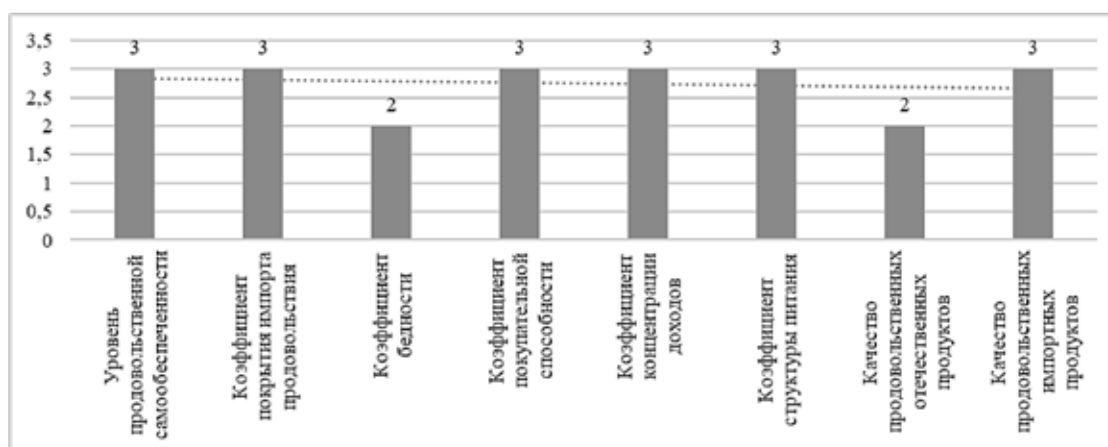

Рис. 4. Итоговое количество баллов оценки продовольственной безопасности в Свердловской области, балл

Если государство будет предоставлять мясным производителям льготные кредиты, компенсировать хотя бы 10% от ранее взятых кредитов на развитие производств, то бюджетных средств потребуется примерно 735 млн руб. [4]. В 2017 г. инвестиции, которые были потрачены на развитие сельского хозяйства Свердловской области, превысили 9 892,7 млн руб. Вместе с тем, львиная доля этих денег была реализована на цели развития молочного хозяйства и растениеводства. По итогам, мы видим, что Свердловская область на сегодняшний день по этим показателям показывает положительную динамику. Соответственно, эти сферы уже не испытывают нужду в таком объеме финансирования. Освободившиеся

денежные средства как раз можно направить на цели развития мясного хозяйства.

Нейтрализация угроз продовольственной независимости Свердловской области видится в следующем: предлагается поддержка со стороны государства, расширения фермерских хозяйств, поддержка малого и среднего бизнеса, специализация которого связана с продовольствием.

В заключение отметим, что административные барьеры и надзорное давление на производителей продовольствия в сложившихся условиях просто недопустимы. Ввиду этого, в кратчайшие сроки должны быть разработаны мероприятия по оптимизации форм налогового регулирования для отдельных хозяйствующих субъектов.

Библиографический список

1. Гамзатова М.А.М. Продовольственная безопасность России: современный подход. В сборнике: Пути повышения финансовой стабильности регионов Северного Кавказа: взгляд молодых ученых. 2019. С. 52-54.
2. Косолапова М.В. Продовольственная безопасность – составляющая часть национальной безопасности государства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 3 (60). С. 42-47.
3. Смоленский М.Б. Продовольственная безопасность как фактор обеспечения национальной безопасности России: санкции и контсанкции. В сборнике: Экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности. 2017. С. 191-195.
4. Суглобов А.Е. Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности России в современных условиях // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 4. С. 41-45.
5. Федотова Г.В. Современные глобальные угрозы продовольственной безопасности России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 7 (337). С. 821-830.
6. Щербинина А.И. Некоторые аспекты продовольственной безопасности страны. В сборнике: инновационные направления развития в образовании, экономике, технике и технологиях. 2019. С. 104-109.

УДК 331.5

О. Я. Емельянова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж;
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж,
e-mail: olga-emel@rambler.ru

В. С. Самсонов

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Воронежский филиал, Воронеж,
e-mail: svsl311@mail.ru

И. В. Шершень

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Воронежский филиал, Воронеж,
e-mail: inga_sherhsen@mail.ru

М. А. Кравец

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж,
e-mail: share_kra@mail.ru

УДАЛЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА И АДАПТАЦИИ РАБОТНИКОВ

Ключевые слова: удаленная занятость, дистанционный труд, управление профессиональной адаптацией, удаленные работники, фриланс, удаленная команда.

Распространение удаленной занятости вызывает неоднозначную реакцию со стороны инициаторов такой формы трудовых отношений – организаций-работодателей и со стороны работников. Процессы глобализации, цифровизация экономики делают задачу перехода к дистанционному формату работы во многих случаях целесообразной и реалистичной. В статье приведены упорядоченные классификации форм удаленной занятости, принятые в зарубежной и российской практике; проанализированы преимущества и недостатки дистанционного труда в разрезе технического, организационно-управленческого и социально-психологического аспектов. В процессе разработки организационного обеспечения дистанционной деятельности необходимо применять комплексный подход, направленный на адаптацию удаленных работников. Предложена успешно апробированная модель адаптации работников к условиям профессиональной деятельности в организациях с удаленными бизнес-процессами. Модель включает три уровня: индивидуальный, уровень сопровождения образовательными организациями и уровень регулирования организацией-работодателем. Сформулированы рекомендации внедрения новых подходов и инструментов, направленных на нивелирование сложностей дистанционного труда, предложения по адаптации удаленных работников к новым для них условиям дистанционной деятельности. Акцентируется внимание на необходимости организации виртуального командного взаимодействия, поддержания персоналом основ корпоративной культуры в организациях, практикующих удаленную занятость, в том числе привлечение фрилансеров.

О. Ya. Emelyanova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh;
Voronezh State University, Voronezh, e-mail: olga-emel@rambler.ru

V. S. Samsonov

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Voronezh, e-mail: svsl311@mail.ru

I. V. Shershen

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Voronezh, e-mail: inga_sherhsen@mail.ru

M. A. Kravetz

Voronezh State University, Voronezh, e-mail: share_kra@mail.ru

REMOTE EMPLOYMENT: PROBLEMS OF LABOR ORGANIZATION AND EMPLOYEE ADAPTATION

Keywords: remote employment, remote work, management of professional adaptation, remote workers, freelancing, remote team.

The spread of remote employment causes an ambiguous reaction on the part of the initiators of this form of labor relations – employers' organizations and on the part of workers. The processes of globalization and digitalization of the economy make the task of transitioning to a remote work format expedient and realistic in many cases. The article presents the ordered classifications of forms of remote employment, adopted in foreign and Russian practice; the advantages and disadvantages of remote work are analyzed in the context of technical, organizational, managerial and socio-psychological aspects. In the process of developing organizational support for telecommuting, it is necessary to apply an integrated approach aimed at adapting remote workers. A successfully tested model of adaptation of workers to the conditions of professional activity in organizations with remote business processes is proposed. The model includes three levels: the individual level, the level of support by educational organizations, and the level of regulation by the employing organization. Recommendations are formulated for the introduction of new approaches and tools aimed at leveling the complexities of remote work, proposals for adapting remote workers to new conditions of remote work for them. Attention is focused on the need to organize virtual team interaction, to maintain the foundations of corporate culture by personnel in organizations practicing remote employment, including attracting freelancers.

Пандемия и локдауны стимулировали переоценку ценностей и кардинальные преобразования в общественно-экономической жизни страны. Если до 2020 года интерес к нестандартным формам занятости, в числе прочих рискованных условий включающим удаленный характер работы, нарастал поступательно, то последние два года ознаменовались интенсивным всплеском популярности дистанционного труда. Россия оказалась захвачена главным мировым трендом в сфере трудовых отношений – tele-everything world, пропагандирующим актуальность технологий удаленной работы.

Европейская организация телеработы выделяет следующие разновидности удаленной работы:

- удаленная работа на дому – выполняют работники, которые трудятся в компании на своем рабочем месте, но, как минимум, один день в неделю работают дома/вне офиса с использованием средств телекоммуникационной связи для взаимодействия с коллегами. Если трудовая деятельность дома/вне офиса занимает свыше 90% всего рабочего времени, то она характеризуется как «постоянная удаленная» работа; если в диапазоне менее 90% рабочего времени – один день в неделю, то «временная удаленная» работа;

- мобильная удаленная работа – предполагает труд вне офиса (дома, в служебных поездках и т.п.) как минимум 10 часов в неделю, с использованием средств телекоммуникационной связи;

- удаленная работа в специальных центрах (телекоттеджах, коворкингах), обеспечивающих работников необходимым компьютерным оборудованием, решающим вопрос транспортной доступности офиса и снимающих нагрузку бытовых проблем при работе дома;

- удаленная работа в Home office – является фрилансом или комбинацией самозанятости и удаленной работы, при которой самостоятельные и независимые работники дома (в комнате, гараже и т.п.) оформляют рабочее место, самостоятельно ищут работодателя и выполняют заказы, проекты [1].

В России современную удаленную занятость можно диверсифицировать по таким формам, как надомная работа, дистанционная работа и фриланс.

Первые две формы с правовой точки зрения наиболее безопасны для работника: четко регулируются трудовым законодательством, сопровождаются заключением трудового договора, включающего обязательства работодателя (отпуска, больничные, компенсации и т. п.). Принципиальное отличие надомного труда от дистанционного заключается в том, что надомные работники выполняют работу исключительно дома и используют материалы и инструменты, предоставляемые работодателем. Надомный труд практиковался на территории нашей страны традиционно, даже в советский период: в КЗОТ РСФСР 1922 г. закреплены нормы выполнения работы на дому для рабочих, именовавшихся «квартирниками». Ст. 310 ТК РФ дает современное определение «надомников», по сути идентичное «квартирникам». В работе «на дому» основной акцент делается на результативность труда, о которой зависит оплата. За сверхурочное время, труд в праздничные и выходные дни оплата не производится, поскольку работники распределяют рабочее время по своему усмотрению, т. е. устанавливают гибкий временной график. Социальное обеспечение и возможность привлекать членов семьи к выполнению надомной работы также отражены в трудовом законодательстве.

Категория «дистанционный работник» была официально введена в Трудовой кодекс РФ Федеральным законом № 60-ФЗ от 05.04.2013 г. в главе 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников» [2]. Данное дополнение было обусловлено ростом числа работников, трудоустроенных в организациях, но практикующих гибкий режим работы с возможностью выполнять задания за пределами рабочего места с использованием собственных технических средств. Цифровизация всех отраслей экономики избавляет работодателей от необходимости предоставлять оборудованные рабочие места для многих категорий работников и позволяет допускать большую свободу выбора места и времени работы. Ориентир делается на результат: качество, объем выполненной работы, а также креативность и инновационность идей.

В 2020 г. сложившаяся в мире санитарно-эпидемиологическая обстановка вынудила все отрасли экономики, социально-культурную сферу и образование перейти на формат удаленной занятости, независимо от готовности к эффективной деятельности в подобных условиях. Период 2020 года предоставил открытые дискуссионные площадки для решения вопросов правового вакуума в плане правового и организационно-методического сопровождения перехода работников на дистанционную форму, их адаптации к условиям удаленной занятости, организации и функционирования виртуальных команд и т.п.

Новые положения регулирования дистанционного труда закреплены 08.12.2020 г. Федеральным законом № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях».

Фриланс занимает особое место в спектре форм удаленной занятости. Это зарубежный термин, в отечественной экономике синонимичным ему можно считать «самозанятость», однако самозанятость имеет ограничения (по объему дохода и т.п.), поэтому она выступает лишь одним из вариантов фриланса. Д.О. Стребков и А.В. Шевчук [3] интерпретируют фриланс как самостоятельную занятость. Фигура фрилансера сложна и противоречива, он занимает двойственную позицию в структуре оплачиваемой занятости. Подобно предпринимателям, фрилансе-

ры реализуют свои товары и услуги на рынке, не имеют фиксированного дохода и зависят от финансового успеха своего дела. Они пользуются значительной степенью автономии, самостоятельно организуют свой труд и принимают управленческие решения. Однако все работы они выполняют индивидуально, не создавая организаций и не привлекая наемного труда, и в этом смысле являются трудящимися.

С правовой точки зрения фриланс представляется наиболее уязвимым для работников, поскольку регулируется гражданско-правовыми договорами на исполнение конкретного заказа, оказания услуг. На социальное обеспечение, перспективы стабильного жизнеобеспечения и гарантированной оплаты труда фрилансер не может рассчитывать, поскольку его текущая занятость ограничена рамками проекта. С другой стороны, фриланс представляет больше степеней свободы работникам: они имеют возможности выбора компании-работодателя и проекта на свое усмотрение, не ограничены территориально в поиске работы, могут одновременно выполнять несколько заказов и диктовать свои условия коммуникаций работодателям [4].

Самозанятые лица (репетиторы, ремесленники, представители сферы beauty-услуг и т.д.) сильно зависимы от сегментированной клиентской базы, поэтому их доход подвержен колебаниям рыночной конъюнктуры и определяется goodwill – сложившейся репутацией.

Удаленная занятость, как уже отмечалось выше, обладает выраженными особенностями, отличающими ее от привычной «full work», поэтому организациям следует кардинально переосмысливать и перестраивать свои деловые процессы и культуру, внедряя дистанционную форму труда. Удаленным работникам целесообразно проходить процесс адаптации, поддерживаемый администрацией компании.

Многочисленные исследования отечественного опыта перехода компаний к работе в дистанционном формате, проведенные в 2019-2021 годах, (в том числе проектное исследование, проведенное авторским коллективом) [5, 7, 8] позволили сформулировать значимые для работников акценты в их удаленной деятельности, обобщенные в три категории: технические, организационно-управленческие и социально-психологические аспекты работы в дистанционном формате (таблица).

Значимые аспекты работы в дистанционном формате

Организация работы в дистанционном формате	
<i>Сложности</i>	<i>Преимущества</i>
Технические аспекты	
Необходимость оцифровки материалов, отсутствие доступа к материалам, хранящимся в офисе	Уход от бумажного документооборота. Применение программного обеспечения, мобильных приложений, упрощающих отчетность и ускоряющих коммуникации
Отсутствие достаточного рабочего пространства в «домашнем офисе», «бытовые шумы»	Создание «виртуального офиса», позволяющего внедрять аутсорсинг и даунсайзинг
Проблемы со связью (периодические сбои в подключении к сети Интернет, использование изношенного PC)	Постоянная открытость инновациям в области технического сопровождения бизнес-процессов
Недостаточность цифровых компетенций у работников, необходимость дополнительного обучения	Популярность обучения он-лайн большого количества работников одной компании
Организационно-управленческие аспекты	
Правовое обеспечение в стадии совершенствования, например, работодателю юридически сложно уволить дистанционного работника	Снижение издержек на содержание рабочих пространств (аренду офиса, организацию питания, парковки и т.п.)
Отсутствие регламентирующих удаленный труд документов	Оптимальный формат для организации стартапов – минимум затрат
Делегирование ответственности организации удаленных рабочих мест самим работникам	Экономия времени и расходов работников на дорогу от дома до работы и обратно, деловой гардероб и иные дополнительные представительские расходы
Отсутствие оперативной обратной связи и личных встреч с руководителем (только по расписанию)	Повышение профессиональной компетентности виртуальной команды за счет привлечения сильных игроков извне
Ненормированный рабочий день, тенденция работников перерабатывать, потеря контроля времени со стороны работников и работодателей	Ускорение рабочих процессов за счет оптимизации графиков коммуникаций, исключения «около деловых» бесед и формальных встреч
Риски проявления недобросовестности со стороны фрилансеров	Упорядочение деловых поездок и командировок
	Расширение диапазона соискателей вакансий на удаленную работу: включение маломобильных лиц с ОВЗ, одаренных студентов, территориально удаленных специалистов
	Снижение числа нарушений режима рабочего времени и охраны труда (опозданий на работу, прогулов, употребления спиртных напитков и т. п.)
Социально-психологические аспекты	
Ощущение изолированности от коллектива/организации работников-экстравертов	Рост самостоятельности и креативности сотрудников
«Размывание» границ виртуальной команды, тенденция «перекладывания» ответственности на обстоятельства или членов команды	Удовлетворение потребности в труде лиц с ОВЗ
Потеря мотивации работниками-экстравертами. Отсутствие внешних стимулов офисной «текучки», задающей темп, для мобилизации потенциала и активности.	Повышение степени удовлетворенности трудом за счет большей гибкости и самостоятельности
Дефицит общения с коллегами, формализация коммуникаций	«Дружественная» по отношению к семьям работников кадровая политика
Отсутствие четкого понимания задач и сроков их выполнения в общем объеме проекта	Формирование индивидуальной комфортной рабочей среды
Затруднения в планировании карьеры и карьерном росте дистанционного работника	Отсутствие дресс-кода и соблюдения требований формального этикета офисной жизни
«Стирание» границ между работой и личной жизнью. Дисбаланс работы и быта в ту или иную сторону. Конфликты на почве выполнения работы дома.	
Трудности самоорганизации (регулирования времени, соблюдения планов). Набор лишнего веса из-за неограниченного доступа к еде. Малоподвижный образ жизни	

Для удобства акценты были распределены в две колонки – затрудняющие процесс адаптации и препятствующие эффективной работе; способствующие удаленной деятельности, уникальные преимущества дистанционного труда.

Большинство сложностей и недостатков дистанционного труда поддаются коррекции. Часть акцентов из перечня левой колонки даже можно обратить в достоинства «удаленки». В процессе разработки организационного обеспечения дистанционной деятельности необходимо применять комплексный подход, направленный на адаптацию удаленных работников [6]. Реализация адаптационных программ позволит нивелировать многие сложности удаленного труда для работников и повысить его производительность. По данным исследователей из Стэнфорда, в течение двух лет анализировавших показатели удаленного труда крупной китайской компании, дистанционный формат работы обеспечивает 13%-й рост производительности труда. При грамотной организации работы распределенных коллективов (виртуальных команд) наблюдается также рост показателей удовлетворенности работников своим трудом за счет предоставления большей самостоятельности и инициативы, уменьшения времени на несущественные коммуникации, в том числе, межличностные конфликтные отношения.

Безусловно, внедрение удаленной формы работы не должно носить спонтанный характер, это организованный процесс, предполагающий участие партнеров. Авторским коллективом разработана модель адаптации удаленных работников, трудящихся в дистанционном режиме в рамках организации или в условиях свободной занятости (фриланса).

Модель (рисунок) включает три уровня: индивидуальный, уровень сопровождения образовательными организациями и уровень регулирования организацией-работодателем [8, 9]. Результаты апробации данной модели в ряде бизнес-организаций подтвердили актуальность комплексного подхода к организации дистанционного труда. Посредством использования специальных подходов в удаленном взаимодействии, таких как «осознанное» наставничество, организации работы в парах/небольших командах, формирование командного духа, поддержание

личной двусторонней связи с руководством, активизация неформального дружеского общения членов распределенного трудового коллектива для понимания ими принадлежности к компании и поддержания ее корпоративной культуры.

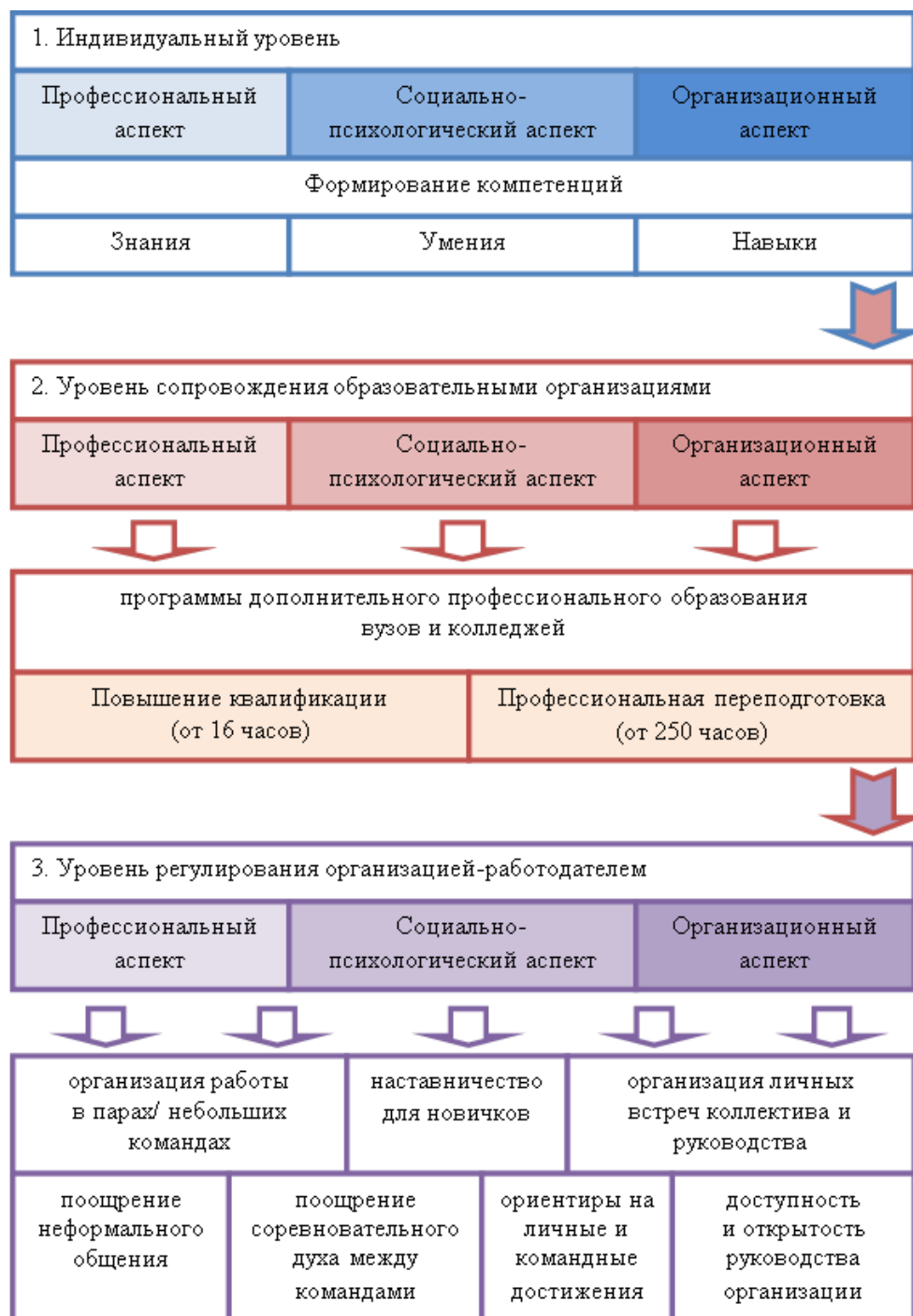
В качестве современных востребованных технологий для организации работы распределенных коллективов можно упомянуть методологию Agile – гибкого управления проектами, распространенную в IT-сфере, а также адаптированную и применяемую в управлении организациями на всех уровнях иерархии и маркетинге. Agile ориентировано на специфическое разделение работы на циклы, а времени – на спринты, выполнение задач в едином заранее заданном темпе, и приоритет результатов над документооборотом. Наиболее популярные методы идеи Agile – это Scrum и Kanban [10].

Основу Scrum составляет качественный контроль процесса работы, позволяющий компании адаптироваться к быстро меняющимся требованиям и создавать услуги/продукты, в соответствии с динамикой бизнес-целей.

Kanban представляет собой технологию поддержки командного взаимодействия, делая процесс разработки услуги/продукта максимально прозрачным и распределяя нагрузку равномерно между членами команды. Этот подход способствует непрерывному сотрудничеству между членами виртуальной команды и поощряет работников к обучению и совершенствованию «длинной в жизнь».

В профессиональной образовательной сфере наблюдается тренд на *microlearning* – микрообучение, т. е. обучение с концентрацией на определенной теме или задаче при небольшом объеме информации. Микрообучение предлагает переход на новый формат образования, при котором процесс получения знаний делится на короткие интервальные занятия, применяются цифровые технологии (вебинары, веб-конференции и т.п.).

За рубежом крайне популярна новая управленческая философия *Smart-working*, основанная на предоставлении работникам свободы и гибкости в выборе места, времени и инструментов, используемых в работе, а также предоставлении большей ответственности работникам и отчетности по результатам.

Модель адаптации удаленных работников

Благодаря новой философии на глобальном уровне развивается социокультурная модель, способствующая достижению экологичности за счет снижения транспортных нагрузок и высвобождения офисных площадей, развития креативных пространств коворкингов, поддерживающая равные возможности для лиц с ОВЗ и женское лидерство [11].

Актуальным предложением на современном этапе развития трудовых отношений в удаленной форме применительно к России является создание «гибридных офисов». «Гибридный офис» – это зарубежный термин, обобщающий варианты удаленной работы согласно европейской классификации, приведенной в начале статьи. Работники имеют возможность вы-

бора расписания работы, самостоятельно распределяя время труда в офисе и за его пределами. Ориентир идет на гибкий временной график и условия работы, принципиально важен результат.

Во многих случаях российской практики внедрения дистанционных технологий формирование гибридных офисов наиболее целесообразно. Процесс адаптации к удаленной занятости очень зависим от личностных качеств работников. Консервативно настроенные работники, выраженные экстраверты, представители поколений X, «Беби бумеров» и «Молчаливых», представители больших семейств получают возможность апробировать вариант удаленной работы, начать приспосабливаться к нему с технической точки зрения, осознать уровень собственных цифровых компетенций и искать варианты для профессионального

развития в цифровом плане, коворкинг-центры и т.п. Только освоившись в виртуальном пространстве, работник сможет сделать аргументированный выбор в пользу офисного или удаленного труда. В любом случае, овладение работниками цифровыми компетенциями и, так называемыми, soft skills, отвечает требованиям современной экономики знаний и такой профессиональный багаж будет востребован как в случае удаленной, так и традиционной занятости.

Ориентир на «обучение длинной жизнью», постоянное отслеживание новых тенденций, ниш, технологий уже становятся атрибутами активной профессиональной позиции человека; и формирование цифровых навыков естественным образом ставит вопрос о возможности удаленной работы. Дистанционный труд как вызов современности следует принимать и адаптироваться к его условиям.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 19-010-00392.

Библиографический список

1. Малышев А.А. Эволюция практики удаленной работы в России и за рубежом // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 3 (27). С. 33-40.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683.
3. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 225 с.
4. Емельянова О.Я., Кравец М.А., Шершень И.В. Черты профессионального профиля российского фрилансера // Современные проблемы экономики и менеджмента: сб. междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: ВГУ, 2019. С. 96-100.
5. Емельянова О.Я., Самсонов В.С., Шершень И.В. Дистанционная деятельность как актуальная форма занятости работников на мировом рынке труда // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 2. С. 35-41.
6. Paraciani R., Rizza R. When the Workplace is the Home: Labour Inspectors' Discretionary Power in the Field of Domestic Work – an Institutional Analysis // Journal of Public Policy. 2021. Vol. 41. Is. 1. P. 1-16. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1017/S0143814X19000254>
7. Емельянова О.Я., Самсонов В.С., Шершень И.В. Формирование новой экономической модели на основе свободной занятости – gig-экономики // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: матер. междунар. науч. конф. Воронеж: ВГУ, 2019. С. 79-85.
8. Шершень И.В., Самсонов В.С., Емельянова О.Я., Кравец М.А. Моделирование процесса адаптации работников в условиях свободной занятости и удаленной формы деятельности // Регион: системы, экономика, управление. 2020. №4. С. 177-184.
9. Емельянова О.Я., Самсонов В.С., Шершень И.В., Кравец М.А. Прикладные аспекты механизма профессиональной адаптации удаленных работников // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-2. С. 295-299. [Электронный ресурс]. URL: <http://vael.ru/ru/article/view?id=1510>.
10. Бакунин М. Что такое Agile? Как внедрить Agile в компанию? [Электронный ресурс]. URL: <https://bakunin.com/agile-is/>
11. Меньшикова М.С. Внедрение «смарт-воркинга» в организацию труда современных предприятий // Human Progress. 2019. Т. 5. Вып. 7. [Электронный ресурс]. URL: http://progresshuman.com/images/2019/Tom5_7/Menshikova.pdf.

УДК 330.4; 519.237

Н. А. Зайчикова

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Самара, e-mail: zajna@yandex.ru

О ВЛИЯНИИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОРТОВУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РЕГИОНОВ РФ

Ключевые слова: эконометрическое моделирование, региональный экспорт, региональный импорт, численность рабочей силы в регионе, влияние инвестиций.

Статья посвящена описанию результатов эконометрического исследования зависимости влияния инвестиций на социально-экономические показатели портового региона Российской Федерации и их экономической интерпретации. Эконометрическое моделирование выполнено на основе статистических данных по 11 регионам Российской Федерации за 2010-2019 гг. Оценены различные эконометрические модели методом наименьших квадратов, проведено их сравнение и отбор лучших в смысле статистического качества. Проверены условия Гаусса-Маркова. Использованы устойчивые к гетероскедастичности робастные стандартные ошибки. Вследствие значительных особенностей развития экономики регионов и различий в характере поступления инвестиций в припортовые регионы получены различные виды линейных и нелинейных моделей. Выявлены группы регионов по типу зависимости социально-экономических показателей от инвестиций в портовую инфраструктуру. Дано описание экономического смысла оценок коэффициентов регрессии для построенных моделей. Приведен комплексный экономический смысл оценок коэффициентов регрессии для нелинейных моделей. Анализ и обработка статистической информации проводились с использованием пакета прикладных программ Gretl и Microsoft Excel. Полученные результаты могут быть использованы при исследовании влияния инвестиций на социально-экономические показатели портовых регионов и для их прогнозирования.

N. A. Zaychikova

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: zajna@yandex.ru

INFLUENCE OF PORT INFRASTRUCTURE INVESTMENTS ON SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF RUSSIA REGIONS

Keywords: econometric modeling, regional exports, regional imports, labor force in the region, investment impact.

The article is devoted to the description of the results of an econometric study of the dependence of the influence of investments on the socio-economic indicators of the port region of Russia and their economic interpretation. Econometric modeling was carried out on the basis of statistical data for 11 regions of Russia for 2010-2019. Various econometric models were evaluated by the least squares method, they were compared and the best ones were selected in terms of statistical quality. The Gauss-Markov conditions are checked. Robust standard errors resistant to heteroscedasticity were used. Due to the significant features of the development of the regional economy and the differences in the nature of the inflow of investments in the port regions, various types of linear and nonlinear models were obtained. The groups of regions by the type of dependence of socio-economic indicators on investments in port infrastructure have been identified. The description of the economic meaning of the estimates of the regression coefficients for the constructed models is given. The complex economic sense of the estimates of the regression coefficients for nonlinear models is presented. Analysis and processing of statistical information were carried out using the Gretl and Microsoft Excel software package. These results can be used to study the impact of investments on the socio-economic indicators of port regions and to predict them.

Введение

Актуальным на сегодняшний день является исследование проблемы оценки влияния транспортно-логистической инфраструктуры на региональное развитие [1-3, 7-9]. Положительное влияние развития транспортно-логистической инфраструктуры на социально-экономические показатели и эффективность пространственного соци-

ально-экономического развития региона отмечен в ряде исследований [1,3,5]. Методы оценки влияния эффективности взаимодействия участников транспортно-логистической инфраструктуры региона [7], а также оценка влияния морского порта на экономический рост региона [5] представляются важными для методологии исследования. Также есть круг работ, посвященных зависимости

между развитием портовой инфраструктуры и прилегающей территории [2,3,6,9].

Исследование внеотраслевого эффекта морского порта на основе анализа таких показателей как: объем дохода порта от перевалки грузов, оценка вклада портов в ВРП, доля краевых грузов в общем грузообороте порта, доля затрат на ПРР в порту от общей товарной стоимости груза, уровень использования портовых мощностей, занятость населения и налоги, предлагается использовать в [5].

В работе [12] для оценки существенно-сти влияния инвестиций на социально-экономические показатели регионов ранее были использованы методы корреляционно-регрессионного анализа и панельных данных.

При моделировании эконометрических зависимостей для нелинейных работ существуют особенности в экономической интерпретации оценок коэффициентов регрессии. Данная работа проливает свет на обозначенную проблему на примере задачи о влиянии инвестиций на социально-экономическое развитие портовых регионов РФ.

Материалы и методы исследования

Для анализа собраны данные Федеральной службы государственной статистики [10] по 11 портовым регионам:

- данные об инвестициях пяти морских портов России (Большой порт Санкт-Петербург, Мурманск, Оля, Новороссийск, Восточный);
- статистические данные Росстата об объеме экспорта и импорта, доле занятого трудоспособного населения и уровне прожиточного минимума в портовых и близлежащих к портам регионах за период 2010-2019 гг.

Регионы, по которым проведен анализ:

- территория Большого порта Санкт-Петербург охватывает г.Санкт-Петербург, Ленинградскую и Вологодскую области;
- территория порта Мурманск охватывает Мурманскую область и Республику Карелию;
- территория порта Оля охватывает Астраханскую и Волгоградскую области;
- территория порта Новороссийск охватывает Краснодарский и Ставропольский край;
- территория порта Восточный охватывает Приморский и Хабаровский край.

В качестве целевых показателей были взяты: экспорт (млн руб.), импорт (млн руб.),

численность занятых (тыс. чел.), уровень занятости (%), величина прожиточного минимума на душу трудоспособного населения (руб./мес.) и численность рабочей силы (тыс. чел.) за 2010–2019 годы (величина прожиточного минимума с 2014 года). В качестве факторного признака, характеризующего изменение портовой инфраструктуры и социально-экономических показателей припортовых регионов, в работе рассмотрена переменная, характеризующая объем инвестиций в портовый регион РФ в млн руб. [4].

В работе были использованы методы математической статистики и эконометрики. Модели оценивались методом наименьших квадратов. Анализ и обработка статистической информации проводились с использованием пакета прикладных программ Gretl и Microsoft Excel.

Целью исследования является изучение влияния транспортно-логистической инфраструктуры на региональное развитие. Задачами исследования являются выявление и оценка зависимости между развитием портовой инфраструктуры и прилегающей территории; построение моделей зависимости влияния инвестиций на социально-экономические показатели портового региона Российской Федерации на основе собранных статистических данных; описание экономического смысла оценок коэффициентов регрессии для построенных моделей.

Результаты исследования и их обсуждение

Основной части исследования предшествует работа с данными, анализ на нетипичные наблюдения, работа с пропусками данных в исследуемом массиве.

Вследствие значительных особенностей развития экономики регионов и различий в характере поступления инвестиций в припортовые регионы, их структуры, выявлено, что часть данных по отдельным регионам лучше всего описывают нелинейные модели.

Статистически значимые результаты с выполнением условий теоремы Гаусса-Маркова получены при построении различных, линейных и нелинейных моделей зависимости от инвестиций отдельно по каждому региону методом наименьших квадратов. Для оценки качества построенных моделей использованы устойчивые к гетероскедастичности робастные стандартные ошибки.

Проведено сравнение оцененных с помощью МНК моделей и отбор лучших в смысле статистического качества. Наличие взаимосвязи (на основе построенных регрессионных моделей) между объемом инвестиций в припортовые регионы и их целевыми показателями отражено в таблице 1.

Таким образом, выявлено, что примерно в 36% регионов инвестиции в портовую инфраструктуру оказывают статистически значимое влияние на импорт, в 45% – на экспорт, в 55% – на численность рабочей силы.

Приведем пример нелинейных моделей зависимости импорта региона от инвестиций в инфраструктуру морских портов в таблице 2.

Таблица 1

Чувствительность к изменению инвестиций различных целевых показателей по припортовым регионам РФ

п/п	Регион РФ	Зависимость импорта от инвестиций*	Зависимость экспорта от инвестиций**	Зависимость численности рабочей силы от инвестиций*
1	г. Санкт-Петербург	-	-	-
2	Ленинградская область	-	+	+
3	Вологодская область	-	-	-
4	Мурманская область	+	-	+
5	Республика Карелия	+	+	+
6	Астраханская область	-	-	-
7	Волгоградская область	+	+	+
8	Краснодарский край	-	-	-
9	Ставропольский край	-	+	-
10	Приморский край	-	+	+
11	Хабаровский край	+	-	+

Источник: аналитика автора.

Примечание:

* при уровне значимости оценок коэффициентов регрессии, стоящих при переменных регрессии, не выше 10%;

** при уровне значимости оценок коэффициентов регрессии, стоящих при переменных регрессии, не выше 5%

Таблица 2

Нелинейные модели зависимости импорта от инвестиций в инфраструктуру морских портов

	Хабаровский край (1)	Мурманская область	Волгоградская область
Вид модели	$Y=AX^2+BX+C$	$Y=AX^2+BX+C$	$Y=A\exp(BX)$
Переменные	Coefficient (Std. Error)	Coefficient (Std. Error)	Coefficient (Std. Error)
Investment	-0,247146*** (0,0276871)	-0,318777** (0,126487)	0,00104002*** (0,000240298)
Investment^2	1,97768e-05*** (2,71342e-06)	5,33097e-05* (2,35526e-05)	-
Ln(Investment)	-	-	-
Constant	1245,88*** (55,1957)	787,796*** (137,610)	104,9317*** (0,516280)
R^2	0,842967	0,694078	0,622127
F-statistic	58,74859 (0,000115)	4,756261 (0,057864)	18,73194 (0,002519)

Источник: аналитика автора

Примечание:

* соответствует значимости оценки коэффициента при уровне значимости 10%;

** соответствует значимости оценки коэффициента при уровне значимости 5%;

*** соответствует значимости оценки коэффициента при уровне значимости 1%.

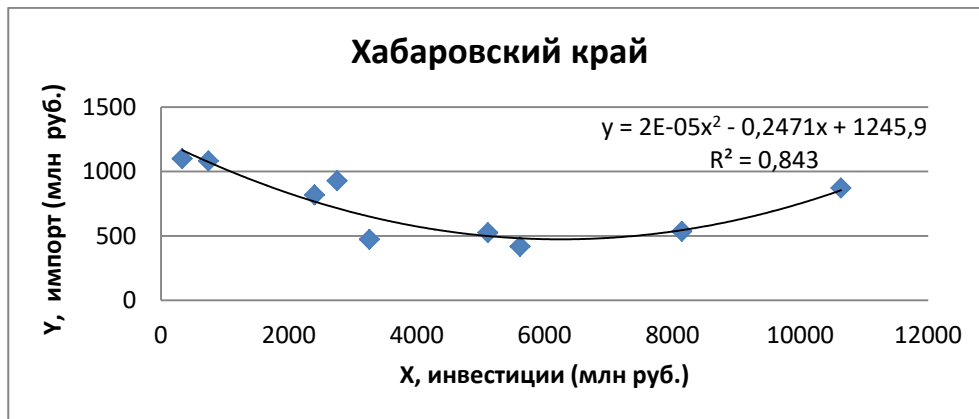

Рис. 1. Поле корреляции и линия квадратичного тренда зависимости импорта Хабаровского края от инвестиций по данным за 2010-2019 гг.

Источник: аналитика автора

Рассмотрим в качестве примера экономическую интерпретацию оценок коэффициентов регрессии в модели зависимости импорта Хабаровского края от инвестиций в припортовые регионы (табл. 2, рис. 1).

Оценка коэффициента регрессии b_0 в модели (1) показывает, что при отсутствии инвестиций в порт значение импорта в среднем составит примерно 1245,88 млн руб.

Перейдем к экономическому смыслу оценок коэффициентов регрессии, стоящих при переменных. При увеличении инвестиций в инфраструктуру портового региона на 1 млн руб. объем его импорта изменится на $b_1 + 2b_2x_0 + b_2 = b_1 + b_2(2x_0 + 1) = (-0,247 + 1,978 \cdot 10^{-5}(2x_0 + 1))$ млн руб. Соответственно, если x_0 составляет 3 млрд руб., то при увеличении инвестиций на 1 млн руб. значение регионального импорта в среднем уменьшится примерно на 128,3 тыс. руб.; если x_0 составляет 15 млрд руб., то при увеличении инвестиций на 1 млн руб. увеличение регионального импорта в среднем составит примерно 346,42 тыс. руб.; если $x_0 = 20$ млрд руб., то при увеличении инвестиций на 1 млн руб. увеличение регионального импорта в среднем составит примерно 544 тыс. руб.

Для модели (1) координаты точки поворота определяем по формуле нахождения вершины параболы: $x_{\text{верш}} = 6243,68$ млн руб., $y_{\text{верш}} = 494,79$ млн руб.; что соответствует рис. 1. При прохождении данной точки направление связи между факторным и результативным признаком меняется со снижения на рост. Следовательно, по оценен-

ной модели для увеличения регионального импорта инвестиции в региональную инфраструктуру должны составлять более 6243,68 млн руб.

Показанный характер зависимости и наличие точки поворота может свидетельствовать о сокращении импорта вследствие недостаточности инвестиций и уровня развития портовой инфраструктуры (например, скопление грузов в портовых терминалах приводит к снижению уровня поставок), что устраняется при более высоких инвестиционных вливаниях в портовые регионы и функционирование системы на новом логистическом уровне.

Примеры построенных моделей зависимости экспорта региона от инвестиций в инфраструктуру морских портов в таблице 3.

Рассмотрим смысл оценок коэффициентов регрессии, построенной для описания зависимости экспорта Приморского края от инвестиций в портовую инфраструктуру (табл. 3, рис. 2).

Оценка коэффициента регрессии b_0 в модели (2) показывает, что при отсутствии инвестиций в порт значение экспорта Приморского края в среднем составит примерно 2272,67 млн руб. При увеличении инвестиций в портовую инфраструктуру на 1 млн руб. значение регионального экспорта в среднем увеличится примерно на 153,309 тыс. руб. Что говорит о наличии прямой линейной взаимосвязи между инвестициями в портовую инфраструктуру и показателем экспорта припортового региона.

Таблица 3

Линейные модели зависимости экспорта от инвестиций в инфраструктуру морских портов

	Приморский край (2)	Ленинградская область	Волгоградская область
Вид модели	$Y=A+BX$	$Y=A+BX$	$Y=A+BX$
Переменные	Coefficient (Std. Error)	Coefficient (Std. Error)	Coefficient (Std. Error)
Investment	0,153309** (0,0533738)	0,549899*** (0,136345)	4,34489*** (0,969376)
Constant	2272,67*** (423,223)	7019,35*** (1468,30)	-6760,84*** (1964,64)
R ²	0,369293	0,309460	0,637496
F-statistic	8,250478 (0,023911)	16,26635 (0,003771)	20,08970 (0,002050)

Источник: аналитика автора

Примечание:

* соответствует значимости оценки коэффициента при уровне значимости 10%;

** соответствует значимости оценки коэффициента при уровне значимости 5%;

*** соответствует значимости оценки коэффициента при уровне значимости 1%.

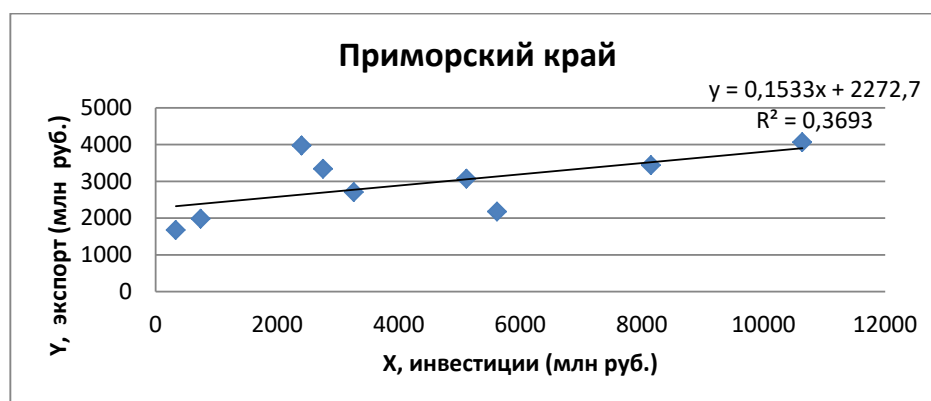

Рис. 2. Поле корреляции и линейный тренд зависимости экспорта Приморского края от инвестиций по данным за 2011-2019 гг.

Источник: аналитика автора

Рассмотрим зависимость численности рабочей силы от инвестиций в развитие портовой инфраструктуры. Считается, что в среднем одна тонна груза в порту приносит 100 долларов добавленной стоимости, а увеличение на один миллион тонн грузов в порту создает дополнительно 300 рабочих мест [11].

Однако, иной характер зависимости демонстрируется при переходе на новый технологический и логистический уровень, когда уменьшение численности рабочей силы в регионе естественно, благодаря повышающемуся уровню инвестиций в портовую инфраструктуру.

Рассмотрим экономическую интерпретацию оценок коэффициентов регрессии в модели зависимости численности рабочей

силы Ленинградской области от инвестиций (модель (3), табл. 4, рис. 3).

Оценка коэффициента регрессии b_0 в модели (3) показывает, что при отсутствии инвестиций в регион значение численности рабочей силы в среднем составит примерно 962,45 тыс. чел.

При увеличении инвестиций в инфраструктуру портового региона на 1 млн руб. объем его экспорта изменится на $(0,0047-4,012e-07(2x+1))$ млн руб. Если x_0 составляет 3 млрд руб., то при увеличении инвестиций на 1 млн руб. значение регионального экспорта в среднем увеличится примерно на 2,30 тыс. руб.; если x_0 составляет 10 млрд руб., то при увеличении инвестиций на 1 млн руб. уменьшение регионального экспорта в среднем составит 3,3 тыс. руб.

Таблица 4

Квадратические модели зависимости численности рабочей силы от инвестиций

	Ленинградская область (3)	Волгоградская область
Переменные	Coefficient (Std. Error)	Coefficient (Std. Error)
Investment	0,00469671** (0,00184309)	1,15586* (0,553166)
Investment^2	-4,01240e-07** (1,40605e-07)	-0,000239361* (0,000123119)
Constant	962,449*** (2,98939)	-66,4596 (617,844)
R^2	0,600730	0,745602
F-statistic	6,054946 (0,029747)	7,990806 (0,015596)

Источник: аналитика автора

Примечание:

* соответствует значимости оценки коэффициента при уровне значимости 10%;

** соответствует значимости оценки коэффициента при уровне значимости 5%;

*** соответствует значимости оценки коэффициента при уровне значимости 1%.

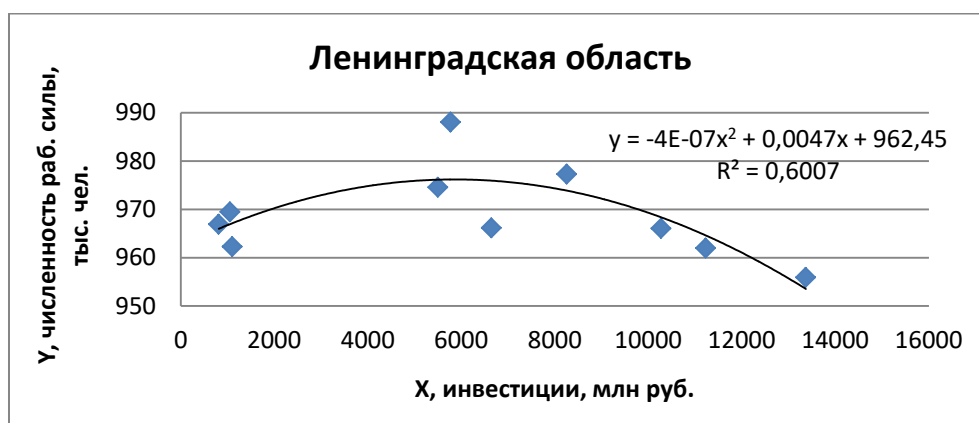

Рис. 3. Поле корреляции и линия квадратичного тренда зависимости численности рабочей силы Ленинградской области от инвестиций по данным за 2010-2019 гг.

Источник: аналитика автора

Для модели (3) координаты точки поворота определяем по формуле нахождения вершины параболы: $x_{\text{верш}} = 5875$ млн руб., $y_{\text{верш}} = 976,26$ млн руб.; что соответствует графику, изображенному на рис.3. При прохождении данной точки направление связи между факторным и результативным признаком меняется с роста на снижение. Следовательно, по оцененной модели при росте инвестиций до 5875 млн руб. численность рабочей силы в регионе увеличивается, с дальнейшим ростом инвестиций ее значения уменьшаются.

Такая зависимость означает, что переход на новый технологический вместе с внедрением инновационных технологий и развити-

ем сферы логистических услуг дает уменьшение количества задействованной рабочей силы в рассматриваемом регионе.

Заключение

В работе выявлена статистически значимая взаимосвязь между социально-экономическими показателями и инвестициями в портовую инфраструктуру группы регионов РФ, прилежащих к пяти морским портам РФ. Зависимости социально-экономических показателей от инвестиций в портовую инфраструктуру различаются в зависимости от региона. Интерпретация экономического смысла оценок коэффициентов регрессии для построенных мо-

делей дает более полное описание характера выявленной зависимости. Для приведенных в работе квадратических моделей регрессии составлен комплексный экономический смысл оценок коэффициентов

регрессии. Полученные результаты могут быть использованы при исследовании влияния инвестиций на социально-экономические показатели портовых регионов и для их прогнозирования.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-510-23001 в рамках конкурса на лучшие научные проекты фундаментальных исследований, проводимый совместно РФФИ и Фондом «За русский язык и культуру» в Венгрии.

Библиографический список

1. Белякова Е.В., Крамкова В.А. Роль транспортно-логистической инфраструктуры в социально-экономическом развитии региона // Логистические системы в глобальной экономике. 2018. № 8. С. 70-73.
2. Белякова Е.В., Рыжая А.А. Стратегическое управление развитием транспортно-логистических систем в регионе // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-3 (86-3). С. 271-273.
3. Гольская Ю.Н. Оценка влияния транспортной инфраструктуры на социально-экономическое развитие региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2013. 24 с.
4. Зайчикова Н.А. Эконометрические модели зависимости социально-экономических показателей региона РФ от инвестиций в портовую инфраструктуру // Математика и математическое моделирование: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием) (Самара, 2021 г.). Самара, 2021. С. 51-53.
5. Заостровских Е.А. Оценка влияния морского порта на экономический рост региона: методы и проблемы // Региональные проблемы. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-morskogo-porta-na-ekonomicheskiiy-rost-regiona-metody-i-problemy> (дата обращения: 25.11.2021).
6. Кузменко Ю.Г., Грейз Г.М., Калентеев С.В. Транспортно-логистическая система как субъект социально-экономического развития региона // Известия УрГЭУ. 2013. № 2 (46). С. 111-118.
7. Печерская О.А., Безрукова Т.Л., Нестеров С.Ю. Метод оценки эффективности организации взаимодействия участников транспортно-логистической инфраструктуры региона // Лесотехнический журнал. 2015. № 3. С. 45-52.
8. Рахмангулов А.Н., Муравьев Д.С. Развитие морской портовой инфраструктуры региона на основе «Сухих портов» // Экономика региона. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-morskoj-portovoy-infrastruktury-regiona-na-osnove-suhih-portov> (дата обращения: 25.11.2021).
9. Чимитдоржиева Е.Ц., Вахромеев И.И. Роль транспортной инфраструктуры в повышении эффективности пространственного социально-экономического развития региона // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 5. С. 125-129.
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.11.2021).
11. Notteboom T., Rodrigue J.-P. The Geography of Containerization: Half a Century of Revolution, Adaptation and Diffusion // GeoJournal. 2008. Vol. 74. № 1. P. 1-5.
12. Fedorenko R., Yakhneeva I., Zaychikova N., Lipinsky D. Evaluating the Socio-Economic Factors Impacting Foreign Trade Development in Port Areas. Sustainability. 2021. № 13. URL: <https://doi.org/10.3390/su13158447> (дата обращения: 25.11.2021).

УДК 338.24

О. А. Зингер

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», Пенза,
e-mail: zingeroksana@yandex.ru

А. В. Ильясова

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», Пенза,
e-mail: strochno@mail.ru

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: малое предпринимательство, целевые программы, поддержка малого и среднего бизнеса.

На современном этапе развития экономики предпринимательство занимает важное место в экономической системе общества, играя значимую роль в сокращении уровня безработицы, предоставляя новые рабочие места, производстве новых товаров и внедрении инновационных услуг, научно-исследовательских и производственных разработках. В статье рассматривается роль и значение предпринимательства в развитии социально-экономической системы на примере Пензенского региона. Также анализируется малый и средний бизнес как инструмент развития региональной экономики. Авторами представлены меры поддержки малого и среднего предпринимательства в период пандемии. Отмечается, что поддержка малого и среднего бизнеса правительственными органами играет существенную роль в обеспечении стабильности социально-экономического развития государства, повышении гибкости его экономики к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды. Мероприятия, проводимые в рамках реализации данных программ достаточно эффективны. Дальнейшая реализация мероприятий, направленных на поддержку и развитие малого и среднего бизнеса в условиях пандемии, предусмотренных программой Правительства РФ, позволит повысить эффективность государственного управления в решении вопросов социально-экономического развития страны, создать благоприятные условия для роста экономического потенциала и улучшение благосостояния населения государства.

О. А. Zinger

Penza State Technological University, Penza, e-mail: zingeroksana@yandex.ru

A. V. Ilyasova

Penza State Technological University, Penza, e-mail: strochno@mail.ru

MEASURES TO SUPPORT SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES DURING THE PANDEMIC

Keywords: small entrepreneurship, targeted programs, support for small and medium-sized businesses.

At the present stage of economic development, entrepreneurship occupies an important place in the economic system of society, playing a significant role in reducing unemployment, providing new jobs, producing new goods and introducing innovative services, research and production developments. The article examines the role and importance of entrepreneurship in the development of the socio-economic system on the example of the Penza region. Small and medium-sized businesses are also analyzed as a tool for the development of the regional economy. The authors present measures to support small and medium-sized businesses during the pandemic. It is noted that the support of small and medium-sized businesses by government agencies plays a significant role in ensuring the stability of the socio-economic development of the state, increasing the flexibility of its economy to changing conditions of the external and internal environment. The activities carried out as part of the implementation of these programs are quite effective. Further implementation of measures aimed at supporting and developing small and medium-sized businesses in the conditions of the pandemic, provided for by the program of the Government of the Russian Federation, will increase the efficiency of public administration in addressing issues of socio-economic development of the country, create favorable conditions for the growth of economic potential and improve the welfare of the population of the state.

На современном этапе развития экономики предпринимательство занимает важное место в экономической системе общества, играя значимую роль в сокращении

уровня безработицы, производстве новых товаров и предоставлении инновационных услуг, научно-исследовательских и производственных разработках.

Создавая кооперацию и специализацию, предпринимательство является отправной точкой в развитии национального бизнеса, тем самым обеспечивая высокую конкурентоспособность в условиях рыночных отношений. Предприниматели способны быстро ориентироваться и реагировать на меняющиеся потребности общества, находить нужных инвесторов, занимать ниши, создавать атмосферу конкуренции.

Рассмотрим какое влияние оказывает предпринимательство на экономическую деятельность регионов:

1. Создавая новые рабочие места, снижают уровень безработицы в регионе.

В условиях неопределенности и риска, сопровождающихся нестабильностью функционирования рынка занятости населения, эта роль значима не только для региона, но и страны в целом, хотя имеет свои особенности.

Рассмотрим эти особенности на примере анализа занятости населения Пензенской области на малых предприятиях.

Средняя численность работников малого бизнеса по видам экономической деятельности (с учетом микропредприятий) по Пензенской области в период с 2018 года до 2020 года наглядно представлена в таблице 1.

Таблица 1

Средняя численность работников малого бизнеса по видам экономической деятельности (с учетом микропредприятий) по Пензенской области за 2018-2020 гг. [1]

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста, %
				2020 г. к 2018 г.
Всего, в том числе:	112312	104837	99861	-88,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	7536	7517	6727	-89,3
Добыча полезных ископаемых	67	138	152	+226,9
Обрабатывающие производства	26385	27502	27115	+102,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1025	1056	980	-95,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1497	1173	1718	+114,8
Строительство	13888	12622	13098	-94,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	26384	21493	18618	-70,6
Транспортировка и хранение	5303	4203	4166	-78,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3175	2715	2338	-73,6
Деятельность в области информации и связи	2609	2858	2803	+107,7
Деятельность финансовая и страховая	903	855	718	-79,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10268	9957	9412	-91,7
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4347	5152	4625	+106,4
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	4014	3361	3187	-79,4
Образование	147	94	61	-41,5
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3628	3175	3170	-87,4
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	191	187	164	-85,8
Предоставление прочих видов услуг	945	779	809	-85,6

Таблица 2

Основные экономические показатели деятельности малого бизнеса Пензенской области (с учетом микропредприятий) за 2018-2020 гг. [2]

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста, 2020-2018 гг., %
Средняя численность работников всего, чел.	112312	104837	99861	-88,9
Среднесписочная численность работников, чел.	102960	95443	91671	-89,0
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и т.д.), млн руб.	141990,9	136818,5	151352,8	+106,6
Оборот (без НДС, акцизов и т.д.), млн руб.	285290,1	289832,0	296379,4	+103,9
Среднемесячная заработная плата, руб.	18730,5	20989,0	22573,9	+120,5

Как видно из представленного в таблице 1 анализа, средняя численность работников по Пензенской области за период с 2018-2020 гг. существенно сократилась, исключением являются лишь предприятия по добыче полезных ископаемых, обрабатывающие производства, предприятия оказывающие услуги жилищно-коммунальных хозяйств, связи и информации, а также организации, занимающиеся научно-технической деятельностью.

Основные экономические показатели деятельности малого бизнеса Пензенской области (с учетом микропредприятий) за 2018-2020 гг. представлены в таблице 2.

Из анализа, представленного в таблице 2, видно, что средняя численность работников малого бизнеса за период с 2018-2020 гг. сократилась на 88,9%, тогда как зарплата за тот же период увеличилась на 120,5%.

Зачастую, микрофирмы, имеющие в своем штате не более десяти человек, через два-три года сокращаются до 65% из числа созданных, остальные же закрываются с последующим увольнением работников.

Оставшиеся «на плаву» микрофирмы, как правило, выбирают трудосберегающий режим работы, и объем работников, как правило, остается на прежнем уровне.

Исходя из анализа статистических данных в масштабах всей России, развитие малого бизнеса оперируют достаточно скромными фактами в сравнении со странами развитой рыночной экономикой, где удельный вес занятых предпринимательством может превышать 50%, а доля малых предприятий в количестве всех хозяйствующих субъектов – 90% [1].

2. Возможность экономически грамотным предпринимателям заниматься производственной, научной и другой деятельности, реализуя в ней свои способности.

По данным социологического опроса, число предпринимателей в РФ, имеющих, высшее образование, второе высшее образование или наличие ученой степени превышает 80%, при сопоставлении данных с уровнем образования предпринимателей из других стран.

По мнению социологов, главными качествами российского бизнесмена являются инициативность, находчивость, энергичность и хорошие организаторские способности.

3. Увеличение налоговых поступлений.

4. Рост доли ВВП, создаваемой малыми предприятиями.

5. Увеличение численности среднего класса, а, значит, социальной и политической стабильности.

6. Повышение устойчивости и конкурентоспособности предприятий.

В крупных компаниях сосредоточен высокий научный потенциал. Но чтобы эти разработки дошли до потребителя, нужно достаточно много времени и финансовых ресурсов. Тогда как микробизнес быстрее начинает разработку и выпуск новых товаров, идет по более простому или рискованному пути, работает в неперспективных отраслях.

7. Взаимодействие малого и крупного бизнеса, способное помочь выжить в современных рыночных условиях предприятиям-гигантам, и встать на ноги вновь созданным частным предприятиям и малым предприятиям.

Многие крупные компании объединяются в кластеры. Внутри кластеров создаются мини кластеры или технологические альянсы, с привлечением малого и среднего бизнеса. Малые и средние компании кластера занимаются основной частью работы, то есть занимаются стартапом, а якорные

предприятия уже берут на себя функцию серийного производства и продвижения продукции в национальных масштабах и за ее пределами.

8. Повышение инфраструктуры регионов.

9. Благотворительная деятельность.

В период пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, наиболее незащищенными категориями субъектов хозяйственной деятельности являются индивидуальные предприниматели. Правительство РФ осуществляло и продолжает осуществлять, данным субъектам предпринимательской деятельности, поддержку в форме снижения страховых взносов и компенсации банковских комиссий, освобождения от плановых проверок, предоставления скидок на использование российского программного обеспечения. Кроме того, в 2021 году, был разработан ряд других форм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

В 2020 году из-за введения ограничительных мер, направленных на борьбу с коронавирусной инфекцией, в большей степени пострадали субъекты малого и среднего бизнеса, реализующие свои предпринимательские способности в различных отраслях экономики. В целом это затронуло 6,7 млн человек, из них 5,3 млн человек в сфере малого и среднего предпринимательства.

В условиях пандемии в наибольшей степени, пострадали отрасли российской экономики, осуществляющие такие виды деятельности как:

- «транспортная;
- культура, организация досуга и развлечений;
- физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт;
- деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма;
- гостиничный бизнес;
- общественное питание;
- деятельность организаций дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждений;
- деятельность по организации конференций и выставок;
- деятельность по предоставлению бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты);
- деятельность в области здравоохранения; розничная торговля непродовольственными товарами;
- средства массовой информации и производство печатной продукции» [3].

Меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, действующие в 2020 году (рисунок 1).

Рис. 1. Меры государственной поддержки в 2020 году

Рисунок 2. Меры государственной поддержки в 2021 году

Государство разработало для субъектов МСП ряд федеральных льгот, с которыми можно ознакомиться на сайте Правительства РФ.

Кроме этого, не следует забывать, что некоторые меры поддержки могут быть предоставлены предпринимателям и на уровне муниципалитетов, в связи с чем, необходимо внимательно следить за региональным и муниципальным законодательством.

На какие преференции бизнес может рассчитывать сегодня (рисунок 2).

Рассмотрим подробно, какие меры поддержки действуют в 2021 году.

Субсидии бизнесу на трудоустройство безработных.

«Работодатель сможет получить господдержку при трудоустройстве граждан, которые были зарегистрированы в центрах занятости до 1 августа 2021 года. Субсидия будет равна трём МРОТ, увеличенным на районный коэффициент, сумму страховых взносов и количество трудоустроенных граждан. При этом первый платёж организация получит через месяц после трудоустройства безработного, второй – через три месяца, третий – через шесть месяцев. В федеральном бюджете на эти цели предусмотрено более 12 млрд рублей» [4].

Получить субсидию имеет право любой предприниматель, принявший в штат и зарегистрировавший в центре занятости на 1 августа 2021 года безработного гражданина,

не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, главы крестьянского (фермерского) хозяйства, к нему также не должен применяться режим «Налог на профессиональный доход».

За трудоустройство следующих категорий граждан, вне зависимости от времени регистрации на бирже труда бизнесмен также имеет право на субсидию: дипломированные специалисты, окончившие учебное заведение в 2020 году, родители, имеющие трех и более детей, одинокие родители с детьми-инвалидами.

Работодатель может получить субсидию вне зависимости от даты их регистрации в центрах занятости: выпускники колледжей и вузов, завершившие обучение в 2020 году, инвалиды, многодетные родители, одинокие родители с детьми-инвалидами [5].

Субсидия на «президентские» нерабочие дни.

Субъекты малого и среднего бизнеса уже могут обращаться за новой коронавирусной субсидией (постановление Правительства от 07.09.2021 № 1513, в ред. постановления Правительства от 28.10.2021 № 1849).

Таких субсидий две – для частичной компенсации затрат в связи с:

1) «президентскими» нерабочими днями (субсидия за нерабочие дни);

2) нерабочими днями, которые могут вводить главы регионов (субсидия на карантин).

Субсидию могут получить те, кто не позднее 10 июля вошел в реестр малого и среднего бизнеса, а также вел на ту же дату основную деятельность в одной из пострадавших отраслей.

Заявление нужно подать в налоговую инспекцию по месту нахождения организации или месту жительства ИП с 1 ноября по 15 декабря.

Чтобы определить сумму субсидии, нужно умножить количество работников в июне (по данным расчета по страховым взносам за полугодие) на 12 792 руб.

Субсидии для малых предприятий и ИП, в чьих муниципалитетах введены антиковидные ограничения.

В тех муниципалитетах, где были приняты антиковидные ограничения после 01.08.2021 г., субъекты малого предпринимательства имеют право на дополнительную субсидию.

Размер выплаты определяется как произведение 1 МРОТ на 01.01.2021 г. на количество работников в июне 2021 г. и

- коэффициента 0,5 – если ограничения введены в муниципалитете на 2 недели,
- коэффициента 1 – если ограничения введены на 4 недели.

Получатели субсидии – субъекты МСП, работающие в наиболее пострадавших отраслях (Приложение № 3 к Постановлению Правительства от 07.09. 2021 г. № 1513) [6].

Компенсация банковских комиссий.

Субъекты МСП могут вернуть комиссии, уплаченные через систему быстрых платежей в период с 1 июля по 31 декабря при покупках физлиц.

Такая возможность есть у клиентов банков, которые вошли в список Минэкономразвития.

Мораторий на плановые проверки.

Правительство запретило включать субъектов малого предпринимательства в ежегодные планы проверок на 2021 и 2022 годы.

Предусмотрен ряд исключений. Например, от проверок не освобождается малый бизнес, отвечающий двум критериям:

- организация или ИП были привлечены к административной ответственности в виде приостановления деятельности;
- с момента окончания проверки, по итогам которой было применено наказание, прошло менее 3 лет.

Не избежать плановых проверок и тем, у кого есть объекты чрезвычайно высокого или высокого рисков.

Организации, чья деятельность связана с рисками причинения вреда окружающей среде или здоровью людей, под мораторий не попадают.

Однако в 2021 году ФНС возобновила проверку наличия онлайн-касс и правил соблюдения кассовой дисциплины.

Кредиты по сниженным ставкам.

Льготная кредитная программа «ФОТ 3.0» пришла на смену «ФОТ 2.0», действие которой закончилось 1 апреля 2021 года.

Первый этап: с 9 марта по 1 июля предприятия и организации из наиболее пострадавших отраслей могли получить льготные кредиты по ставке 3%, остальное субсидировало государство.

В течение первого полугодия заёмщик не выплачивает основной долг и проценты по кредиту. Во втором полугодии это можно будет делать равными долями ежемесячно.

Размер кредита зависит от количества сотрудников, занятых в организации. Она определяется исходя из МРОТ (12792), на каждого работника в расчете на 12 месяцев. Максимальная сумма – 500 млн рублей. Главное условие: заёмщик должен сохранить не менее 90% рабочих мест в период действия кредитного договора.

Второй этап программы стартовал в ноябре 2021 года и продлится до 30 декабря.

Заём можно будет получить на полтора года из расчёта один минимальный размер оплаты труда на каждого сотрудника на 12 месяцев. Срок погашения кредита увеличен вдвое – с 6 до 12 месяцев. При этом в течение первого полугодия заёмщик не выплачивает основной долг и проценты по кредиту.

Получить поддержку смогут представители 17 отраслей (в рамках первого этапа программы «ФОТ 3.0» их было 11). По просьбе бизнеса в список добавлены такие сферы деятельности, как дополнительное образование детей и взрослых, услуги по дневному уходу за детьми, бытовое обслуживание, услуги химчисток, стоматологий, парикмахерских и салонов красоты.

Ключевое условие участия в программе остаётся прежним: компаниям необходимо сохранить численность сотрудников на уровне не ниже 90%. Этот показатель будет контролироваться через данные ФНС.

Скидка 50% на российское облачное ПО.

Новый механизм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства сводится к тому, что компании смогут приобретать ПО вдвое дешевле за счет компенсации

50% стоимости лицензии производителям. Мера поддержки реализуется РФРИТ в рамках федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

«Новая мера поддержки направлена на повышение эффективности малых и средних компаний в результате цифровизации, внедрения отечественных облачных решений. Речь идет, например, о софте, автоматизирующем бизнес-процессы (ERP), взаимодействия с клиентами (CRM) и др. Идея простая: востребованные программные продукты будут для МСП в два раза дешевле (разница в цене компенсируется министерством разработчику за счет бюджета). От самого предпринимателя ничего дополнительно не будет требоваться, не нужно заполнять никакие формы, не будет никакой отчетности, единственное условие – находиться в реестре МСП, который ведет ФНС России [ofd.nalog.ru]. На реализацию этой меры поддержки до конца 2024 года выделено 7 млрд руб.» [7].

«Мера поддержки позволит тысячам МСП легально использовать качественное российское программное обеспечение. Всего мы сможем предложить компаниям более 400 тысяч лицензий на облачное ПО по сниженной стоимости. Это не только стимулирует компании к переходу на отечественные ИТ-продукты, но и благодаря цифровой трансформации расширит и масштабирует их бизнес» [7].

По льготной цене можно будет приобрести, например, софт для автоматизации бизнес-процессов [8].

Единственное условие: организация (ИП) должна быть включена в реестр МСП. Подавать заявление и представлять отчетность не нужно.

Поддержку обеспечат за счет компенсации половины стоимости лицензии правообладателям.

Кроме вышеперечисленных мер, субъекты МСП могут рассчитывать и на другие формы поддержки со стороны государства. К ним относятся «зонтичное» поручительство, субсидии на заработную плату сотрудникам, программы льготного налогообложения для ИП.

Новая форма поручительств для МСП.

В сентябре 2021 года Правительство дало старт новой программе господдержки – «зонтичное» поручительство. Это до-

полнительная помощь для малого и среднего предпринимательства. Теперь для получения кредита, можно будет воспользоваться поручительством от Корпорации МСП.

Кредит в банке будет выдаваться одномоментно, то есть обращаться в саму Корпорацию не надо. Есть и дополнительный бонус – комиссию за поручительство будет платить банк, а не предприниматель.

Благодаря «зонтичному» поручительству кредит смогут получить организации, для которых это было проблематично. К тому же ставка по кредиту будет ниже на 1-3%.

В программе участвуют: банк «Открытие», ПСБ, РНКБ, Сбербанк, ВТБ и МСП Банк.

В 2020 году индивидуальное предпринимательство получило дальнейшее развитие на территории Пензенской области.

За 6 месяцев текущего года в регионе зарегистрировалось 2096 новых предпринимателей и 135 глав крестьянских (фермерских) хозяйств.

Привлекательными видами экономической деятельности для предпринимателей при регистрации продолжают оставаться торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 29,6% (661 ед.), транспортировка и хранение – 20,1 (448), строительство – 11,3% (252 ед.). Производственной деятельностью планируют заниматься 142 бизнесмена. Из вновь созданных глав КФХ 63,7% (86 ед.) планируют деятельность в сфере животноводства, 25,9 (35 ед.) – в сфере растениеводства и 4,4% (6 ед.) займутся рыбоводством.

В заключении хотелось бы отметить, что многие экономические инструменты, применяемые в других странах, могли бы быть внедрены на практике в нашей стране, привело бы к увеличению малого бизнеса в регионах.

Резюмируя все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что мероприятия, проводимые в рамках реализации данных программ достаточно эффективны.

Дальнейшая реализация мероприятий, направленных на поддержку и развитие малого и среднего бизнеса в условиях пандемии, предусмотренных программой Правительства РФ, позволит повысить эффективность государственного управления в решении вопросов социально-экономического развития нашей страны, создать благоприятные условия для роста экономического потенциала и улучшения благосостояния населения нашего государства.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>.
2. Малое предпринимательство в системе рыночных отношений. [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/2021381/ekonomika/maloe_predprinimatelstvo_v_sisteme_rynochnyh_otnosheniy.
3. Документы – Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/127202/>.
4. Документы – Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/41789/>.
5. Документы – Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru>.
6. Клерк.ру – практическая помощь бухгалтеру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/>.
7. Центр поддержки предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: <https://sapozhok.ryazangov.ru/deyatelnost/tsentr-podderzhki-predprinimatelstva/>.
8. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41285>.

УДК 331.108

Л. В. Зинич

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
Омск, e-mail: lv.zinich@omgau.org

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: кадровое делопроизводство, кадровая политика, кадровый резерв, внешнее обучение, сельское поселение.

Совершенствование кадрового делопроизводства в органах местного самоуправления является важным аспектом осуществляемой кадровой политики. Если ведение кадрового делопроизводства поставлено должным образом, работодатель способен защитить себя от недобросовестного работника, а также в случае необходимости указать на недостаточный уровень выполнения своих обязанностей. Поэтому соблюдение правил ведения кадрового делопроизводства особо важно в формировании кадровой политики органов местного самоуправления. Уровень профессионализма муниципальных служащих определяет эффективность государственного управления. Профессиональную подготовку и переподготовку, повышение квалификации служащих необходимо осуществлять в течение всего периода работы в учреждении, поскольку с течением времени появляются новые технологии и способностей служащих становится не достаточно для осуществления результативной деятельности. В статье представлен анализ кадровой политики Администрации сельского поселения, выявлены недостатки кадрового делопроизводства, обоснована необходимость создания кадрового резерва. Рассматривая основы профессионального развития муниципальных служащих было установлено, что оно представляет важное значение для успешного функционирования органов власти и удовлетворенности населения их работой. Совершенствование кадровой политики в части профессиональной подготовки служащих обеспечит организацию процесса подготовки кадрового резерва, их мотивации к обучению и развитию.

L. V. Zinich

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk,
e-mail: lv.zinich@omgau.org

IMPROVEMENT OF PERSONNEL RECORDS MANAGEMENT IN LOCAL GOVERNMENT BODIES

Keywords: personnel records management, personnel policy, personnel reserve, external training, rural settlement.

The improvement of personnel records management in local self-government bodies is an important aspect of the personnel policy being implemented. If the personnel records management is properly set, the employer is able to protect himself from an unscrupulous employee, and also, if necessary, indicate an insufficient level of performance of his duties. Therefore, compliance with the rules of personnel records management is especially important in the formation of the personnel policy of local governments. The level of professionalism of municipal employees determines the effectiveness of public administration. Professional training and retraining, advanced training of employees must be carried out during the entire period of work in the institution, since new technologies appear over time and the abilities of employees are not enough to carry out effective activities. The article presents an analysis of the personnel policy of the Administration of a rural settlement, reveals the shortcomings of personnel records management, justifies the need to create a personnel reserve. Considering the basics of the professional development of municipal employees, it was found that it is important for the successful functioning of the authorities and the satisfaction of the population with their work. The improvement of personnel policy in terms of professional training of employees will ensure the organization of the process of training the personnel reserve, their motivation for training and development.

Введение

Важным аспектом осуществляемой кадровой политики любого учреждения выступает кадровое делопроизводство. Низкий уровень профессионализма и компетентности служащего приведет к низко-

качественным управленческим решениям, которые могут негативно сказаться на качестве управления страной, отраслью, регионом, муниципалитетом. В современных условиях эффективное государственное управление требует, прежде

всего, гибких, высококвалифицированных специалистов, в том числе, государственных служащих. Кадровый состав на государственной гражданской службе формируется на основе назначения на должность с учетом заслуг в профессиональной служебной деятельности, деловых качеств, профессионального мастерства, приобретенных компетенций служащего. При реализации принципа профессионализма и компетентности гражданских служащих особую роль играет дополнительное профессиональное образование служащего. От качества получаемого дополнительного образования служащими зависит качество и эффективность принятия управленческих решений [1, 2, 3].

Цель исследования: выявить направления совершенствования кадрового делопроизводства с целью улучшения кадровой политики органов местного самоуправления

Материал и методы исследования

Проведение исследования кадровой политики (на примере деятельности Администрации Побочинского сельского поселения) показало отсутствие обязательных локальных нормативных документов, обязательных к использованию для эффективной кадровой работы:

1. Отсутствие Правил внутреннего трудового распорядка. Согласно действующему законодательству обязательным локальным нормативным актом учреждения является наличие Правил внутреннего трудового распорядка. Однако, в настоящее время в Администрации Побочинского сельского поселения пренебрегают их составлением, что порождает ряд проблем в случае проведения проверок трудовыми инспекциями, а также при трудоустройстве будущих сотрудников, которые обязаны с ними ознакомиться до подписания трудового договора. Рекомендуется разработать такие Правила и в ближайшее время ознакомить всех сотрудников учреждения с ними. В соответствии со статьей 189 ТР РФ можно предлагаем следующую структуру Правил:

- 1) Общие положения;
- 2) Порядок приема, перевода и увольнения работников;
- 3) Основные права, обязанности и ответственность сторон трудового договора;
- 4) Рабочее время и время отдыха;
- 6) Поощрение за успехи в работе;
- 7) Трудовая дисциплина и ответственность за ее нарушения;

8) Охрана труда и производственная санитария.

Поручить разработку Правил внутреннего трудового распорядка следует организационному отделу, однако, при этом необходимо учесть, что содействие в этом должны оказать и линейные руководители Администрации Побочинского сельского поселения, а глава будет утверждать составленные документы. При разработке Правил внутреннего трудового распорядка (далее Правила) необходимо соблюдать ряд правил, которые позволят в деятельности учреждения использовать полный арсенал работы с сотрудниками, на столь значимых этапах, как прием и увольнение сотрудников. Поэтому при составлении данных Правил необходимо учесть согласно обозначенных разделов обязательные и факультативные условия, которые бы не нарушали права сотрудников. Важно разработать Правила, которые бы учитывали специфику Администрации Побочинского сельского поселения, поскольку представленные готовые варианты не могут отражать условия, которые регулируют работу кадров в любом учреждении. Не менее важно не нарушать при составлении Правил норм трудового законодательства, нельзя устанавливать штрафы, согласно норм существующего законодательства существуют только три вида взысканий (ст. 192 ТК РФ): замечание, выговор, увольнение. После того как Правила составлены, необходимо издать приказ и утвердить их, затем ознакомить всех сотрудников Администрации Побочинского сельского поселения с ними под роспись.

2. Отсутствие некоторых должностных инструкций. Должностная инструкция – это внутренний документ, который регламентирует положение отдельной штатной единицы в структурном подразделении учреждения. Такие документы должны быть в каждом учреждении, поскольку в ней права и обязанности сотрудника, занимающего определенную должность, а также отражаются ключевые аспекты взаимоотношений с другими сотрудниками.

Поскольку функции сотрудника прописываются именно в данном документе, то переоценить его значимость достаточно сложно, так как информирование сотрудника о должности на этапе подбора целесообразно проводить ссылаясь на данный документ. В силу тех обстоятельств, что в Администрации Побочинского сельского

поселения такие документы не ведутся для всех сотрудников или в своем большинстве используются устаревшие формы инструкций для руководящего состава, то целесообразность их разработки внедрения в работу администрации являются острой необходимостью. Благодаря этому уже на этапе подбора сотрудник Администрации Побочинского сельского поселения сможет ознакомить соискателя на должность с его функциями, а тот, в свою очередь, примет решение насколько он готов и может выполнять их.

В связи с этим информирование потенциального сотрудника о его функциях в учреждении позволит ему сделать правильный выбор и в случае, если он не готов нести такие обязательства, то откажется от должности и тем самым сократит расходы учреждения на трудоустройство, а также снизит показатель текучести по причине неспособности выполнения обязанностей новым сотрудником.

Поручить разработку должностных инструкций следует организационному отделу, однако, при этом необходимо учесть, что содействие в этом должны оказать и линейные руководители Администрации Побочинского сельского поселения, а глава будет утверждать составленные документы.

Разработке должностных инструкций должен предшествовать этап изучения «Квалификационного справочника», который содержит набор требований к специалистам разных должностей и категорий. Опираясь на квалификационные характеристики, будут определены основные функции сотрудников, что в последствии позволит:

- достигнуть максимально эффективной трудовой деятельности;
- разумно распределить трудовые обязанности;
- достигнуть высокого уровня организованности;
- сохранить дисциплину и порядок на рабочем месте и в коллективе;
- улучшить организацию системы управления персоналом.

3. Отсутствие положения по подготовке кадрового резерва. Необходимость создания кадрового резерва в Администрации Побочинского сельского поселения обусловлена потребностью в качественном обеспечении учреждения в подготовленных сотрудниках, которые будут готовы в случае необходимости вести не только свой участок работы,

но и другие – по смежным направлениям. Несмотря на то, что штат Администрации Побочинского сельского поселения составляет всего 7 человек, существует необходимость в развитии их профессионального потенциала, для этого возможность зачисления в кадровый резерв является возможной перспективой специалиста администрации занять должность руководителя. Более того, наличие кадрового резерва позволит Администрации Побочинского сельского поселения значительно сократить затраты на подбор и адаптацию новых сотрудников, а также выстроить систему продвижения сотрудников, что позволит сформировать в учреждении эффективную систему развития служащих.

Предлагаем следующую структуру Положения о подготовке кадрового резерва:

- 1) Общие положения;
- 2) Порядок формирования кадрового резерва;
- 3) Организация работы с кадровым резервом;
- 4) Ответственность за работу с кадровым резервом;
- 6) Поощрение за успехи в работе;
- 7) Трудовая дисциплина и ответственность за ее нарушения;
- 8) Охрана труда и производственная санитария.

Поручить разработку Положения о подготовке кадрового резерва следует организационному отделу при содействии линейных руководителей и главы Администрации Побочинского сельского поселения.

Результаты исследования и их обсуждение

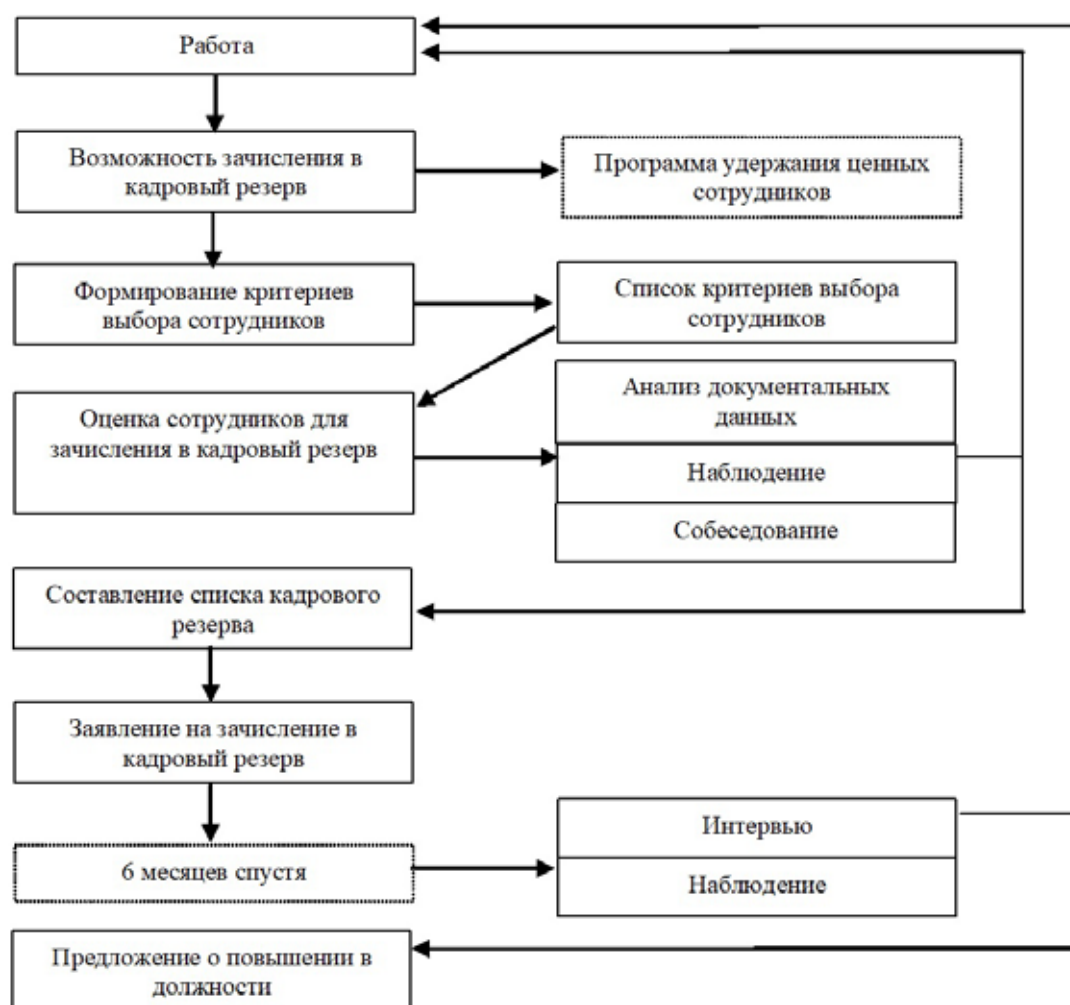
На этапе создания кадрового резерва существует необходимость в формировании списка критериев выбора наиболее ценных сотрудников, поэтому каждый руководитель подразделения Администрации Побочинского сельского поселения должен согласно таких критериев номинировать своих подчиненных для зачисления в кадровый резерв. На следующем этапе проводится заседание, посвященное выделению кадрового резерва, на котором руководители отделов рассматривают в индивидуальном порядке каждого претендента (его стаж, уровень образования, достижения, перспективы его профессионального роста). Как правило, перспективы профессионального роста

и развития являются определяющим фактором для зачисления претендента в кадровый резерв. После рассмотрения кандидатов, составляется список резерва кадров. Сотрудники, которые изъявляют желание быть зачисленными в кадровый резерв должны написать заявление.

Далее проводится анализ документов (личная карточка сотрудника, автобиография, характеристика, результаты аттестации и т.д.), в случае необходимости проводится интервью для выявления интересующих сведений (стремления сотрудника, потребности, мотивы). Затем проводится оценка результатов трудовой деятельности сотрудника методом наблюдения в течение полугодия, что является оптимальным для выявления его стремлений и возможностей. На данном этапе выявляются важные качества для продвижения сотрудника: навык

управленческой деятельности, навык взаимодействия с посетителями и в коллективе, инициативность сотрудника и готовность выполнять рутинную работу и т.д. [4].

Важным аспектом является факт проявления заинтересованности сотрудника Администрации Побочинского сельского поселения в служебном росте, что позволит сформировать список перспективных кадров, которые будут в будущем претендентами на руководящие должности. После тщательного наблюдения и оценки работы сотрудника, от имени руководителя Администрации Побочинского сельского поселения делается предложение о повышении в должности. Для наглядного представления процесса формирования кадрового резерва в Администрации Побочинского сельского поселения, на рисунке отразим его схематично.

Процесс формирования кадрового резерва в Администрации Побочинского сельского поселения

Затраты на внешнее обучение служащих Администрации
Побочинского сельского поселения

Должность	Тип мероприятия	Год	Количество человек	Стоимость, руб.
Ведущий специалист	Профессиональная переподготовка по курсу «Управление государственным и муниципальным имуществом» (очно-заочное)	2022	1	39000
Ведущий специалист	Профессиональная переподготовка по курсу «Управление инфраструктурой населенных мест» (очно-заочное)	2022	1	29000
Специалист 2 категории	Профессиональная переподготовка по курсу «Государственное и муниципальное управление» (очно-заочное)	2022	1	19000
Специалист 1 категории	Профессиональная переподготовка по курсу «Государственное и муниципальное управление» (очно-заочное)	2022	1	19000
Итого			4	106000

В случае получения согласия на повышение в должности, сотрудник Администрации Побочинского сельского поселения должен пройти подготовку: дополнительное обучение, которое направлено на развитие основных навыков в новой должности при помощи наставника. Такое обучение должно проходить как в самой администрации при участии наставника, так вне ее, поскольку внешнее обучение позволяет в полной мере развить основные управленческие навыки, а также навыки, необходимые для успешной работы на должности руководителя.

В таблице представлены затраты на внешнее обучение в ОмГТУ служащих Администрации Побочинского сельского поселения.

Общая сумма затрат на внешнее обучение служащих Администрации Побочинского сельского поселения составит 106000 руб. Финансирование расходов, связанных с профессиональной подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации служащих Администрации Побочинского сельского поселения, будет осуществляться за счет средств местного бюджета.

Заключение

Совершенствование кадрового делопроизводства путем формирования кадрового резерва является важным элементом в профессиональном развитии сотрудников учреждения [5, 6, 7]. Ведение кадрового делопроизводства с учетом данных рекомендаций позволит улучшить кадровую политику Администрации и систему профессионального развития. Дополнительное обучение направлено на развитие основных навыков в новой должности при помощи наставника. Такое обучение должно проходить как в самой администрации при участии наставника, так вне ее, поскольку внешнее обучение позволяет в полной мере развить основные управленческие навыки, а также навыки, необходимые для успешной работы на должности руководителя. Кроме того, внедрение предложенных рекомендаций позволит получить и социальный эффект, они благоприятно скажутся на возможности повысить уровень профессионализма у служащих, стремлении достигать больших результатов и получать возможность карьерного роста.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. N 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/193208/> (дата обращения: 05.11.2021).
2. Зинич Л.В. Кадровый потенциал: проблемы и перспективы // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 11. С. 177-182.

3. Волкова И.А. Формирование цифровых компетенций в системе развития кадрового потенциала. В сборнике: Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ответственный редактор Д.А. Погonyшев. 2019. С. 591-594.
4. Волкова И.А. Оценка муниципальных служащих в условиях цифровой экономики. В сборнике: Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: материалы Третьей международной научно-практической конференции. 2018. С. 212-215.
5. Стукач В.Ф. Баланс трудовых ресурсов сельской местности региона: мониторинг, прогнозирование, развитие человеческого капитала. Омск: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2017. 252 с.
6. Косенчук О.В., Иванова И.П., Зинич А.В. Подготовка кадров аграрного профиля в условиях цифровой экономики как фактор развития сельского хозяйства // Цифровое сельское хозяйство региона: основные задачи, перспективные направления и системные эффекты: матер. Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию экономического факультета. Омск, 2019. С. 87-90.
7. Волкова И.А. Формирование инфраструктуры развития кадрового потенциала в условиях цифровой экономики // Московский экономический журнал. 2019. № 13. С. 18.

УДК 338

Н. В. Зяблицкая

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»,
Нижневартовск, e-mail: econ10@rambler.ru

А. А. Котюк

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»,
Нижневартовск, e-mail: kotyuk@mail.ru

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СМЕНЫ НАЛОГОВОГО РЕЖИМА НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: налог на добычу полезных ископаемых, налог на дополнительный доход, инвестиционный актив, нефтегазовая компания, нефтяное месторождение, эффективность, низко-рентабельное месторождение.

Цель исследования заключается в определении драйверов повышения эффективности режима НДД. Задачи исследования заключаются в рассмотрении драйверов повышения эффективности режима НДД, а именно: дать оценку влияния государственной налоговой политики на финансовую деятельность нефтегазовых компаний; дать экономическую оценку эффективности перехода на новый налоговый режим НДД. В ходе подготовки статьи был использован метод аналитическо-технической составляющей. В результате анализа приведены решения и механизмы управления налоговой нагрузкой, а также описаны основные гипотезы повышения эффективности режима НДД. Полученные в статье результаты при экономической оценке перехода на новый налоговый режим НДД по стимулированию компаний к инвестированию в месторождения с наибольшей совокупной добавленной стоимостью при максимальном уходе от ручного регулирования через адресные льготы, получило положительный экономический эффект.

N. V. Ziablitskaia

Ural State University (NIU), Nizhnevartovsk, e-mail: econ10@rambler.ru

A. A. Kotyuk

South Ural State University (NIU), Nizhnevartovsk, e-mail: alla_kotyuk@mail.ru

FEASIBILITY OF CHANGING THE TAX REGIME OF AN OIL AND GAS PRODUCTION ENTERPRISE

Keywords: mineral extraction tax, additional income tax, investment asset, company of oil and gas business, oil deposit, efficiency, low-margin field.

The purpose of the study is to identify drivers of increasing the efficiency of the AIT regime. The objectives of the study are to consider the drivers of increasing the efficiency of the NDT regime, namely: assess the impact of state tax policy on the financial activities of oil and gas companies, to give an economic assessment of the effectiveness of the transition to the new tax regime of personal income tax. As a result of the analysis, solutions and mechanisms for managing the tax burden are presented, and the main hypotheses for increasing the efficiency of the personal income tax regime are described. The results obtained in the article during the economic assessment of the transition to the new tax regime of AIT to stimulate companies to invest in deposits with the highest total value added with the maximum avoidance of manual regulation through targeted incentives, received a positive economic effect.

Введение

На текущий момент в Российской Федерации сложилась экономическая модель, в которой добыча углеводородов является основой государственного бюджета. Государственный аппарат крайне заинтересован в разработке новых месторождений и реализации новых крупных проектов нефтегазодобычи, которые сулят большие фискальные выплаты в долгосрочной перспективе.

Актуальность исследования. Налоговая нагрузка оказывает значительное влияние на финансовые результаты деятельности компаний нефтяной отрасли. А значит, от уровня ее сбалансированности, стабильности и дифференциации для различных категорий проектов зависят дальнейшие перспективы развития отрасли. Режим НДД может рассматриваться в качестве целевого образа налоговой системы нефтяной отрасли,

основанного на налогообложении прибыли. В рамках доработки налогового режима и его дальнейшего тиражирования отрасль и правительство придут к компромиссному решению, которое окажется эффективным как для бизнеса, так и для бюджета.

Цель исследования – заключается в определении драйверов повышения эффективности режима НДД.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на основе аналитическо-технической составляющей, действующих производственных процессов, которые лежат в основе промышленного предприятия по добычи углеводород.

Вопрос о методе управления налоговой нагрузкой рассматривался авторами: Зяблицкая Н.В., Котюк А.А. в научно-исследовательской статье «Целесообразность смены налогового режима нефтегазодобывающего предприятия».

Результаты исследования и их обсуждения

Инвестиции, понесенные при разработке актива должны быть рентабельными, то есть эффективными. Для определения рентабельности эффективности проводится оценка эффективности актива. На данном этапе прогнозируются инвестиции на строительство объектов добычи, объектов подготовки транспортировки, прогнозные профили добычи нефти и газа, операционные издержки, экономические макропараметры.

Налоговая составляющая является частью оценки экономической эффективности инвестиционного актива и является неотъемлемым элементом системы управления инвестиционными активами в компании. Далее будет произведена оценка влияния налоговой составляющей на эффективность инвестиционного актива.

Учитывая, что с 2019 года для нефтегазодобывающих компаний был введен новый режим налогообложения – с уплатой налога на дополнительный доход (НДД), взамен уплаты налога на добычу полезных ископаемых, представляется целесообразным ввести в оценку эффективности использования инвестиционного актива с учетом экономического эффекта, получаемого в результате смены режима налогообложения.

Переход на новый налоговый режим, согласно законопроекту от 25 ноября 2017 года, вступивший в силу с 1 января 2019 года и предполагает частичную замену налогом на дополнительный доход. Налоговая ставка составляет 50% и будет взиматься от расходов на транспортировку и добычу нефти, с дохода от продажи нефти за вычетом экспортной пошлины, сниженного НДС.

Исчисление налога с учетом экономики разработки месторождений углеводородного сырья за весь инвестиционный период – особенность установления этого налога. Уровень налоговых изъятий будет зависеть от доходности в отдельности каждого участка недр, включая содержащиеся трудноизвлекаемые запасы.

В таблице 1 представлены макроэкономические параметры, которые относительно налоговому режиму не изменяются. Расчеты экономической эффективности вариантов рассчитаны с учетом цены нефти марки Urals – 43,92 долл./бар., экспортной пошлины – 42 дол./т., налоговый тариф в размере в 919 рублей за тонну, курса доллара США – 73 руб./долл. и ставки дисконтирования 14%.

Ниже в таблицах будут представлены рассчитанный накопленный дисконтированный денежный поток по годам, доходная часть и затраты капитальные и эксплуатационные, НДС и расчетный дисконтированный денежный поток.

Таблица 1

Макроэкономические показатели

Показатели	Единица измерения	Значение
Цена нефти	Доллар за баррель	43,92
Экспортная пошлина	Доллар за тонну	42
НДС (налоговый тариф)	Рубль за тонну	919
Курс доллара	Рубль на доллар	72,95
Ставка дисконтирования	%	14,00
Коэффициент перевода баррель на тонну		7,18

Таблица 2

Потоки денежных средств с учетом действующего налогового режима, млн руб.

Год	Доходы (без НДС, акциза)	Капитальные затраты (CAPEX) + эксплуатационные затраты (ОРЕХ)	НДПИ	Накопленный дисконтированный CF
2017	7 588	6 712	1 943	-8 805
2018	34 943	29 203	15 714	-4 797
2019	18 734	12 739	5 137	-1 485
2020	19 281	12 275	5 506	3 416
2021	15 744	10 704	4 296	7 181
2022	13 085	9 297	3 595	10 300
2023	10 983	8 543	3 100	12 536
2024	9 539	7 891	2 748	14 180
2025	8 611	6 969	2 484	15 476
2026	7 672	6 234	2 260	16 412
2027	6 898	5 531	2 052	17 104
2028	6 358	4 905	1 912	17 655
2029	5 896	4 563	1 757	18 091
2030	3 974	3 466	1 633	18 287
2031	3 653	3 175	1 637	18 437
2032	3 420	3 212	1 604	18 543
2033	3 145	3 135	1 479	18 622
2034	2 918	2 891	1 486	18 680
2035	2 685	2 660	1 376	18 728
2036	2 489	2 632	1 285	18 760
2037	2 194	2 215	1 131	18 789
2038	1 917	1 993	985	18 809
2040	1 706	1 850	883	18 833
2041	1 629	1 679	843	18 845
2042	1 518	1 542	789	18 855
2043	1 096	1 054	579	18 862
2044	604	573	321	18 865
2045	159	182	82	18 866
ИТОГО			68 617	18 866

В таблице 2 приведен расчет по действующей налоговой системе. На отрезке до 2045 г. расчет дисконтированных денежных потоков, накопленных NPV составит 18 866 млн руб.

На рисунке 1 отражена кривая накопленного дисконтированного денежного потока варианта. Приведем расчет с учетом НДД в таблице 3. Доходная часть, а также CAPEX и OPEX неизменны, в сравнении с предыдущим вариантом расчета, но изменяются НДПИ, дисконтированный денежный поток и NPV соответственно.

На отрезке, изображенного на рисунке 1, до 2045 года расчет дисконтированных

денежных потоков, накопленных NPV составит 18 866 млн руб.

На отрезке до 2045 года расчет дисконтированных денежных потоков, накопленных NPV после изменения налогового режима составит 13 644 млн руб., что видно из рисунка 2.

На рисунке 3 приведены два графика отражающие размеры уплачиваемого НДПИ в разрезе лет на отрезке до 2045 года. Как можно заметить снижение размеров НДПИ происходит, начиная с 2019 года, что логично, если вспомнить, что закон вступил в силу с 1 января 2019 года.

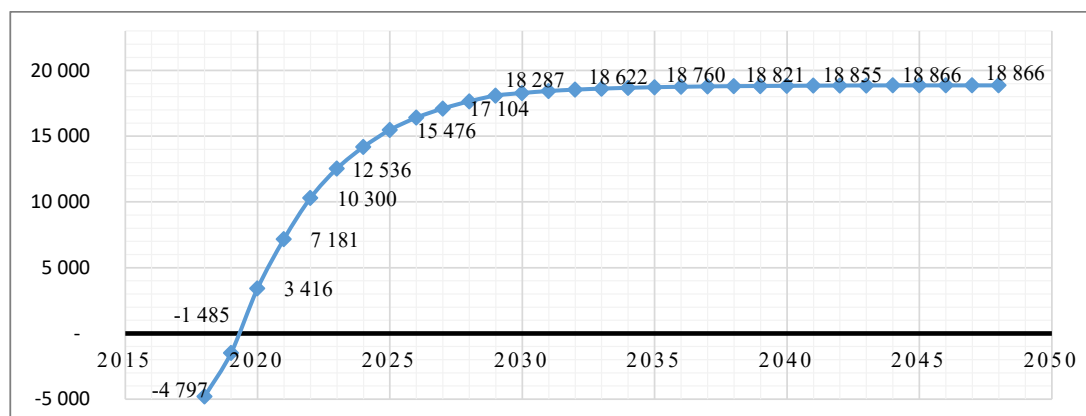

Рис. 1. Денежные потоки при действующей налоговой системе, млн руб.

Таблица 3

Потоки денежных средств с учетом изменения налогового режима, млн руб.

Год	Доходы (без НДС, акциза)	Капитальные затраты (CAPEX) + эксплуатационные затраты (ОРЕХ)	НДПИ	Накопленный дисконтированный CF
2017	7 588	6 712	1 943	-7 995
2018	34 943	29 203	15 714	-3 987
2019	18 734	12 739	2 196	-2 180
2020	19 281	12 275	2 336	1 708
2021	15 744	10 704	1 874	4 675
2022	13 085	9 297	1 575	7 123
2023	10 983	8 543	1 364	8 807
2024	9 539	7 891	1 227	10 039
2025	8 611	6 969	1 107	10 974
2026	7 672	6 234	1 007	11 651
2027	6 898	5 531	918	12 151
2028	6 358	4 905	855	12 549
2029	5 896	4 563	779	12 865
2030	3 974	3 466	726	13 023
2031	3 653	3 175	676	13 156
2032	3 420	3 212	632	13 260
2033	3 145	3 135	585	13 341
2034	2 918	2 891	543	13 408
2035	2 685	2 660	508	13 464
2036	2 489	2 632	467	13 507
2037	2 194	2 215	409	13 541
2038	1 917	1 993	370	13 566
2040	1 706	1 850	336	13 603
2041	1 629	1 679	313	13 618
2042	1 518	1 542	290	13 631
2043	1 096	1 054	214	13 639
2044	604	573	120	13 644
2045	159	182	33	13 644
ИТОГО			39 117	13 644

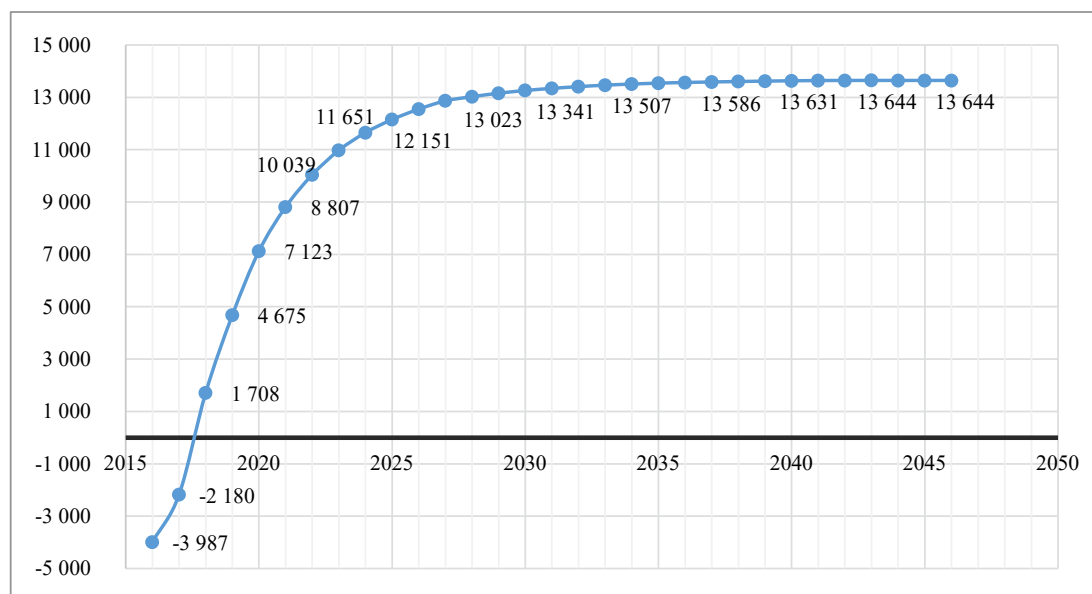

Рис. 2. Денежные потоки после изменения налогового режима, млн руб.

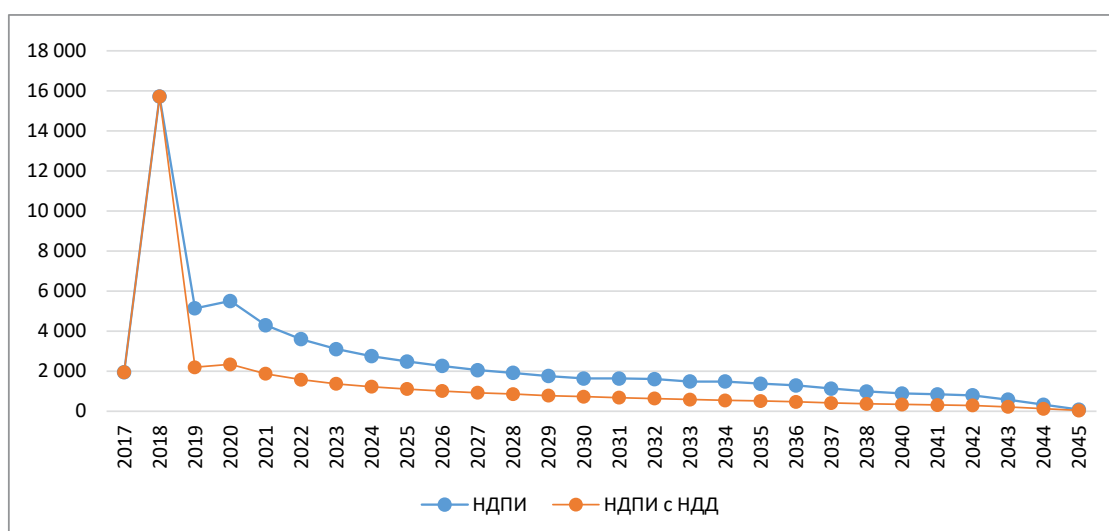

Рис. 3. Размеры НДС при разных налоговых схемах по годам, млн руб.

На рисунке 4 отражены суммы до 2045 г. уплаченные в виде НДС. Наблюдается явное снижение на 30 066 млн руб., что в процентном соотношении составляет 41,6%, так как актив имеет высокую долю чистой прибыли от газового бизнеса.

Целесообразность перехода с действующей системы налогообложения на новый налоговый режим с уплатой НДС по ЛУ 3-й категории зависит в основном от текущих налоговых преференциях в виде льготных ставок НДС по трудноизвлекаемым запасам (ТРИЗ) и прочих понижающих коэффициентов. Проведя ряд расчетов эффективности,

была выведена зависимость целесообразности перехода на НДС от уровня льготы и стоимости 1 тонны нефти, представленная в виде градиентной шкалы на рисунке 5.

Как видно на графике, чем тяжелее и затратнее метод добычи нефти, тем больше вектор ценности склоняется к режиму НДС. Но принятие решения о переходе на режим НДС необходимо принимать на основании объективной оценки эффективности двух налоговых режимов, с выделением инкрементального эффекта и с учетом возможных опций дополнительных инвестиционных программ в режиме НДС.

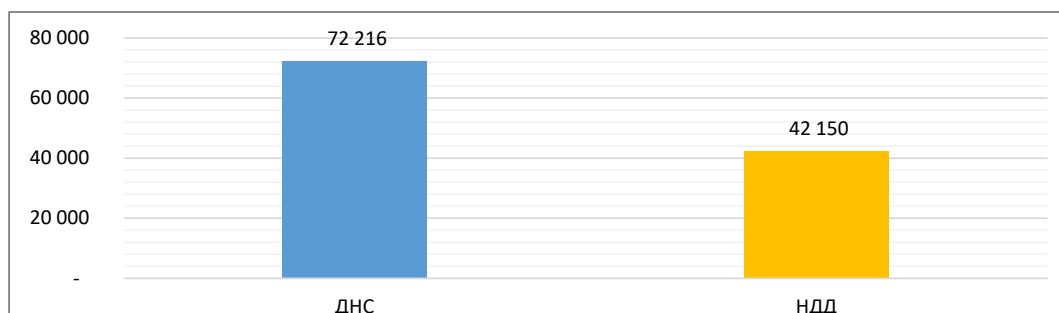

Рис. 4. Значение суммы НДС в разных налоговых режимах, млн руб.

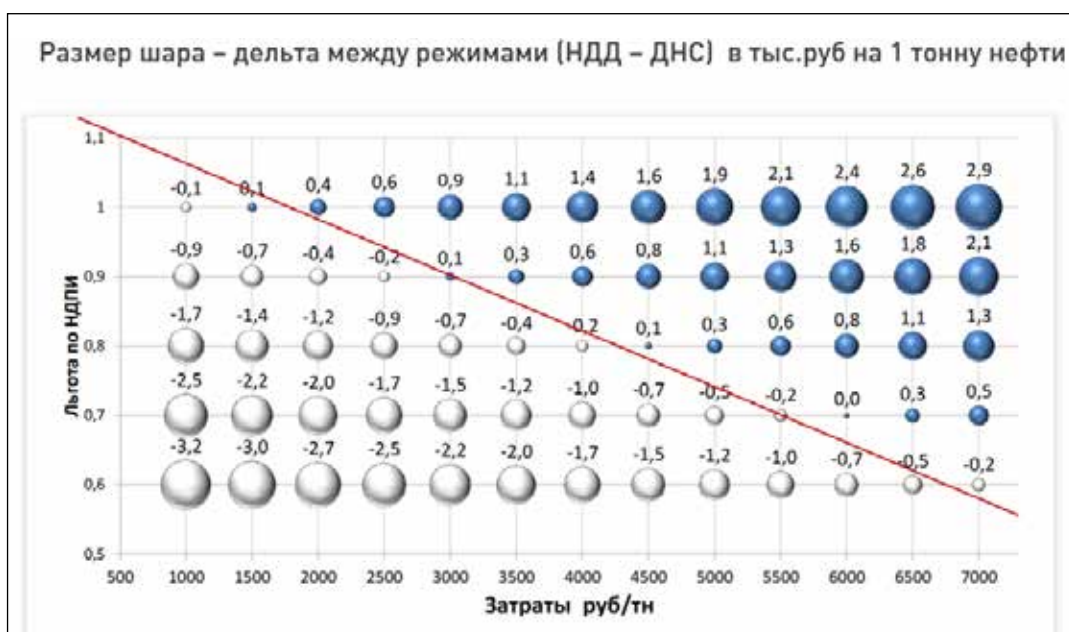

Рис. 5. Зависимость распределения эффективности режима налогообложения от соотношения льготы и стоимости нефти

Заключение

Таким образом на основе выше всего изложенного нам удалось показать, что налоговая нагрузка оказывает значительное влияние на финансовые результаты деятельности компаний нефтяной отрасли. А значит, от уровня ее сбалансированности, стабильности и дифференциации для

различных категорий проектов зависят дальнейшие перспективы развития отрасли. Режим НДД может рассматриваться в качестве целевого образа налоговой системы нефтяной отрасли, основанного на налогообложении прибыли, что в свою очередь благотворно повлияет на финансовые результаты компаний.

Библиографический список

1. Добыча нефтяного сырья. [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1209>.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2. Гл. 25.4 (утв. Федеральным законом от 19.07.2018 № 199-ФЗ). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Переход к налогообложению нефтегазовой отрасли на основе финансового результата: российские реалии и международный опыт. [Электронный ресурс]. URL: http://oilgascom.com/wp-content/uploads/2021/11/Nalogi_KPMG_Ryabov.pdf.
4. Щуренко Н.Н., Халикова Э.А. Оценка эффективности влияния налоговой политики государства на функционирование деятельности нефтяных компаний // Вестник экономики и менеджмента. 2021. № 2. С. 84-91.

УДК 336.71

К. Х. Ибрагимов

ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова
Российской академии наук», Грозный, e-mail: kanta_ibr@mail.ru

М. Р. Таштамиров

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
Грозный, e-mail: basxo@yandex.ru

Х. Ж. Муханова

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
Грозный, e-mail: mhedik@mail.ru

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

Ключевые слова: банковская система, кредитные организации, чистая прибыль, концентрация, банковские активы.

Данная статья содержит в себе исследование ретроспективы встраивания банковского сектора в национальную экономику России за последние 20 лет с выделением ключевых периодов и этапов, отражающих институциональные преобразования во внешней среде под воздействием цикличности экономического развития и финансового состояния банковской системы. Актуальность исследования вызвана учащением кризисных явлений в современной глобальной экономике, что сказывается на необходимости выявления качественных свойств степени взаимодействия банковской системы и национальной экономики. Проведен теоретический обзор подходов отечественных и зарубежных авторов к определению эффективности взаимодействия банковской системы и народного хозяйства, как на уровне отдельной национальной экономики, так и групп стран. Проанализирована динамика развития банковского сектора национальной экономики России по ключевым показателям, характеризующим количественные и качественные изменения в состоянии совокупности кредитных организаций и их вклада в формирование добавленной стоимости страны. Проведена оценка динамики интеграции банковского сектора в национальную экономику по показателю валового внутреннего продукта с выделением основных этапов, которые позволяют выявить точки смены институциональной среды функционирования кредитных организаций и выполнения ими своих функций. Оценен совокупный финансовый результат банковской системы за последние 20 лет в условиях меняющейся экономической конъюнктуры России, а также тех институциональных аспектов, которые повлияли на изменение структуры и финансовой эффективности деятельности совокупности кредитных организаций России. Выявлены тенденции концентрации финансового результата банковской системы в руках топ-5 банков страны, что сказывается на ухудшении финансовой эффективности небольших банков, ускоряя таким образом негативные процессы по сокращению количества действующих мелких и средних банков.

К. Kh. Ibragimov

H.I. Ibragimov Comprehensive Research Institute of the Russian Academy of Sciences,
Grozny, e-mail: kanta_ibr@mail.ru

M. R. Tashtamirov

Kadyrov Chechen State University, Grozny, e-mail: basxo@yandex.ru

H. Z. Muskhanova

Kadyrov Chechen State University, Grozny, e-mail: mhedik@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM IN CONDITIONS OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT AND ECONOMIC CONDITIONS

Keywords: banking system, credit organizations, net profit, concentration, banking assets.

This article contains a study of the retrospective integration of the banking sector into the national economy of Russia over the past 20 years, highlighting key periods and stages, reflecting institutional changes in the external environment under the influence of cyclical economic development and the financial condition

of the banking system. The relevance of the study is caused by the increasing frequency of crisis phenomena in the modern global economy, which affects the need to identify the qualitative properties of the degree of interaction between the banking system and the national economy. The article provides a theoretical review of approaches of domestic and foreign authors to determining the effectiveness of interaction between the banking system and the national economy, both at the level of individual national economy and groups of countries. The author analyzed the dynamics of the banking sector of the national economy of Russia by key indicators that characterize quantitative and qualitative changes in the state of the totality of credit institutions and their contribution to the formation of the added value of the country. The assessment of the dynamics of integration of the banking sector into the national economy by the indicator of gross domestic product with the identification of the main stages, which allow to identify points of change in the institutional environment of the functioning of credit institutions and the performance of their functions. The cumulative financial result of the banking system over the past 20 years in the changing economic conditions of Russia and those institutional aspects that have affected the change in the structure and financial efficiency of the totality of credit institutions in Russia was assessed. The tendencies of concentration of the financial result of the banking system in the hands of the top 5 banks of the country were revealed, which affects the deterioration of financial efficiency of small banks, thus accelerating the negative processes of reducing the number of operating small and medium-sized banks.

Введение

Ускорение частоты возникновения кризисных явлений в национальной экономике и мировом экономическом пространстве вызывает возникновение дисбалансов в финансовой системе, где одно из приоритетных значений занимает банковский сектор национальной экономики. Обеспечение трансмиссионной капитальной функции в народном хозяйстве между всеми субъектами экономических отношений возложено на совокупность кредитных и финансовых организаций, которые органично переплетены в рамках банковской системы, складывающейся под воздействием множества факторов различного характера и функционирующей в рамках установленных институциональных норм.

Являясь неотъемлемой частью рыночной инфраструктуры, банковская система находится в двусторонней связи с реальным сектором национальной экономики. И все изменения, протекающие в народном хозяйстве, сказываются на состоянии всей банковской системы.

Несовершенство соответствующей институциональной среды существенно усложняет, а в некоторых случаях даже исключает возможность банковской эффективной инвестиционной деятельности.

Рассмотрим институциональную среду банковской системы с двух точек зрения:

- 1) внешняя среда, которая характеризует и формирует инвестиционный климат как ключевой элемент банковского дела, в котором банк является неотъемлемой частью;
- 2) внутренняя среда, которая выражается показателями деятельности отдельного банка [1].

В этом исследовании рассмотрим внешнюю институциональную среду банковской системы. Это предполагает распределение некоторых макроэкономических показателей, которые могут гипотетически влиять на деятельность банков.

Кроме того, необходимо выделить ряд кумулятивных показателей активности кредитных организаций, характеризующих роль банковского сектора в экономике. Они дадут представление о динамике показателей активности банковского сектора в соотношении с показателями, характеризующими ключевые макроэкономические параметры развития экономики.

Комплексный анализ внешней и внутренней институциональной среды банковской деятельности в экономической системе как набора формальных и неформальных правил позволит распределить факторы, влияющие на банковскую систему.

Большая часть исследований финансового сектора сосредоточена на изучении взаимосвязи финансового развития и экономического роста с использованием различных эконометрических методов. Эмпирические исследования предполагают и доказывают существование такой взаимосвязи, но в анализе часто упоминается только зависимость от ВВП.

П. Моннин и Т. Джокиппи рассматривают степень влияния стабильности банков на экономический рост и инфляцию. Исследование основано на отборе 18 стран ОЭСР [2]. Доказано наличие позитивной взаимосвязи между экономическим ростом и стабильностью банковского сектора. С другой стороны, исследование показало отсутствие точной взаимосвязи между инфляцией и стабильностью банковского сектора.

С.Х. Лоу, Азман-Шаини, М.Х. Ибрагим предполагают, что финансовый рынок начинает влиять на экономический рост только после достижения определенного уровня институционального развития. Кроме того, они показывают, что для экономического роста правило «больше финансирования лучше» не всегда верно, часто необходимо достичь оптимального уровня финансирования [3].

Анализируя вклад банковского сектора в платежный баланс (данные статистического анализа за десятилетний период), особенно его влияние на объем текущих операций и такие компоненты, как прямые и портфельные инвестиции, торговля услугами, довольно интересны некоторые исследования, связанные с институциональными факторами. В некоторых документах рассматривается влияние права в банковском секторе на экономический рост с использованием показателей банковского сектора и показателей развития фондового рынка рассматривается влияние качества экономических институтов на финансовое развитие развитой и развивающейся экономики [4].

В трудах Р. Левина и С. Зевроса подчеркивается значимость эффективной деятельности кредитно-финансовых институтов в обеспечении экономического развития через поиск различных детерминант такого влияния [5; 6].

Глобальные и технологические изменения мирового хозяйства неизбежно сказываются на степени взаимосвязи между банковской системой и трендами развития национальных экономик. Так, Ф. Аллен и Д. Гейл, исследуя характер функционирования финансовых рынков и их влияние на темпы экономического развития, пришли к выводу, что банковская система снижает свое воздействие на экономику в условиях возникновения новых технологий и инновационных продуктов [7], а также при финансировании вновь создаваемых компаний.

Структурные и трансформационные процессы, протекающие внутри национальных банковских систем, также способствуют изменению основных показателей устойчивости и стабильности экономик отдельных стран и регионов. В эмпирическом исследовании, посвященном влиянию состояния финансовой системы на уровень развития экономики в разрезе 10 стран с развивающимися рынками, выявлено, что основным драйвером экономического роста

в таких государствах стал приток иностранного банковского капитала, приватизация государственных кредитно-финансовых организаций и проведение банковских реформ. В совокупности указанные процессы привели к снижению операционных издержек и стимулированию корпоративного кредитования [8].

Среди российских исследователей также прослеживается единство мнений относительно прямого воздействия состояния банковской системы и темпов экономического роста отдельных стран. Г. Тасунян, проведя оценку текущего состояния банковской системы и прогнозируя показатели ее долгосрочного развития, заключил, что катализатором роста российской экономики может стать только банковская система. Она должна отвечать конкурентным запросам потребителей, увеличивать масштабы своей деятельности и усиливать присутствие в экономике страны [9].

Велика роль банковской системы и в смене циклов развития национальной экономики, что эмпирически подтверждается в работе А. Раквиашвили. Исследовав подход Банка России к проведению денежно-кредитной политики, и оценив деятельность банков по кредитованию экономики, автор пришел к выводу, что Центральный банк России и вся банковская система является ключевым фактором в цикличности наступления кризисных явлений в национальной экономике [10; 11].

Таким образом, проведенный обзор позволяет выявить два фундаментальных подхода к исследованию банковского сектора: представители первого подхода анализируют влияние банковского сектора, его стабильности, кризисов банковского сектора на реальный сектор экономики и его различные экономические показатели. Второй подход позволяет проанализировать степень влияния макроэкономических показателей реального сектора на банковский сектор. В результате, в данном исследовании мы стремимся показать взаимосвязь между институциональной средой и внутренними показателями национальной банковской системы.

Целью данного исследования является выявление степени интеграции банковского сектора в национальную экономику Российской Федерации, что позволит охарактеризовать сложившуюся на данный момент институциональную среду взаимодействия

двух секторов отечественной экономики и их влияние на формирование финансового результата банковской системы, как качественного критерия ее устойчивости.

Материал и методы исследования

Исследование строится на системном и институциональном подходе. Системный подход позволяет рассмотреть место совокупности кредитных организаций и их совокупных активов, депозитов и кредитов в создании добавленной стоимости отечественной экономики России. Систематизация показателей функционирования банковского сектора экономики позволила оценить общий вклад банковской системы в развитие российской экономики на протяжении последних лет. Институциональный подход строится на выявлении ключевых институтов, детерминирующих качественное состояние взаимодействия банковского сектора в рамках национальной экономики за последние годы. В исследовании применены общенаучные методы, такие как логическое обобщение, синтез, анализ. Непосредственно среди методов анализа были применены: динамический анализ, ретроспективная оценка, структурный анализ. Использованы метод рядов динамики и метод коэффициентов. Для оценки степени интеграции банковского сектора в национальную экономику России использованы статистические данные показателей функционирования банковского сектора экономики Банка России и макроэкономические показатели состояния национальной экономики Федеральной службы государственной статисти-

ки РФ. Временной горизонт для оценки данных составил период 2000-2020 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевыми параметрами, характеризующими динамику развития банковского сектора российской экономики, являются показатели совокупных банковских активов, капитала, кредитного портфеля и депозитной базы, ретроспектива которых представлена на рисунке 1.

Совокупные активы банковского сектора выросли с 2,4 трлн. рублей в 2000 году до 103,8 трлн рублей в конце 2020 года (рис. 1). Темп прироста составил 40,9 кратный размер. Более чем в 60 раз выросло кредитование национальной экономики по всем видам кредитов и клиентской ориентированности. Увеличение депозитной базы населения составило еще больший размер в 68 раз. Меньшим ростом характеризуются средства юридических лиц и размер чистой прибыли и собственного капитала банковской системы – 39 и 38 кратный рост соответственно. Общий объем национальной экономики по показателю ВВП в текущих ценах вырос в 15 раз, что значительно ниже темпов прироста видов банковской деятельности.

На протяжении последних 20 лет показатели деятельности кредитных организаций в России активно росли с четким выделением нескольких периодов (см. рис. 1). Относительной стабильностью и линейным ростом характеризуется показатели деятельности банков за 2000-2008 гг., где проблемным этапом стал финансовый кризис 2009 года.

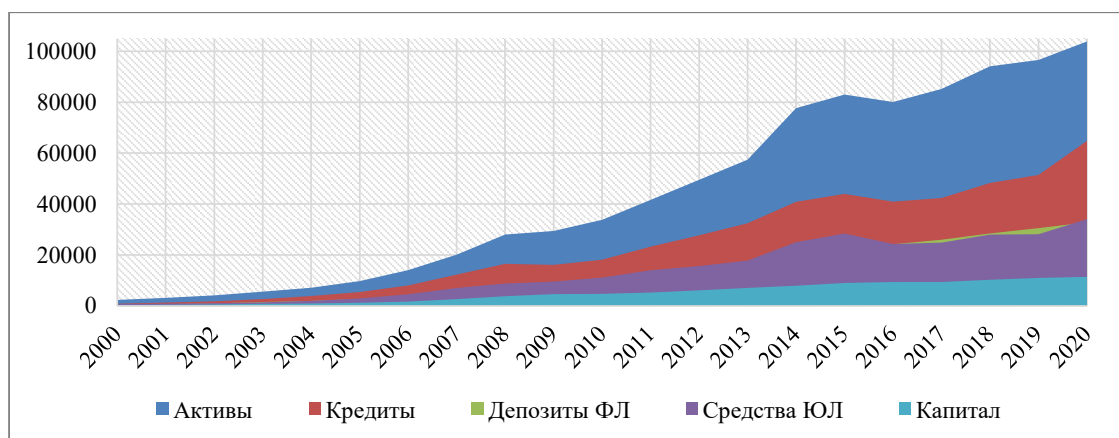

Рис. 1. Динамика показателей развития банковской системы России за период 2000-2020 гг. [12]

В данный временной промежуток сократился объем кредитования экономики, однако, все прочие виды банковской деятельности показали незначительный рост. Следующий период 2010-2015 гг. показал столь же значительные объемы роста всех показателей банковского сектора страны. Очередным переломным этапом стал экономический кризис 2014-2016 гг., который возник на мировых сырьевых рынках и перерос в валютный кризис России, сопровождавшийся двукратной девальвацией национальной денежной единицы и резким спадом цен на углеводородное сырье. Ко всему прочему, учитывая введенные санкции в отношении крупнейших банков страны в виде запрета внешнего фондирования на срок более 30 дней, совокупным итогом явился большой ущерб банковскому сектору и уровню его устойчивости, что потребовало от государства докапитализации в размере более 2 трлн. рублей на поддержку кредитных организаций, имеющих статус значимых для развития экономики [13].

Данный период сопровождался спадом совокупных банковских активов (-3,5%), кредитного портфеля (-6,9%) и депозитов населения (-14,5%).

Третий период с 2017 года и по настоящее время характеризуется ростом, но не аналогичным темпам, которые были в период до 2016 года. Если в первый этап развития банковской системы с 2000 по 2008 года все рассматриваемые показатели деятельности банков росли в среднем на 37-38% в год, а кредитование и вовсе на 45%, то во второй период 2010-2015 гг. банковские активы, кредитование и депозиты выросли в среднем на 19% в год, при этом собственный капитал снизил темпы прироста до 12% в год. Последние три года рассматриваемые показатели отражают низкие темпы прироста – в среднем 5-6,5% в год.

Развитие банковской системы всегда сопряжено с национальной экономикой, которая прямо или косвенно воздействует на ключевые параметры функционирования кредитных институтов. Российский банковский сектор активно интегрировался в динамику развития отечественной экономики, как это видно из данных рисунка 2.

На протяжении периода с 2000 до 2015 год показатели банковской деятельности все больше росли пропорционально развитию экономики России, достигнув по соотношению совокупных банковских активов

и ВВП страны величины своего максимума в 103,2%. Однако в последние 5 лет данная динамика имеет негативную тенденцию к спаду, что свидетельствует о планомерном разрыве в векторах движения банковского сектора и национальной экономики [14]. Во-первых, темпы роста банковской системы заметно замедлились и не обеспечивают альтернативного сопоставления в ВВП государства. Во-вторых, регуляторное усиление со стороны Банка России к движению средств на счетах банковской системы привели к росту кэшизации экономики и бегству капитала со стороны как корпоративных клиентов, так и розничных. Относительную устойчивость показывает кредитование, которое в отличие от прочих величин по отношению к ВВП страны продолжает расти. После 2015 года прослеживается некоторая дивергенция между банковскими активами и показателем добавленной стоимости национальной экономики, достигнув минимального значения в 2019 году (88,3%). По итогам 2020 года наблюдается резкое увеличение доли совокупных банковских активов в национальной экономике, что было вызвано замедлением темпов экономического роста страны в связи с последствиями пандемии COVID-19 и теми мерами, которые были введены для снижения эпидемиологической напряженности. С другой стороны, динамика развития банковской системы не претерпела тех же негативных последствий, что и макроэкономические показатели, сохранив свою устойчивость [15].

Таким образом, кризисные явления в периоды 2009 года и 2014-2016 гг. нанесли значительный ущерб динамике развития банковской системы страны в части роста активов и капитала.

Негативный эффект от смены экономических циклов и кризисных факторов отразился не только на показателях активов и пассивов банковской системы России, но и на величине финансового результата (рис. 3).

После финансового кризиса 1998 года началась политика по реструктуризации банковской системы в начале 2000-х годов, и как итог, прослеживается стабилизация удельного веса убыточных кредитных организаций до 2007 года с минимальным значением в 1%. Однако, финансовый кризис 2008 года вызвал значительный спад объема чистой прибыли по банковскому сектору (205,1 млрд рублей), что привело к росту доли убыточных кредитных организаций в размере 11,3%.

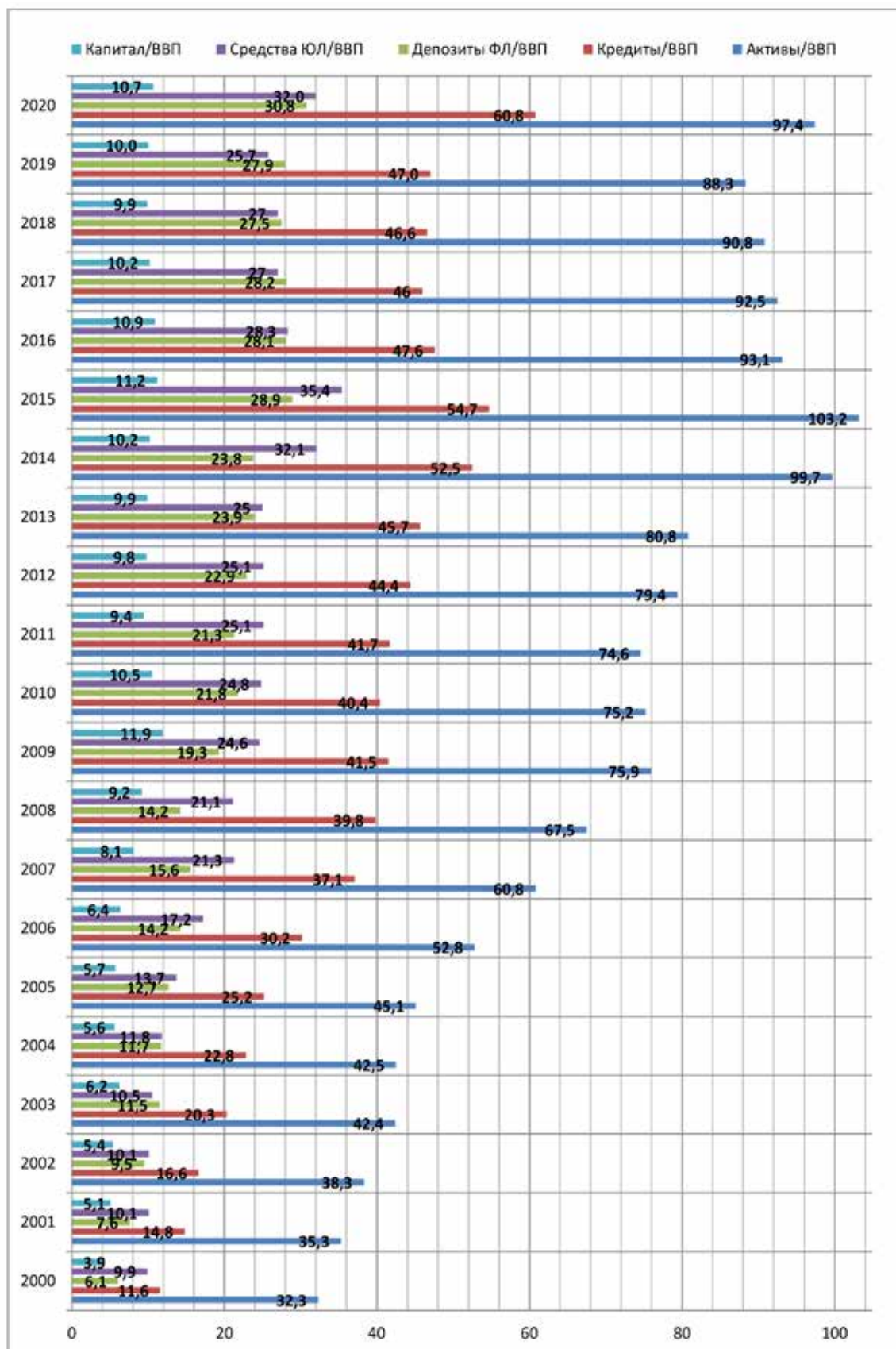

Рис. 2. Динамика показателей банковской системы по отношению к ВВП России в текущих ценах за период 2000-2020 гг. [12]

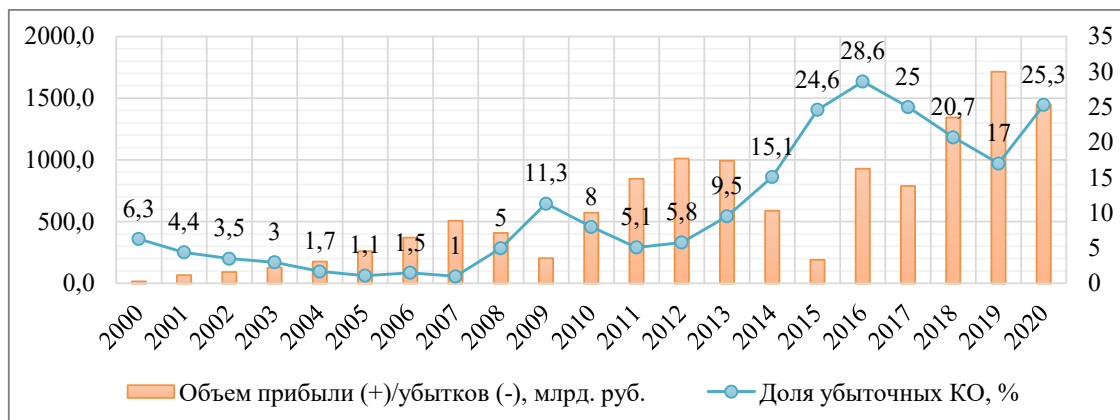

Рис. 3. Динамика объема чистой прибыли банковского сектора России и удельного веса убыточных кредитных организаций за период 2000-2020 г. [16]

Показатели финансового состояния и концентрации чистой прибыли банковской системы России по отдельным годам [16]

Год	Количество банков всего, ед.	Объем чистой прибыли, млрд руб.	Количество убыточных банков, ед.	Объем убытков, млрд руб.	Доля топ-5 банков в чистой прибыли, %
2020	406	1 608,1	104	33,3	72
2014	833	589	126	264	69
2010	1 008	573,4	81	21,7	63
2009	1 058	205	120	79,8	8,8
2007	1 136	508	11	0,9	54,8

После 2009 года и докапитализации российской банковской системы наблюдается повышение финансовых показателей кредитных организаций до 2012 года. После периода восходящего тренда по росту чистой прибыли банковской системы в 2013 году незначительно прослеживается спад показателя финансового результата и увеличение доли убыточных кредитных институтов, хотя экономического кризиса в данный год не происходило. Начало экономической нестабильности пришлось на вторую половину 2014 года с активизацией «санкционного» давления и кризисов на сырьевых и валютных рынках. Данное обстоятельство обусловило серьезные негативные последствия для всей финансовой системы. Пик кризиса пришелся на 2015 год, когда при чистой прибыли в 192 млрд рублей, объем убытков неустойчивых кредитных организаций превысил 500 млрд рублей, а удельный вес подобных институтов вырос до 24,6%, что значительно превышало аналогичные показатели 2009 года.

Возникает достаточно парадоксальная ситуация – на фоне роста объема чистой прибыли всей банковской системы, прослеживается также увеличение удельного веса убыточных кредитных организаций. По итогам 2020 года совокупный объем чистой прибыли всех кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление банковских операций, составил более 1,4 трлн рублей, при этом доля убыточных кредитных организаций – 25,3%. Данное обстоятельство объясняется следующей тенденцией, отраженной в таблице.

Количество убыточных банков в России менялось в зависимости от изменения экономического состояния. В предкризисный период 2007 года количество банков составляло 1 136 единиц, из которых убыточными было менее 1% кредитных организаций, и соответственно, объем убытка был минимален. На долю крупнейших пяти банков страны приходилось 54,8% всей чистой прибыли системы. По мере смены экономических циклов в стране менялась

и структура финансового состояния банковского сектора национальной экономики. В кризисный 2009 год значительно вырос объем убытка в банковской системе, выросло и количество убыточных кредитных организаций, при этом удельный вес прибыли крупнейших банков сократился, что говорит о высоких потерях данной категории кредитных организаций в период финансового кризиса 2008-2009 гг. По итогам 2010 года наблюдается восстановление экономической стабильности в стране, в банковской системе снижается совокупный убыток убыточных кредитных организаций, их удельного веса, однако резко повышается концентрация чистой прибыли в пятерке крупнейших банков страны. Дальнейшие периоды 2014 и 2020 гг. характеризуются ростом удельного веса убыточных кредитных организаций и увеличением концентрации финансового результата банковской системы в топ-5 банков страны.

Заключение

Важно отметить, что в последние 5 лет объем чистой прибыли банковской системы менялся ежегодно без линейного роста, при этом удельный вес убыточных кредитных организаций продолжает оставаться существенным. Если рассмотреть временные интервалы 2000-2007 гг. и 2010-2012 гг.,

то прослеживается обратно пропорциональное движение между показателями чистой прибыли и удельным весом убыточных кредитных организаций. При росте положительного финансового результата всей системы происходит снижение количества и доли убыточных кредитных организаций, что логично. Однако с 2015 года подобной зависимости не прослеживается. Рост чистой прибыли банков не привел к спаду удельного веса убыточных кредитных организаций, и его величина остается высокой при 4-х кратном сокращении общего количества кредитных институтов за последние 20 лет.

Институциональные преобразования последних лет, которые включают в себя сокращение количества действующих кредитных организаций в рамках проводимой политики финансового оздоровления, привели к ухудшению финансовой эффективности небольших банков, в результате чего наблюдается столь высокая доля убыточных банков в условиях их количественного сужения. С другой стороны, отзыв лицензий у малых и средних банков привел к перераспределению активов и банковского капитала между крупнейшими игроками рынка банковских услуг, что обусловило рост уровня концентрации финансового результата в распоряжении топ-5 банков России.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-010-00189.

Библиографический список

1. Королев В.А., Павлова Ю.В. Финансовые технологии, как неотъемлемая часть развития коммерческих банков // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства: сборник научных трудов III Международного научно-практического форума / под редакцией И.В. Пеньковой. 2020. С. 387-389.
2. Monnin P., Jokipii T. The Impact of Banking Sector Stability on the Real Economy. Swiss National Bank Working Papers. 2010. 31 p.
3. Siong Hook Law S., Azman-Saini W.N.W., Ibrahim M.H. Institutional quality thresholds and the finance – Growth nexus // Journal of Banking & Finance. 2013. Vol. 37. Iss. 12. P. 5373-5381.
4. Adrian Costeiu A., Neagu F. Bridging the Banking Sector with the Real Economy Financial Stability Perspective. European Central Bank. Working Paper Series. 2013. 22 p.
5. Levine R. Finance and Growth: Theory, Evidence and Mechanisms. In: Aghion, P. and Durlauf, S., Eds. Handbook of Economic Growth. Vol. 1. Part 1. North Holland. Amsterdam. 2005. P. 865-934.
6. Levine R., Zervos S. Stock markets; banks; and economic growth // The American Economic Review. 1998. № 88. P. 537-588.
7. Allen F., Gale D., Comparing Financial Systems // The Review of Financial Studies. 2001. Vol. 14. Issue 2. P. 577-581.
8. Caporale G.M., Rault C., Sova R., Sova A. International Journal of Finance and Economics. 2015. № 20. 48 p.

9. Тасунян Г.А. Проблемы повышения роли российской банковской системы в обеспечении экономического роста // Общество и экономика. 2006. № 9. С. 19-31.
10. Раквиашвили А. Современная банковская система как источник циклического развития рыночной экономики // Вопросы экономики. 2011. № 6. С. 71-81.
11. Тавбулатова З.К., Юшаева Р.С., Мадаев А.С. Денежно-кредитная политика и политика по поддержанию финансовой стабильности: поиск баланса // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 4 (66). С. 235-242.
12. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 10.11.2021).
13. Ибрагимов К.Х., Таштамиров М.Р. Периодизация трансформаций банковской системы в современной России // Вестник Чеченского государственного университета. 2020. Т. 39. № 3. С. 62-74.
14. Токаев Н.Х., Чибоева М.О. Банковское кредитование: факторы возрастающего значения и проблематика ресурсного обеспечения // Актуальные проблемы современной науки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-методической конференции. 2019. С. 219-222.
15. Тавбулатова З.К., Таштамиров М.Р. Устойчивость мировой банковской системы в условиях коронакризиса COVID-19 // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 1 (35). С. 140-155.
16. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора по годам [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor/ (дата обращения: 15.11.2021).

УДК 334.73.021

З. А. Капелюк

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск,
e-mail: promon@sibupk.nsk.su

Ю. В. Мейкшан

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск,
e-mail: yulie_m@ngs.ru

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: кластер, потенциал, региональное развитие, кластерное развитие регионов, методика оценки, коэффициент локализации, коэффициент специализации, коэффициент душевого производства.

Система потребительской кооперации Российской Федерации находится в условиях жесткой конкуренции со стороны других экономических субъектов. Для усиления своих позиций и дальнейшего развития она должна постоянно заниматься поиском и реализацией своих конкурентных преимуществ. Существующие методологии оценки перспектив построения предпринимательских кластеров на базе объединения предприятий в единый территориальный комплекс позволяют провести подобный анализ над региональными организациями потребительской кооперации Сибирского федерального округа. Количественная оценка потенциала кластеризации региона на основе статистических показателей является залогом проведения эффективной кластерной политики. Исследование данной тематики необходимо для развития территории, оптимизации управленческих процессов и минимизации рисков, связанных с реализацией кластерного курса. В статье исследуются методический инструментарий и аспекты данной проблемы. Результаты расчётов и проведенного исследования позволяют провести количественный сравнительный анализ интегральных показателей перспектив кластерного курса развития в регионах, что может быть использовано в качестве основы для формирования межрегиональных кластеров. Цель – провести оценку потенциала кластеризации региональных организаций потребительской кооперации Сибирского федерального округа и перспектив выбора кластерного курса развития регионов. В процессе исследования и проведения расчётов применяется комплекс общенаучных (сравнение) и частных методов познания (графический, расчетно-конструктивный и экономико-статистический). Научная новизна исследования заключается в получении расчётных показателей кластеризации для региональных организаций потребительской кооперации Сибирского федерального округа и проведённом ранжировании регионов по группам в зависимости от перспективности территории. Использование методического инструментария для оценки перспектив кластерного курса развития территории выявило наиболее перспективные регионы, позволило провести ранжирование регионов Сибирского федерального округа по группам от наиболее перспективных до групп с минимальным набором таких предпосылок.

Z. A. Kapelyuk

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, e-mail: promon@sibupk.nsk.su

Yu. V. Meykshan

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, e-mail: yulie_m@ngs.ru

ASSESSMENT OF THE CLUSTERING POTENTIAL OF REGIONAL CONSUMER COOPERATION ORGANIZATIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Keywords: cluster, potential, regional development, cluster development of regions, assessment methodology, localization quotient, specialization quotient, per capita production quotient.

Consumer cooperation system of the Russian Federation is in fierce competition situation. To strengthen its positions and development it has to search and to realize competitive advantages constantly. Existing assessment methodologies of building perspectives for business clusters based on of a business association into a single territorial complex allow for similar analysis over regional organizations of consumer cooperation territorial of Siberian Federal District. Quantification of clustering region potential based on statistical indicators is a pledge of effective cluster policy. This subject study is necessary for territorial development,

optimization of management processes and minimization of risks associated with implementation of a cluster course. The article explores methodological tools and aspects of the problem. Conducted research and calculation results allow for quantitative benchmarking of integral indicators of cluster development course in the regions what could be used as basis for the formation of interregional clusters. Goal – to measure clustering potential of regional consumer cooperation organizations of Siberian Federal District and to estimate perspectives of cluster development. Complex of general scientific (comparison) and specialized methods of regional economic are used in the research process and calculations. Scientific novelty of research is in obtaining the estimated clustering indicators for regional consumer cooperation organizations of Siberian Federal District and ranking regions by group depending on the prospects of the territory. Using methodological tools for rating the prospects of territory development on the basis of the cluster approach revealed the potential for clustering of regional organizations of consumer cooperation in the Siberian Federal District, allowed to rank these organizations – from the most promising group to the group with a minimum set of relevant prerequisites.

Введение

В рыночных условиях хозяйственной деятельности предпринимательство считается неотъемлемым элементом. При этом кооперативную экономику относят к особой форме предпринимательства, которая в настоящее время объединяет значительную долю трудовых ресурсов страны из разных сфер и отраслей.

Кооперативы могут иметь различные организационно-правовые формы, но часто многофункциональные объединения этого типа являются разрозненными и не обладают высокой эффективностью. Это обусловлено главным образом слабым обеспечением процессов производства и сбыта продукции, устаревшими способами организации хозяйственных связей с поставщиками и покупателями. Как следствие, происходит спад показателей деятельности кооператива, снижается активность субъектов предпринимательства. Нарастание конкуренции в сфере предпринимательства требует проведения структурных преобразований, направленных на адаптацию к условиям современной рыночной экономики [1].

Среди существующих видов кооперативных объединений система потребительской кооперации характеризуется существенным предпринимательским потенциалом благодаря наличию достаточно развитой организационной структуры, сформированной на коллективистских началах и принципах взаимной поддержки. Именно поэтому потребительская кооперация способна инициировать модернизацию кооперативных форм хозяйствования и выступить в роли интегратора, который будет участвовать в координации стратегического развития кооперативного сектора экономики.

В современных условиях отраслевой принцип структурообразования националь-

ной экономики уступает место новой модели кластерного развития территорий. Кластер представляет собой союз ключевых и вспомогательных предприятий, связанных производственно-технологическими цепочками и географическим принципом, а также научных и образовательных учреждений, выполняющих функции инновационной поддержки. Именно кластеры становятся эффективной формой интеграции разных видов капитала и в наибольшей степени способствуют развитию конкурентных преимуществ региона.

При кластерном подходе наиболее полно используется финансовый, трудовой, информационный, производственный и материально-сырьевой потенциал всех участников [2]. Совместная деятельность участников кластера, сочетая конкуренцию и кооперацию, оптимизирует транзакционные издержки, позволяет разумно расходовать ограниченные ресурсы, повышает конкурентоспособность каждого участника и территории их размещения в целом за счёт синергетического эффекта.

Материал и методы исследования

В соответствии с методологическими основами, изложенными в ряде литературных источников [3, 4, 5], разработка кластерной политики начинается с выявления потенциала кластеризации. Этим потенциалом должны обладать предприятия и организации, которые в перспективе станут точками экономического роста при их использовании для повышения конкурентоспособности региона. При оценке указанного потенциала применяется количественная мера, характеризующая наличие необходимых конкурентных преимуществ у рассматриваемых объектов кластеризации.

Несмотря на то, что оценки потенциала кластеризации проводятся и указанная проблема исследуется, единой методики до настоящего времени не существует. Как правило, они базируются на определении трех основных коэффициентов.

Подход к оценке потенциала кластеризации по методу, предложенному Ермишиной А.В. [6], учитывает наличие отдельных составляющих этого потенциала и основан на вычислении следующих коэффициентов: коэффициента локализации производственно-хозяйственной деятельности территориального кластера; коэффициента душевого производства территориального кластера; коэффициент специализации производственно-хозяйственной деятельности территориального кластера.

Данный подход был адаптирован Денисовой И.В. [6] для выявления потенциала территории по формированию кластеров потребительской кооперации. Общие принципы и критерии остаются неизменными, но с учетом специфики сферы кооперативного сектора хозяйствования, скорректирован содержательный смысл отдельных параметров, которые входят в формулы (1)–(3). Таким образом, методика расчёта принимает вид:

1) коэффициент локализации хозяйственной деятельности областной системы потребительской кооперации

$$k_1 = \frac{a_1 / b_1}{c_1 / d_1} \quad (1)$$

где числитель характеризует удельный вес объема производственно-хозяйственной деятельности областной системы потребительской кооперации (a_1) в Валовом Региональном Продукте (ВРП) области (b_1), а знаменатель – удельный вес совокупного объема производственно-хозяйственной деятельности Центросоюза России (c_1) в Валовом Внутреннем Продукте страны (d_1);

2) коэффициент душевого объема хозяйственной деятельности областной системы потребительской кооперации

$$k_2 = \frac{a_1 / c_1}{c_2 / d_2} \quad (2)$$

где числитель выражает долю объема производственно-хозяйственной деятельности областной системы потребительской кооперации (a_1) в совокупном объеме производственно-хозяйственной деятельности

Центросоюза России (c_1), а знаменатель – удельный вес численности постоянного населения территории (c_2) в численности населения страны (d_2);

3) коэффициент специализации хозяйственной деятельности областной системы потребительской кооперации

$$k_3 = \frac{a_1 / c_1}{b_1 / b_2} \quad (3)$$

где числитель совпадает с числителем для коэффициента душевого производства, а знаменатель характеризует долю Валового Регионального Продукта области (b_1) в Валовом Внутреннем Продукте страны (b_2).

При выполнении неравенств $k_1 > 1$, $k_2 > 1$ и $k_3 > 1$ делается вывод о том, что рассматриваемый потребсоюз является рыночно ориентированным, и это означает наличие условий для организации территориального (отраслевого) кластера.

Результаты исследования и их обсуждение

Выявление потенциала кластеризации на базе хозяйственной деятельности организаций, входящих в состав потребсоюзов Сибирского федерального округа, произведено с использованием рассмотренной выше системы показателей k_1 , k_2 и k_3 .

В таблице 1 представлена динамика совокупного объема хозяйственной деятельности потребсоюзов Сибирского федерального округа и Центросоюза России. Данные таблицы свидетельствуют о том, что потребсоюзы Сибирского федерального округа и Центросоюза России находятся в состоянии спада.

По совокупному объему хозяйственной деятельности Алтайский и Новосибирский потребсоюзы имеют самые высокие показатели в Сибирском федеральном округе. Однако, за 2011–2020 гг. в этих потребсоюзах показатель упал на 17% и 28% соответственно. Самое заметное падение составляет 43% и наблюдается в потребсоюзе Республики Алтай. Стоит отметить, что объем хозяйственной деятельности данного потребсоюза уступает другим потребсоюзам Сибирского федерального округа.

Негативную тенденцию спада наглядно демонстрирует и рисунок 1. Это позволяет говорить о том, что в системе потребкооперации четко прослеживается негативная тенденция.

Таблица 1

Результаты хозяйственной деятельности потребсоюзов
Сибирского федерального округа и Центросоюза России (2011-2019 гг.)

Годы	Совокупный объем хозяйственной деятельности, млрд руб. (в действующих ценах)									
	Алтайский	Новоси- бирский	Кемеров- ский	Иркутский	Томский	Омский	Хакасский	Тувинский	Республики Алтай	Центросоюз
2011	7118,3	7894,5	3598,1	2577,3	1815,5	1688,6	490,2	611,8	330,7	239293,2
2012	7289,5	8238,4	3852,8	2597,6	1824,1	1734,3	519,6	585,2	341,1	246078,6
2013	7387,9	8385,1	4027,3	2825,9	1983,6	1975,4	554,1	595,4	351,2	245229,7
2014	7156,3	7500,0	3608,8	2566,9	1891,9	1935,7	512,6	520,2	333,8	243225,9
2015	6846,7	6701,0	3622,5	2485,3	1952,6	1997,3	538,1	469,2	283,2	237396,2
2016	6673,5	6800,9	2714,3	2317,2	1906,1	1862,8	494,4	457,8	250,0	240185,0
2017	6429,1	6364,4	2598,5	2294,4	1303,1	1453,2	457,0	417,5	217,8	217197,0
2018	6076,8	5790,8	2487,5	2271,5	1844,8	1203,4	437,5	357,6	193,7	209245,6
2019	5774,1	5557,0	2376,7	2160,0	1905,5	1140,9	466,3	354,4	202,1	189647,5
2020	5843,6	5612,9	2274,6	2141,2	1741,4	1092,5	442,2	391,4	187,5	181664,2

Источник: составлено авторами на основе [7].

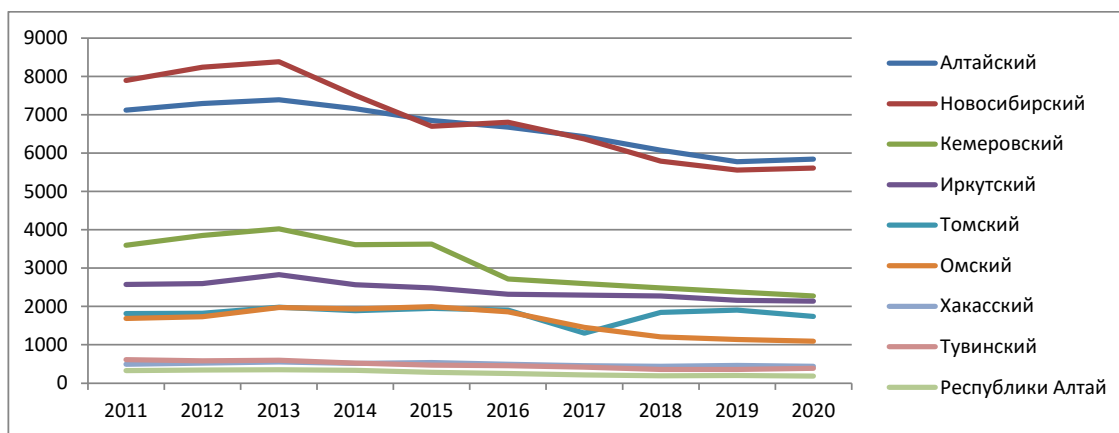

Рис. 1. Динамика хозяйственной деятельности потребсоюза
Сибирского федерального округа России за 2011-2019 гг.

Исследование возможности организации кластеров потребительской кооперации в Сибирском федеральном округе предполагает, прежде всего, оценку производственно-хозяйственной деятельности региональных потребсоюзов Сибирского федерального округа. С этой целью целесообразно определить потенциал кластеризации региона с помощью количественных показателей. Как отмечалось выше, основными среди этих показателей являются коэффициенты локализации, душевого производства и специализации.

С помощью коэффициента локализации анализируется конкурентная устойчивость

региона. Расчётные данные этого коэффициента в региональных потребсоюзах Сибирского федерального округа за 2011 – 2020 гг. представлены в таблице 2. Лучше всего дела обстоят в Алтайском потребсоюзе и потребсоюзе Республики Тыва, на протяжении рассматриваемого периода, и на конец 2019 года они составляли 4,58 и 2,24 соответственно. В Новосибирском потребсоюзе и потребсоюзе Республики Алтай расчётные показатели хоть и показывают спад, остаются стабильно выше 1,5. Потребсоюзы Хакасии, Иркутска и Омска показывают невысокий уровень локализации, их значения не превышают порога 1.

Таблица 2

Коэффициент локализации региональных потребсоюзов
Сибирского федерального округа (2011-2019)

ОПС Годы	Алтайский	Тувинский	Новосибир- ский	Республика Алтай	Томский	Кемеровский	Хакасский	Омский	Иркутский
2011	4,07	3,47	2,50	2,38	1,03	0,91	0,82	0,71	0,77
2012	4,01	3,18	2,30	2,27	1,00	1,09	0,81	0,72	0,71
2013	3,92	3,18	2,26	2,33	1,09	1,33	0,86	0,79	0,77
2014	3,90	2,76	2,00	2,07	1,07	1,17	0,79	0,78	0,68
2015	3,89	2,75	1,82	1,86	1,15	1,19	0,87	0,89	0,69
2016	3,87	2,44	1,95	1,63	1,13	0,93	0,73	0,86	0,63
2017	4,33	2,36	1,98	1,65	0,86	0,87	0,77	0,76	0,66
2018	4,52	2,09	1,92	1,54	1,30	0,85	0,78	0,70	0,67
2019	4,58	2,24	1,97	1,72	1,53	1,07	0,91	0,74	0,70

Источник: рассчитано авторами на основе [7].

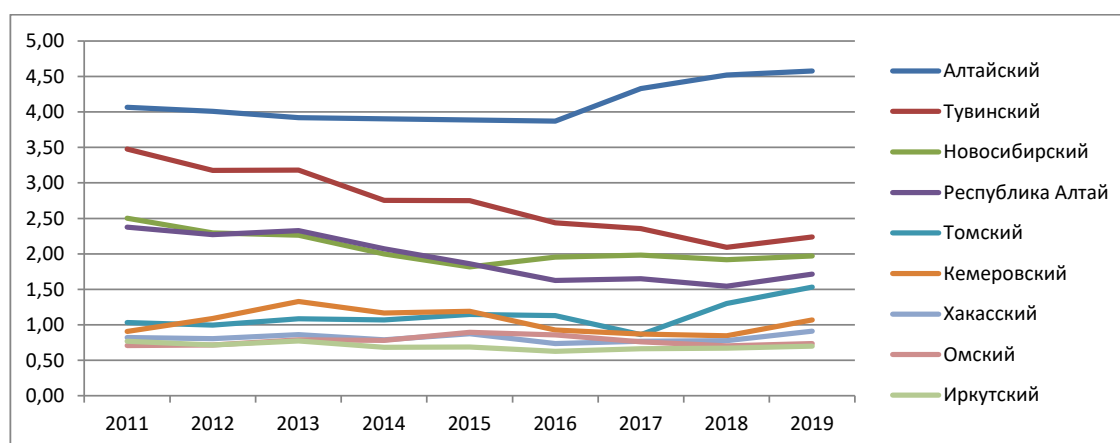

Рис. 2. Динамика расчётных показателей коэффициента локализации региональных потребсоюзов Сибирского федерального округа (2011-2019)

Построенный на основе таблицы рисунок 2 наглядно показывает, что в ряде регионов выявляется высокий уровень локализации, необходимый для формирования кластеров.

В таблице 3 представлены результаты расчётов коэффициентов душевого производства, которые показывает относительную производительность. Исходя из полученных данных, можно констатировать, что коэффициент душевого производства лишь в Алтайском, Новосибирском и Томском потребсоюзах превышает 1. В остальных потребсоюзах Сибирского федерального округа этот коэффициент стабильно ниже 1, что

говорит о низкой производительности. Это еще один важный аргумент, показывающий необходимость формирования кластерных образований там, где для этого существуют условия и возможности.

Рисунок 3 иллюстрирует динамику коэффициентов душевого производства в региональных потребсоюзах Сибирского федерального округа.

Следующим этапом исследования является расчёт коэффициента специализации. В таблице 4 представлены полученные результаты расчётов. Наиболее перспективными регионами для формирования кластеров являются Алтайский и Тувинский потребсоюзы.

Таблица 3

Коэффициент душевого производства региональных потребсоюзов
Сибирского федерального округа (2011-2019)

ОПС Годы	Алтайский	Новосибир- ский	Томский	Тувинский	Республики Алтай	Кемеровский	Иркутский	Хакасский	Омский
2011	1,77	1,76	1,03	1,18	0,95	0,78	0,64	0,55	0,51
2012	1,77	1,77	1,00	1,10	0,95	0,82	0,62	0,57	0,51
2013	1,81	1,80	1,09	1,12	0,98	0,86	0,68	0,61	0,59
2014	1,80	1,75	1,06	1,00	0,94	0,80	0,64	0,58	0,59
2015	1,78	1,50	1,12	0,92	0,81	0,82	0,64	0,62	0,62
2016	1,72	1,50	1,08	0,88	0,70	0,61	0,59	0,56	0,58
2017	1,85	1,54	0,82	0,88	0,68	0,65	0,65	0,57	0,50
2018	1,83	1,45	1,20	0,77	0,62	0,65	0,66	0,57	0,43
2019	1,93	1,54	1,37	0,84	0,71	0,69	0,70	0,68	0,46

Источник: рассчитано авторами на основе [7].

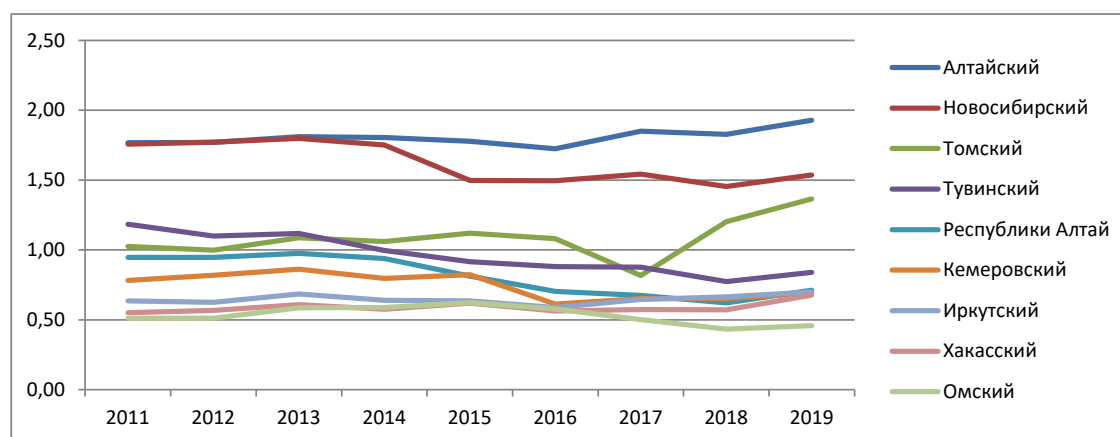

Рис. 3. Динамика расчётных показателей коэффициента душевого производства региональных потребсоюзов Сибирского федерального округа (2011-2019)

Коэффициенты специализации по данным регионам – 5,27 и 2,58 соответственно и на протяжении рассматриваемого периода имели тенденцию к росту. Количественная оценка данного коэффициента по остальным потребсоюзам также выше допустимого уровня и эти регионы могут считаться перспективными. Однако, Омский и Иркутский потребсоюзы, напротив, находятся на самом низком уровне, их расчётные значения меньше 1.

Диаграммы на рисунке 4 позволяют оценить уровень перспективности регионов.

Следующим этапом оценки потенциала кластеризации является расчёт интегрально-

го показателя перспектив кластерного развития в региональных потребсоюзах Сибирского федерального округа. Интегральный показатель рассчитывается по формуле:

$$k_{\text{и}} = \sqrt[3]{k_1 \times k_2 \times k_3} \quad (4)$$

где k_1 , k_2 и k_3 – полученные в результате расчётов значения коэффициента локализации производственно-хозяйственной деятельности территориального кластера, коэффициента душевого производства территориального кластера и коэффициента специализации производственно-хозяйственной деятельности территориального кластера.

Таблица 4

Коэффициент специализации производственно-хозяйственной деятельности региональных потребсоюзов Сибирского федерального округа

ОПС Годы	Алтайский	Тувинский	Новосибир- ский	Республика Алтай	Томский	Кемеровский	Хакасский	Омский	Иркутский
2011	5,38	4,60	3,31	3,15	1,37	1,20	1,09	0,94	1,02
2012	5,47	4,33	3,13	3,10	1,36	1,48	1,10	0,98	0,97
2013	5,22	4,24	3,01	3,10	1,45	1,77	1,15	1,05	1,03
2014	5,21	3,68	2,70	2,77	1,43	1,56	1,05	1,04	0,91
2015	4,91	3,47	2,30	2,35	1,45	1,50	1,11	1,13	0,87
2016	4,47	2,81	2,26	1,88	1,30	1,07	0,85	0,99	0,73
2017	4,99	2,71	2,28	1,90	0,99	1,00	0,89	0,88	0,76
2018	5,20	2,41	2,21	1,78	1,50	0,97	0,90	0,81	0,77
2019	5,27	2,58	2,27	1,98	1,76	1,23	1,05	0,85	0,80

Источник: рассчитано авторами на основе [7].

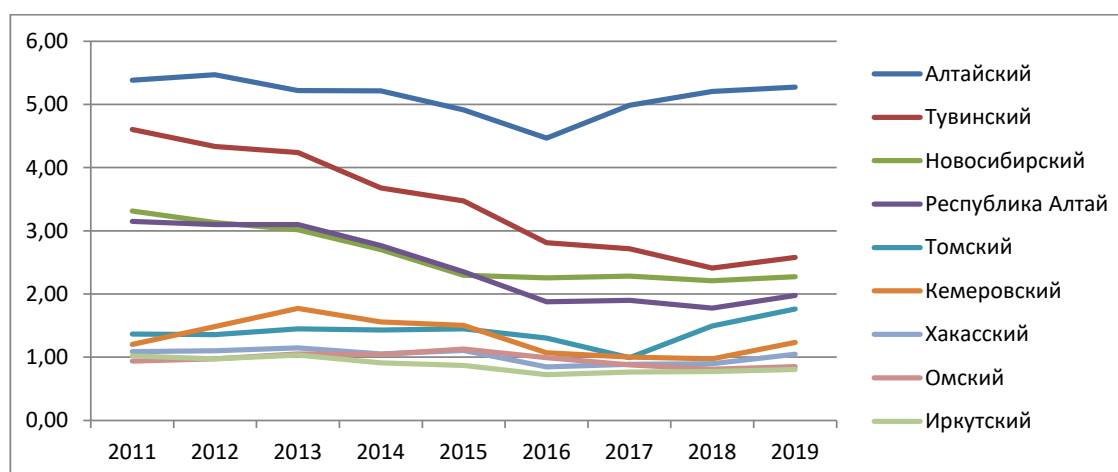

Рис. 4. Динамика расчётных показателей коэффициента специализации региональных потребсоюзов Сибирского федерального округа (2011-2019)

Если значение интегрального показателя потенциала кластеризации более 1, то с точки зрения кластерного развития регион относится к перспективным. Чем выше значение показателя, тем благоприятнее возможности для формирования кластерных образований [8].

При исследовании кластерного потенциала территорий и выборе из них наиболее приоритетных, необходимо принимать во внимание и динамику показателя. Рост показателя во времени свидетельствует о возможных дальнейших перспективах роста кластера, а его снижение — об отсутствии перспектив развития кластера.

Динамика изменения данного показателя по рассматриваемым потребсоюзам представлена в таблице 5. Как следует из данных, представленный в таблице самый высокий расчётный показатель зафиксирован в Алтайском и Новосибирском потребсоюзах, а наименьшие значения — в Иркутском и Омском.

На рисунке 5 представлены диаграммы, отражающие динамику интегральных показателей кластерного развития потребсоюзов Сибирского федерального округа.

Для полного анализа полученных в процессе расчётов значений целесообразно провести их ранжирование по нескольким категориям.

Таблица 5

Интегральный показатель кластерного развития региональных потребсоюзов
Сибирского федерального округа

ОПС Годы	Алтайский	Новосибирский	Тувинский	Томский	Республики Алтай	Кемеровский	Хакаский	Иркутский	Омский
2011	3,38	2,44	2,66	1,13	1,92	0,95	0,79	0,79	0,70
2012	3,38	2,33	2,47	1,11	1,88	1,10	0,80	0,76	0,71
2013	3,33	2,31	2,47	1,20	1,92	1,27	0,84	0,82	0,79
2014	3,32	2,11	2,16	1,17	1,75	1,13	0,78	0,73	0,78
2015	3,24	1,84	2,06	1,23	1,53	1,14	0,84	0,72	0,86
2016	3,10	1,87	1,82	1,17	1,29	0,85	0,71	0,64	0,79
2017	3,42	1,91	1,78	0,89	1,28	0,83	0,73	0,69	0,70
2018	3,50	1,83	1,57	1,33	1,19	0,81	0,74	0,70	0,63
2019	3,60	1,90	1,69	1,54	1,34	0,97	0,86	0,73	0,66

Источник: рассчитано авторами на основе [7].

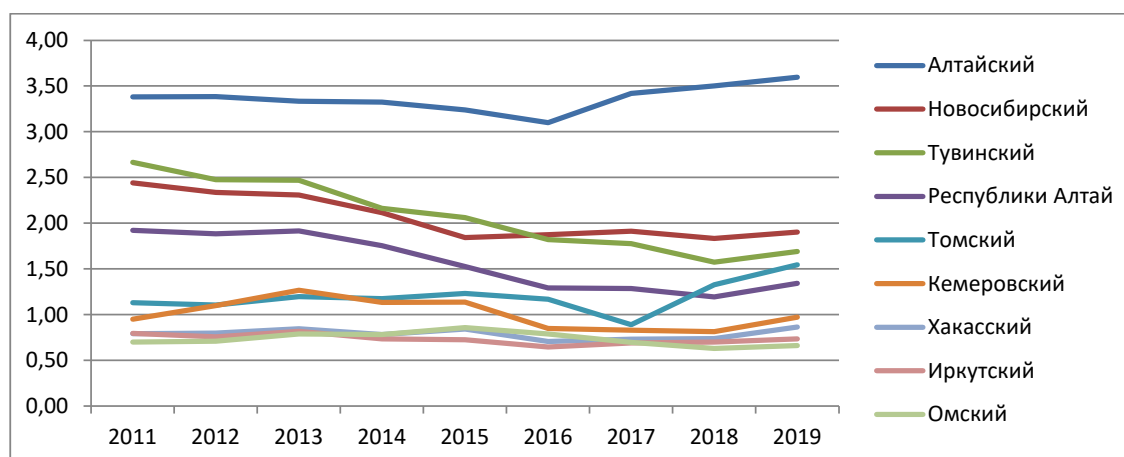

Рис. 5. Динамика интегрального показателя кластерного развития региональных потребсоюзов Сибирского федерального округа (2011-2019)

Таблица 6

Ранжирование региональных потребсоюзов Сибирского федерального округа по категориям

Категория	Значение ИПКР	Оценка потенциала кластеризации	Наименование потребсоюза
А	> 1,5	высокая	- Алтайский, - Новосибирский, - Тувинский, - Томский
В	1,5 – 1	средняя	Республики Алтай
С	< 1	низкая	- Кемеровский, - Хакаский, - Иркутский, - Омский

* Составлено авторами.

В таблице 6 потребсоюзы Сибирского федерального округа выстроены в соответствии с полученными значениями интегрального показателя кластерного развития по трём категориям – А, В и С.

Попадание в категорию А говорит об имеющихся благоприятных условиях кластеризации региона, а в категория С, напротив, об отсутствии перспектив кластерного развития на анализируемый период. Таким образом, к самым перспективным территориям можно отнести Алтайский, Новосибирский, Тувинский и Томский потребсоюзы. Лидером по перспективности при оценке с помощью трех основных вышеописанных коэффициентов, а также интегрального показателя кластерного развития является Алтайский потребсоюз. Следует отметить, что данная оценка позволяет выявить приоритетные территории и требует более детального исследования региона-лидера по видам экономической деятельности.

Заключение

Результаты расчётов и проведенного исследования дают возможность провести количественный сравнительный анализ интегральных показателей перспектив кластерного курса развития в регионах и могут рассматриваться как практические рекомендации при принятии решений органами государственного управления о выборе кластерного пути развития регионов.

Проведенный анализ готовности потребсоюзов Сибирского федерального округа к формированию кластеров показал, что в ряде областей существуют предпосылки для их формирования. Однако, для успешного функционирования потенциальных кластеров требуется создание необходимых условий.

Следуя бытующему в научной среде убеждению о соотношении эволюционной и искусственной составляющей в развитии кластеров [9], создание кластеров должно происходить естественным путем, а к потенциальным объектам кластерной политики нужно относить лишь регионы с соответствующими задатками.

Оценка предпосылок и перспектив кластеризации является начальным и, в силу этого, имеющим исключительную важность этапом реализации программ кластерного развития регионов. Выполненные расчёты выявляют имеющийся потенциал для формирования кластерного пути развития в регионах Сибирского федерального округа. Однако, необходимо углубить исследование перспективных регионов и провести анализ по конкретным видам экономической деятельности. Это позволит в общей структуре хозяйственной деятельности потребсоюза определить основные кластер-ориентированные отрасли. Процедура организации кластера в конкретном регионе должна проводиться в рамках специально разработанного алгоритма, учитывающего местные особенности и отраслевую специфику.

Библиографический список

1. Карякина Л.А. Формирование и развитие кластерных образований в экономике: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. 150 с.
2. Печенкина В.В., Караева Е.Н., Томилина Ю.В. Повышение конкурентоспособности региона на основе формирования и развития кластеров на примере Орловской области // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 4 (60). С. 60-66.
3. Батталова А.А. Оценка потенциала кластеризации отрасли // Науковедение. 2013. № 6. С. 1-7.
4. Дырдонова А.Н. Методические подходы к выявлению и оценке кластеров в экономике региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 28 (163). С. 25-35.
5. Костюченко Е.А. Оценка потенциала кластеризации нефтехимического комплекса Витебской области // Потребительская кооперация. 2015. № 1 (48). С. 80-84.
6. Денисова И.Н. Методология формирования кластеров как рыночных инструментов пространственного развития предпринимательства (на примере потребительской кооперации): дис...д-ра экон. наук. М., 2012. 331 с.
7. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2011-2020 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.sibupk.su/%d1%f2%e0%f2%e8%f1%f2%e8%ea%e0/>.
8. Никулина О.В., Якунина Ю.К. Модель инновационного развития на основе оптимизации методики кластеризации региональной экономики // Инновации и инвестиции. 2011. № 42 (225). С. 42-49.
9. Небесная А.Ю. Формирование пространственно локализованных экономических систем в малолесных регионах: кластерный подход: дис...канд. экон. наук. Воронеж, 2015. 194 с.

УДК 332.1

А. С. Лукьянец

ИДИ ФНИСЦ РАН «Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук», Москва, e-mail: artem_ispr@mail.ru

А. Д. Брагин

ИДИ ФНИСЦ РАН «Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук», Москва, e-mail: alexbragin562@gmail.com

ПОСЛЕДСТВИЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ВЬЕТНАМА

Ключевые слова: изменение климата, экономическое развитие, климатические риски, Вьетнам, миграция.

В данной статье представлен анализ роли изменения климата в экономическом благополучии Социалистической Республики Вьетнам. Согласно данным международных организаций, увеличение среднегодовых температур во Вьетнаме наблюдается интенсивнее, чем в других странах Юго-Восточной Азии. Данный процесс происходит вследствие уязвимого географического положения страны, что создает существенные риски как для экономического сектора, так и для жизнедеятельности населения. Определено, что Вьетнам подвержен проявлению таких климатических рисков как повышение уровня воды и засухи, которые негативно воздействуют на сельскохозяйственный сектор и частную собственность. Выделена взаимосвязь между количеством опасных гидрометеорологических явлений и внутренней миграцией. Несмотря на увеличивающуюся динамику климатических рисков, уровень роста ВВП Вьетнама не сильно зависит от данных показателей. Этот феномен объясняется высоким уровнем добычи ископаемого топлива, что увеличивает вероятность возникновения будущих рисков, но приносит существенную экспортную выручку для страны.

A. S. Lukyanets

IDR FCTAS RAS «Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences», Moscow, e-mail: artem_ispr@mail.ru

A. D. Bragin

IDR FCTAS RAS «Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences», Moscow, e-mail: alexbragin562@gmail.com

EFFECTS OF CLIMATE CHANGE ON VIETNAM'S ECONOMY

Keywords: climate change, economic development, climate risks, Vietnam, migration.

This article presents an analysis of the role of climate change in the economic well-being of the Socialist Republic of Vietnam. According to international organizations, the increase in average annual temperatures in Vietnam is observed more intensively than in other Southeast Asian countries. This process occurs due to the vulnerable geographical location of the country which creates significant risks both for the economic sector and for the life of the population. It is determined that Vietnam is exposed to such climatic risks as rising water levels and droughts which negatively affect the agricultural sector and private property. The relationship between the number of dangerous hydro-meteorological events and internal migration is highlighted. Despite the increasing dynamics of climate risks, the level of Vietnam's GDP growth does not depend much on these indicators. This phenomenon is explained by the high level of fossil fuel extraction which increases the likelihood of the occurrence of distressing risks but brings significant export revenue for the country.

Введение

Изменение климата является одной из наиболее серьезных проблем, стоящих перед мировым сообществом в 21 веке. Уже сегодня климатические риски существенно

влияют на повседневную жизнь людей, экономическое развитие государств и окружающую среду всех стран без исключения [1]. Вследствие увеличения выбросов CO₂ в атмосферу повышается уровень среднегодо-

вых температур [2]. Под воздействием данного процесса происходит таяние ледников, что приводит к увеличению уровня воды в океанах и способствует проявлению опасных гидрометеорологических явлений [3]. Данные процессы имеют прямое влияние на социально-экономическое развитие отдельных регионов и целых стран, так как воздействуют на множество сфер производственного сектора, социальную инфраструктуру, частную собственность, сельское хозяйство и даже демографию [4].

Согласно данным международной организации по вопросам изменения климата – Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), Социалистическая Республика Вьетнам находится среди самых уязвимых стран мира относительно темпов воздействия климатического потепления (IPCC presents findings of the Special Report on Global Warming of 1.5°C at event to discuss Viet Nam's response to climate change <https://www.ipcc.ch/2018/10/10/ipcc-presents-findings-of-the-special-report-on-global-warming-of-1-5c-at-event-to-discuss-viet-nams-response-to-climate-change/>). Так, за последние 50 лет средняя температура повысилась примерно на 0,5-0,7°C, вследствие чего, уровень моря поднялся примерно на 20 см. Это привело к проявлению серьезных стихийных бедствий, таких как тайфуны, а также увеличению числа наводнений и засух. По мнению вьетнамских ученых [5], последствия изменения климата во Вьетнаме считаются серьезными с увеличивающейся динамикой, что представляет значительную угрозу для устойчивого развития государства. Данные факторы свидетельствуют о прямой зависимости экономического благополучия страны от процесса изменения климата, что делает Вьетнам хорошим примером для изучения экономических последствий климатических рисков.

Целью данной работы является анализ последствий изменения климата во Вьетнаме для экономики страны. Для этого необходимо определить масштаб воздействия климатических рисков, частоту их проявлений и сравнить с показателями экономического благополучия.

Климатические риски Вьетнама

В силу своего географического положения, Вьетнам является уязвимым для ряда природных бедствий, эффект от которых считается наиболее разрушительным для экономики – наводнения и засухи [6].

Большая часть береговой линии Вьетнама, протяженностью 3444 километра, обращена к Восточному морю, которое ежегодно пересекают многочисленные тропические штормы и тайфуны [7]. Так, сильные дожди в северных провинциях вблизи границы с Китаем часто вызывают оползни, которые практически невозможно предсказать. Гористый север подвержен оползням и наводнениям, в то время как плоская дельта реки Меконг на юге является одним из наиболее уязвимых регионов в мире относительно повышения уровня моря. Данные факторы способствуют увеличению числа наводнений в стране, которые с каждым годом приобретают более разрушительные масштабы.

Следующий климатический риск, проявление которого увеличилось в последнее десятилетие – засухи. Без пресной дождевой воды почвы становятся рыхлыми, и морские течения способны пробить себе каналы длиной до 90 км к многочисленным рекам, пересекающим дельту Меконга [8]. В следствии данного процесса уменьшаются запасы пресной воды. Таким образом, люди испытывают нехватку питьевой воды не только для собственных нужд, но и для домашнего скота, что влияет на всю экономическую деятельность сельского хозяйства.

Ниже представлен рисунок 1, на котором визуализирована частота проявления опасных гидрометеорологических явлений в Вьетнаме. Данные цифры характеризуют число опасных гидрологических, климатических и метеорологических явлений, нанесших существенный ущерб социальной инфраструктуре, частной собственности и подвергших опасности жизнедеятельность населения.

Как видно из представленного выше графика, количество опасных гидрометеорологических явлений имеет стабильно высокую динамику проявления. Всего за 10 лет наблюдений в Вьетнаме произошло 77 явления, что относится к довольно высоким показателям, учитывая небольшую площадь страны (по 1 явлению в год на 43000 км²). Минимальное значение в 3 происшествия наблюдается за 2014 г. Максимальные значения в 10 и 11 явлений зафиксированы в 2013 и 2020 гг. соответственно. Начиная с 2014 г. можно наблюдать стабильный рост числа опасных гидрометеорологических явлений.

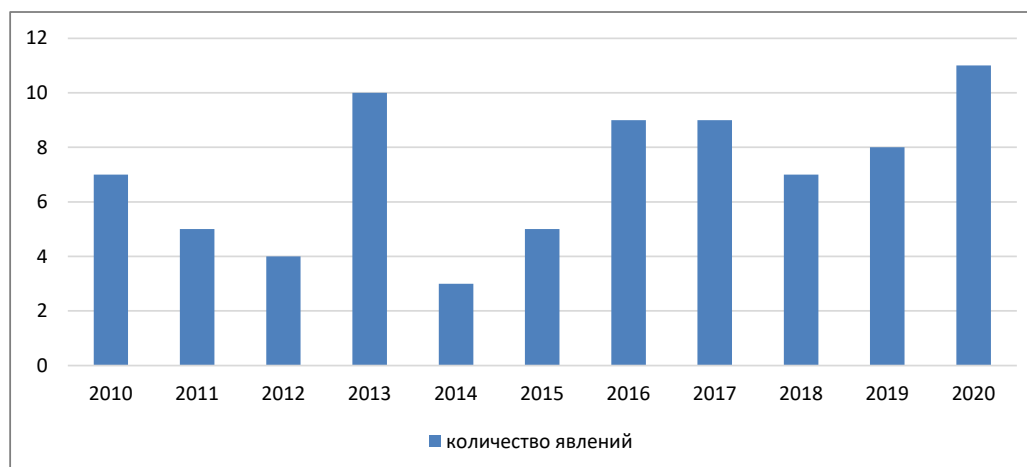

Рис. 1. Количество опасных гидрометеорологических явлений, произошедших на территории Вьетнама

Источник: EM-DAT, CRED. Vietnam. UCLouvain. Brussels, Belgium. 2021. [Электронный ресурс]. URL: www.emdat.be (дата обращения: 05.11.21)

Влияние рисков на экономику

Согласно методологической основе исследования [1; 3; 5], климатические риски Вьетнама имеют воздействие на экономический сектор страны. Однако, остается неясно, насколько эффект воздействия данных рисков коррелирует с экономическим благополучием. Определено, что основные климатические риски в Вьетнаме – засухи и наводнения. Принимая во внимание экономико-географическое положение страны, данные риски особо воздействуют на сельскохозяйственный сектор, частную собственность и жизнедеятельность населения. В данной связи необходимо выделить уязвимость дельты реки Меконг, что является серьезной проблемой из-за ее роли в экономическом развитии страны. Данный регион характеризуется плодородными почвами и производит примерно 70% всей сельскохозяйственной продукции Вьетнама, в том числе около 55% риса и 70% аквакультуры [9]. Большая часть всей продукции экспортируется и приносит существенное пополнение бюджету страны. Так, за 2017 год экспорт сельскохозяйственной продукции принес Вьетнаму 37 млрд. долларов, что составило почти 17 процентов от его общего ВВП [9]. Таким образом, развитие сельского хозяйства во Вьетнаме не только способствует продовольственной безопасности Вьетнама, но и влияет на глобальный продовольственный сектор. По прогнозам ученых [5], если уровень воды повысится до 1 метра, около 40% дель-

ты Меконга будет затоплено, что приведет к потере более 40% сельскохозяйственной продукции и аквакультуры в стране.

Город Хошимин, крупнейший в стране по численности населения (в г. Хошимин проживает 9 млн чел., что эквивалентно 9% населения всего Вьетнама) и основной экономический двигатель, также вызывает особую озабоченность с точки зрения климатических рисков. Быстрое развитие городской среды и экспансия территорий привели к тому, что застройщики стали осваивать дешевые болотистые районы на окраине, которые ранее выполняли роль пойм. Так, река Сайгон, широкая мелководная артерия, протекающая через город, вызывает наводнения во время прилива, оставляя дороги и промышленные предприятия затопленными даже не во время осадков [10]. Городские власти ожидают, что эта проблема усугубится вследствие повышения уровня моря, что может привести к крупномасштабной катастрофе.

Необходимо отметить, что среди всех негативных экономических эффектов от климатических рисков, ученые особо выделяют климатическую миграцию [11]. Данный процесс происходит в регионе, где проявление климатических рисков представляет существенную опасность для жизнедеятельности населения, а также для частной собственности, и характеризуется вынужденным переселением местного населения. Климатическая миграция несет отток человеческих

и экономических ресурсов, что негативно сказывается на развитии регионов. Ниже представлен рисунок 2, на котором показан объем климатической миграции в Вьетнаме за 2010-2020 гг. Эти данные относятся к числу вынужденных перемещений населения ввиду опасных гидрометеорологических явлений.

Представленные данные свидетельствуют о W образной динамике перемещений с минимальными значениями в 15000 за 2012 г., 9600 за 2015 г. и 89000 за 2019 г. Отметим, что максимальное значение данного показателя в 2020 г. составило 1.267 тыс. перемещений, что эквивалентно 1,3% населения всего Вьетнама.

Если сравнить данные показатели с количеством опасных гидрометеорологических явлений, то заметна определенная корреля-

ция. Так, с 2010 г. по 2012 г. оба показателя снижаются, с последующим резким ростом в 2013 г. Далее происходит взаимный спад к 2014 г., предшествующий росту в 2017 г. Более того, максимальные значения для обоих показателей приходятся именно на 2020 год. Таким образом, можно предположить, что климатические риски существенно влияют на масштабы внутренней миграции в стране.

В целом, климатические риски представляют существенную опасность для устойчивого развития страны, если они влияют на экономический сектор [11]. В данной связи необходимо проанализировать взаимосвязь между основным индикатором экономического благополучия – ВВП и динамикой климатических рисков. Ниже представлен рисунок 3, на котором изображена динамика роста ВВП Вьетнама за 2010-2020 гг.

Рис. 2. Климатическая миграция в Вьетнаме

Источник: Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC). Vietnam. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internal-displacement.org/countries/viet-nam> (дата обращения: 09.11.21)

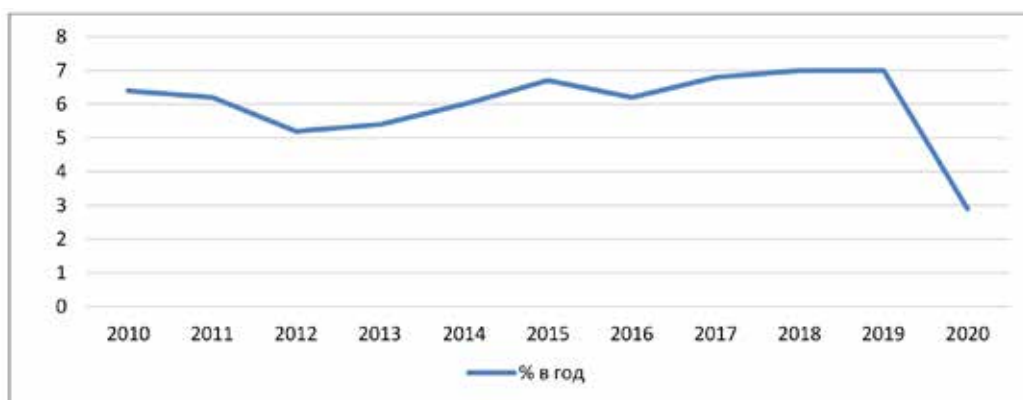

Рис. 3. Рост ВВП Вьетнама

Источник: The World Bank Group. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. CC BY-4.0. 2021

Как видно из представленных данных, динамика роста ВВП Вьетнама находится в диапазоне 5,2% – 7%, за исключением 2020 года, когда данный показатель упал до 2,9%. За период 2010-2012 гг. произошел спад показателя на 1,2%, ровно, как и числа опасных гидрометеорологических происшествий. В целом, динамика показателей роста ВВП Вьетнама и числа опасных гидрометеорологических явлений является хаотичной, за исключением 2016 и 2020 гг., когда снижение роста ВВП совпадало с ростом явлений. Очевидно, что на спад в 2020 г. повлияла пандемия COVID-19. Тем не менее, при рекордно низком росте ВВП за 2020 г., произошло наибольшее число опасных гидрометеорологических явлений за 10 лет наблюдения.

Несмотря на то, что основной причиной образования климатических рисков являются выбросы CO₂, Вьетнам мало делает для того, чтобы снизить данный показатель по стране. По данным международной организации, занимающейся проблемами глобального потепления Climate Change Performance Index (CCPI), Вьетнам имеет высокие показатели выбросов CO₂ на душу населения, а также плохо разработанную климатическую политику. Выбросы углекислого газа в стране увеличились больше чем в 2 раза за период 1998-2018 гг. В итоговом рейтинге организации за 2021 год Вьетнам занял 43 из 64 возможных мест [12]. Данные показатели объясняются тем, что Вьетнам имеет высокий уровень добычи ископаемого топлива (в настоящее время более 43% электроэнергии Вьетнама вырабатывается за счет угля). Таким образом, создается проблемное поле, в рамках которого, попытка уменьшения выбросов приведет к экономическим потерям ввиду снижения добычи ископаемого топлива.

Заключение

В ходе данной работы определено, что Вьетнам подвержен ряду опасных климатических рисков, которые представляют существенную опасность экономическому развитию государства и жизнедеятельности населения. Данные процессы являются следствием уязвимого географического положения страны и высокого уровня выбросов CO₂. Несмотря на то, что текущий объем рисков не имеет серьезное влияние на рост ВВП, данная динамика может измениться в ближайшем будущем, когда экономические потери, связанные с климатическими рисками, займут существенную часть бюджета страны. Более того, уже сегодня заметна взаимосвязь между количеством опасных гидрометеорологических явлений и высоким уровнем климатической миграции, которая несет существенную экономическую нагрузку для регионов исхода переселенцев.

В данной связи для минимизации негативного экономического эффекта от климатических рисков Вьетнаму необходим комплексный подход. Данная стратегия должна ориентироваться как на прогнозирование масштабов текущих рисков, так и на предотвращение будущих угроз. Несмотря на то, что экономика Вьетнама зависит от добычи топливных энергоресурсов, по мнению ученых, страна сохраняет огромный потенциал для использования возобновляемых источников энергии. Развитие данного направления поможет компенсировать ущерб, причиненный выбросами парниковых газов. По подсчетам специалистов Вьетнам может производить существенные объемы мегаватт солнечной и ветряной электроэнергии [13]. Данные перспективы внушают определенный оптимизм, так как позволяют минимизировать климатические риски с наименьшими экономическими потерями.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН № 21-510-92008.

Библиографический список

1. Stern N. The structure of economic modeling of the potential impacts of climate change: grafting gross underestimation of risk onto already narrow science models // Journal of Economic Literature. 2013. № 51. P. 838-859.
2. Фёдоров Б.Г. Выбросы углекислого газа: углеродный баланс России // Проблемы прогнозирования. 2014. № 1 (142). С. 63-78.

3. Roberts E., Van der Geest K., Warner K., Andrei S. Loss and dam-age: when adaptation is not enough // *Environmental Development*. 2014. № 11. P. 219-227.
4. Воронина С.А., Порфирьев Б.Н., Семикашев В.В., Терентьев Н.Е., Елисеев Д.О., Наумова Ю.В. Последствия изменений климата для экономического роста и развития отдельных секторов экономики российской Арктики // *Арктика: экология и экономика*. 2017. № 4 (28). С. 4-17.
5. Tuyet H.T.T., Huong L.T.T., Huong N.T.L. et al. Vietnam Climate Change and Health Vulnerability and Adaptation Assessment, 2018. *Environ Health Insights*. 2020.
6. Balzter H., Gerard B., Weedon G., Grey W., Combal B., Bartholome E., Bartalev S.A., Los S. Coupling of Vegetation Growing Season Anomalies with Hemispheric and Regional Scale Climate Patterns in Central and East Siberia // *Journal of Climate*. 2007. Vol. 20. № 15. P. 3713-3729.
7. Судаков А.В. О формировании современных географических представлений о Вьетнаме // *Псковский регионологический журнал*. 2014. № 20. С. 32-45.
8. Савичев О.Г., Нгуен В.Л. Гидроэкологическое состояние междуречья рек Гам и Кау (Северный Вьетнам) // *Известия Томского политехнического университета*. 2015. № 326 (7). С. 96-103.
9. Song N., Phuong N., Cuong, H., Diep N., Diep D., Vu H., Huyen V., Nguyen T., Trang T. Vietnamese Agriculture before and after Opening Economy // *Modern Economy*. 2020. № 11. P. 894-907.
10. Hens L., Thinh N., Hanh T., Cuong N., Tran D.L., Van T.N., Le D. Sea-level rise and resilience in Vietnam and the Asia-Pacific: A synthesis // *Vietnam journal of earth sciences*. 2018. № 40. P. 127-153.
11. Lukyanets A.S., & Bragin A.S. The impact of climate risks on Russia's economic development: Example of the North Caucasian Federal District // *RUDN Journal of Economics*. 2020. № 29 (2). P. 439-450.
12. Burck J., Hagen U., Höhne N., Nascimento L., Bals C. Climate Change Performance Index: Results 2020. Germanwatch Nord-Süd Initiative e.V. 2019. 32 p.
13. Le P.V. Energy demand and factor substitution in Vietnam: evidence from two recent enterprise surveys. *Economic Structures*. 2019. № 8 (35).

УДК 338.49, 332.025.12

В. Н. Марецкая

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр
Российской академии наук», Апатиты, e-mail: tinamaretskaya@mail.ru

А. Ю. Марецкая

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр
Российской академии наук», Апатиты, e-mail: anna_maretskaya@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: сельские территории, комплексное развитие, методический подход, сельское хозяйство, методология, анализ.

Вопросы исследования методических подходов анализа и оценки уровня социально-экономического развития сельских территорий находятся в фокусе внимания многих ученых, что обусловлено ролью сельских территорий для развития как в региональном аспекте, так и страны в целом. Для территорий, имеющих неблагоприятные условия для сельскохозяйственного производства – основы хозяйственной деятельности и развития сельских территорий, к которым относятся регионы Арктики, поддержка и развитие сельских территорий играет приоритетную роль, поскольку выполняет важную функцию сохранения хрупких этнокультурных традиций и жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера, проживающих на сельских территориях арктических регионов. Научно обоснованная, объективная методология анализа и оценки развития сельских территорий будет способствовать выходу исследуемой территории из состояния кризиса, поскольку несет в себе аналитическую информацию, позволяющую использовать ее для своевременного преодоления негативных тенденций в данной сфере. В статье рассмотрены методы поддержки и регулирования развития сельских территорий на государственном уровне в РФ, а также зарубежный опыт развития села. Рассмотрены методические подходы к оценке уровня развития сельских территорий отечественных и зарубежных ученых, с учетом которых авторами разработана и предложена система мониторинга комплексного развития сельских территорий для Мурманской области, а также система показателей для оценки комплексного развития сельских территорий, составляющих основу представленного мониторинга. Сделан вывод о том, что предложенный подход позволит своевременно выявлять проблемные стороны в развитии сельских территорий региона и своевременно предпринимать необходимые меры по их решению.

V. N. Maretskaya

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity,
e-mail: tinamaretskaya@mail.ru

A. Yu. Maretskaya

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity,
e-mail: anna_maretskaya@mail.ru

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF ARCTIC REGION RURAL AREAS

Keywords: rural territories, integrated development, methodological approach, agriculture, methodology, analysis.

The issues of research of methodological approaches to the analysis and assessment of the level of socio-economic development of rural areas are in the focus of attention of many scientists, which is due to the role of rural areas for development both in the regional aspect and the country as a whole. For territories with unfavorable conditions for agricultural production – the basis of economic activity and development of rural territories, which include the Arctic regions, the support and development of rural territories plays a priority role, since it has an important function of preserving fragile ethno-cultural traditions and life support of indigenous

peoples of the North living in rural areas of the Arctic regions. A scientifically based, objective methodology for analyzing and evaluating the development of rural areas will contribute to the exit of the studied territory from the state of crisis, since it carries analytical information that allows it to be used to overcome negative trends in this area in a timely manner. The article considers the methods of support and regulation of rural development at the state level in the Russian Federation, as well as foreign experience of rural development. Methodological approaches to assessing the level of rural development of domestic and foreign scientists are considered, taking into account which the authors have developed and proposed a system for monitoring the integrated development of rural areas for the Murmansk region, as well as a system of indicators for assessing the integrated development of rural areas that form the basis of the presented monitoring. It is concluded that the proposed approach will allow timely identification of problematic aspects in the development of rural areas of the region and timely take the necessary measures to address them.

Введение

Рассмотрение сельских территорий в современной экономической науке происходит через призму экономического, ресурсного, природного и трудового потенциалов, во взаимосвязи значения данной территории для развития страны. В «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» закреплены основы устойчивого развития сельских территорий и его определение, включающее «стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения, повышение уровня его жизни, рациональное использование ресурсов» [1].

Труды отечественных ученых: О.Н. Кусакиной, А.В. Мерзлова, В.Н. Папело, П.М. Першукевича, А.В. Петрикова, И.Г. Ушачева и многих других – посвящены проблемам экономики и социальной сферы в контексте устойчивого развития сельских территорий.

Д. Блэндфорд, М. Драбенстот, Н. Кохрейн, У. Майерс, Р. Ридер – зарубежные ученые, чьи труды также посвящены обоснованию различных аспектов развития сельских территорий.

В своих исследованиях О.Н. Кусакина, Ю.Н. Кривокопа рассматривают сельские территории как систему, включающую экологические, социальные и экономические элементы, объединенные в территориальную организацию. Ее развитие зависит от наличия и эффективности сельскохозяйственного производства на данной территории, которое взаимодействует и объединяет между собой все элементы [2, с. 351].

В исследованиях В.В. Леонтьевой сельские территории представлены в виде территориально ограниченных социально-экономических систем, которым присущи следующие характерные признаки: низкая

плотность населения, специфическая организация жизнедеятельности сельского населения, наличие лесных, водных и земельных ресурсов, которые вовлечены в процессы сельскохозяйственного производства [3, с. 60–61].

«В обобщенном виде развитие сельских территорий характеризуется многоаспектностью проблем. Оно, прежде всего, предполагает стабильное развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений, которое достижимо в результате выполнения сельскими территориями народно-хозяйственных функций, таких как обеспечение продовольствием, сельскохозяйственным сырьем, сохранение сельской культуры производства и быта, осуществление социального развития, сохранение исторически освоенного ландшафта, экологической безопасности и других функций, которые реализуются под воздействием следующих групп взаимосвязанных факторов: демографической, социальной, экологической, институциональной, качества и уровня жизни» [4].

В РФ на государственном уровне управление развитием сельских территорий происходит на основе региональных и федеральных программ, которые нацелены на активизацию производственных процессов, обеспечение необходимой инфраструктурой сельских поселений и способствуют созданию благоприятных условий для проживания жителей сельских территорий. Для оценки эффективности выполнения данных программ предусмотрено проведение мониторингов, которые включают показатели социально-экономического развития. Необходимость научной обоснованности управленческих процессов в части информационного обеспечения принятия управленческих решений по устойчивому развитию сельских территорий определяет актуальность данной темы исследования.

Цель исследования заключается в разработке наиболее оптимального подхода для оценки уровня развития сельских территорий арктического региона.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования включают отечественный и зарубежный опыт управления развитием сельских территорий на государственном уровне, теоретические и практические научные исследования отечественных и зарубежных специалистов в данной области и методов их оценки. Использованы общенаучные методы исследования: анализ, сравнение, экспертная оценка.

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе исследования зарубежного опыта развития сельских территорий было определено, что многие страны применяют большой спектр мер поддержки и развития, имеют многофункциональную сеть институтов, помогающих сельским жителям в разработке и представлении новых проектов, а также адаптации к меняющимся условиям жизнедеятельности. Так, в странах Европейского союза (ЕС) в последние годы при разработке программ сельского развития усилен подход «снизу вверх», при котором программы развития разрабатываются с учетом мнения населения, акцентирована экологическая и институциональная составляющая проектов, а также доступность и понятность для более широкого круга разработчиков [5].

Приоритетами современной аграрной политики ЕС являются: внедрение и продвижение инноваций и технологий в сельском, лесном хозяйстве; создание цепочек добавленной стоимости и управление рисками в сельском хозяйстве; эколого-сбалансированный подход к ведению сельского и лесного хозяйства для сохранения вовлеченных в хозяйственную деятельность экосистем; рациональное природопользование и переход на экологизацию сельскохозяйственного производства; создание условий для экономического развития, социальной интеграции, сокращения бедности сельских территорий [5]. Бюджет европейской политики сельского развития на 2014–2020 гг. составил 161 млрд евро. Из них 30% на экологические цели, 5% на поддержку местных инициатив.

В США в 2017 г. была создана целевая группа по сельскому хозяйству и сельскому

процветанию, деятельность которой направлена на создание единого информационного пространства с целью интеграции в него сельских территорий. Функции целевой группы также направлены на распространение инноваций на сельских территориях, способствующих экономическому развитию, обеспечению занятости населения, повышению качества жизни сельских жителей.

Развитие сельских территорий Канады основано на децентрализованной схеме, включающей 15 «региональных корпораций развития». Их деятельность в основном направлена на жителей малонаселенных и удаленных территорий, поддержка которых осуществляется по матричному критерию распределения средств в зависимости от расстояния и плотности населения на данных территориях. Развитие сельских территорий осуществляется с опорой на местные инициативы и сетевую структуру Canadian Rural Partnership, которая была создана в 1998 г.

В Китае развитие сельских территорий происходит в рамках действующих программ: «Омоложение села» (до 2020 г.), «Оживление села» (до 2022 г.), «Сельскохозяйственная модернизация» (до 2035 г.), «Создание сильного сельскохозяйственного сектора и достижение полной самореализации фермеров» (до 2050 г.) [6].

Для определения методологии анализа и оценки уровня социально-экономического развития сельских территорий для арктического региона необходимо обратиться к исследованиям в этой области отечественных и зарубежных ученых.

С начала 1990-х гг. в странах с развитой рыночной экономикой появились предпосылки по систематизации данных, характеризующих ситуацию в социальной и экономической сферах сельских территорий. Так, Организация экономического сотрудничества и развития разработала и представила проект «Сельские индикаторы», представляющий собой региональную систему сбора и презентации субнациональных данных, включающую универсальную типологизацию, сопоставимую в международном аспекте.

В Европейских странах было проведено исследование Dynamics of Rural Area, в рамках которого был проведен анализ большого количества индикаторов, включающих экономические, демографические показатели, миграцию, экологическое состояние территории и показатели качества жизни насе-

ния, с целью оценки эффективности новой политики сельского развития [7].

В трудах целого ряда российских авторов рассматривается методология мониторинга уровня развития сельских территорий. Это обусловлено наличием в Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», Государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий» на период до 2025 года важнейших целевых индикаторов и показателей, которые характеризуют достижимость поставленных задач по вопросам социально-экономического развития сельских территорий [8, 9].

В монографии «Методы обоснования программ устойчивого развития сельских территорий» «сельская территория или населенный пункт рассматривается как объект, обладающий набором определенных физико-географических и историко-культурных характеристик в совокупности со сложившейся социально-экономической и экологической структурой» [10]. Авторами исследования предлагается учитывать природные характеристики территории и ее историко-культурные особенности для выбора оптимального направления развития. При этом социально-экономические показатели рас-

сматриваются как переменные параметры состояния территории, которые должны достигать некоторого оптимального значения относительно главной функции развития обследуемой территории. Оценка состояния сельских территорий должна осуществляться по трем блокам показателей: природные условия, социально-экономические условия, экологическое состояние [10, с. 352].

Н.А. Зенкова в своих исследованиях подчеркивает, что некоторые социально-экономические процессы необходимо измерять с помощью качественных индикаторов, таких как наблюдение, опросы населения и т.д. С помощью информационно-аналитических данных, включающих качественные и количественные показатели, происходит формирование базовых индикаторов, на основе которых рассчитываются интегральные показатели. В общем виде предложенная в работе система индикаторов включает: основные показатели развития сельского хозяйства, социально-экономическую характеристику населения, жилищно-коммунальную сферу, сферу услуг, охрану порядка, и т.д. [11].

С учетом рассмотренных методических подходов авторами разработана схема мониторинга комплексного развития сельских территорий для Мурманской области (рисунок).

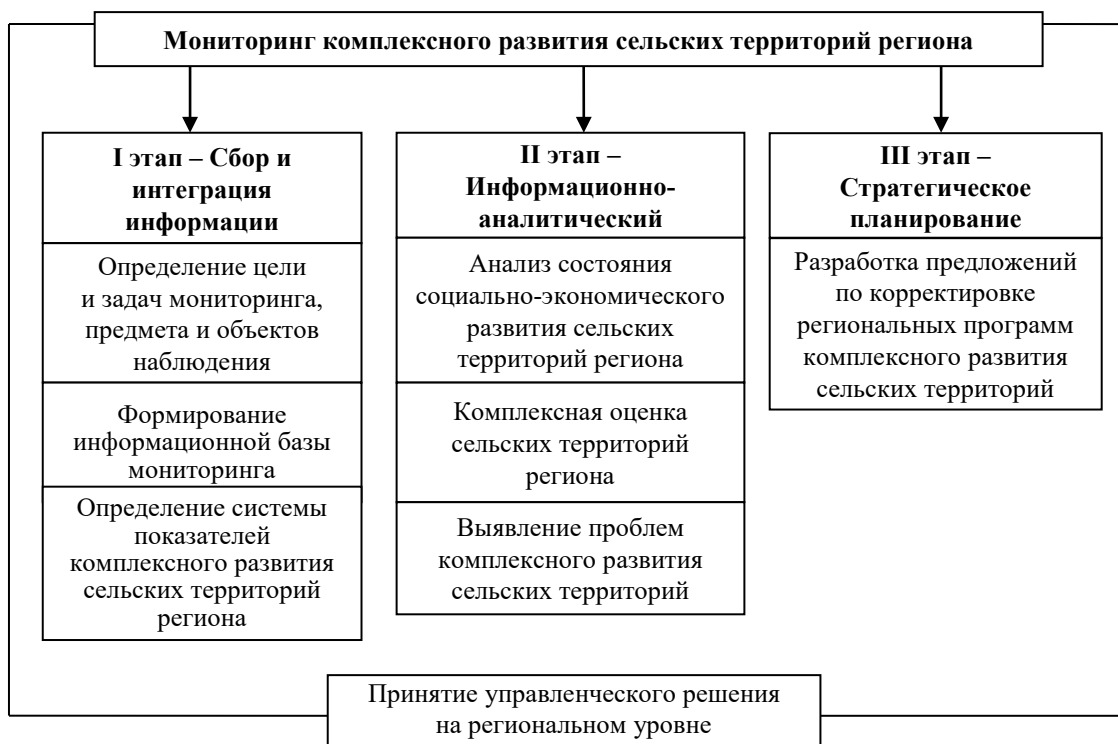

Схема мониторинга комплексного развития сельских территорий Мурманской области

Система показателей комплексного развития сельских территорий Мурманской области

Индикаторы			
Экономические	Социальные	Демографические	Экологические
– Число сельскохозяйственных (с.-х.) организаций. – Прибыльность хозяйств. – Рентабельность с.-х. организаций (с учетом субсидий). – С.-х. угодия в общей площади земли. – Пашни в общей площади с.-х. угодий. – Размер посевных площадей, в том числе под кормовыми культурами. – Поголовье с.-х. животных. – Производство с.-х. продукции: яиц, молока, мяса. – Надой молока. – Производство скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий. – Племенное условное маточное поголовье с.-х. животных. – Поголовье северных оленей и маралов в с.-х. организациях, КФХ, включая ИП. – Доля самоходных транспортных средств со сроком эксплуатации более 10 лет в структуре парка сельхозтехники. – Господдержка с.-х. организаций всех форм собственности	– Среднемесячная заработная плата работников с.-х. (без субъектов малого предпринимательства). – Удельный вес занятых в с.-х. – Задолженность по заработной плате. – Благоустройство жилого фонда в сельской местности: водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, сетевым сжиженным газом, электроплитами. – Ввод в действие автомобильных дорог (дорог с твердым покрытием). – Численность детей в дошкольных и школьных учреждениях. – Обеспечение сельских территорий учреждениями культурно-досугового типа. – Число фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) в сельских населенных пунктах. – Обеспеченность медперсоналом ФАП. – Оказание узкопрофильной медицинской помощи сельским жителям отдаленных сел. – Полученная грантовая поддержка местных инициатив	– Оценка численности сельского населения. – Плотность населения. – Естественный прирост (убыль) населения. – Миграционный прирост (убыль) населения	– Инновационные технологии в производстве и переработке продукции на с.-х. предприятиях. – Состояние водных ресурсов и почвы. – Внесение минеральных и органических удобрений. – Состав и статус земельных участков. – Площадь с.-х. угодий занятая под производством органической продукции

Источник: составлено автором на основе нормативно-правовых документов федерального и регионального уровней.

Мониторинг включает три этапа, на которых происходит сбор и интеграция информации, анализ и оценка исследуемого явления, процесс стратегического планирования. Все это в системе помогает выявить составляющие проблемной ситуации, сложившейся на сельских территориях региона.

Основу представленного мониторинга составляет система показателей комплексного развития сельских территорий региона, включающая базовые индикаторы, заложенные в Государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий» и региональной Государственной программе Мурманской области «Рыбное и сельское хозяйство» и учитывающие экономические, социальные, демографические и экологиче-

ские аспекты развития сельских территорий (таблица) [9, 12].

Используемые группы индикаторов могут дополняться, при этом они должны отвечать таким критериям, как актуальность, измеримость, доступность информации, совместимость, пригодность, объективность [13, с. 91]. Предложенная схема является универсальной и может быть использована для межрегионального сопоставления уровней развития сельских территорий.

Заключение

Процесс устойчивого развития сельских территорий основан на долгосрочном развитии, ориентированном на качественный рост в экономической, экологической, социальной и культурной сферах.

гической и социальной сферах жизнедеятельности села как в настоящем, так и в будущем. Значимость сельских территорий в региональном развитии обусловлена экономической, социальной, культурной, рекреационной, экологической составляющими. Необходимо учитывать, что в условиях неравномерности социально-экономических, природно-климатических, ресурсных особенностей территорий, которые формируют совокупность факторов, влияющих на социально-экономическое

развитие региона, существует устойчивая взаимосвязь процессов развития региона и сельских территорий. Это необходимо учитывать при стратегическом планировании на уровне субъекта.

Предложенный комплексный подход, учитывающий экономические, социальные, демографические и экологические аспекты развития сельских территорий при оценке, позволит своевременно выявлять проблемы регионального развития и предпринимать необходимые меры по их решению.

Статья выполнена в рамках государственного задания Федерального исследовательского центра Кольского научного центра Российской академии наук по теме № 0226-2019-0024_ИЭП.

Библиографический список

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/2844094b7ba6e57e91fd5bb036ee91d9f6727238 (дата обращения: 10.10.2021).
2. Леонтьева В.В. Статистическая оценка региональной дифференциации показателей экономического развития сельских территорий Алтайского края // Вестник ИНЖЭКОНА. Сер. Экономика. 2010. № 6. С. 350–354.
3. Кусякина О.Н., Кривокожа Ю.Н. Методические подходы к оценке состояния сельской территории как многофункциональной эколого-социально-экономической системы // Теория и практика общественного сознания. 2014. № 19. С. 58–63.
4. Кусякина О.Н., Дыкань Ю.А. Методика оценки устойчивого развития сельских территорий // Фундаментальные исследования. 2015. № 5. С. 748–752. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38335> (дата обращения: 14.10.2021).
5. Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий: сб. ст. по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. / отв. за вып. А.А. Хагуров. Краснодар: КубГАУ. 2019. С. 18. URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/f42/f42aa8670630bed85fe01870ecf08243.pdf> (дата обращения: 30.09.2021).
6. Наумов А.С. Развитие сельских территорий: возможности применения зарубежного опыта // Международный форум «Агротех – 2019: шаги за горизонт». 2019. URL: <https://inagres.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/283628478> (дата обращения: 18.10.2021).
7. Мухаметова Н.Н. Обзор методик оценки социально-экономического потенциала сельских территорий // Российское предпринимательство. 2015. № 22 (16). С. 4037–4044. URL: <https://bgscience.ru/lib/34660> (дата обращения: 25.09.2021) DOI:10.18334/rp.16.22.2080.
8. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе И9. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации И10. Агафонов А.Ю., Агафопова Е.О., Гаевская З.А., Горюнов В.С., Ефимов В.А., Рыбнов Е.И., Фролов В.И. Методы обоснования программ устойчивого развития сельских территорий. М.: СПбГАСУ. 2011. 464 с. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/282843-1-ministerstvo-obrazovaniya-nauki-rossiyskoy-federacii-sankt-peterburgskiy-gosudarstvenniy-arhitekturno-stroitelnyy.php> (дата обращения: 18.09.2021).
11. Зенкова Н.А. Система индикаторов социально-экономического развития городских и сельских поселений: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2010. 22 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004602024> (дата обращения: 15.10.2021).
12. Постановление Правительства Мурманской области от 11 ноября 2020 года № 787-ПП «Об утверждении государственной программы Мурманской области «Рыбное и сельское хозяйство» на 2021–2025 гг.». URL: <https://docs.cntd.ru/document/570988707> (дата обращения: 15.10.2021).
13. Марецкая А.Ю., Марецкая В.Н. Аграрный сектор Мурманской области: история развития, современное состояние. М.: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 108 с. DOI: 10.25702/KSC.978-5-91137-389-4.

УДК 336/63

Л. Д. Медведева

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, e-mail: lusim@f117.ru

О ВВЕДЕНИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ РОССИИ

Ключевые слова: цифровой рубль, криптовалюта, форма денег, электронные деньги, коммерческие банки, денежно-кредитное регулирование, эмитент денег.

На основе анализа законодательных актов, аналитических документов Банка России, изучения научных публикаций обсуждаются и анализируются разные аспекты вводимой в денежное обращение России новой формы фиатных денег – цифрового рубля. Представлено место цифрового рубля в структуре существующих форм цифровых валют – электронных и виртуальных, определены их существенные характеристики. Обозначена законодательная основа для введения цифрового рубля в денежное обращение, анализ которой позволяет сделать вывод о необходимости дополнения в закон определения цифрового рубля для четкого соотношения цифрового рубля с существующими цифровыми валютами. Выделены особенности денежных функций цифрового рубля. Представлена характеристика модели реализации цифрового рубля принятая Банком России, определены функции субъектов-участников – Банка России и коммерческих банков. Акцентируется внимание на возможных рисках при функционировании данной модели: в области денежно-кредитного регулирования, связанный с киберпреступностью, с неопределенностью в части ликвидности коммерческих банков. Обоснованы рекомендации коммерческим банкам об активизации обеспечения финансовой грамотности субъектов настоящих и будущих клиентов. В заключении представлен план проектирования процесса введения цифрового рубля в денежное обращение России.

L. D. Medvedeva

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, e-mail: lusim@f117.ru

ON THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE INTO THE MONETARY CIRCULATION OF RUSSIA

Keywords: Keywords: digital ruble, cryptocurrency, form of money, electronic money, commercial banks, monetary regulation, money issuer.

Based on the analysis of legislative acts, analytical documents of the Bank of Russia, the study of scientific publications, various aspects of the new form of fiat money introduced into monetary circulation in Russia – the digital ruble – are discussed and analyzed. The place of the digital ruble in the structure of existing forms of digital currencies – electronic and virtual – is presented, their essential characteristics are determined. The legislative basis for the introduction of the digital ruble into monetary circulation is outlined, the analysis of which allows us to conclude that it is necessary to supplement the definition of the digital ruble in the law for a clear correlation of the digital ruble with existing digital currencies. The features of the monetary functions of the digital ruble are highlighted. The characteristics of the digital ruble implementation model adopted by the Bank of Russia are presented, the functions of the participating entities – the Bank of Russia and commercial banks – are defined. Attention is focused on possible risks in the functioning of this model: in the field of monetary regulation, related to cybercrime, with uncertainty regarding the liquidity of commercial banks. The recommendations to commercial banks on the activation of financial literacy of the subjects of present and future customers are substantiated. In conclusion, a design plan for the introduction of the digital ruble into the monetary circulation of Russia is presented.

Введение

Информационные технологии стремительно меняют уклады в экономическом и социальном развитии современного мира. Парадигма цифровизации создает предпосылку для изменения всех сфер национальной экономики. Не является исключением

и денежное обращение, где совсем скоро появится новый платежный инструмент – цифровая валюта центрального банка. Данный феномен является закономерным следствием высокой динамики обновления технологий проведения платежей, услуг мобильного банкинга и дистанционного банковского

обслуживания. Роль денег, как посредника и эквивалента в экономическом и финансовом взаимодействиях, является ключевой, поэтому введение цифровых денег в условиях, когда ни в одной стране мира еще нет опыта их использования в реальном денежном обороте, является непростой, но важной задачей не только для банковской системы, но и для всего сообщества. Ее решение связано с широким обсуждением сущности нового вида денег и многоаспектным анализом областей противоречий. Основное из них – противоречие между повышающимися требованиями субъектов, включая население и государство, к платежным средствам на основе современных технологий и обеспечением стабильного функционирования денежной и финансовой систем в условиях новых рисков при введении цифровой валюты. Инициатором обсуждения темы стал Банк России, который разработал и в октябре 2020 г. выпустил Доклад для общественных консультаций [1]. Данный документ представляет позицию Банка России по вопросам введения цифрового рубля в денежное обращение и одновременно базу для аналитических исследований, попытку которых представляет данная статья.

Цель работы: рассмотреть отдельные аспекты, выпуска цифрового рубля Банка России и выделить вопросы, которые необходимо решить для успешного его введения в денежное обращение без нарушения стабильности функционирования денежной и финансовой систем.

Материалы и методы исследования

В исследовании применен интеграционный подход к изучению эволюции и парадигм в сочетании с синкретной логикой мышления, методами сравнения и сопоставления процессов и явлений.

Результаты исследования и их обсуждение

В истории общественного развития деньги появились как результат поиска эквивалента и посредника обмена продуктами труда. За много веков они эволюционировали в диалектическом единстве форм: вещной, монетной, бумажной, электронной. Сегодня мы становимся участниками создания нового вида денег – виртуальных, которые наряду с электронными деньгами Банк России относит к блоку цифровых

валют, а виртуальные валюты, в свою очередь, подразделяет на централизованные и децентрализованные [2, с.5]. В настоящее время в качестве виртуальных валют выступают криптовалюты. Среди них наибольшую популярность приобрел Bitcoin, который появился в 2009 году, а затем Ethereum, Litecoin, Ripple и другие альткоины, а позже стейблкоины, среди которых выделяется Libra2, созданный в 2019 году [3].

Электронные деньги определяется исследователями по-разному. Наиболее близким к нашим представлениям является определение, согласно которому *электронные деньги представляют отраженное на компьютерных носителях информационное воплощение всеобщего эквивалента* [4, с.103]. Что касается криптовалют, то в настоящее время существует уже достаточное количество публикаций, дающих представление об их сущности [4; 5; 6, 7 и др.]. Поскольку и электронные деньги и криптовалюты являются цифровыми деньгами, необходимо выделить их различия. *Электронные деньги* согласно закону являются традиционными денежными средствами, которые хранятся на электронном носителе и могут быть использованы в качестве средства платежа в безналичных расчетах через интернет, мобильную связь, в точках торговли и продаж [8]. *Виртуальные деньги* (криптовалюты) никак не привязаны к фиатным деньгам, призанным таковыми согласно действующему закону. Основой их появления является технология блокчейна, а сущностью – зашифрованные особым образом определенные математические коды и алгоритмы. Транзакции с виртуальными деньгами одновременно отражаются в распределенном реестре на тысячах компьютеров, поэтому внести в них какие-то изменения практически невозможно [2]. Эти деньги отличает скорость передачи, анонимность и необратимость транзакций. Таким образом, виртуальные деньги не имеют статуса законного средства платежа и не гарантируется ни одним государством, а по своей сути – это цифровое представление ценности, эмитируемое не центральным банком и не кредитным институтом, но которое используется как альтернатива деньгам. В мире насчитывается уже более 2000 видов криптовалют [9]. Мировой оборот криптовалют достиг 200 млрд долл. США, а для обеспечения их обращения

создана новая инфраструктура (криптовир-жи, криптообменники, криптофонды). Это свидетельствует о том, что внутри нацио-нальной денежной системы начинает функ-ционировать сегмент, который со временем будет усиливать свое влияние на денежное обращение государства, но который не до-ступен национальному регулятору. Поэтому центральные банки ведущих стран мира се-годня озадачены созданием национальных виртуальных денег, которые будут обладать свойствами виртуальных денег, но которые будут контролировать и эмитировать цен-тральный банк.

Цифровая трансформация экономики Российской Федерации определена в Ука-зе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». Во исполнение данного Указа разработана Федеральная программ «Циф-ровая экономика Российской Федерации», которая реализуется с 2017 года [10]. В 2020 году вышел федеральный закон № 259-ФЗ О цифровых финансовых активах и цифровой валюте. В соответствии со ст.1, п.3 Закона *цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифро-вого кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые пред-лагаются и (или) могут быть приняты в ка-честве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного госу-дарства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых от-сутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов ин-формационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпу-ска этих электронных данных и осущест-вления в их отношении действий по внесе-нию (изменению) записей в такую инфор-мационную систему ее правилам* [11]. Сегодня в правовом поле Российской Федерации понятие валюты используется как синоним денежного знака, т.е. законного средства платежа. Как следует из вышеприведенного определения, цифровая валюта не является денежной единицей Российской Федерации и, согласно закону не является платежным средством на территории страны [8]. Поэто-му для введения цифрового рубля в денеж-

ное обращение требуется более конкретное его законодательное определение.

Цифровая валюта центрального банка (Central Bank Digital Currency, CBDC) до-полнит наличные и безналичные деньги цифровыми (фиатными), которые также станут обязательством центрального банка. Обращение цифрового рубля будет осущест-вляться в рамках дополнительной платежной инфраструктуры с меньшими рисками и за-тратами. Наличные и безналичные деньги бу-дут свободно переводиться в цифровые и на-оборот, а использование последних в онлайн и офлайн формате, в том числе без доступа к интернету, сделает очевидным их удобство, что вероятнее всего сократит потребность субъектов в наличных деньгах. В дальней-шем ожидается повышение кредитной актив-ности за счет появления на кредитном рынке сегмента в цифровых деньгах.

С точки зрения денежных функций срав-нительная характеристика цифрового рубля и рублей безналичных позволяет сделать вывод о том, что обе формы выполняют функции денег – меру стоимости, средства платежа, средства сбережения. В последней функции сбережение в форме банковско-го рублевого депозита создает возможность начисления процентов, тогда как цифровые деньги, хранящиеся в электронных кошель-ках, такой возможности лишены. Использо-вание цифровых рублей в качестве средства платежа позволяет осуществлять расчеты как онлайн, так и офлайн, тогда как расчеты в безналичных рублях могут проводиться только онлайн. Достоинствами цифрово-го рубля являются: высокая скорость рас-четов, небольшие издержки, надежность и безопасность использования в онлайн-и в офлайн-режиме. Следует отметить та-кое свойство цифровых рублей как конфи-денциальность информации о потребителе, поскольку в данных о транзакции с цифро-вым рублем более ограничена информация о назначении платежа и его получателя, чем это требуют существующие платежные системы. Но, с другой стороны, перемеще-ние цифровых денег можно отслеживать по цифровому коду. Это создает в цифровом сегменте условия для контроля государства за всеми платежными транзакциями, циф-ровыми кошельками, а также биометриче-скими персональными данными в сервисах цифрового профиля и единой биометриче-ской системе.

Функции участников проведения платежей в цифровых рублях

Наименование участника	Выполняемые функции
Банк России	1. Эмиссия цифровых рублей 2. Хранение цифровых кошельков 3. Пополнение цифровых кошельков коммерческих банков средствами с корреспондентских счетов
Коммерческие банки	1. Привлечение клиентов, осуществление взаимодействия с ними 2. Открытие собственного цифрового кошелька в Банке России 3. Открытие цифровых кошельков клиентов (физических и юридических лиц) 4. Проведение операций перевода по поручению клиентов 5. Проведение процедур противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма
Плательщики	1. Открытие цифрового кошелька в мобильном приложении банка 2. Открытие цифрового кошелька на мобильном устройстве плательщика

Составлено автором по материалам [1].

С точки зрения механизма реализации цифровой валюты в денежном обращении Банк России предложил для обсуждения три модели, различающиеся составом субъектов, непосредственно взаимодействующих с центральным банком. По результатам широкого обсуждения проекта была выбрана модель внедрения цифрового рубля с участием коммерческих банков в роли посредников между владельцами электронных кошельков с цифровой валютой и ее эмитентом – Банком России. В результате функции участников платежей цифровой валютой распределились так, как это представлено в таблице.

Банк России как эмитент цифровых рублей будет поставлять их на цифровые кошельки коммерческих банков за счет списания безналичных рублей с корреспондентских счетов. Затем банк по желанию клиентов обменивает безналичные денежные средства на цифровые рубли, переводя их со своего цифрового кошелька на цифровой кошелек клиента. Эту операцию можно выполнить через мобильное приложение банка. Для расчетов оффлайн клиенту необходим второй кошелек, цифровые рубли на который банк переведет из его цифрового кошелька в мобильном приложении. Таким образом, введение цифрового рубля для физических лиц создает возможность перевести свои средства в цифровые кошельки, деньги в которых обеспечены всеми активами Банка России – эмитента цифровых рублей. Для реализации расчетов оффлайн пока нет определенностей в построении платежной системы для цифрового рубля – задача, над которой работает Банк России.

В области денежно-кредитного регулирования введение цифрового рубля создает неопределенность. Объем наличных денег в совокупной денежной массе Банк России может прямо регулировать через резервные фонды. Для косвенного регулирования безналичных денег Банк России использует норму резервирования как инструмент денежного мультипликатора денежных средств на банковских счетах. В условиях, когда предпочтения цифрового рубля физическими и юридическими лицами не известны, становится неизвестным и то, в какую сторону будут изменяться объемы отдельных денежных агрегатов в структуре денежной массы, являющейся объектом денежно-кредитного регулирования экономики со стороны центрального банка. Вероятно, Банк России будет лимитировать объемы обращения в цифровые рубли, что связано с определенными ограничениями перевода денег в цифровую форму.

Переход национальной валюты в цифровую форму сопряжен с высокой уязвимостью и потерями от киберпреступности. По данным МВФ убытки банков составляют до 300 млрд долл. в год [12]. По нашему мнению, это станет одной из основных проблем не только на стадии создания цифрового рубля, но также и в последующем процессе его функционирования, поскольку схемы и технологии киберпреступлений также развиваются и постоянно совершенствуются. Однако, то обстоятельство, что цифровые деньги – это обязательство центрального банка, будет стимулировать субъектов к преодолению барьера к их использованию.

Нам видится еще ряд проблем, которые могут возникнуть с введением цифровых денег в части обеспечения ликвидности коммерческих банков и выполнения ими экономических нормативов; планирования банками ресурсов для срочного кредитования; использования цифровых беспроцентных денег для инвестирования в инструменты финансового рынка и другие. Но все они пока имеют отсроченный характер. Текущей задачей для коммерческих банков нам видится активная организация обеспечения финансовой грамотности разных категорий субъектов: населения, предпринимателей и организаций с тем, чтобы быть ближе к настоящим и будущим клиентам для сохранения и наращивания клиентской базы. Коммерческие банки могут создавать и реализовывать совместные с экономическими вузами программы просвещения и повышения финансовой грамотности как физических, так и юридических лиц клиентов банка. Близость к клиенту позволит укрепить доверие к банку и, в определенной степени, управлять поведенческими реакциями на введение новой формы денег.

Заключение

Можно заключить, что современные наука и технологии способствовали переводу всех экономических областей и процессов в цифровое русло, результатом чего стало появление цифровой валюты в форме электронных денег и виртуальных денег (децентрализованных и централизованных). Децентрализованные деньги (криптовалюты) появились стихийно вне области функционирования банковских систем и кредитных организаций. Однако растущий рынок этих денег вызывает беспокойство у центральных банков большинства стран в силу по-

следующего давления на государственную денежную систему, будущих проблем в денежно-кредитном регулировании и определенных рисков для коммерческих банков. В настоящее время центральные банки многих стран, включая Россию, разрабатывают проекты введения национальных цифровых денег. Банк России в процессе введения цифрового рубля определил 7 этапов. На первом этапе был подготовлен доклад «Цифровой рубль» для широкого обсуждения и общественных консультаций. На втором этапе рабочая группа Банка России обрабатывала поступившие по теме замечания, в результате чего была выбрана модель реализации с участием в операциях с цифровым рублем коммерческих банков в качестве посредников между Банком России и владельцами цифровых кошельков. Третий этап будет посвящен разработке концепции цифрового рубля. На четвертом этапе планируется создание платформы цифрового рубля, на пятом – ее пилотные испытания. Шестой этап включает анализ и оценку результатов испытания, а седьмой – определение целесообразности и разработку процесса введения цифрового рубля в денежное обращение России. Принцип постепенности, которым руководствуется Банк России, поможет обнаруживать возникающие риски, которые в силу высокой неопределенности не являются очевидными на начальных этапах разработки новой формы цифровых денег на базе распределенного реестра цифровых транзакций, которые дополняют электронные деньги, функционирующие на базе сетей и на базе карт. Проектирование цифровых денег и опыт в этой области других стран станут эмпирической базой исследований и дальнейшего развития теории денег и денежного обращения.

Библиографический список

1. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. М.: Банк России, 2020. 48 с.
2. Обзор по криптовалютам ICO (INITIAL COIN OFFERING) и подходам к их регулированию (декабрь 2017. Москва) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 07.08.2021).
3. Киселев А. Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков?: Аналитическая записка. М.: Банк России, 2019. 23 с.
4. Пшеничников В.В. Перспективы эмиссии цифрового рубля и его функционирования в платежном обороте страны // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 6. С. 101–109.
5. Андрюшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 54–76.

6. Чеканов П.Е. Перспективы и риски эмиссии цифрового рубля Банком России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2(35). С. 383-388.
7. Синельникова-Мурылева Е.В. Цифровые валюты центральных банков: потенциальные риски и выгоды // Вопросы экономики. 2020. № 4. С. 147–159.
8. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (в ред. от 20.07.2020).
9. Криптоэкономика / А.Д. Левашенко, И.С. Ермохин, Зубарев и др. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 60 с.
10. Федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Правительством РФ 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.library.fa.ru/files/digital-economy.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).
11. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция).
12. The 2020 McKinsey Global Payments Report 02.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.mckinsey.com/](https://www.mckinsey.com/) (дата обращения: 11.08.2021).

УДК 338.436.33

Н. В. Медяник

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ, Пятигорск,
e-mail: natalya-medyanik@yandex.ru

О. А. Чередниченко

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»,
Ставрополь, e-mail: chered72@mail.ru.

Н. А. Довготько

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»,
Ставрополь, e-mail: ndovgotko@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ

Ключевые слова: устойчивое развитие, агропродовольственная система, сбалансированная система показателей, индикаторы целей устойчивого развития.

В рамках методологического ключа, основанного на принципах устойчивости ФАО и авторского подхода к устойчивости национальной агропродовольственной системы, методических разработках и оценочном инструментарии статистических подразделений ООН, ФАО, Росстата, предпринято обоснование сбалансированной системы индикаторов для оценки степени достижения целей устойчивого развития национальной агропродовольственной системы, основанной на совокупности систематически мониторируемых и статистически верифицируемых количественных индикаторов в разрезе сельского хозяйства, смежных с ним отраслей, сельских населения и территорий. Предложено показатели социальной компоненты (ЦУР 1,2,3,4,5,16) связать с сокращением сельской бедности и неравенства, обеспечением сельского населения продовольствием и социальной инфраструктурой, условиями для сельского развития, параметрами здоровья сельского населения и качества медицинских услуг, доступностью многоуровневого образования; экономической компоненты (ЦУР 8,9,10,12,17) с развитием аграрной экономики, продовольственным обеспечением, сельской занятостью, инфраструктурой сельских территорий, агро-индустриализацией и инновациям, переходом к рациональным моделям потребления и производства, включенностью национального аграрного сектора в мирохозяйственные связи; экологической компоненты (ЦУР 6,7,11,13,14,15) со сбережением и обеспеченностью водой, энергией сельской местности и аграрной отрасли, адаптацией сельского хозяйства к климатическим и природным рискам, репродукцией, долгосрочной продуктивностью, рациональным использованием природных ресурсов в аграрном производстве и качеством среды в сельской местности. Подобная оценочная система позволяет количественно тестировать специфику и факторы аграрной экономики, масштабы ее воздействия на экологические системы, уровень социального благополучия сельских населения и территорий, служить адекватным национальной проблематике и глобальным тенденциям ориентиром, индикатором результативности и эффективности управленческих и бизнес-решений в контексте устойчивости национальных агропродовольственных систем.

N. V. Medyanik

North-Caucasian Federal University, branch in Pyatigorsk, Pyatigorsk,
e-mail: natalya-medyanik@yandex.ru

O. A. Cherednichenko

Stavropol state agrarian university, Stavropol, e-mail: chered72@mail.ru

N. A. Dovgotko

Stavropol state agrarian university, Stavropol, e-mail: ndovgotko@yandex.ru

FORMATION OF A BALANCED SYSTEM OF INDICATORS TO ASSESS THE DEGREE OF ACHIEVEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN THE NATIONAL AGRI-FOOD SYSTEM

Keywords: sustainable development, agri-food system, balanced scorecard, indicators of sustainable development goals.

Within the framework of the methodological key based on the principles of FAO sustainability and the author's approach to the sustainability of the national agro-food system, methodological developments and evaluation tools of the statistical units of the United Nations, FAO, Rosstat, the rationale for a balanced system of indicators to assess the degree of achievement of the sustainable development goals of the national agro-food system, based on a set of systematically monitored and statistically verified quantitative indicators in the context of agriculture, related industries, has been undertaken, rural population and territories. It is proposed to link the indicators of the social component (SDG 1,2,3,4,5,16) with the reduction of rural poverty and inequality, provision of rural population with food and social infrastructure, conditions for rural development, health parameters of rural population and quality of medical services, accessibility of multilevel education; economic (SDG 8,9,10,12,17) with the development of the agrarian economy, food security, rural employment, rural infrastructure, agro-industrialization and innovation, the transition to rational models of consumption and production, the inclusion of the national agricultural sector in world economic relations; environmental (SDG 6,7,11,13,14,15) with conservation and provision of water, energy in rural areas and the agricultural sector, adaptation of agriculture to climatic and natural risks, reproduction, long-term productivity, rational use of natural resources in agar production and environmental quality in rural areas. Such an assessment system makes it possible to quantitatively test the specifics and factors of the agrarian economy, the extent of its impact on environmental systems, the level of social well-being of rural populations and territories, serve as a guideline adequate to national issues and global trends, an indicator of the effectiveness and efficiency of management and business decisions in the context of the sustainability of national agro-food systems.

Введение

Как известно, в 2015 году Генассамблеей ООН на смену Целям развития на пороге тысячелетия ООН (Millennium Development Goals, ЦРТ) были приняты 17 Целей устойчивого развития на период до 2030 года (Sustainable Development Goals, ЦУР-2030), обеспечивающие всеохватный, поступательный экономический рост, социальное благополучие, охрану окружающей природной среды, иными словами – сбалансированность традиционной триады устойчивого развития [1].

Вполне справедливо, что идеология устойчивого развития все более становится имманентным атрибутом развития агропродовольственных систем (АПС). Глубокое понимание подобного подхода демонстрирует ФАО, оказывая национальным правительствам поддержку в создании «инклюзивных (интегрирующих устойчивость в трех ее измерениях: социальном, экономическом и экологическом – прим. авторов), эффективных и устойчивых продовольственных систем, способных к 2050 году обеспечить полноценным продовольствием почти 10 млрд. населения Земли, достойную занятость и доходы всем участникам производственно-сбытовой аграрной цепи, привлекательность сельского образа жизни, и делать это без ущерба для природных ресурсов [2, 3].

Не случайно, среди 17-ти сформулированных ООН глобальных целевых ориентиров до 2030 года, по крайней мере, одна – ЦУР 2 связана с содействием устойчивому развитию сельского хозяйства и обеспечением продовольственной безопасности [1].

Между тем успех реализации целей в области устойчивого развития зависит в значительной степени от релевантности целеполаганию аналитических показателей, качества статистической информации и оценочных процедур.

Концептуальному и методическому решению данной проблемы посвящены разработки зарубежных ученых G. Fischer, N. Siebrecht, M. Lampridi, C. Sørensen, D. Bochtis, R. Valentini, J. Sievenpiper, C. Allen, G. Metternicht, T. Wiedmann [4, 5, 6, 7, 8]. Прикладной оценочный инструментарий содержится в ряде работ В.М. Белоусова, В.И. Нечаева, Е.В. Емельяновой, Н.Ю. Пастуховой, Н.А. Довготько, О.А. Чердниченко, Н.Н. Яшаловой [9, 10, 11, 12].

Между тем, не смотря на инициированные с 1992 года Конференции ООН по устойчивому развитию научные разработки и накопленный значительный аналитический опыт, следует указать на отсутствие не только в РФ, но и в мире единой методики и перечня показателей устойчивого развития применительно к АПС.

Так, сформированная структурами ООН методическая платформа и оценочный инструментарий в большей степени ориентированы на глобальный уровень ЦУР [13, 14, 15, 16, 17, 18], полагая, что вполне справедливо, существенной редакции и адаптации к национальной специфике функционирования АПС.

Не многочисленные отечественные разработки в оценке устойчивого развития аграрного сектора экономики, имея в виду сложный и многогранный характер подобного феномена, требуют методического уточнения и дальнейшей системной про-

работки. Не менее важным остается вопрос статистической верификации и наличия регулярной информационной базы в системе государственной статистики.

Цель исследования заключается в систематизации и критическом анализа методических подходов ООН и оценочных процедур в достижении ЦУР-2030, максимальной их адаптации к информационно-статистическим реалиям России и параметрам устойчивого развития национальной агропродовольственной системы.

Материалы и методы исследования

В рамках методологического ключа, основанного на принципах ФАО и авторского подхода к устойчивости национальной АПС, с использованием методических разработок и оценочного инструментария ФАО, Статистической комиссии ООН, Статистического отдела ООН, Федеральной службы государственной статистики РФ в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года предпринята попытка обоснования сбалансированной системы индикаторов для оценки степени достижения ЦУР национальной АПС.

Результаты исследования и их обсуждение

Как было отмечено, выше в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года агропродовольственным системам отводится если не ключевая, то весьма существенная роль в реализации ряда критически важных для общества целей и задач. Среди них, не только ЦУР 2, но и содействие здоровью населения (ЦУР 3), гендерному равенству и обеспечению доступности женщин к сельскохозяйственным факторам (ЦУР 5), рационализация использования водных (ЦУР 6), морских (ЦУР 14), наземных экосистем, биологических, земельных (ЦУР 15) ресурсов, моделей производства и потребления (ЦУР 12), обеспечение поступательного роста, производительного труда, достойной занятости (ЦУР 8) и внедрение инноваций (ЦУР 9), прежде всего, климатически адаптированных (ЦУР 13) в аграрном производстве, благоустройство и комфортное жизнеобеспечение сельских поселений (ЦУР 11).

Между тем на практике достижение обозначенных ЦУР 2030 во многом зависит от обеспечения устойчивости собственно АПС, «полагая в долгосрочном периоде экономически эффективное производство необходимого для

каждого человека количества и качества продуктов питания, целостность используемых в аграрном производстве экосистем, а также социально-экономическое благополучие сельских жителей и территорий» [19].

Подобный подход, по всецело поддерживаемой нами версии ФАО, воплощают пять базовых, принципов устойчивости АПС, *обеспечивающих сбалансированность* экономических, экологических и социальных аспектов ведения аграрного производства и сельского образа жизни, а именно:

- первый принцип – повышение производительности, занятости и добавленной стоимости в продовольственных системах, справедливо сопряженный с повышением эффективности использования экономических ресурсов в аграрном производстве;

- второй принцип – защита и приумножение природных ресурсов, как материального базиса функционирования АПС;

- третий принцип – улучшение условий жизни и содействие инклюзивному экономическому росту, что, отражая социальный аспект устойчивости АПС, связан с обустройством сельских территорий, социальным благополучием сельских жителей;

- четвертый принцип – повышение устойчивости людей, сообществ и экосистем, прежде всего, к стихийным бедствиям природного характера, обусловленным климатическими изменениями и погодными стрессам;

- пятый принцип – адаптированность управления к новым вызовам, иначе разработка и реализация управленческих решений, обеспечивающих устойчивые модели ведения сельского хозяйства и производства продовольствия [15, 16, 19].

В контексте аналитической проблематики реализация подобного методического подхода позволяет не только обеспечить УР АПС, реализацию к 2030 году отмеченных выше ключевых целей и задач, равно разработать сбалансированную систему индикаторов для оценки степени их достижения, более того выработать оценочный инструментарий для комплексной диагностики параметров устойчивости агропродовольственной системы, в том числе с учетом национальной специфики.

Попыткой разработки подобной сбалансированной системы оценочных показателей ЦУР в контексте функционирования национальной АПС авторами предпринята систематизация методического, оценочного, информационно-статистического инструментария, результаты которой представлены в таблице 1.

Таблица 1

Параметры сбалансированной системы индикаторов
для оценки степени достижения ЦУР АПС (по версии ФАО) [3, 20]

Принципы УР ¹	Принцип 1	Принцип 2	Принцип 3	Принцип 4	Принцип 5
ЦУР 1	Задачи ²	1.4	1.1,1.2,1.3,1.4,1.5	1.5	1a, 1b
	ФАО ³	1.4.2,1.5.2 (доп)			
	Рос- стат ³	1.2.1, Индекс риска бедности и социальной исключенности (AROPE) (1.2), Доля расходов на социальную поддержку граждан к собственным доходам консолидированных бюджетов субъектов РФ (1.3)			
ЦУР 2	Задачи	2.1,2.2,2.3,2.4	2.1,2.2,2.3,2.4	2.4	2.1,2.3,2.4,2a
	ФАО	2.1.1,2.1.2,2.3.1,2.3.2,2.4.1,2.5.1,2.5.2, 2.a.1, 2.c.1 (осн); 2.a.2 (доп)			
	Росстат	2.1.2,2.2.1,2.5.2, Доля домохозяйств, указавших на нехватку денег на еду (2.1)			
ЦУР 3	Задачи		3.4		
	ФАО	-			
	Росстат	Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (3.4), Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (3.4), Смертность от болезней системы кровообращения (на 100 тыс. чел.) (3.4), То же от новообразований, в т.ч. злокачественных (3.4), Заболеваемость с установленным впервые в жизни диагнозом расстройств психических и поведения, на 100 тыс. чел (3.4)			
ЦУР 4	Задачи	4.3,4.4			
	ФАО	-			
	Росстат	Валовой коэффициент охвата образовательными программами СПО, % к численности населения в возрасте 15-19 лет (4.3), то же ВО – бакалавриата, специалитета, магистратуры, % от численности населения 17-25 лет (4.3)			
ЦУР 5	Задачи	5b	5.1,5.5,5a		5a,5b,5c
	ФАО	5.a.1 (a),5.a.1 (b),5.a.2 (осн)			
	Росстат	5.5.2,5.5.1.a, Уровень занятости женщин с детьми дошкольного возраста (5c), Численность прошедших переобучение и повышение квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет (5c)			
ЦУР 6	Задачи	6.3,6.4,6.6			
	ФАО	6.4.1,6.4.2 (осн)			
	Росстат	6.3.1, Площадь восстановленных водных объектов, га (6.6) Протяженность очищенной прибрежной полосы водных объектов (6.6)			
ЦУР 7	Задачи	7.2,7.3	7.2,7.3		7.2,7.3
	ФАО	-			
	Росстат	7.3.1, Доля электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ), в общем объеме ее производства (7.2), Мощность генерирующих объектов на основе ВИЭ (без гидроэлектростанций мощностью более 25 МВт) (7.2)			
ЦУР 8	Задачи	8.2,8.8,8.10,8a	8.4	8.3,8.5,8.6,8.7, 8.8,8.10,8b	
	ФАО	-			
	Росстат	Рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей по отношению к предыдущему году (8.2), То же прирост по отношению к производительности труда в РФ (8.2), Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП), включая ИП (8.3), Доля МСП в ВВП (8.3), Доля малых инновационно активных предприятий, в числе обследованных, % (8.3), Доля молодежи, задействованной в творческой деятельности, % (8.3), Потребление топливно-энергетических ресурсов на одного занятого (8.4), 8.5.1, 8.6.1, 8.10.2 Уровень занятости по полу, возрасту (8.5), Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы по полу, возрасту (8.5), Численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1и более рабочий день и со смертельным исходом на 1000 работающих (8.8)			
ЦУР 9	Задачи	9.3,9b,9c	9.1	9a	9.3,9a,9b
	ФАО	-			
	Росстат	Грузооборот по видам транспорта, млрд. т-км (9.1), то же пассажирооборот, п-км (9.1), Плотность железнодорожных путей общ пользования на 10 000 км ² (9.1), то же автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1000 км ² (9.1), Доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, % (9.1), То же регионального или межмуниципального значения (9.1), Протяженность автомобильных дорог местного значения (9.1), То же, соответствующих нормативным требованиям, % (9.1), Индекс качества транспортной инфраструктуры к уровню 2017 года (9.1), Рейтинг доступности кредитования для малого и среднего бизнеса (показатель «Getting credit» проекта «Doing business» Всемирного банка) (9.3), Доля домохозяйств с широкополосным доступом к Интернет (9.с), то же организаций (9.с), то же социально значимых объектов инфраструктуры (9.с)			

Окончание табл. 1

Принципы УР ¹		Принцип 1	Принцип 2	Принцип 3	Принцип 4	Принцип 5
ЦУР 10	Задачи			10.1,10.2,10.3,10.4		10.2,10.3,10.4
	ФАО	-				
	Росстат	10.1.1, Уровень и структура денежных доходов наименее обеспеченных 40% населения (10.1), Децильный коэффициент дифференциации доходов и коэффициент фондов (10.1), Коэффициент Джини (10.1), Доля населения с денежными доходами ниже 50% медианного эквивалентного денежного дохода (10.2), Доля лиц 15 лет и более, участвующих в деятельности профсоюзной организации и/или политических партий, молодежных объединений, женских союзов, обществ инвалидов и/или общественных советов при органах ГМУ и/или общественных политических, социальных, экологических движений в общей численности лиц 15 лет и более (10.2)				
ЦУР 11	Задачи	11.4,11a	11.4		11.5	11.5,11a
	ФАО	-				
	Росстат	Ассигновано средств на сохранение объектов культурного наследия (11.4), То же (Фактически освоено средств) (11.4), Кол-во особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения (11.4), Площадь ООПТ (11.4)				
ЦУР 12	Задачи	12.1,12.3	12.2,12.3,12.4, 12.5,12.6,12c	12.5		12.1,12.6
	ФАО	12.3.1				
	Росстат	Потребление топливно-энергетических ресурсов на одного занятого (12.2), Количество ликвидированных наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда (12.4), Доля твердых коммунальных отходов (ТКО), направленных на утилизацию, в общем объеме ТКО (12.5), Доля ТКО, направленных на обработку, в общем объеме ТКО (12.5), Доля обезвреженных отходов в общем объеме отходов I и II классов опасности, переданных федеральному оператору (12.5)				
ЦУР 13	Задачи	13.3		13.1,13.3	13.1,13.2,13b	13.2
	ФАО	-				
	Росстат	Общее количество опасных гидрометеорологических явлений (13.2) Количество отраслевых, региональных и корпоративных планов адаптации к изменению климата (13.2)				
ЦУР 14	Задачи	14b	14.1,14.2,14.5	14b	14.5,14b	14.4,14.6,14c
	ФАО	14.4.1,14.6.1,14.7.1,14.b.1 (осн); 14.c.1 (доп)				
	Росстат	14.4.1,14.5.1, Количество морских экспедиций по мониторингу состояния и загрязнения акваторий Мирового океана (14.1)				
ЦУР 15	Задачи	15.2	15.1,15.2,15.3,15.4, 15.5,15.6,15.8,15.9		15.1,15.3,15.4, 15.5,15.9,15a.15b	15.9,15a, 15b
	ФАО	15.1.1,15.2.1,15.4.2 (осн); 15.3.1,15.6.1 (доп)				
	Росстат	15.4.1, Кол-во ООПТ федерального значения (15.1), Отношение площади лесовосстановления и разведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений (15.2), Доля видов млекопитающих в Красной книге РФ, обитающих на ООПТ федерального значения, в общем количестве видов млекопитающих в Красной книге РФ, % (15.5), Индекс объема расходов на сохранение биоразнообразия и ООПТ, % к предыдущему году, (15.a)				
ЦУР 16	Задачи			16.5,16.6,16.7		16.3,16.5, 16.6,16.7
	ФАО	-				
	Росстат	Количество лиц, содержащихся в СИЗО до окончания предварительного расследования либо рассмотрения дела судом первой инстанции (16.3), то же доля в общей численности лиц, содержащихся в СИЗО (%) (16.3), Общее количество лиц, содержащихся в СИЗО (человек) (16.3), Доля предприятий, минимум один раз контактировавших с государственным должностным лицом и давших ему взятку или от которых государственные должностные лица требовали дачи взятки в течение предыдущих 12 месяцев (16.5)				
ЦУР 17	Задачи					17.1,17.14,17.17
	ФАО	-				
	Росстат	17.1.1, ВРП на душу населения (17.1), то же индекс физического объема (17.13), Фактическое конечное потребление домохозяйств на душу (17.13)				

Примечание:

1 – принципы устойчивости АПС, по версии ФАО [16];

2 – цели и задачи устойчивого развития до 2030 года [1];

3 – индикаторы ЦУР в зоне ответственности ФАО [13] и Росстата [20].

Как показал анализ методико-аналитического инструментария, наибольшую востребованность ныне имеют публикуемые в рамках реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года информационно-статистические доклады и оценочные разработки ФАО, ЮНИСЕФ, ВОЗ, ЮНЕП, ВПП, МФСР [2, 14, 15, 16, 17, 18]. Кроме того, заслуживающая внимания информация о разработке и внедрении системы показателей для последующих действий и обзора ЦУР-2030 размещена на официальном портале и в серии докладов и публикаций, посвященных обзору хода достижения ЦУР, Статистического отдела Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН [21].

Как следует из таблицы, методический подход к обоснованию, оценке и мониторингу ЦУР-2030 основан на трехуровневой иерархической структуре: «цель – задачи – индикаторы». В его рамках 17 целей дезагрегированы на 169 задач, качественной и коли-

чественной конкретизации которых служит 231 индикатор, представленный в статистически верифицируемом Глобальном перечне показателей Целей в области устойчивого развития, одобренном на 47-й и внесенными изменениями на 51-й сессиях Статистической комиссии ООН по результатам Всеобъемлющего обзора 2020, проведенного Межучрежденческой и экспертной группой по показателям достижения целей в области устойчивого развития (МЭГ-ЦУР) в 2019 году [13, 22, 23].

В зоне непосредственной ответственности ФАО (см. табл. 1) находится 21 индикатор, оценивающий степень достижения ЦУР 2, 5, 6, 12, 14 и 15, а также дополнительных 5 показателей, опосредованно monitored ФАО (табл. 2) [3, 24]. При этом индикаторы, определяющие параметры сбалансированного устойчивого развития АПС в контексте достижения ЦУР 3,4,8,7,9,10,11,13,16,17, по версии самой же ФАО, этой организацией не отслеживаются.

Таблица 2

Индикаторы ЦУР в зоне ответственности ФАО, определяющие параметры сбалансированного устойчивого развития АПС [3]

Задачи	Показатели ¹	
Прямые (в зоне непосредственного мониторинга ФАО)		
ЦУР 2		
2.1 К 2030 году покончить с голодом и обеспечить всем доступ к безопасной, питательной и достаточной пище	2.1.1	Распространенность недоедания
	2.1.2	Распространенность умеренной или острой нехватки продовольствия среди населения, на основе Шкалы оценки продовольственной безопасности (FIES)
2.3 К 2030 году удвоить продуктивность сельского хозяйства и доходы мелких сельхозпроизводителей	2.3.1	Объем производства на единицу рабочей силы в разбивке по классам сельскохозяйственных / скотоводческих / лесных предприятий
	2.3.2	Средний доход мелких производителей продовольствия в разбивке по полу и статусу коренного населения
2.4 К 2030 году обеспечить создание устойчивых систем производства продуктов питания	2.4.1	Доля сельскохозяйственных площадей, занятых производительным и устойчивым сельским хозяйством
2.5 К 2020 году обеспечить сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений, домашних и сельхоз животных, их диких видов	2.5.1	Количество генетических ресурсов растений и животных для производства продовольствия и сельского хозяйства, находящихся в природоохранных учреждениях
	2.5.2	Доля местных пород, классифицированных как подверженные риску, не подверженные риску или неизвестному уровню риска исчезновения
2.а Рост инвестирования, в т.ч. посредством международного сотрудничества, в сельскую инфраструктуру, сельско-хозяйственные исследования и агропропаганду, развитие технологий и создание генетических банков растений и животных в целях укрепления потенциала сельхозпроизводства	2.а.1	Индекс ориентации на сельское хозяйство для государственных расходов
2.с Обеспечить функционирование рынков продовольствия с целью ограничения чрезмерной волатильности цен	2.с.1	Индекс ориентации на сельское хозяйство для государственных расходов

Задачи	Показатели ¹	
ЦУР 5		
5.а Провести реформы в целях предоставления женщинам равных прав на экономические ресурсы, а также доступа к владению и распоряжению землей	5.а.1 (a)	Доля людей, имеющих право собственности или гарантированные права на сельскохозяйственные земли (от общей численности сельского населения), в разбивке по полу
	5.а.1 (b)	Доля женщин среди владельцев или правообладателей сельскохозяйственных земель в разбивке по видам владения
	5.а.2	Процент стран, в которых правовая база гарантирует женщинам равные права на владение землей
ЦУР 6		
6.4 К 2030 году существенно повысить эффективность, обеспечить устойчивый забор и подачу пресной воды	6.4.1	Изменение эффективности водопользования во времени
	6.4.2	Уровень нехватки воды: забор пресной воды в пропорции к имеющимся ресурсам пресной воды
ЦУР 12		
12.3 К 2030 году сократить вдвое количество пищевых отходов и уменьшить потери продовольствия	12.3.1	Уровень нехватки воды: забор пресной воды в пропорции к имеющимся ресурсам пресной воды
ЦУР 14		
14.4 К 2020 году обеспечивать максимальный экологически рациональный рыбный улов с учетом биологических запасов	14.4.1	Доля рыбных запасов в пределах биологически устойчивых уровней
14.6 К 2020 году запретить субсидии, содействующие незаконному, нерегулируемому рыбному промыслу	14.6.1	Прогресс стран в осуществлении международных документов, направленных на борьбу с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом
14.7 К 2030 году повысить выгоды малых островных и наименее развитых стран от рационального использования морских ресурсов	14.7.1	Устойчивое рыболовство в процентах от ВВП в малых островных развивающихся государствах, наименее развитых странах и во всех странах
14.б Обеспечить доступ мелких промысловых хозяйств к морским ресурсам и рынкам	14.б.1	Прогресс стран во внедрении правовой/ политической/ институциональной основы, которая защищает права доступа для мелкомасштабного рыболовства
ЦУР 15		
15.1 К 2020 году обеспечить рациональное использование наземных и пресноводных экосистем	15.1.1	Площадь лесов в процентах от общей площади земель
15.2 К 2020 году содействовать внедрению методов рационального использования лесов	15.2.1	Прогресс в области устойчивого лесопользования
15.4 К 2030 году обеспечить сохранение горных экосистем	15.4.2	Индекс зеленого покрова горных районов
Косвенные (опосредованный мониторинг ФАО)		
1.4 К 2030 году обеспечить равные права мужчин и женщин, малоимущих и уязвимых, на экономические ресурсы, в т.ч. доступ к земле	1.4.2	Доля взрослого населения, имеющего гарантированные права владения землей, с юридически признанными документами и считающего свои права на землю гарантированными, в разбивке по полу и типу владения
1.5 К 2030 году повысить жизнестойкость малоимущих и уязвимых лиц перед потрясениями и бедствиями	1.5.2	Прямые экономические потери от стихийных бедствий по отношению к мировому валовому внутреннему продукту (ВВП)
2.а см. выше	2.а.2	Общий объем официальных потоков (официальная помощь в целях развития плюс другие официальные потоки) в сельскохозяйственный сектор
14.с Улучшить работу по сохранению и рациональному использованию океанов и их ресурсов	14.с.1	Число стран, добивающихся прогресса в ратификации, принятии документов в целях сохранения и устойчивого использования мирового океана и его ресурсов
15.3 К 2030 году вести борьбу с опустыниванием, восстановить деградировавшие земли	15.3.1	Доля деградированных земель в общей площади земель
15.6 Содействовать справедливому распределению благ от генетических ресурсов	15.6.1	Число стран, которые приняли законодательные, административные и политические рамки для справедливого и равноправного распределения выгод

Примечание:

¹ нумерация и наименование в соответствии с Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года A/RES/71/313 E/CN.3/2018/2

На национальном уровне существенный объем работ по методическому обеспечению и статистической верификации ЦУР-2030 ведет Федеральная служба государственной статистики РФ, на которую Распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2017 года № 1170-р возложены полномочия по формированию и представлению в международные организации официальной статистической информации по показателям достижения ЦУР, а также координация работ по обеспечению их мониторинга в составе Межведомственной рабочей группы при Администрации Президента РФ по вопросам изменения климата и устойчивого развития [25, 26].

В целях информационного обеспечения процесса мониторинга ЦУР на национальном уровне в 2017 году на веб-портале Росстата создан раздел «Цели устойчивого развития» (<https://rosstat.gov.ru/sdg>), где размещен подробный перечень и метаданные показателей ЦУР с актуальным статусом их разработки, ссылками на полезные ресурсы и документы, а также с регулярным обновлением данных в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) по адресу: <https://fedstat.ru/> в подразделе 2.8. «Показатели достижения целей устойчивого развития Российской Федерации».

Российский перечень из 160 актуальных на текущий период показателей достижения ЦУР, часть из которых представлена в таблице, сформирован в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/313 по разработке национальных наборов показателей ЦУР, с учетом национальных приоритетов в соответствии с Указами Президента РФ от 07.05.2018 № 204, от 21.07.2020 № 474, целеполагания документов стратегического планирования и национальных проектов, статистического потенциала [20].

Как следует из таблицы, национальный набор показателей достижения ЦУР не только существенно шире Глобального перечня индикаторов (имеют трехкомпонентную цифровую индексацию – прим. авторов), но и в отличие от мониторируемых ФАО, ориентированы на оценку всех 17-ти ЦУР.

Между тем ни глобальные, ни, тем более, национальные показатели не позволяют вычленировать специфику аграрной экономики, масштабы ее воздействия на экологические системы, уровень социального благопо-

лучия сельских населения и территорий. Этим не обеспечивается ни сбалансированность системы статистических показателей ЦУР, ни оценочный инструментарий в контексте устойчивости АПС, в том числе национальной.

С учетом подобных критических замечаний и специфики функционирования АПС России полагаем целесообразным указать на следующие принципиальные положения:

- в целях межстрановых и межрегиональных сопоставлений желательно большинство показателей приводить или к единице стоимости ВВ(Н)П/ВРП, или на душу населения. По всей видимости, более корректными являются среднедушевые показатели. На этот счет убедительный пример демонстрирует межстрановой анализ по паритету покупательной способности удельной энергоёмкости ВВП, свидетельствующий, что в развитой экономике США этот показатель выше, чем в развивающихся странах, например, Кубе – в 1,9, Чили – 1,37, Перу – 2,37, Индии – 1,37, Бангладеш – 2,11, Турции – 1,58 раз. Подобные сравнения в пользу энергоэффективности развивающихся экономик по сравнению с развитыми указывают на явную некорректность упрощенных макроэкономических сопоставлений [27];

- в случае расчета интегральных индикаторов, среднегеометрический способ агрегирования показателей более предпочтителен по сравнению со среднеарифметическим, что позволяет нивелировать «эффект замещения измерений», когда низкие значения одних показателей компенсируются высокими значениями других;

- необходимость учета в глобальных измерениях страновой, в отечественной аналитике региональной специфики, иначе разработка специфических показателей. Например, для южных регионов России с ярко выраженной сельскохозяйственной, и более этого, растениеводческой специализацией, устойчивость региональных АПС во многом определяется состоянием почвенно-земельных ресурсов, полагая важным в расчете показателей учитывать ущерб от деградации сельскохозяйственных земель, равно, как в условиях дефицитности водных, лесных ресурсов – количественные параметры их сбережения и воспроизводства;

- наконец, важность мониторингирования статистических показателей достижения ЦУР в разрезе собственно сельского хозяйства и смежных с ним отраслей, а так-

же сельских территорий, тем более подобная информационная база по адресу <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel Terr.html> формируется Росстатом с 2014 года на основе статистических и административных данных администраций муниципальных образований по форме № 1-МО «Сведения об объектах инфраструктуры муниципального образования». Подобная избирательность крайне необходима в межсекторальном анализе, в сравнении с урбанизированными территориями и средними показателями в стране.

Следуя рекомендациям авторитетного документа [1], а также с учетом высказанных замечаний полагаем целесообразным сбалансированную систему оценочных показателей ЦУР в контексте устойчивости национальной АПС вести по совокупности показателей, имеющих систематическую актуализацию и статистическую верификацию:

- показатели социальной компоненты, следуя ЦУР 1,2,3,4,5,16, должны количественно отражать проблемы сельской бедности и неравенства, обеспечения сельского населения продовольствием, социальной инфраструктурой, условия для сельского развития и занятости, особенно среди женщин и молодежи. Важным является характеристика параметров здоровья сельского населения и качественного обеспечения медицинскими услугами, доступность многоуровневого образования, обеспечение гендерного равенства;

- показатели экономической компоненты, отражая ЦУР 8,9,10,12,17, должны количественно характеризовать параметры развития аграрной экономики, продовольственного обеспечения, обеспечения полной и производительной сельской занятости, инфраструктурную развитость сельских территорий, содействие всемерной и устойчивой агроиндустриализации и агроинновациям, охватывать проблематику сокращения неравенства в доходах селян по сравнению с городским населением, перехода к рациональным моделям потребления и производства, а также количественные показатели включенности национального аграрного сектора в мирохозяйственные связи;

- показатели, характеризующие экологическую компоненту ЦУР 6,7,11,13, 14,15, следует ориентировать на параметры качества и рационального использования водных ресурсов в аграрной отрасли, доступ сельского населения к источникам энергии,

экологические параметры сельских населенных пунктов, адаптацию аграрной отрасли к климатическим флуктуациям и природным стихийным бедствиям, репродукцию, долговременную продуктивность, рациональное использование экосистем морей, суши, земельных, лесных, биологических ресурсов, подверженных воздействию аграрного производства.

Выводы

По результатам предпринятого исследования авторами сформулированы следующие выводы и предложения:

- 1) показано, что методический подход ФАО, Статистической комиссии ООН, Статистического отдела ООН, Федеральной службы государственной статистики РФ к обоснованию, оценке и мониторингу ЦУР-2030 основан на трехуровневой иерархической структуре: «цель – задачи – индикаторы», включающей 17 целей, 169 задач, 231 индикатор в Глобальном перечне и 160 – в Российском наборе показателей. В зоне непосредственной ответственности ФАО находится 21 индикатор, оценивающий степень достижения ЦУР 2, 5, 6, 12, 14 и 15, а также дополнительных 5 показателей, опосредованно мониторируемых ФАО. Выявлено, что ни глобальные, ни национальные показатели достижения ЦУР-2030 не позволяют вычленить специфику аграрной экономики, масштабы ее воздействия на экологические системы, уровень социального благополучия сельских населения и территорий.

- 2) в рамках методологического ключа, основанного на принципах ФАО и авторского подхода к устойчивости национальной АПС, с использованием методических разработок и оценочного инструментария ФАО, Статистической комиссии ООН, Статистического отдела ООН, Федеральной службы государственной статистики РФ обоснована сбалансированная система оценочных показателей ЦУР в контексте устойчивости национальной АПС, основанная на совокупности систематически мониторируемых и статистически верифицируемых количественных индикаторов в разрезе собственно сельского хозяйства, смежных с ним отраслей, сельских населения и территорий, позволяющая вести сравнительный анализ в разрезе стран, регионов, сопоставление с урбанизированными территориями и средними показателями в стране.

3) предложено в контексте оценки устойчивости национальной АПС связать показатели социальной компоненты (ЦУР 1,2,3,4,5,16) с сокращением сельской бедности и неравенства, обеспечением сельского населения продовольствием и социальной инфраструктурой, условиями для сельского развития, параметрами здоровья сельского населения и качества медицинских услуг, доступностью многоуровневого образования; экономической (ЦУР 8,9,10,12,17) – с развитием аграрной экономики, продовольственным обеспечением, сельской занятостью, инфраструктурой сельских территорий, агро-индустриализацией и инновациям, переходом к рациональным моделям потребления и производства, включенностью национального аграрного сектора в мирохозяйственные связи; экологической (ЦУР 6,7,11,13,14,15) – со сбережением и обеспеченностью водой, энергией сельской

местности и аграрной отрасли, адаптацией сельского хозяйства к климатическим и природным рискам, репродукцией, долгосрочной продуктивностью, рациональным использованием природных ресурсов в аграрном производстве и качеством среды в сельской местности.

В целом материалы исследования убедительно демонстрируют, что экономическая политика и хозяйственная практика устойчивого развития АПС предполагают наличие сбалансированного оценочного инструментария, позволяющего не только тестировать качественные и количественные параметры состояния и динамики АПС, но, что не менее важно, служить адекватным национальной проблематике и глобальным тенденциям ориентиром для управленческих и бизнес решений, а также индикатором результативности и эффективности предпринимаемых инициатив.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00375 «Методология формирования и разработки организационно-экономического механизма достижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе»

Библиографический список

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25.09.2015 года A/RES/70/1 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 08.11.2021).
2. The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Transforming food systems for affordable healthy diets. Rome, Italy: WHO, IFAD, WFP, UNICEF. 2020. 320 p.
3. Transforming food and agriculture to achieve the SDGs 20 interconnected actions to guide decision-makers. Rome: Food and agriculture organization of the united nations, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/3/I9900EN/i9900en.pdf>.
4. Fischer G. Transforming the global food system // Nature. 2018. Vol. 562 (7728). P. 501-502.
5. Siebrecht N. Sustainable Agriculture and Its Implementation Gap – Overcoming Obstacles to Implementation // Sustainability. 2020. № 12. P. 3853.
6. Lampridi M.G., Sørensen C.G., Bochtis D. Agricultural Sustainability: A Review of Concepts and Methods // Sustainability. 2019. № 11. P. 5120.
7. Valentini R., Sievenpiper J., Antonelli M., Dembska K. Achieving the Sustainable Development Goals Through Sustainable Food Systems. Springer, Cham. 2019. DOI: 10.1007/978-3-030-23969-5.
8. Allen C., Metternicht G., Wiedmann T. Initial progress in implementing the Sustainable Development Goals (SDGs): a review of evidence from countries // Sustainability Science. 2018. Vol. 13. № 5. P. 1453-1467.
9. Белоусов В.М. Обоснование системы целей устойчивого развития аграрного сектора экономики // Агропродовольственная политика России. 2017. № 1. С. 27-32.
10. Нечаев В.И., Васильева Н.К., Фетисов С.Д. Оценка устойчивости развития аграрного сектора // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 2. С. 27-34.
11. Пастухова Н.Ю., Емельянова Е.В. Основные индикаторы устойчивого развития агропромышленного комплекса ДФО // Селекция, семеноводство и технология плодово-ягодных культур и картофеля: сборник научных трудов. Челябинск, 2021. С. 164-172.

12. Чердниченко О.А., Довготько Н.А., Яшалова Н.Н. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: российские приоритеты и направления адаптации Повестки дня – 2030 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 89-108.
13. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. A/RES/71/313 E/CN.3/2018/2
14. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов. Рим: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2019. 214 с.
15. Сельское хозяйство и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, 25-я сессия ФАО, Рим, 26–30 сентября 2016 года COAG/2016/4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/3/a-mr022r.pdf>.
16. Building a common vision for sustainable food and agriculture – Principles and approaches food and agriculture organization of the united nations. Rome. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/3/a-i3940e.pdf>.
17. The State of Food Security and Nutrition in the World 2019. Safeguarding against economic slowdowns and downturns. Rome, Italy: FAO, WHO, IFAD, WFP, UNICEF. 2019 [Электронный ресурс]. URL: www.fao.org/3/ca5162en/ca5162en.pdf.
18. Программа ЮНЕП по устойчивым продовольственным системам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unenvironment.org/explore-topics/resource-efficiency/what-we-do/sustainable-lifestyles/food-and-food-waste>.
19. Медяник Н.В., Чердниченко О.А., Довготько Н.А., Рыбасова Ю.В. Комплексная оценка национальной агропродовольственной системы в контексте устойчивого развития // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 6 (378). С. 15-19.
20. Национальный набор показателей ЦУР [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank_data.xlsx.
21. The Sustainable Development Goals Progress Chart 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/progress-chart.pdf>.
22. Статистическая комиссия Сорок седьмая сессия 8–11 марта 2016 года Пункт 3(а) предварительной повестки дня. Вопросы для обсуждения и принятия решения: данные и показатели для Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года E/CN.3/2016/2/Rev.1.
23. Статистическая комиссия. Пятьдесят первая сессия 3–6 марта 2020 года Пункт 3 а) предварительной повестки дня. Вопросы для обсуждения и принятия решения: данные и показатели для Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года E/CN.3/2020/3.
24. Цели в области устойчивого развития. Отслеживание прогресса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/sustainable-development-goals/tracking-progress/ru>.
25. Добровольный национальный обзор достижения Российской Федерацией Целей устойчивого развития (ЦУР) и реализации Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=1686&menu=3170>.
26. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2020. 79 с.
27. Безруких П.П. Энергоэффективность охраны окружающей среды: актуальные задачи // Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». 2012. № 61. С. 39-49.

УДК 338.48

О. Н. Пережогина

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Казань, e-mail: perezhogina-on@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: клиентоориентированность, гостиничное предприятие, оценка клиентоориентированности, пандемия, сфера гостеприимства.

Статья представляет собой результаты анализа актуальных вопросов клиентоориентированности в сфере гостеприимства. Авторами выявлены особенности развития рынка гостиничных услуг на современном этапе, обобщены теоретические подходы к определению сущности клиентоориентированности, а также определены основные параметры клиентоориентированности организаций гостиничного сервиса в современных условиях. Обоснована необходимость разработки методологического комплекса оценки клиентоориентированности гостиничного предприятия с целью измерения текущего уровня клиентоориентированности и определения основных направлений ее совершенствования. Сформирована многофакторная модель оценки уровня клиентоориентированности гостиничного предприятия с учетом трансформации потребительских предпочтений гостей в период пандемии Covid-19. Обоснована система показателей клиентоориентированности предприятий в сфере гостиничного сервиса, методы и инструментарий оценки предлагаемых показателей. Особое внимание уделено разработке системных методологических подходов к развитию клиентоориентированности отеля как фактора повышения конкурентоспособности предприятия на рынке гостиничных услуг.

О. Н. Perezhogina

Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism,
Kazan, e-mail: perezhogina-on@yandex.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE EVALUATION OF CUSTOMER FOCUS IN HOTELS

Keywords: customer focus, hotel company, customer focus evaluation, pandemic, hospitality.

The article discusses modern problems of customer focus in hospitality. The authors revealed the peculiarities in development of hotel market now, generalized theoretical approaches to defining the essence of customer focus, also determined the main indicators of the customer focus of hotels in modern conditions. The necessity of developing a methodological complex for evaluation the customer focus of hotels in order to measure the current level of customer focus and determine the main ways of its improvement has been substantiated. A multifactorial model for evaluation the level of customer focus in hotels has been formed, taking into consideration the transformation of consumer preferences of guests during the Covid-19 pandemic. The system of customer focus indicators in hotels, methods and tools for evaluation the proposed indicators have been substantiated. Special attention is for systemic methodological approaches to the development of customer-oriented hotel as a factor in increasing the competitiveness in the hospitality.

Введение

В современных условиях основой устойчивого развития предприятий сферы гостеприимства является поиск стратегий и возможностей, которые ведут к достижению высокого экономического эффекта и повышению конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Клиентоориентированный подход, за счёт повышения качества обслуживания и удовлетворения потребностей клиента, способствует их привлечению и удержанию, что является важнейшим конкурентным преимуществом в условиях жесткого соперничества на рынке гостеприимства, а также обеспечивает увеличение доходности организации.

Вместе с тем в процессе реализации клиентоориентированного подхода в системе управления гостиничным предприятием возникает целый комплекс проблем, начиная с отсутствия однозначной трактовки сущности клиентоориентированности, форм её проявления в гостиничном сервисе, специфики взаимосвязи с качеством обслуживания и заканчивая недостаточной обоснованностью и глубиной проработки методического инструментария ее оценки (показателей, методов и технологий оценки). Таким

образом, возникает объективная необходимость в разработке методологического комплекса оценки клиентоориентированности гостиничного предприятия, применение которого позволит измерить текущий уровень клиентоориентированности и выявить основные направления ее совершенствования.

Цель исследования состоит в разработке методических подходов к оценке уровня клиентоориентированности предприятий сферы гостеприимства с учетом специфики гостиничной услуги и особенностей ее развития на современном этапе.

Материал и методы исследования

Теоретическую и информационную основу исследования составили работы российских и зарубежных исследователей по проблемам клиентоориентированности, материалы научно-практических конференций, а также статистические данные из открытых источников.

Основными методами исследования выступили общенаучный анализ и синтез, которые позволили обобщить и систематизировать существующие концепции клиентоориентированности, а также выделить и обосновать основные параметры клиентоориентированности организации в сфере гостиничного сервиса. В процессе формирования алгоритма и инструментария оценки клиентоориентированности гостиничного предприятия использованы методы экспертной оценки, статистический анализ данных и опрос.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ проблемных исследований клиентоориентированности позволяет выделить два основных подхода к определению данного понятия и его ключевых факторов:

- клиентоориентированность как особый инструмент выстраивания бизнес-процессов с клиентами, фокусирующий внимание на работе персонала и качестве обслуживания;
- клиентоориентированность как философия бизнеса, включающая в себя все бизнес-процессы организации, целью которых является получение конечного результата, желаемого самим клиентом.

Качество услуги является одним из основных параметров клиентоориентированности организации [11]. Оценка потребителем качества услуг формируется в процессе сравнения ожиданий качества услуг до момента его приобретения с непосредствен-

ным восприятием качества услуг в момент и после его приобретения. Качество услуги представляет собой определенную совокупность свойств и характеристик, придающих услуге способность по удовлетворению установленных стандартами или ожидаемых потребителем запросов и индивидуальных потребностей клиента. Результаты исследований о влиянии качества услуг на удовлетворенность клиентов показывают ее зависимость от четырех измерений качества обслуживания: надежность, отзывчивость, полезность веб-сайта и материальной составляющей услуги [10]. Согласно Друкеру, существует лишь одно правомерное обоснование цели бизнеса: создание удовлетворенного клиента. Компании, не умеющие найти своего клиента, определить его потребности и построить с ним долгосрочные и доверительные отношения, со временем будут вытеснены теми, кто сумел соответствовать ожиданиям рынка [6].

Основные составляющие клиентоориентированности можно охарактеризовать следующим образом:

- сосредоточенность на удержании клиентов (рост доли рынка и привлечение новых клиентов становятся все более затратными, поэтому выгоднее использовать потенциал уже существующей клиентской базы);
- построение коммуникации с клиентами (с развитием информационных технологий становится возможным поддержание интерактивного общения между организацией и его клиентами с для учета индивидуальных потребностей и предпочтений каждого из них);
- основа сотрудничества – отношения, а не услуга (с течением времени оказываемые услуги становятся однообразными, поэтому сохранение и развитие сотрудничества между предприятием и его клиентами является залогом дальнейшего успеха) [9].

Таким образом, усиление рыночной конкуренции заставляет организации делать особую ставку на выстраивание долгосрочных и устойчивых отношений со своими клиентами [5]. Налаживание партнерских взаимоотношений с клиентом и интерес к его запросам является высокоперспективной областью современного менеджмента. Всё это характеризует понятие «клиентоориентированность», хотя в настоящее время отсутствует единое определение. Как правило, эксперты и исследователи понимают под ним ориентацию организации на потребности и интересы клиента. Это определяет способность

бизнеса концентрировать дополнительную прибыль за счет глубокого понимания и удовлетворения этих потребностей [8].

Одним из необходимых элементов эффективной реализации клиентоориентированного подхода является многофакторная оценка уровня клиентоориентированности гостиничной организации, результаты которой будут являться основой для выработки стратегии повышения конкурентоспособности предприятия. Для этого необходимо:

- выявить основные параметры, определяющие клиентоориентированность гостиничной организации в современных условиях;
- определить набор индикаторов, позволяющих оценить уровень формирования и развития в гостиничном предприятии каждого из параметров клиентоориентированности;
- подобрать адекватные методы и инструменты для оценки клиентоориентированности гостиничного сервиса в соответствии с предложенной системой показателей.

В современных исследованиях, посвященных проблематике настоящей статьи, авторы выделяют различные параметры клиентоориентированности компаний, связанные с ориентацией на клиента и рыночное окружение. Так, разработки ответственных ученых в части комплексной оценки уровня клиентоориентированности компаний, работающих на российском рынке, содержат следующие факторы в структуре клиентоориентированности компании: декларируемая клиентоориентированность, ориентация на выявление скрытых потребностей клиента, ориентация на удовлетворенность клиента, ориентация на конкурентное преимущество, качество продукции и обслуживания, доступность продукции, долгосрочные отношения с клиентом [1]. Исследования, связанные со спецификой клиентоориентированности на рынке гостиничных услуг, позволяют выделить следующие параметры, характерные для структуры клиентоориентированности гостиничных предприятий:

- удобство месторасположения (близость к достопримечательностям и деловому центру);
- привлекательность имиджа гостиницы (материально-техническая база, инфраструктура);
- комфортность услуг (номерной фонд и качество обслуживания);
- заинтересованность клиентов (цена, бонусная программа);

- заинтересованность сотрудников (клиентоориентированность персонала, вознаграждение сотрудников) [2].

При этом акцент в реализации принципов клиентоориентированности делается главным образом на разработке и внедрении стандартов обслуживания, изучении потребностей клиентов и построении эффективной коммуникации с гостями [3].

Вместе с тем, следует отметить недостаточность проработки алгоритмов целостной оценки уровня клиентоориентированности с учетом специфики гостиничной услуги, а также их актуализации в связи со сложившейся ситуацией на мировом туристском рынке, обусловленной пандемией Covid-19.

Пандемия существенно повлияла на отношение людей к путешествиям вообще и восприятие услуг сферы гостеприимства в частности. Акценты в потребительских предпочтениях гостей сдвигаются в направлении минимизации контакта с персоналом, что делает пребывание в отеле более комфортным в условиях роста эпидемиологических рисков. Бесконтактные технологии обслуживания становятся неотъемлемой частью туристского опыта. Согласно исследованиям, 51% гостей хотели бы, чтобы такие типичные элементы гостиничной услуги, как выбор комнаты или доступ в номера, были доступны им через их собственный смартфон; 58% путешественников считают бесконтактную регистрацию, выезд и выбор номера очень важными для их впечатления о проживании в отеле, а более 50% респондентов ожидают, что бесконтактная регистрация станет «новой нормой» в «постковидные» времена [12]. На наш взгляд, такие тенденции развития рынка являются существенными и должны быть учтены в практике клиентоориентированности гостиничных предприятий.

С учетом вышеизложенного, а также анализа сложившейся практики управления передовыми предприятиями гостиничной индустрии, можно выделить следующие факторы клиентоориентированности в сфере гостиничного сервиса:

- 1) внутренний клиент (руководство, сотрудники гостиницы): формализация бизнес-процессов; создание системы управления персоналом, направленной на формирование, развитие и оценку внутренней клиентоориентированности; формирование необходимых систем коммуникаций между подразделениями; мотивация персонала; тренинги;

2) внешний клиент (пользователи услуг): удовлетворение потребностей и выстраивание взаимоотношений с клиентами; создание соответствующей маркетинговой политики; создание системы управления персоналом, направленной на формирование, развитие и оценку внешней клиентоориентированности; формирование необходимых систем коммуникаций с клиентом; анализ целевой аудитории, выявление потребностей;

3) качество обслуживания: наличие стандартов обслуживания; хорошие отзывы и награды на сайтах бронирования; работа с жалобами;

4) местоположение: близость к деловому и историческому центру города, достопримечательностям, предприятиям питания и развлечения; наличие транспортной развязки;

5) инфраструктура: парковка для достаточного числа автомобилей; банкоматы;

6) ассортимент услуг: большой спектр основных и дополнительных услуг;

7) цены: доступная ценовая политика гостиницы, дифференциация тарифов по клиентским сегментам;

8) сайт гостиницы: привлекательный сайт; удобная навигация; наличие обратной связи; скорость загрузки; удобство просмотра на мобильных устройствах;

9) программа лояльности: скидки; накопительные карты, бонусные программы; индивидуальные программы и привилегии; программы обслуживания корпоративных клиентов;

10) технологии обслуживания: наличие бесконтактных технологий обслуживания, эпидемиологическая безопасность;

11) учет специфики клиентского сегмента: наличие в ассортименте шведского стола; в ресторанах и кафе – меню, совмещающее блюда различных кухонь; сертификация «Halal», «China Friendly» и др; наличие и оснащенность безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Такая многофакторная модель клиентоориентированности предполагает определение индикаторов деятельности организации, характеризующих уровень формирования и развития в гостиничном предприятии каждого из параметров, включенных нами в данный набор (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы оценки уровня клиентоориентированности гостиничного предприятия

Фактор клиентоориентированности	Индикатор	Методика оценки	Инструментарий
Внутренний клиент	Уровень социального и эмоционального интеллекта сотрудников	Экспертная оценка	Шкала экспертного оценивания
	Наличие системы обучения персонала		
	Наличие необходимых систем коммуникаций между подразделениями		
	Наличие и уровень системы мотивации персонала		
	Наличие KPI		
Внешний клиент	Наличие необходимых систем коммуникаций с клиентом (до, вовремя и после продаж)	Экспертная оценка	Шкала экспертного оценивания
	Персонализация в общении с клиентом		
	Наличие клиентской базы, CRM-системы		
	Процент повторных посещений	Анализ данных гостиницы по повторным визитам	Статистическая обработка данных
Качество обслуживания	Наличие стандартов обслуживания	Экспертная оценка	Шкала экспертного оценивания
	Коэффициент удовлетворенности качеством предоставляемых услуг	Опрос	Анкетирование и статистическая обработка данных
	Работа с жалобами	Анализ отзывов	Статистическая обработка данных
	Рейтинг на сайтах бронирования		

Окончание табл. 1

Фактор клиентоориентированности	Индикатор	Методика оценки	Инструментарий
Местоположение	Близость к центру города	Экспертная оценка	Шкала экспертного оценивания
	Близость к достопримечательностям		
	Близость к пляжу		
	Близость к станциям метро, остановкам общественного транспорта		
Инфраструктура	Наличие парковки для достаточного числа автомобилей;	Экспертная оценка	Шкала экспертного оценивания
	Наличие банкоматов		
	Наличие предприятий питания и предприятий досуга		
	Наличие и доступность услуг связи (WiFi)		
Ассортимент услуг	Соответствие перечня услуг целевой аудитории	Экспертная оценка	Шкала экспертного оценивания
	Количество дополнительных услуг		
Цена	Динамика продаж: загрузка, ADR, RevPar	Сравнительный анализ показателей по рынку гостиничных услуг	Статистическая обработка данных
Сайт гостиницы	Главная страница сайта	Экспертная оценка	Шкала экспертного оценивания
	Структура сайта		
	Воронка действий		
	Наличие необходимой информации		
	Удобство системы онлайн бронирования		
	Наличие и заметность выгоды при бронировании с сайта		
	Удобство обратной связи		
	Качество фото		
	Наличие мобильной версии сайта		
	Доступность для иностранцев		
	Ссылка на социальные сети		
Программа лояльности	Наличие и уровень программы лояльности	Экспертная оценка	Шкала экспертного оценивания
	Наличие автоматизированной системы обслуживания постоянных клиентов		
	База данных постоянных клиентов		
	Индекс лояльности клиентов	Опрос	Анкетирование и статистическая обработка данных
Технологии обслуживания	Соблюдение стандартов эпидемиологической безопасности	Экспертная оценка	Шкала экспертного оценивания
	Наличие бесконтактной регистрации		
	Наличие бесконтактного обслуживания в номерах		
Учет специфики клиентского сегмента	Наличие в ассортименте шведского стола	Экспертная оценка	Шкала экспертного оценивания
	Наличие в ресторанах и кафе специальных меню, совмещающее блюда различных кухонь		
	Сертификация «Halal», «China Friendly» и др.		
	Наличие пандуса, лифта, кнопки для вызова работников, специальный номер	Экспертная оценка	Шкала экспертного оценивания
	Наличие сотрудников, обученных по программе работы с людьми с ограниченными возможностями		
	Программы обслуживания корпоративных клиентов		
	Наличие номерного фонда, учитывающего специфику сегмента		
	Наличие и ассортимент специальных меню		

В ходе исследования нами были выявлены основные методы, которые могут быть использованы в ходе оценки клиентоориентированности средств размещения: опрос, экспертная оценка, анализ и сбор статистических данных, анализ отзывов гостей.

Опросы могут проводиться разными способами:

- оценка по неформальным опросам;
- фокус-группы (формальные опросы);
- приглашение внешних консультантов

для опроса сотрудников;

Кроме того, с целью качественной оценки декларируемых ценностей компании, ориентированных на клиента, предлагается проводить глубинные интервью [1].

Следующий метод – экспертное оценивание, включающий в себя метод организации работы со специалистами-экспертами и обработки мнений экспертов, выраженных в количественной или качественной форме с целью подготовки информации для принятия решений. Сущность данного метода является то, что в основу принятого решения, прогноза, вывода закладывается мнение специалиста или коллектива специалистов, основанное на их знаниях и практическом профессиональном опыте.

Предлагаемая выше система оценки уровня клиентоориентированности гостиничного предприятия включает в себя множество различных показателей качественной и количественной оценки тех или иных параметров развития гостиничной организации. Соответственно для такого набора показателей не представляется возможным выработать единообразную методологию и инструментарий для оценки. Поэтому на наш взгляд необходима разработка методологического комплекса оценивания клиентоориентированности в индустрии гостеприимства, включающего инструментарий, критерии и шкалы оценивания по каждому из представленных показателей.

На данный момент существует апробированная и хорошо зарекомендовавшая себя в практике гостеприимства методика оценки уровня сервиса в гостинице «Тайный гость». Однако с точки зрения предмета настоящего исследования эта методика не учитывает более подробный анализ ряда факторов клиентоориентированности, а именно учет религиозных и национальных особенностей, учет специфики клиентского сегмента, наличие внутренней и внешней клиентоориентированности,

месторасположение и инфраструктуру для определенного типа гостиницы, сайт гостиницы и программа лояльности. Наиболее значимым инструментом, который может быть использован в рамках предложенного нами набора показателей, является шкала оценки факторов точек контакта –показателей эмоционального и социального интеллектов (табл. 2).

Таблица 2

Шкала экспертной оценки
эмоционального интеллекта
сотрудников гостиничной организации

Характеристика	Балл
Полная заинтересованность; исключительно положительные эмоции. Особенно внимательное отношение, исполнение всех пожеланий, желание «побаловать» клиента	4
Достаточно высокая заинтересованность; положительные эмоции. Восторг, индивидуальный подход, умение оценить гостя по достоинству	3
Заинтересованность; минимум эмоций. Удовлетворение, исполнение стандарта, понимание	2
Неудовлетворенность на эмоциональном уровне. Разочарование, отрешенность, отсутствие интереса	1
Крайняя неудовлетворенность на эмоциональном уровне. Стресс, раздражение, игнорирование	0

Практикой гостеприимства также выработаны способы оценки удовлетворенности гостей качеством предоставляемых услуг, которые могут быть использованы в рамках оценки клиентоориентированности гостиничной организации. Традиционными подходами в оценке удовлетворенности потребителей является Net Promoter Score (NPS) – чистый индекс промоутеров или метод расчета лояльности потребителя [4]. В основе измерения индекса потребительской лояльности лежит убеждение в том, что лояльность есть ни что иное, как готовность человека обратиться в компанию повторно и, что еще более важно, рекомендовать продукт или фирму своим знакомым. Для этого необходимо задать клиентам вопрос: «По шкале от 1 до 10, с какой вероятностью вы порекомендуете продукт (услугу) нашей компании своим друзьям или коллегам?» В зависимости от выставленной оценки они делятся на следующие категории:

- промоутеры (promoters) – поставившие оценки 9 и 10. Это клиенты, которые в вы-

сокой степени лояльны компании и с очень большой вероятностью будут рекомендовать ее своим знакомым.

- нейтралы (passive clients) – давшие оценки 7 и 8. Считаются «пассивными» клиентами, которые не то, чтобы очень сильно готовы рекомендовать компанию, но и не то чтобы очень сильно ей недовольны.

- критики (detractors) – давшие оценки от 0 до 6 – недовольные клиенты, которые скорее не будут рекомендовать компанию своим друзьям/знакомым, и, более того, могут даже «отсоветовать» пользоваться ее услугами.

Основываясь на данных сегментации аудитории, индекс потребительской лояльности можно вычислить, воспользовавшись формулой:

$$NPS = (\% \text{Промоутеры}) - (\% \text{Критики}).$$

Полученное значение будет находиться в пределах от -100 до 100.

В настоящее время не существует единой шкалы измерения уровня клиентоориентированности гостиничного предприятия, что значительно осложняет экспертную оценку. Типология элементов обслуживания дает возможность построить предельно простую и наглядную модель оценки качества обслуживания в гостиницах и может быть сформирована на качественных и количественных критериях компетенций. Шкала оценок может быть приведена, как единая для всех элементов, так и различная. Для одних – трехбалльная, для других более значимых элементов – пятибалльная или десятибалльная. На наш взгляд, целесообразным будет предложить оценивание по пятибалльной шкале (табл. 3, 4), где минимальным значением является «0» (отсутствие данного показателя), а максимальное – «4» (полное присутствие и удовлетворенность им).

Таблица 3

Шкала измерения степени удовлетворенности качеством обслуживания

Характеристика	Суждение	Балл
Полностью удовлетворен	Отлично	4
Удовлетворен	Хорошо	3
Нейтрален	Удовлетворительно	2
Неудовлетворен	Неудовлетворительно	1
Полностью неудовлетворен	Плохо	0

Данная шкала позволит:

- оценить показатели клиентоориентированности, характеризующие качество гостиничного сервиса глазами клиента (удовлетворенность/неудовлетворенность клиентов);

- определить критерии экспертного оценивания уровня сформированности компетенций гостиничной организации по каждому из показателей клиентоориентированности (присутствие в полной мере/отсутствие, или полная заинтересованность/незаинтересованность).

Таблица 4

Критерии экспертного оценивания компетенций организации

Характеристика	Суждение	Балл
Присутствует в полной мере	Ярко выражена	4
Присутствует не в полной мере	Хорошо выражена	3
Недостаточно присутствует	Удовлетворительно выражена	2
Слабо присутствует	Незначительно выражена	1
Отсутствует	Не выражена	0

Стоит отметить, что с помощью критериев экспертного оценивания уровня сформированности компетенций организации нельзя в полной мере оценить все показатели по предложенным факторам клиентоориентированности.

Показатели процента повторных посещений и рейтинг на сайтах бронирования, работа с жалобами требует статистическую обработку данных. В первом случае необходим анализ данных гостиницы по повторным визитам, в последующих – анализ отзывов. Процент повторных посещений в гостиницах сложно проанализировать без автоматизированных систем управления, часть которых вообще не включает в себя отслеживание повторных визитов клиентов. Рейтинг на Интернет-ресурсах отслеживается с помощью сайтов бронирований (к примеру, Booking.com, TripAdvisor), а работа с жалобами предусматривает анализ отзывов с официального сайта гостиницы и с сайтов бронирований.

Динамика продаж измеряется по значениям загрузки, ADR, RevPar методом сравнительного анализа показателей по рынку гостиничных услуг с помощью статистической обработки данных. Данные показатели, согласно последним исследованиям, служат индикатором лояльности гостей и, следовательно, применимы к оценке уровня клиентоориентированности гостиницы [7]. На наш

взгляд, здесь необходимо применять выработанные в мировой практике гостиничного бизнеса рыночные индексы, отражающие конкурентную позицию отеля на рынке гостиничных услуг:

- MPI (Индекс проникновения), рассчитываемый как отношение показателя загрузки отеля к среднерыночному показателю загрузки;

- ARI (Индекс средней цены), рассчитываемый как отношение показателя ADR отеля к среднерыночному показателю ADR;

- RGI (Индекс доходности), рассчитываемый как отношение показателя RevPAR отеля к среднерыночному показателю RevPAR.

Индекс удовлетворенности качеством предоставляемых услуг клиентом рассчитывается как отношение суммы значений удовлетворенности по факторам, рассчитанной как произведение суммы полученных баллов на количество респондентов, к общему максимально возможному количеству баллов по всем факторам. Инструментом оценки выступает опрос в виде анкетирования с использованием приведенной выше пятибалльной шкалы по следующим параметрам, влияющим на уровень удовлетворенности гостей:

- работа службы бронирования,

- работа службы приема и размещения в гостинице при регистрации / выезде,
- оценка номера,
- оценка уборки номера,
- оценка организации питания,
- оценка ассортимента и качества услуг.

Заключение

Решение практических задач оценки и реализации клиентоориентированности как фактора конкурентоспособности гостиничного предприятия напрямую зависит от взятой за основу методологии, которая должна содержать в себе базовые принципы исследования клиентоориентированности с учетом её сущности и содержания, форм проявления в поведении, характеристиках персонала и результатах его взаимодействия с клиентами.

Разработанная в ходе настоящего исследования модель оценки клиентоориентированности гостиничной организации позволит проводить комплексную многофакторную оценку уровня клиентоориентированности гостиничной организации с использованием различных методов и инструментов, формирующих методологический комплекс оценки уровня клиентоориентированности гостиничной организации.

Библиографический список

1. Гулакова О.В., Панин В.М., Ребязина В.А. Оценка клиентоориентированности компании: разработка комплексной шкалы и ее адаптация к условиям российского рынка // Вестник московского университета. Сер. 6. Экономика. 2016. № 6. С. 87-111.
2. Треногина М.В., Толстоброва Н.А. Определение особенностей структуры клиентоориентированности гостиничного бизнеса в Пермском крае // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 2 (5). С. 94-99.
3. Ключева Ю.С., Лазутина А.Л. Внедрение клиентоориентированного подхода в сфере гостиничных услуг // Московский экономический журнал. 2020. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-klientoorientirovannogo-podhoda-v-sfere-gostinichnyh-uslug> (дата обращения: 01.12.2021).
4. Bălan C. Net promoter score: Key metric of customer loyalty. Quality – Access to Success. 2012. № 13 (SUPPL. 4). P. 101-110.
5. Chen W.-J. The model of service-oriented organizational citizenship behavior among international tourist hotels // Journal of Hospitality and Tourism Management. 2016. № 29. P. 24-32.
6. Drucker P. Tasks of management in the XXI century. Publishing house "Williams". 2003. P. 133.
7. Hua N., Wei W., L. DeFranco A., Wang D. Do loyalty programs really matter for hotel operational and financial performance? // International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2018. № 30 (5). P. 2195-2213.
8. Kim Y.P., Boo S., Qu H. Calculating tourists' customer equity and maximizing the hotel's ROI // Tourism Management 2018. № 69. P. 408-421.
9. Lambin J. Market oriented management. Strategic and operational marketing. SPb.: Piter Publishing, 2007. 800 p.
10. Phi H.D., Thanh L.P., Viet B.N. Effects of service quality on customer satisfaction and customer loyalty: A case of 4-and 5-star hotels in Ho Chi Minh city, Vietnam // Business and Economic Horizons. 2018. № 14 (3). P. 437-450.
11. Shoul J. First-class service as a competitive advantage. Alpina Publisher, 2017. 338 p.
12. Guests want contactless travel experience. URL: <https://www.hotelnewsnow.com/Articles/304323/Reducing-touchpoints-with-tech-critical> (дата обращения: 01.12.2021).

УДК 332.1:338.43

Т. М. Полушкина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, Саранск, e-mail: polushkinatm@gmail.com

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ СИСТЕМА И СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ ДЛЯ СОГЛАСОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: агропродовольственные системы, сельские территории, устойчивое инклюзивное развитие, институты согласования, государственное регулирование.

В Декларации тысячелетия ООН в качестве главных задач устойчивого развития рыночной экономики до 2030 года указаны: гармонизация, баланс интересов всех участников системы (согласно принципам «приоритеты через паритеты» и «никто не должен быть забыт»), переориентация на ко-эволюцию. Указанное обуславливает необходимость оценки возможностей и разработки инструментов согласования концепции устойчивого роста агропродовольственной системы (АПС) и инклюзивной модели развития сельских территорий в рамках адекватной современным вызовам стратегии развития страны с целью комплексного решения проблем продовольственной безопасности, неравенства («город-село», «село-село»), пространственного развития страны и ее регионов. Развитие агропродовольственной системы вовсе не обязательно приводит к росту доходов и благосостояния сельского населения в долгосрочной перспективе, что в свою очередь является непереносимым условием устойчивости этого процесса. В этой связи проблема устойчивого инклюзивного развития сельских территорий приобретает самостоятельное звучание. Встает задача разработки мер государственного воздействия на сельское развитие, учитывающих все многообразие социальных, экономических и экологических аспектов. Важна их конечная ориентация не только на аграрный рост, но на человека, на качество и уровень жизни сельского жителя. Следует искать новые направления снижения неравенства и повышения благосостояния, увеличения конкурентоспособности территорий и создания условий для их саморазвития.

Т. М. Polushkina

Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: polushkinatm@gmail.com

AGRI-FOOD SYSTEM AND RURAL AREAS: INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR COORDINATING INCLUSIVE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Keywords: agri-food systems, rural areas, sustainable inclusive development, harmonization institutions, government regulation.

In the UN Millennium Declaration, the following are indicated as the main tasks of sustainable development of a market economy until 2030: harmonization, balance of interests of all participants in the system (according to the principles of “priorities through parities” and “no one should be forgotten”), reorientation towards co-evolution. This makes it necessary to assess the possibilities and develop tools for harmonizing the concept of sustainable growth of the agri-food system (APS) and an inclusive model for the development of rural areas within the framework of the country’s development strategy adequate to modern challenges in order to comprehensively solve the problems of food security, inequality (urban-rural village “), the spatial development of the country and its regions. The development of the agri-food system does not necessarily lead to an increase in the income and well-being of the rural population in the long term, which in turn is an indispensable condition for the sustainability of this process. In this regard, the problem of sustainable inclusive development of rural areas acquires an independent sound. The task is to move from separate, very scattered measures for rural development to the development of a new human-centered approach of socio-ecological-economically sustainable, inclusive development with a corresponding clarification of the form-forming feature of state regulation – the social rights of rural residents. It is necessary to look for new directions to reduce inequality and improve well-being, increase the competitiveness of territories and create conditions for their self-development.

Введение

Настоящее исследование направлено на чрезвычайно актуальное и слабо разработанное фундаментальное научное на-

правление, имеющее большую методологическую, социальную и практическую значимость для согласования концепции устойчивого роста агропродовольственной

системы и инклюзивной модели развития сельских территорий в рамках адекватной современным вызовам стратегии новой индустриализации страны и происходящим в мире изменениям. Современный экономический рост требует изменения представлений о критериях эффективности развития экономики, в том числе ее аграрной сферы. Непременным условием и следствием экономического аграрного роста должны выступать его устойчивость и инклюзивность; усиление роли и качества человеческого капитала (рост производства сельскохозяйственной продукции не за счет снижения уровня жизни сельского населения, а вместе с ним); «социализация» экономических отношений в пределах конкретной территории, предполагающую определенную меру соучастия в ее развитии граждан, бизнеса, а также публичных институтов. Тройственность природы сельской территории как социо-эколого-экономической системы требует переноса акцента научного исследования с приоритета сугубо отраслевого аспекта в их развитии на законы и закономерности развития социальных и экологических субъектов территории, выступающих в устойчивой инклюзивной модели акторами роста.

Материалы и методы исследования

Исследование возможностей согласования устойчивого развития агропродовольственной системы и сельских территорий проведено с использованием общенаучных методов и приемов, таких как научная абстракция, анализ и синтез, сравнение, структурно-уровневый подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации в условиях углубляющейся глобализации при одновременном усилении значения природных и территориальных ресурсов страны требует смены парадигмы развития сельских территорий. Обеспечение аграрного роста через поддержку развития «точек роста» еще более усугубляют проблему неравенства в развитии городов и сел, в благосостояния городских и сельских жителей. За этим следует усиление миграционного оттока, утрачивается освоенность сельских территорий.

Следует отметить, что неравенство в доходах в последние три десятилетия растет

не только в РФ, но и в большинстве стран мира. Рост неравенства затронул все сегменты распределения доходов. Средний доход домохозяйства снизился относительно среднего, что указывает на все более «исчезающую среднюю» группу доходов, в то время как доля доходов топ-1% резко возросла. Причинами этого, безусловно, являются глобализация, а также такие фундаментальные изменения в экономике как повышение роли инноваций и интеллектуально-коммуникационного капитала (ИКТ), основанного на знаниях (исследованиях и разработках, интеллектуальной собственности, программном обеспечении и пр.). В результате выгоды от роста экономики приносят разную пользу различным группам общества.

Кроме этого «сельское» неравенство в России обусловлено факторами, уходящими в далекое и недалекое прошлое. Это индустриализация страны за счет селян, постоянный советско-перестроечно-современный диспаритет цен, последствия призывов и политики из области «рынок сам все расставит по местам» и «Запад нас накормит», в целом, отношение крестьянству как второстепенному классу. И проблем на селе, к сожалению, меньше не становится. Растет неравенство разного рода: «город-село», «село-село», внутрипоселенческое по уровню и качеству жизни.

Это сопряжено с существенными рисками недостаточного воспроизводства сельского населения и снижения качества его жизни, сохранения качества окружающей среды. Это может привести к серьезным угрозам в области устойчивости агропродовольственных систем, продовольственной безопасности, пространственной освоенности территории страны.

Институциональная среда не справляется с решением проблем согласования интересов государства, бизнеса и социума в обеспечении устойчивости агропродовольственной системы и инклюзивном развитии сельских территорий, основы ее обеспечения. И это, несмотря на то, что в последние годы в Российской Федерации принят целый ряд нормативно-правовых актов по регулированию развития сельских территорий и устойчивому развитию агропродовольственной системы. Это: ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (2010 г.), Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период

до 2030 года», Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия до 2020 года» (2012 г., продлена до 2025 г., Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы (2017 г.), Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (2019 г.). К законодательным актам, регулирующим устойчивое развитие аграрной сферы экономики можно отнести также Федеральные законы: «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «Об образовании в Российской Федерации», «О государственной социальной помощи», «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», а также Стратегию пространственного развития Российской Федерации, Экологическую доктрину Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации (2004 г.) и т.д.

Приоритетная государственная поддержка сельских территорий с наличием в них крупных агроформирований – «точек роста» приводит к росту неравенства (по принципу «улучшается жизнь в луч-

ших, ухудшается в худших»), снижению качества жизни, обезлюдению остальных, блокирует развитие малого предпринимательства, деформирует финансовые потоки и конкурентную среду. Не создает условия для саморазвития всех сельских территорий. В программных документах по развитию аграрной сферой экономики до сих пор имеет место сугубо отраслевой подход. Значительный рост в сельскохозяйственном производстве, к сожалению, не ведет к повышению устойчивости и инклюзивности развития сельских территорий.

В сельских территориях страны до сих пор место антиустойчивые тренды развития. Продолжает сокращаться сельское население страны. На рисунке 1 приведены данные по соотношению городского и сельского населения в Российской Федерации и достаточно типичном регионе Приволжского Федерального округа – Республике Мордовия.

Процессы урбанизации протекают во всех развитых странах мира. Происходит снижение доли сельского населения, В Дании, к примеру, его количество составляет 12,7 %, США – 18,7%, Бельгии – 2,7%. Проблема заключается в том, что в Российской Федерации снижение сельских жителей происходит в основном за счет уменьшения численности допродуктивной категории населения (0-14 лет), сокращения инновационно-активной части населения молодого возраста, превышения смертности над рождаемостью (рисунки 2,3).

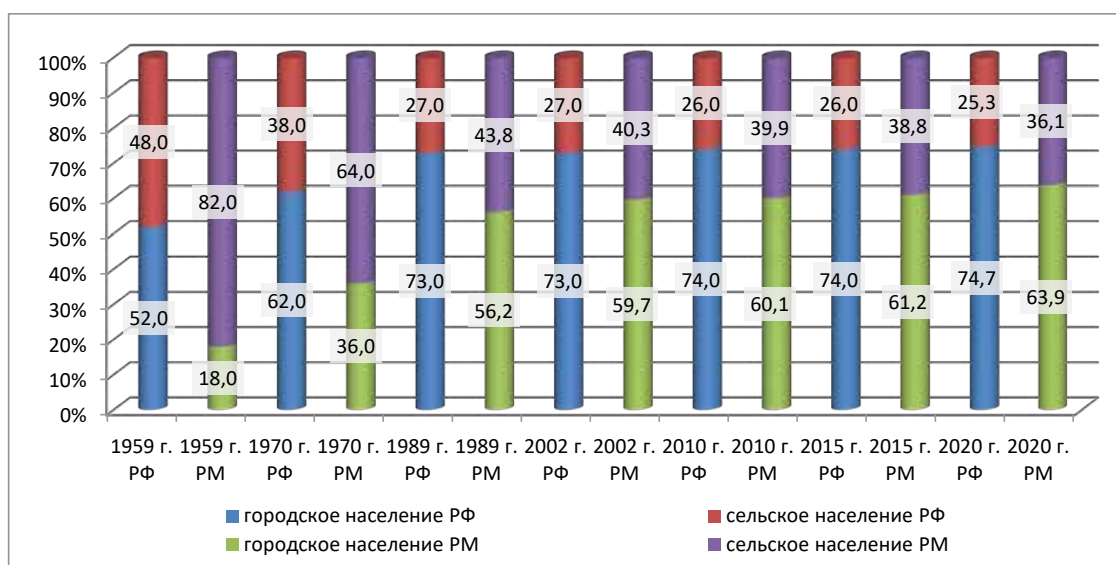

Рис. 1. Соотношение городского и сельского населения Республики Мордовия 1959-2020 гг, %

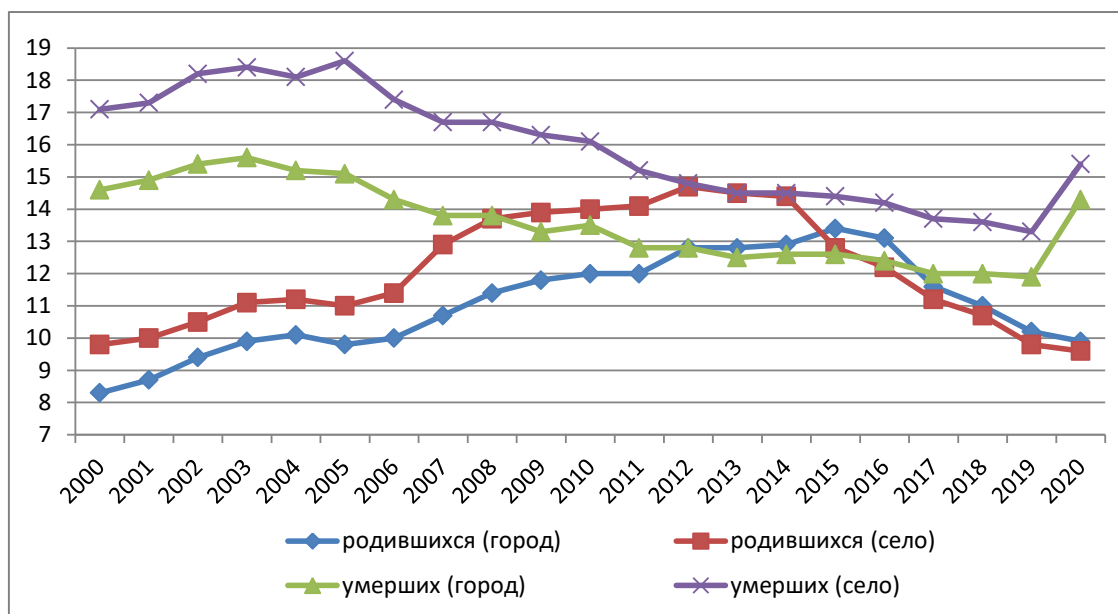

Рис. 2. Коэффициенты смертности и рождаемости в городской и сельской местности РФ 2000-2020 гг., промилле

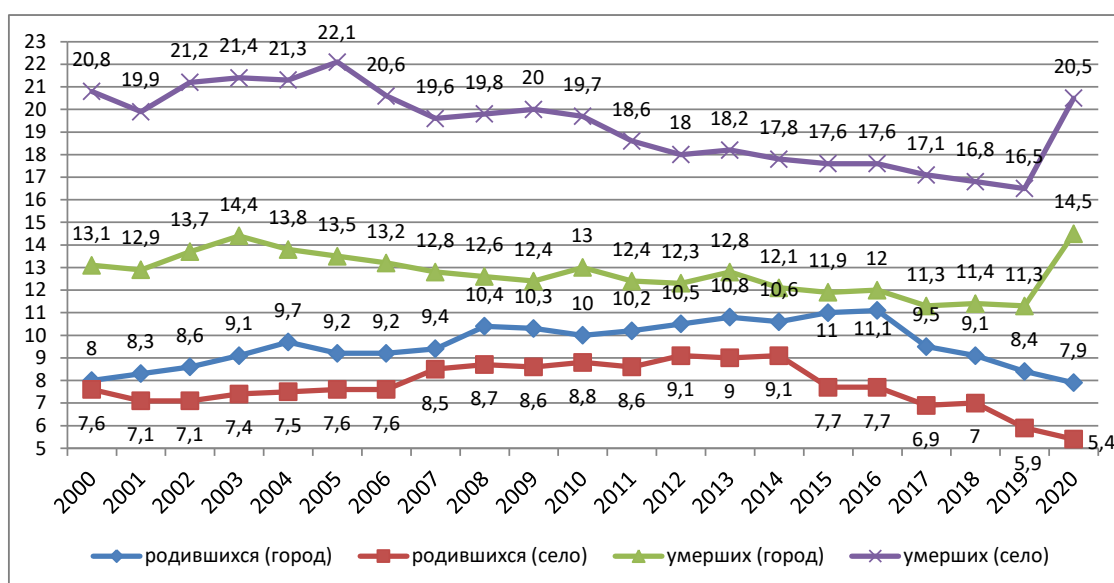

Рис. 3. Коэффициенты смертности и рождаемости в городской и сельской местности РМ 2000-2020 гг., промилле

Одной из главных проблем современного сельского хозяйства является нехватка квалифицированных кадров. В 2020 г. институтом аграрных проблем НИУ ВШЭ проводился опрос в 22 крупнейших агрохолдингах России. Данные опроса свидетельствуют о недостатке аграрных кадров по «производственным» специальностям только в Центральном Федеральном округе РФ около 2,3 тыс. специалистов. При этом

речь идёт не только о новых для отрасли специальностях, как, например, генетика, биоинформатика, но и вполне традиционных – агрономы, ветеринары, зоотехники [1].

В целом, нехватку специалистов ощущают 94% участников рынка АПК, из которых 24% видят недостаточное количество редких или новых специалистов, а 74% – всех кадров целиком. Эта ситуация сказывается и на отдаче от занятого в отрасли персона-

ла. По оценкам PwC, если в США на одного человека в АПК приходится более \$83 тыс. валовой прибыли в год, то в России всего \$13 тыс. [2].

Во многом это обусловлено по-прежнему сохраняющимися диспропорциями в оплате труда сельских работников по сравнению с работниками других сфер народного хозяйства. Средняя заработная плата россиян в 2020 г. составляла 51344,0 р., в сельском хозяйстве – 34770 р., или 67,7% от средней по РФ.

Очевидно, что парадигма сельского развития, система его государственного регулирования нуждается глубокой переработке. Что происходит на практике?

По-прежнему имеет место общее низкое соотношение уровня среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума – 323,7%. Доля россиян, проживающих за чертой бедности составляет 12,1%, сельского населения – около 20% (в Республике Мордовия 17,5%) (рисунок 4).

В 2019 г. была принята Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий на 2020-2025 годы» (далее – ГП КРСТ) взамен ранее действующей Программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [3]. Как показал анализ нового программного документа, основное его отличие от ранее действующего заключа-

ется в значительном увеличении объемов финансирования. Если расходы на ранее реализуемую ФЦП составили 191,4 млрд руб. за шесть лет, то на мероприятия ГП КРСТ – 1376 млрд руб. (в 7,2 раза больше). Это заслуживает одобрения. Хотя цели, задекларированные в Программе, на наш взгляд, являются малоамбициозными [4,5].

В целевых показателях ГП КРСТ задекларировано к 2025 году сохранение доли сельского населения не менее 25,3%, достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80%, повышение доли общей площади благоустроенных сельских жилых помещений до 50% [6]. В Указе Президента РФ № 204 сказано о необходимости снижения уровня бедности в целом по стране к 2024 году в 2 раза и доведении его до уровня 6-6,5% [6].

Отсюда в сельских территориях страны этот показатель должен быть снижен в 4 раза, а в городских – на 30%. Встает вполне логичный вопрос и возможности выполнения данных целевых показателей в рамках современной политики сельского развития. И насколько выполнение этих целевых показателей приблизит сельских жителей к высокому качеству жизни, обеспечению конституционных прав в области здравоохранения, образования и культуры.

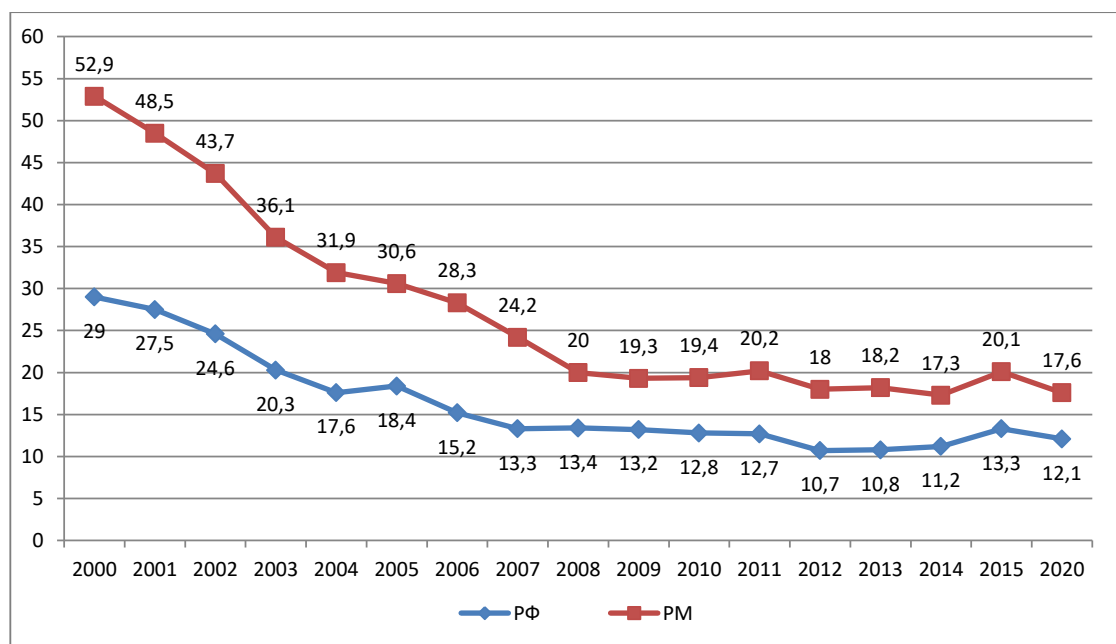

Рис. 4. Динамика доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (уровня бедности) РФ и РМ 2000-2020 гг., %

Считаем необходимым в этой связи применения целеориентированного подхода при разработке политики сельского развития. Целевым ориентиром при определении ее приоритетов и контроля за эффективностью реализации могли бы стать государственные социальные стандарты жизни и жизнеобеспечения.

Заметим, что в рамках ГП КРСТ появилось новое направление – осуществление инициативных проектов сельских населенных пунктов. И не только. В них могут принимать участие также отдельные жители и их группы, сельский бизнес. Предполагается участие 14,5 тыс. сельских муниципалитетов. На эти цели планируется выделить 85% средств Госпрограммы [4].

При этом Программой предусмотрено предпочтительное выделение средств тем населенным пунктам, в который уже есть рабочие места и выше удельный вес софинансирования за счет внебюджетных источников. Получается, что средства по-прежнему будут выделяться в основном «сильным» населенным пунктам, а не «слабым». Это приведет к дальнейшему росту «заколачивания» российской деревни, к их обезлюдиванию и, как следствие, к снижению пространственной освоенности российских территорий.

Считаем, что в парадигму развития сельских территорий помимо устойчивости должен быть добавлен принцип инклюзивности. Это принцип всеобщности, позволяющий обеспечить справедливость и равенство возможностей для всех, что является неотъемлемой частью любой успешной стратегии в области развития сельских территорий.

Финансовые потоки на развитие сельских территорий должны, в том числе, способствовать повышению благосостояния низкодоходных групп сельского населения, способствовать развитию и создавать рабочие возможности для его интеграции в поле экономической деятельности. Государственные программы следует дополнить инклюзивной составляющей, что в свою очередь потребует корректировки механизмов финансирования.

Следует заметить, что концепция инклюзивного устойчивого роста была принята еще на III Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию (Рио + 20) (2012 г.) [7]. Основные положения данной концепции направлены не только на иско-

рение голода и нищеты, но и обеспечение будущего, в котором никто не останется позади. Ее основные характеристики: участие населения, равноправие, рост, устойчивость и стабильность. В этом контексте сельский мир, где живет большое количество малообеспеченных людей, заслуживает особого внимания.

Понятие инклюзивности в настоящее время часто ограничивают лишь сферой образования либо с созданием комфортной городской среды для людей с ограниченными возможностями. На наш взгляд, это является достаточно опасным заблуждением [8].

Концепция инклюзивного роста является достаточно дискуссионной и приобрела наибольшую известность в трудах, опубликованных за рубежом (Рамос Р. А., Коррадо Л., Коррадо Дж., Митра А., Родригес-Позе А. и др.) [9,10,11,12]. Вопросы инклюзивного развития рассматриваются не только в рамках концепции устойчивого развития, но и в рамках концепции модернизации (С.Ю. Глазьев, Б.Н. Кузык, Д.С. Львов, В.И. Мау, В.М. Полтерович, О.С. Сухарев, Ю.В. Яковец и др.), а также являются предметом исследования международных организаций (например, ФАО). Вопросам формирования инклюзивной модели развития сельской местности в стране достаточного внимания пока не уделяется, но следует отметить труды Р.Т. Бурганова, Г.С. Мавляутидиновой и М.Р. Гафарова, Л.Н. Усенко, Р.Р. Гильфанова [13,14,15,16].

Большинство ученых сходятся во мнении, что сельские жители, несмотря на различия населенных пунктов, в которых они проживают должны иметь равные возможности и в полной мере участвовать в экономической жизни. Они должны быть уверены в завтрашнем дне своем и своих детей. Экономический рост должен включать не только материальные характеристики, но и способствовать росту социального благополучия.

Реализация личностного потенциала в небольших деревнях не должна сталкиваться с препятствиями в виде отсутствия рабочих мест, низкого уровня жизни, слабого развития социального звена и пр. [17].

В сельских территориях страны, не вовлеченных в аграрный рост, существует настоятельная необходимость в «инклюзивных субсидиях» – особых преференциях, которые должны непосредственно служить

благополучию низкодоходных и изолированных групп, – могут способствовать развитию и создавать возможности для интеграции маргинализированных групп сельского населения в круг экономической деятельности.

Инклюзивный рост – это повышение темпов роста и увеличение размеров экономики путем обеспечения равных условий для инвестиций и расширения возможностей продуктивной занятости. Для его достижения, отсюда, важны как экономический аграрный рост, так и справедливость. Он позволяет равномерно распределять выгоды от экономического роста между различными участниками экономической деятельности и создает возможности для включения в процесс создания ВВП как можно большего числа заинтересованных лиц.

Инклюзивность как принцип проведения государственной сельской политики позволит снизить отрицательные последствия неравенства «город-село», «село-село», внутриселенческое по уровню и качеству жизни за счет разумного и комплексного использования социальных, ресурсно-экологических и конкурентных составляющих [14,15,16, 18].

Многие сельские территории нестабильны и уязвимы. Этому способствуют слабые институты поддержки их развития, как следствие, возникает социальная напряженность и неравенство, дефицит или полное отсутствие рабочих мест, плохой доступ к основным социальным услугам, практическое исключение из политической жизни.

Это требует разработки институтов согласования интересов государства, бизнеса и социума с уточнением формирующего признака государственного регулирования – социальных прав сельских жителей.

Прогресс в достижении социальной и экологической устойчивости редко совпадает с экономическим прогрессом, что приводит к деградации природных ресурсов, что, в свою очередь, создает проблемы для сельских жителей, средства к существованию которых часто зависят от природных ресурсов и экосистем.

Сельская бедность многомерна и требует дифференцированных мер государства. Центральное значение в ее искоренении принадлежит механизму устойчивого инклюзивного развития сельских территорий. Развитие сельских территорий должно быть

повсеместным, т. е. способствовать предоставлению и расширению возможностей не только экономически активным, но и наиболее уязвимым членам сельского сообщества в таких областях, как доступ к рынкам, финансовой системе и представительству на политической арене.

Следует задействовать все возможные способы увеличения социального капитала сельского населения, расширения их навыков и, прежде всего, за счет повышения финансовой грамотности, распространения знаний в сфере аграрного производства, возможностей получения государственных субсидий (большой интерес здесь представляет углубление знаний в сфере органического производства, например).

Это должно стать частью общегосударственной стратегии по развитию сельских территорий. Государство должно играть ключевую роль в создании условий, которые позволяют сельским территориям развиваться устойчиво и инклюзивно, т.е. предоставлять возможности и ресурсы для развития каждого сельского жителя и способствовать при этом эффективному пространственному развитию РФ.

Для этого, безусловно, необходима не только политическая воля, но соответствующие инвестиции. Агропродовольственные системы оказываются «вписанными» в сельские территории, включая взаимодействие людей, природных ресурсов, социальной инфраструктуры, финансовых ресурсов, технологий, занятости, институтов поддержки и развития. Эффективное функционирование этих систем не является автоматическим, а требует многостороннего, общесистемного и междисциплинарного подхода к управлению развитием сельских территорий, территориальному планированию, партнерству с городами, чтобы «никто не остался позади». Очень важно создание интегрированных и инклюзивных агропродовольственных производственно-сбытовых цепочек, возможностей для партнерства между различными экономическими субъектами, входящими в рыночные сети, что расширит возможности для трудоустройства и позволит создать эффект мультипликатора для местной экономики.

Выводы

Сбалансированное и инклюзивное сельское общество можно создать только

с помощью структур политики, инвестиций и управления, в которых используются ориентированные на людей, целостные и многосторонние подходы, ориентированные на всех жителей. Только таким образом можно устранить системное неравенство, например, между сельскими и городскими

районами, между сельскими и городскими жителями, а также между мелкими фермерами и более влиятельными агропродовольственными кругами, в том числе через выявление анклавов инклюзивности в действующих экономических институтах современности.

Библиографический список

1. Аграрное образование в контексте перехода к АПК // Аграрное образование в России. 2020. URL: <https://iq.hse.ru/news/459392149.html> (дата обращения: 28.11.2021).
2. Кадры решают все // Коммерсантъ. 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 28.11.2021).
3. Как развивались сельские территории в 2020 году. Итоги реализации госпрограммы // АгроБаза. URL: <https://www.agrobase.ru/news/main/22148-kak-razvivalis-selskie-territorii-v-2020-godu-itogi-realizaczii-gosprogrammy/> (дата обращения: 28.11.2021).
4. Узун В.Я. Тенденции и вызовы социально-экономического развития // Мониторинг экономической ситуации в России. 2019. № 7 (90). С. 155-162.
5. Вартанова М.Л., Безвербный В.А. Повышение уровня и качества жизни населения – главная задача устойчивого развития сельских территорий // Экономические отношения. 2019. № 3. С. 1925-1938.
6. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий на 2020-2025 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/554801411> (дата обращения: 30.11.2021).
7. United Nations conference on sustainable development: Rio+20. Available at: <http://www.uncsd2012.org/>. (дата обращения: 20.11.2021).
8. Октай Мамедов Экономика инклюзивной цивилизации // Terra economicus. URL: <https://file:///C:/Users/Татьяна/Downloads/Terra%2015.3-1.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
9. Ranieri R., Ramos R.A. After All, What is Inclusive Growth? // International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG). 2015. № 188. URL: <http://www.worldwewant2015.org/node/350379> (дата обращения: 10.10.2021).
10. Corrado G., Corrado L. Inclusive finance for inclusive growth and development // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2017. Vol. 24. P. 19-23. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2017.01.013>. (дата обращения: 10.10.2021).
11. Mitra A., Das D. Inclusive Growth: Economics as if People Mattered // Global Business Review. 2018. Vol. 19. Issue 3. P. 756-770. URL: <https://doi.org/10.1177/0972150917713840> (дата обращения: 10.10.2021).
12. Rodríguez-Pose A., Tselios V. Toward Inclusive Growth: Is There Regional Convergence in Social Welfare? // International Regional Science Review. 2013. Vol. 38. Issue 1. P. 30-60. (дата обращения: 10.10.2021).
13. Усенко Л.Н. Создание агломераций как фактор социально-экономического инклюзивного развития экономики сельских территорий // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. № 2. С. 350-362.
14. Гильфанов Р.Р. К вопросу о необходимых условиях инклюзивного развития территорий // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2019. № 17. С. 99-104.
15. Гильфанов Р.Р. Концептуальная модель инклюзивного планирования развития сельских территорий // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2020. № 18. С. 49-55.
16. Бурганов Р.Т., Мавляутдинова Г.С., Гафаров М.Р. Инклюзивная модель роста как механизм устойчивого развития региональных и национальных экономических систем // Казанский экономический вестник. 2020. № 4 (48). С. 33-41.
17. Прущак О.В., Киреева Н. А. Инклюзивная модель развития агропродовольственной системы России: теоретико-методологический базис // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 5 (79). С. 45-50.
18. Feshari M., Valibeigi M. Determinants of inclusive growth in iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. 2017. Vol. 9. №. 1. P. 167-175 (дата обращения: 20.11.2021).

УДК 332.1

С. А. Попова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», Волгоград,
e-mail: popova_s_a@mail.ru

Е. А. Колпакова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», Волгоград,
e-mail: katya200611@mail.ru

МЕТОДИКА ДВУХМЕРНОЙ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ РФ

Ключевые слова: типология, сельские территории, плотность населения, социально-экономическое развитие.

В статье раскрывается роль типологизации сельских территорий как важнейшего научного метода систематизации и обобщения информации в системе исследований регионального развития. В статье описывается методика двухмерной типологизации сельских территорий в региональном разрезе. Первичным группировочным признаком выступает плотность сельского населения, а вторичным – уровень социально-экономического развития сельских территорий. В статье предложен алгоритм комплексной оценки основных сущностных характеристик социально-экономического развития: демографической, экономической и социальной. По каждому направлению разработана система частных статистических показателей, адаптированная к современным реалиям отечественной экономики и доступной статистической информации. Представлены формулы расчета сводных индикаторов, характеризующих различные параметры социально-экономического развития сельских территорий, а также интегрального показателя.

S. A. Popova

Volgograd State Agrarian University, Volgograd, e-mail: popova_s_a@mail.ru

E. A. Kolpakova

Volgograd State Agrarian University, Volgograd, e-mail: katya200611@mail.ru

METHODOLOGY OF TWO-DIMENSIONAL TYPOLOGIZATION OF RURAL TERRITORIES BY REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: typology, rural areas, population density, socio-economic development.

The article reveals the role of typologization of rural areas as the most important scientific method of systematization and generalization of information in the system of regional development studies. The article describes the methodology of two-dimensional typologization of rural areas in the regional context. The primary grouping feature is the density of the rural population, and the secondary one is the level of socio-economic development of rural territories. The article proposes an algorithm for a comprehensive assessment of the main essential characteristics of socio-economic development: demographic, economic and social. A system of private statistical indicators has been developed for each direction, adapted to the modern realities of the domestic economy and available statistical information. Formulas for calculating summary indicators characterizing various parameters of socio-economic development of rural areas, as well as an integral indicator, are presented.

Введение

В настоящее время продолжают процессы демографической и социально-экономической деградации российского села, что обуславливает необходимость поиска новой парадигмы сельского развития. Требуется создание условий для повышения уров-

ня и качества жизни сельского населения и устойчивого развития сельских территорий на основе полифункциональности аграрного сектора, многопрофильности сельской экономики, многоукладности аграрного производства, стремления значительной части населения к неурбанистическому по форме,

но цивилизованному по содержанию образу жизни. Кроме того в условиях современной международной обстановки сельские территории дополнительно должны выполнять и геополитическую функцию, функцию сохранения территориальной целостности страны и политической стабильности.

Для обоснования приоритетных направлений пространственного развития необходима формализация региональных отличий сельских территорий по уровню социально-экономического развития и степени заселенности с целью выявления «типичных» точек роста и унификации подходов к стратегическому управлению устойчивым развитием.

Одним из важнейших инструментов управления социально-экономическим развитием сельских территорий выступает их типологизация, позволяющая систематизировать сельскую местность по актуальным признакам, формируя тем самым возможности для использования дифференцированного подхода к выработке приоритетов устойчивого пространственного развития территорий.

В существующих подходах и конкретных методах оценки социально-экономического развития территориальных единиц (в том числе сельских) лежит ряд отличительных признаков: структурирование интегрального показателя по направлениям оценки; систематизация оценочных показателей; вид исходных данных и способ их стандартизации; характер оценки – динамический или статический; математический инструментальный конструирования интегрального показателя; интерпретация интегральной оценки.

В первую очередь дифференциация методик оценки социально-экономического развития территориальных образований связана с разнообразием направлений исследования в структуре оценки. Как правило, интегральный показатель включает оценку экономических и социальных параметров при заметной вариативности других компонентов.

Широкое распространение получил подход, основанный на структурировании интегрального показателя социально-экономического развития территориального образования по социальному, экономическому и экологическому направлениям исследования [1,9].

В ряде научных исследований интегральный показатель складывается из таких блоков, как: демографическая ситуация; сельскохозяйственное производство и экологическая среда [7].

Некоторыми учеными предлагается оценивать уровень экономического потенциала и его ограничений, а также уровень социально-экономического развития [4].

Ряд авторов предлагают исследовать уровень социально-экономического развития сельских территорий через их демографический и экономический потенциал; потенциал безопасности, развития АПК и сельскохозяйственного производства, медицинского обслуживания и образования [3].

В некоторых случаях, какая-либо структура не прослеживается, и интегральный показатель социально-экономического развития сельских территорий определяется непосредственно на основе первичных данных без предварительной группировки по направлениям [8].

Учитывая, что сельские территории являются традиционным местом размещения производительных сил сельского хозяйства, большинство авторов выделяют уровень развития аграрного производства или в качестве самостоятельного направления оценки, в рамках экономического блока, либо вообще ограничивают оценку экономики сельских территорий сельскохозяйственной сферой деятельности.

При всем многообразии методик оценки социально-экономического развития сельских территорий, сложно выделить универсальный подход, что связано с динамическим характером территориальных систем и множественностью целей, а, следовательно, и критериев такой оценки. Практически не изученными остаются вопросы, связанные с оценкой влияния на основные социально-экономические параметры особенностей сельского расселения.

Основной **целью** типологизации сельских территорий является формализация методики оценки сельских территорий, позволяющей количественно измерить и агрегировать в единый интегральный показатель основные параметры социально-экономического развития, а также дифференциация и унификация подходов к управлению пространственным развитием сельских территорий, учитывающих их различия в плотности сельского населения и уровне социально-экономического развития.

Материалы и методы исследования

Отличия представленного методики от ранее проведенных исследований в этой области и проявляются в многомерности

группировки, где плотность населения рассматривается как первичный группировочный признак (обычно просто как один из индикаторов), что позволяет оценить взаимозависимость уровня социально-экономического развития территорий и их населенности; сочетании формальных статистических инструментов и сущностного кластерного анализа для учета исторических, социально-экономических, природно-климатических, этнокультурных и других особенностей регионов; комплексности оценки демографических и социально-экономических параметров развития сельских территорий, при которых они рассматриваются как целостное жизненное пространство с особым (сельским) укладом жизни, а не просто как место размещения производительных сил сельского хозяйства.

Информационной базой для формирования типологии выступают статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, министерств и ведомств; схем территориального планирования. Обработка массива данных основана на приемах кластерного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Алгоритм исследования и проведения типологии включает несколько последовательных этапов. На первом этапе устанавливается плотность сельского населения и обработка базовых показателей, характеризующих состояние развития демографической, социальной и экономической сфер.

Исходя из фактической численности населения и размера сельских территорий устанавливается плотность сельского населения, характеризующая количество жителей на единицу площади:

$$P_{CH} = \frac{Ч_{CH}}{S_{CT}} \quad (1),$$

где P_{CH} – плотность сельского населения,
 $Ч_{CH}$ – численность сельского населения,
 S_{CT} – площадь сельских территорий.

Сельские территории включают в себя земли лесного и водного фонда, сельскохозяйственного назначения и сельских населенных пунктов. При определении плотности населения территории водного фонда необходимо исключать.

В основе первичной группировки регионов по базовому группировочному признаку – плотности населения предлагается использовать не формальный статистический подход (использование медианы), а сущностный кластерный анализ. Такой подход позволяет разделить регионы на четыре типа не формально, а с учетом исторических, социально-экономических, природно-климатических, этнокультурных и других факторов.

В соответствии с мировым стандартом хорошо освоенными можно считать территории с плотностью населения более 30 чел/км². Принимая данное значение в качестве верхнего порога, разрабатывается типологическая группировка, позволяющая дифференцировать регионы на четыре группы – от хорошо заселенных до практически незаселенных сельских территорий (табл. 1).

На этом же этапе выполняется выбор состава частных статистических показателей, объективно отображающих состояние и развитие взаимосвязанных социально-экономических явлений и процессов, происходящих в сельской местности. Примерная система показателей, адаптированная к современным реалиям отечественной экономики и доступной статистической информации, состоящая из 36 показателей представлена в таблице 2.

Необходимым этапом преобразования приведенных выше показателей при использовании предлагаемой методики является их стандартизация (нормирование). Для этих целей могут быть использованы методы порядкового шкалирования, линейного масштабирования или бальной оценки.

Таблица 1

Группировка субъектов РФ по плотности сельского населения

Тип региона	Плотность, чел./км ²
1 группа: регионы с высокой плотностью сельского населения	Более 30,1
2 группа: регионы со средней плотностью сельского населения	10,1-30,0
3 группа: регионы с низкой плотностью сельского населения	3,1-10,0
4 группа: регионы с крайне низкой плотностью сельского населения	0,01-3,0

Таблица 2

Система частных статистических показателей
социально-экономического развития сельских территорий

Наименование показателей		Ед.изм.
<i>1. Демографическая ситуация</i>		
1.1	Родившихся на 1000 человек населения	чел.
1.2	Умерших на 1000 человек населения	чел.
1.3	Миграционный прирост на 1000 человек населения	чел.
1.4	Доля населения в возрасте старше трудоспособного возраста	%
1.5	Доля трудоспособного населения	%
1.6	Чистый коэффициент воспроизводства населения	x
<i>2. Экономическое развитие</i>		
2.1	Уровень безработицы	%
2.2	Уровень занятости населения	%
2.3	Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в среднем на члена домохозяйства	руб.
2.4	Доходы бюджетов сельских поселений на душу населения	руб.
2.5	Доля сельского хозяйства, рыбоводства и рыболовства в структуре регионального валового продукта	%
2.6	Продукция сельского хозяйства на 1 сельского жителя	руб.
2.7	Удельный вес прибыльных организаций	%
2.8	Рентабельность животноводческой продукции	%
2.9	Рентабельность растениеводческой продукции	5
2.10	Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства	руб.
<i>3. Социальное развитие</i>		
3.1	Охват детей дошкольным образованием	%
3.2	Доля педагогических работников с высшим образованием	%
3.3	Удельный вес обучающихся, нуждающихся в подвозе в организацию и обратно	%
3.4	Число фельдшерско-акушерских пунктов на 10000 человек	ед.
3.5	Обеспеченность средним медицинским персоналом на 10000 человек	чел.
3.6	Обеспеченность врачами на 10000 человек	чел.
3.7	Число учреждений культурно-досугового типа на 10000 человек	ед.
3.8	Число спортивных сооружений на 10000 человек	ед.
3.9	Число объектов бытового обслуживания населения на 10000 человек	ед.
3.10	Число объектов розничной торговли на 10000 человек	ед.
3.11	Доля сельских населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью	%
3.12	Доля телефонизированных сельских населенных пунктов	%
3.13	Доля домохозяйств, имевших широкополосный доступ к сети Интернет	%
3.14	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на 1 жителя	м ²
3.14	Доля негазифицированных населенных пунктов	%
3.16	Доля населенных пунктов, не имеющих водопроводы (отдельные водопроводные сети)	%
3.17	Доля населенных пунктов, не имеющих канализацию (отдельные канализационные сети)	%
3.18	Удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом	%
3.19	Удельный вес общей площади, оборудованной канализацией	%
3.20	Удельный вес общей площади, оборудованной отоплением	%

Следующим этапом методики является расчет значения сводных индикаторов способом усреднения нормированных значений частных показателей, характеризующих оцениваемый параметр социально-экономического развития сельских территорий.

$$I_d = \frac{\sum w_i d_i}{n}, (2)$$

$$I_s = \frac{\sum w_i s_i}{n}, (3)$$

$$I_e = \frac{\sum w_i e_i}{n}, (4)$$

где I_d – сводный индикатор, характеризующий демографическую ситуацию, I_s – сводный индикатор, характеризующий социальное развитие, I_e – сводный индикатор, характеризующий экономическое развитие; w_i – весовой коэффициент i -го частного показателя (определяется экспертным путем или методом установления доли объясненной дисперсии); d_i – нормированное значение i -го показателя, входящего в демографический блок; s_i – нормированное значение i -го показателя, входящего в социальный блок; e_i – нормированное значение i -го показателя, входящего в экономический блок.

В зависимости от значения интегрального показателя регионы объединяются

в 2 типа относительно медианного значения по РФ: благополучные и проблемные. На третьем этапе осуществляется расчет интегрального индикатора социально-экономического развития:

$$I = \sqrt[3]{I_d \times I_s \times I_e}. (5)$$

На четвертом этапе формируется двухмерная группировка сельских территорий, где плотность населения рассматривается как первичный группировочный признак, а уровень социально-экономического развития – как вторичный.

Наложение группировки регионов по плотности сельского населения на группировку регионов по уровню социально-экономического развития сельских территорий позволяет сформировать 8 типов сельских территорий.

Следует отметить, что представленный алгоритм типологии носит сквозной характер и применим, как для исследования дифференциации сельской местности регионов, так и для оценки внутрирегиональной дифференциации. Разработанная типология сельских территорий может найти прикладное применение при совершенствовании стратегии пространственного развития Российской Федерации и ее отдельных регионов.

На заключительном этапе осуществляется обоснование приоритетных направлений пространственного развития сельских территорий в разрезе типологических групп с учетом плотности сельского населения.

Библиографический список

1. Газизов Р.М. Устойчивое развитие сельских территорий: метод оценки и типологизации (на примере Красноярского края) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3. С. 34-42.
2. Дондокова Е.Б., Базарова О.В. Некоторые подходы к построению обобщающего показателя социально-экономического развития региона // Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Сер. «Ко Дню Республики Бурятия». 2017. С. 96-102.
3. Логанцова Н.В. Методика типологизации сельских территорий по уровню социально-экономической безопасности // Экономика сельского хозяйства России. 2013. № 9. С. 63-69.
4. Михайлова С.С., Антохонова И.В., Бужаганова М.Ц. Многомерная типология сельских территорий региона // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2а. С. 112-119.
5. Попова С.А., Коробейников Д.А., Колпакова Е.А. Типология сельских территорий Российской Федерации на основе демографической дифференциации регионов // Казанский экономический вестник. 2020. № 2 (46). С. 42-47.
6. Попова С.А., Рудкова Т.А., Горбачева А.С., Колпакова Е.А. Устойчивое развитие сельских территорий Волгоградской области: проблемы и пути решения // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса. Серия: Наука и высшее профессиональное образование. 2013. № 3 (31). С. 235-239.
7. Родимцев, С.А., Резвяков А.В., Студенникова Н.С. Типологическая оценка развития сельских территорий Орловской области // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 39. С. 43-53.

8. Шерстобитова, Г.И. Социально-экономическая типологизация муниципальных районов Самарской области // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2014. № 1. С. 57-65.
9. Яковенко Н.В., Тен Р.В., Комов И.В., Диденко О.В. Устойчивость социально-экономического развития муниципальных образований Воронежской области // Юг России: экология, развитие. 2021. Т. 16. № 1 (58). С. 87-97.
10. Popova S., Popova L., Kazanchhuk I., Bandurka I., Kyrieieva I. The role of local self-government bodies in prospective areas of regional development // Estudios de Economía Aplicada. 2021. Т. 39. № 7.
11. Korobeynikov D.A., Ivanova N.V., Ovchinnikov M.A., Kolpakova E.A., Tokarev K.E. Modeling and typologization of rural areas by the level of agricultural production development and the population density farms. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 42008.

УДК 336.763

М. М. Сорокина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: m40ina@mail.ru

Н. С. Лис

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: nslis@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПОРТФЕЛЕМ ЦЕННЫХ БУМАГ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ФОНДОВОГО РЫНКА

Ключевые слова: фондовый рынок, фондовая биржа, ценные бумаги, банки, портфель ценных бумаг, формирование и реструктуризация портфеля, мониторинг фондового рынка, эмиссия ценных бумаг, акции, облигации.

В текущих условиях вопрос сбалансированного портфеля ценных бумаг привлекает внимание отечественных и зарубежных специалистов. Имеющийся недостаток опыта и практики связан с неравномерным развитием инвестиционной деятельности кредитных организаций на рынке ценных бумаг. В статье дано определение процесса управления банковским портфелем ценных бумаг в условиях волатильности фондового рынка. Обоснована необходимость систематического мониторинга фондового рынка России при формировании и оптимизации банковского портфеля ценных бумаг. Проведено комплексное исследование состояния и тенденций развития отечественного фондового рынка и определено его влияние на инвестиционную деятельность банков. В соответствии с проведенным анализом можно отметить, что инвестиции в ценные бумаги могут быть одним из ведущих направлений банковских операций. В связи с этим портфельным управлением коммерческих банков стоит обратить внимание на пересмотр структуры активов с целью увеличения удельного веса портфеля ценных бумаг в структуре активов. Благодаря управлению банковским портфелем ценных бумаг, банки получают мощный инструмент наращивания капитала в условиях нахождения оптимальной структуры и объема портфеля зависимости от доходности, уровня ликвидности и риска ценных бумаг.

М. М. Sorokina

Novosibirsk State University of Economics and Management «NSUEM», Novosibirsk, e-mail: m40ina@mail.ru

N. S. Lis

Novosibirsk State University of Economics and Management «NSUEM», Novosibirsk, e-mail: nslis@yandex.ru

PORTFOLIO MANAGEMENT OF A COMMERCIAL BANK AMID STOCK MARKET VOLATILITY

Keywords: stock market, stock exchange, securities, banks, securities portfolio, portfolio formation and restructuring, stock market monitoring, securities issue, shares, bonds.

In the current environment, the issue of a balanced portfolio of securities attracts the attention of domestic and foreign experts. The existing lack of experience and practice is associated with the uneven development of investment activities of credit institutions in the securities market. The article provides a definition of the process of managing a banking portfolio of securities in the context of stock market volatility. The necessity of systematic monitoring of the Russian stock market in the formation and optimization of the banking securities portfolio has been substantiated. A comprehensive study of the state and development trends of the domestic stock market was carried out and its influence on the investment activities of banks was determined. In accordance with the analysis carried out, it can be noted that investments in securities can be one of the leading areas of banking operations. In this regard, the portfolio manager of commercial banks should pay attention to the revision of the structure of assets in order to increase the share of the securities portfolio in the structure of assets. Thanks to the management of the banking portfolio of securities, banks receive a powerful tool for increasing capital in the context of finding the optimal structure and volume of the portfolio, depending on the profitability, liquidity level and risk of securities.

Введение

В сложных финансово-экономических условиях банки должны максимально использовать весь имеющийся финансовый инструментарий, одним из мощных составляющих которого является инвестиционная деятельность, а именно – вложения в ценные бумаги. Этот инструмент, к сожалению, отечественными банками используется недостаточно. Особенно актуальным является поиск путей повышения эффективности управления банковским портфелем ценных бумаг в условиях финансово-экономической нестабильности и высоко уровня неопределенности фондового рынка. Анализ последних публикаций выявил, что чрезвычайная актуальность выбранного направления подтверждается многочисленными научными исследованиями инвестиционной деятельности банков. Вопросы по активизации инвестиционной деятельности банков, особенностей процесса управления портфелем ценных бумаг рассмотрены в работах Агешкина Н.А., Балтина В.Э., Выгодчикова И.Ю., Чудиновских М.В., Шапкина А.С. и многих других.

Цель исследования – проанализировать влияние фондового рынка на формирование портфеля ценных бумаг банка; раскрыть сущность процесса формирования портфеля ценных бумаг; обосновать практические рекомендации по управлению банковским портфелем ценных бумаг.

Материалы и методы исследования

Исследование было проведено с использованием следующих теоретических и методологических основ: микроэкономика, макроэкономика, экономическая статистика, теория статистики, которые разрабатывают методы статистического сбора, обработки, анализа и представления статистической информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Сегодня вопрос об оптимальной структуре банковского портфеля ценных бумаг

является дискуссионным и выступает объектом внимания отечественных специалистов. Недостаток отечественного опыта и практики формирования и управления банковским портфелем ценных бумаг обусловлен ненадлежащим развитием инвестиционной деятельности банков России на рынке ценных бумаг.

По данным ЦБР, удельный вес портфеля ценных бумаг в совокупных активах банков является незначительным, и в течение 2017-2019 годов он колебался на уровне 4,5-8,9%. За 2020 год совокупный объем портфеля ценных бумаг составляет примерно 13,8% (таблица).

В портфеле ценных бумаг банков на протяжении всего исследуемого периода преобладали бумаги на продажу, около 80%. По срокам погашения наибольший удельный вес занимают ценные бумаги со сроком погашения более 2 лет. В 2018-2020 годах доля бумаг со сроком погашения более 2 лет значительно снизилась, но осталась на уровне более 50%, в то же время существенно выросла доля краткосрочных ценных бумаг со сроком погашения до 1 года.

Банковский портфель ценных бумаг находится в постоянной динамике, что обусловлено изменениями на фондовом рынке и стремлением банков обеспечить их эффективность путем управления объемами и структурой видов ценных бумаг. Основная задача создания и управления банковским портфелем ценных бумаг является стремление к лучшим условиям инвестирования путем предоставления приобретенной совокупности ценных бумаг таких инвестиционных характеристик, которые нельзя достичь с позиции отдельного вида ценных бумаг, а лишь при условии их комбинации. Управление банковским портфелем ценных бумаг предусматривает оптимизацию состава и структуры совокупности ценных бумаг, учитывая их доходность, ликвидность и уровень риска.

Динамика активов банков, вложений в ценные бумаги, млрд руб.

Показатели	Года			
	2017	2018	2019	2020
Активы банка	926 086	880 302	942 088	1 070 000
Вложения в ценные бумаги	40610	39335	83559	87059
% в общих активах	4,4	4,5	8,9	13,8

Таким образом, портфель ценных бумаг является тем инструментом инвестиционной деятельности банков, который обеспечивает банку необходимую устойчивость дохода при минимальном риске. Развитию теоретических аспектов управления портфелем ценных бумаг все больше внимания уделяется в последние годы. Отдельные авторы этот процесс рассматривают, как деятельность по формированию и реструктуризации портфеля ценных бумаг при изменении внешних и внутренних условий осуществления финансовых инвестиций [1].

Шевченко А. под управлением портфелем ценных бумаг понимает искусство формировать и распоряжаться совокупностью различных ценных бумаг так, чтобы они сохраняли свою стоимость и приносили ощутимый доход, независимо от специфического риска. Речь идет о создании и применении к совокупности ценных бумаг определенных подходов, методов и технологий, которые позволяют, прежде всего, сохранить инвестированный капитал, достичь максимального дохода и приемлемого уровня риска, ликвидности, а также обеспечить необходимую инвестиционную направленность портфеля [2].

Более в полной мере раскрыта сущность процесса управления портфелем ценных бумаг Шапкиным А.С., под которым он понимает осуществление комплекса мероприятий относительно инвестиционной политики, формирование, анализ, мониторинг портфеля ценных бумаг с целью получения доходов в виде дивидендов и/или участия в эффективном управлении предприятиями (из акций которых сформирован инвестиционный портфель для максимизации экономического эффекта) [6, с. 512].

Следует отметить, что на этапе формирования портфеля речь идет лишь о мониторинге ценных бумаг на фондовом рынке, а уже на этапе структуризации обосновывается необходимость более глубоких исследований инвестиционного климата и конъюнктуры фондового рынка, но, более глубокий и всесторонний анализ необходимо проводить уже на первых этапах формирования портфеля ценных бумаг. В целом абсолютно четко проявляется необходимость систематического отслеживания и накопления информации относительно состояния и тенденций развития фондового рынка, изменения на котором и являются индикатором необходимости просмотра портфеля ценных бумаг.

Аналитические процессы должны проходить параллельно с определением цели и задачи деятельности по ценным бумагам в банке. Владение полной, объективной и актуальной информацией относительно обращения отдельных видов ценных бумаг на фондовом рынке даст возможность планировать состав банковского портфеля ценных бумаг. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что информация о состоянии и тенденциях развития фондового рынка необходима, как для обоснованного выбора ценных бумаг в зависимости от их характеристик, так и для планирования типа и структуры портфеля.

Управление банковским портфелем ценных бумаг сопровождается исследованием и анализом ситуации на фондовом рынке, оценкой инвестиционных качеств отдельных видов ценных бумаг по уровню доходности, ликвидности, риску, определению надежности. Итак, до начала планирования деятельности с ценными бумагами банкам целесообразно осуществить комплексное исследование и анализ ситуации, который позволит выявить состояние и оценить тенденции развития фондового рынка, динамику основных показателей отдельных видов ценных бумаг и тому подобное. На протяжении всего цикла деятельности с ценными бумагами необходимо проводить мониторинг ситуации на фондовом рынке для получения информации и разработки решений по реструктуризации портфеля и оптимизации его состава и структуры [4].

Относительно объемов и структуры торгов в 2018 и 2019 годах, ситуация была нестабильной и характеризовалась почти ежемесячными прибавками и падениями объемов торгов. Наиболее существенное падение произошло в феврале и июне в 2019 году, объем торгов тогда составил 274 и 196 млн руб. соответственно. В целом, в 2019 году среднемесячный объем торгов не превышал 2252 млн руб. Общий объем торгов на Московской бирже в 2019 году более чем в шесть раз был меньше по сравнению с 2018 годом. Значимыми для фондового рынка России стали март-апрель 2020 года, объем торгов в марте сначала превысил 5,6 млрд руб., а в апреле вырос до почти 7,5 млрд руб. Но удержать такую позитивную динамику не удалось, в мае объем торгов снизился на 18% по сравнению с апрелем, в июне еще в два раза, однако объемов торгов удержался на уровне более 3 млрд руб. [2].

С началом финансового кризиса темпы прироста объемов эмиссии несколько замедлились. Важным индикатором тенденций на фондовом рынке также является структура торгов на ММВБ-РТС. Анализ данных по развитию торгов на Фондовой бирже ММВБ-РТС акциями и облигациями предприятий и местных органов свидетельствует, что более существенными являются колебания объемов торгов облигациями.

Если в течение ноября-декабря 2018 года, января-мая 2019 года объемы торгов по облигациям снизились до рекордно низкого уровня, объемы торгов акциями в ноябре-декабре 2017 года, январе 2018 года и до ноября 2019 года ежемесячно росли и только в октябре 2020 имели тенденцию к снижению [2].

В соответствии с информацией представленной на Мосбирже по итогам всего 2020 года общий объем торгов на рынках Московской биржи вырос на 18,7%, до 947,2 трлн руб. Позитивную годовую динамику объема торгов продемонстрировали все основные рынки биржи: рынок акций показал рост на 97,3%, на рынке облигаций наблюдается рост на 8,5%.

Итак, во время мониторинга фондового рынка для принятия решений об оптимизации банковского портфеля ценных бумаг важным направлением является: анализ динамики фондовых индексов; анализ объемов торгов в целом и по отдельным видам ценных бумаг; отслеживание изменений индексной корзины ММВБ-РТС по цене по-

следней сделки; оценка изменений в структуре эмиссии ценных бумаг.

Заключение

Среди активных операций банков вложение в ценные бумаги по значимости и размерам находится на втором месте после кредитования. В современных условиях специалисты банков пытаются доказать необходимость пересмотра структуры активов с целью увеличения удельного веса портфеля ценных бумаг в структуре активов.

В России в банковском секторе не используется потенциал такого мощного инструмента, как банковский портфель ценных бумаг. Благодаря управлению банковским портфелем ценных бумаг, которое предусматривает сначала его формирование, а затем и реструктуризацию в зависимости от влияния внешних и внутренних факторов, банки получают мощный инструмент наращивания капитала в условиях нахождения оптимальной структуры и объема портфеля по видам ценных бумаг в зависимости от их доходности, уровня ликвидности и риска. Прогнозирование дальнейшего развития фондового рынка является сложным, и любой прогноз будет иметь невысокий уровень вероятности. При таких условиях своевременное отслеживание и реагирование на изменения рынка ценных бумаг России банками путем управления банковским портфелем ценных бумаг становится обязательным условием эффективности деятельности банков с ценными бумагами.

Библиографический список

- 1 Агешкина Н.А., Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 5 марта 1999 г. N 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. 84 с.
- 2 Балтин В.Э., Булатова Ю.И. Рынок ценных бумаг: практикум для СПО. Саратов: Профобразование, 2020. 139 с.
- 3 Выгодчикова И.Ю. Методы анализа рынка ценных бумаг: учебное пособие. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. 200 с.
- 4 Курс по рынку ценных бумаг. Новосибирск: Сибирское университетское издательство «Норматика», 2016. 117 с.
- 5 Чудиновских М.В. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебник. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. 191 с.
- 6 Шапкин А.С., Шапкин В.А. Управление портфелем инвестиций ценных бумаг. М.: Дашков и К, 2018. 512 с.

УДК 338.242.2

Н. Н. Трофимова

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, e-mail: tnn04@mail.ru

А. С. Будагов

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, e-mail: dean8@aanet.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ АУТСОРСИНГА КЛЮЧЕВЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: аутсорсинг, поставщик аутсорсинговых услуг, управление, бизнес-процессы, сокращение расходов, затраты, качество, эффективность, пандемия COVID-19.

В статье показано, что за последнее десятилетие аутсорсинг достиг пика популярности. Малые предприятия и стартапы, средние и крупные компании следуют мировой тенденции передачи бизнес-процессов аутсорсинговым командам. Подчеркнуто, что предприятия используют аутсорсинг в первую очередь для сокращения затрат. Однако сегодня в условиях общемировой пандемии COVID-19 речь идет не только о сокращении затрат, но и о том, чтобы воспользоваться преимуществами стратегического аутсорсинга, такими как доступ к квалифицированным специалистам, сокращение накладных расходов, гибкое укомплектование персоналом и повышение эффективности, сокращение времени выполнения работ и, в конечном итоге, получение более высокой прибыли. В результате исследования выделены достоинства и недостатки аутсорсинга бизнес-процессов предприятия. Сделан вывод, что как и в случае любого другого делового проекта, перед выбором партнера по аутсорсингу необходимо надлежащее планирование и исследование. Передавая сторонним организациям ряд бизнес-процессов важно заранее понимать какие конкретно бизнес-операции выбранная аутсорсинговая компания сможет выполнять быстро, качественно и эффективно. Это позволит предприятию не только снизить затраты, внедрять инновации и расти, но и получить конкурентное преимущество на рынке.

N. N. Trofimova

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg,
e-mail: tnn04@mail.ru

A. S. Budagov

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg,
e-mail: dean8@aanet.ru

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF OUTSOURCING OF KEY BUSINESS PROCESSES OF AN ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS

Keywords: outsourcing, outsourcing service provider, management, business processes, cost reduction, costs, quality, efficiency, COVID-19 pandemic.

The article shows that outsourcing has reached the peak of popularity over the last decade. Small enterprises and startups, medium and large companies follow the global trend of transferring business processes to outsourcing teams. It is emphasized that enterprises use outsourcing primarily to reduce costs. However, today, in the context of the global COVID-19 pandemic, it is not only about reducing costs, but also about taking advantage of strategic outsourcing, such as access to qualified specialists, reducing overhead costs, flexible staffing and increasing efficiency, reducing work execution time and, ultimately, obtaining higher profits. As a result of the study, the advantages and disadvantages of outsourcing business processes of the enterprise are highlighted. It is concluded that, as in the case of any other business project, proper planning and research is necessary before choosing an outsourcing partner. When transferring a number of business processes to third-party organizations, it is important to understand in advance what specific business operations the selected outsourcing company will be able to perform quickly, efficiently and efficiently. This will allow the company not only to reduce costs, innovate and grow, but also to gain a competitive advantage in the market.

Введение

Сегодня, когда бизнес повсеместно активно развивается, не смотря на общемировую пандемию коронавируса COVID-19, аутсорсинг становится все более востребованным. Оценивая, как аутсорсинг может помочь предприятию расти, следует сосредоточиться на ценности, которую опыт подрядчика добавляет предприятию. Независимо от того, за счет ли расширения производства, более активного маркетинга или новых методов ведения бизнеса, аутсорсинг может предоставить возможность вводить новшества и расти над конкурентами. При этом аутсорсинг имеет не только множество преимуществ, но он и ряд недостатков, которые могут возникнуть в случае его неэффективного проведения.

Таким образом, аутсорсинг является одним из ключевых вопросов менеджмента, что особенно актуально в условиях пандемии коронавируса COVID-19.

Несмотря на большое количество научных работ, широта и сложность проблемы перевода некоторых бизнес-процессов предприятия на аутсорсинг требуют продолжения исследований в данной области и дальнейшего уточнения полученных знаний с учетом текущей ситуации. **Целью** исследования является изучение и актуализация вопросов аутсорсинга бизнес-процессов предприятия в условиях пандемии COVID-19.

Материалы и методы исследования

При проведении исследований использовались научные методы системного анализа, методы синтеза и логики, системно-структурный метод, абстрактно-логический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Аутсорсинг бизнес-процессов стал популярной бизнес-стратегией еще в конце 80-х – начале 90-х годов для борьбы с растущими затратами на рабочую силу. Аутсорсинг – это процесс использования сторонних поставщиков услуг для выполнения определенных бизнес-функций предприятия. В свое время услуги аутсорсинга были ограничены крупными транснациональными корпорациями [1]. Но сегодня компании любого размера могут воспользоваться преимуществами аутсорсинга.

Во многих случаях преимущества аутсорсинга заключаются не в стратегии оптимизации, а в необходимости выполнения базовых функций. Часто единственный реальный способ расширить бизнес, запустить продукт или управлять бизнес-операциями – это делегировать определенные задачи внешнему поставщику. В этом случае аутсорсинг предлагает ряд убедительных преимуществ. В наши дни в условиях пандемии COVID-19 аутсорсинг стал одной из растущих тенденций. Аутсорсинг помогает предприятиям высвободить время и больше сосредоточиться на основных бизнес-процессах.

По сути аутсорсинг – это процесс передачи рабочих мест или задач внешней рабочей силе [2]. Аутсорсинг включает в себя взаимодействие с клиентами, услуги на базе информационных технологий, процессов знаний, юридических и исследовательских процессов и многое другое [3]. Некоторые аутсорсинговые компании также специализируются в операциях с удаленным офисом, информационно-техническом и программном обеспечении, финансовых и бухгалтерских услугах, маркетинговых, кадровых и информационных услугах [3].

Бизнес-процессы, которые сегодня все чаще передаются на аутсорсинг [4]:

- информационно-техническая поддержка,
- юридическое, бухгалтерское и налоговое сопровождение,
- разработка Интернет-контента, веб-дизайн и обслуживание сайта,
- логистика и производство,
- колл-центр и служба поддержки.

По мере того, как все больше предприятий учатся находить баланс между качеством и стоимостью, аутсорсинг становится все более распространенным инструментом сокращения расходов. Как правило, аутсорсинг задействует человеческие ресурсы любой другой компании, которая может предложить поддержку повторяющихся непрофильных бизнес-процессов и, зачастую, полную удаленную работу.

Предприятие не всегда может самостоятельно осуществлять некоторые бизнес-процессы за счет собственных кадровых ресурсов [5]. Кроме того, некоторые бизнес-процессы носят временный или сезонный характер, что делает нерентабельным найм постоянных работников для их выпол-

нения. Тогда как при передаче на аутсорсинг подобных бизнес-процессов, компания-провайдер (аутсорсер) способна эффективно выполнить поставленные задачи с наименьшими затратами, чтобы поддержать активы предприятия.

К растущей тенденции аутсорсинга привели следующие ключевые факторы [6]:

- недостаток квалифицированной рабочей силы на некоторых бизнес-процессах,
- доступность более дешевой рабочей силы, которая способна производить продукцию высокого качества,
- возможность сконцентрировать ресурсы (денежные, временные, кадровые) на более важных бизнес-процессах.

В правильном контексте аутсорсинг может стать эффективным вариантом для владельцев, как крупного, так и малого бизнеса, чтобы повысить эффективность и увеличить прибыль при правильном стратегическом использовании [7].

Однако аутсорсинг не идеален и в каждой ситуации требуется индивидуальный подход при принятии управленческих решений в данном направлении, поэтому необходимо заранее оценить его преимущества и недостатки. Хотя аутсорсинг и дает предприятию множество преимуществ, он также имеет и недостатки [8]:

1. Риск раскрытия конфиденциальных данных и угроза безопасности.

Если у предприятия имеется конфиденциальная информация, к которой будет иметь доступ аутсорсинговая компания (например, платежные ведомости, патентные разработки, расчет заработной платы, подбор персонала), существует риск нарушить конфиденциальность.

Поэтому, если задача, переданная на аутсорсинг, включает обмен данными или ноу-хау компании, необходимо тщательно оценить аутсорсинговую компанию, чтобы убедиться в безопасности и защите всех данных, а также вставить в контракт пункт о штрафных санкциях на случай возникновения инцидента.

2. Синхронизация результатов.

Очень важно достигнуть синхронизации результатов предприятия и аутсорсинговой компании. В противном случае могут возникнуть разнообразные проблемы (например, несоблюдение сроков поставок, нарушение стандартов качества, несоответствие должностных обязанностей персонала).

При этом стоит подчеркнуть, что указанные факторы легче регулировать силами самого предприятия, чем с привлечением стороннего аутсорсингового партнера (аутсорсер).

3. Скрытые затраты.

Аутсорсинг чаще всего рентабелен. Однако скрытые расходы (например, связанные с условиями самого контракта) могут нести серьезные финансовые угрозы. Снижение затрат – основная причина, по которой большинство компаний решает использовать аутсорсинг, но необходимо знать о потенциальных скрытых затратах. Контракт на аутсорсинг должен максимально охватывать все детали услуги, которую будет предоставлять аутсорсинговая компания.

4. Недостаточная клиентоориентированность.

Компания, предоставляющая аутсорсинговые услуги, как правило, обслуживает несколько организаций. В таких ситуациях бывает сложно полностью сосредоточиться на задачах одного конкретного предприятия.

5. Потеря управленческого контроля.

После заключения контракта на аутсорсинг управленческий контроль переходит к другой компании. Это может не иметь значения, если третья сторона выполняет свою работу качественно, но бывают ситуации, когда подрядчик заключает и проводит сделки, которые не отвечают требованиям предприятия, что может повредить его репутации. Иногда предприятие даже может быть привлечено к административной или уголовной ответственности за действия аутсорсинговой компании. Предотвращение подобных ситуаций является ключевым моментом и поэтому необходимо внимательно изучать условия контракта.

6. Отсутствие прозрачности

Потребители всегда хотят знать, кто и где создал продукт. Здесь аутсорсинг затрудняет прозрачность. Например, компания, базирующаяся в России, может передать часть своего бизнеса на аутсорсинг компании, находящейся в Китае, которая в свою очередь также может передать свои бизнес-операции на аутсорсинг другой компании (например, в Пакистан).

7. Проблемы с качеством.

Поставщик аутсорсинговых услуг сосредоточен на получении прибыли для своей компании. Поэтому чтобы гарантировать

соблюдение всех норм и стандартов, необходимо заранее официально согласовать цели, которым должен следовать поставщик аутсорсинга. Кроме того, следует наладить коммуникации, проводить регулярные встречи и анализировать отчеты, чтобы обеспечить положительную динамику для обеих сторон работы по аутсорсингу. Поскольку группа бизнес-задач передается другой компании, предприятия могут использовать свои высвободившиеся корпоративные ресурсы в других областях ведения бизнеса (например, чтобы улучшить продукцию, провести рекламную кампанию или инвестировать в расширение рынка сбыта).

Аутсорсинг также позволяет предприятиям сосредоточиться на ключевой деятельности, а не тратить временные ресурсы, заставляя штатных сотрудников выполнять большее число бизнес-операций, выходя за рамки их должностных обязанностей.

Выделим подробнее основные преимущества аутсорсинга [9; 10]:

1. Повышение эффективности.

Аутсорсинг позволяет нанять экспертов-профессионалов, которых не всегда можно найти в собственном регионе или собственными силами. Это выгодно для предприятий, работающих в небольших городах, где доступ к человеческим ресурсам может быть весьма ограничен.

2. Снижение затрат.

Это одна из приоритетных задач аутсорсинга. При этом сокращение затрат осуществляется за счет того, что у предприятия, внедрившего аутсорсинговую модель, снижается потребность в найме штатных сотрудников. Следовательно, можно свести к минимуму расходы на набор персонала и эксплуатационные расходы.

Наем и обучение персонала обходятся дорого, особенно для краткосрочных проектов, а временные сотрудники редко качественно выполняют необходимую работу [11]. При аутсорсинге предприятие конвертирует постоянные затраты на рабочую силу в переменные расходы, то есть оплачивает только потребляемые услуги. Это дает кадровую гибкость, которой нет у штатных сотрудников.

Аутсорсинг позволяет адаптировать потребление услуг к потребностям компании и дает возможность масштабировать потребление услуг, когда бизнес растет или замедляется. Кроме этого если на предпри-

ятии имеются бизнес-процессы сезонной или цикличной направленности, то аутсорсинг привлекать необходимые дополнительные ресурсы, когда они нужны, и высвобождать их, когда в них больше не будет потребности.

Также благодаря меньшим накладным расходам предприятия могут нанимать больше сотрудников по более низкой цене. Эта экономия затрат на рабочую силу не имеет ничего общего с качеством, которое остается неизменным в случае верного подбора поставщика аутсорсинговых услуг.

Разница заключается и в общем сокращении коммунальных расходов. Когда передаются бизнес-задачи на аутсорсинг, это означает, что в офисе нужно держать меньше сотрудников. В результате предприятие может арендовать меньше офисных помещений, сократить расходы на электроэнергию и другие коммунальные услуги. При этом у хороших поставщиков услуг аутсорсинга также есть подходящее программное обеспечение, обеспечивающее наиболее эффективное выполнение бизнес-операций и обслуживание клиентов. Все это сокращает накладные расходы предприятия.

3. Расширение бизнеса.

Аутсорсинг позволяет компаниям расширять бизнес, как в своей стране, так и за рубежом. Цель по расширению бизнеса может быть достигнута без особых усилий благодаря более низким начальным затратам. Предприятию не нужно будет тратить деньги на открытие новых офисов или их аренду, оплачивать проезд и переезд своих сотрудников для работы в другом городе или за рубежом.

4. Обеспечение комфортной рабочей среды.

В новых условиях гораздо проще управлять сотрудниками удаленно, обеспечивая безопасность. Удаленная работа также выгодна многим сотрудникам, поскольку они могут одновременно работать и оставаться рядом со своей семьей. Таким образом, удаленная работа обеспечивает лучший баланс между работой и личной жизнью сотрудников.

5. Повышение приоритетности основных бизнес-процессов и рост производительности.

Выполнение ключевых бизнес-процессов будет более эффективно в случае пере-

дачи вспомогательных процессов на аутсорсинг, поскольку позволит высвободить дополнительные ресурсы (временные, финансовые, кадровые). Если на персонал возложено огромное количество обязанностей, большую часть этой нагрузки можно передать на аутсорсинг. Предприятия могут создавать и поддерживать очень профессиональную рабочую среду, поскольку аутсорсинг устраняет необходимость в регулярном найме и обучении собственных штатных сотрудников [12]. Это означает, что вместо того, чтобы быть перегруженным огромным количеством обязанностей, выходящих за рамки их компетенции, эти сотрудники теперь могут сосредоточиться на основных бизнес-процессах, а это в свою очередь повышает производительность труда [13].

6. Скорость и опыт.

Поставщики, привлеченные на аутсорсинг обладают специализированным оборудованием и высокими техническими знаниями. В результате поставленные бизнес-задачи могут быть выполнены быстрее, эффективнее и с лучшим качеством.

7. Разделение рисков.

Для эффективной деятельности на каждом предприятии крайне важно своевременно проводить анализ рисков и принимать соответствующие меры по их устранению или минимизации. Поскольку сторонний поставщик является специалистом, он лучше сможет оценивать и планировать факторы снижения рисков.

8. Доступ к новым ресурсам.

Аутсорсер несет ответственность за любые лицензии или аккредитацию, которые требуются для работы. Сосредотачиваясь

на своей специальности, аутсорсеры следят за изменениями и тенденциями в отрасли, изучают новые методы и постоянно развивают свои навыки. Если у поставщика аутсорсинговых услуг нет в штате специалиста, который может решить поставленную задачу, то у них есть база специалистов с дополнительными навыками, из которых они могут выбрать подходящую кандидатуру. У предприятий нет такой гибкости со штатными сотрудниками.

Выводы

Учитывая указанные плюсы и минусы аутсорсинга, прежде чем обращаться к поставщику услуг, руководству предприятий рекомендуется заблаговременно определять важность задач, которые должны быть переданы стороннему поставщику услуг.

Аутсорсинг может принести много преимуществ бизнесу конкретного предприятия и всей экономике в глобальном масштабе. Хотя существуют серьезные проблемы и риски, которые также необходимо учитывать, технологии могут эффективно восполнить эти пробелы. По мере ускорения технического прогресса и распространения пандемии COVID-19 аутсорсинг становится не только все более популярным, но и необходимым для многих отраслей.

Аутсорсинг способен оказать неоценимую помощь любому предприятию на разных этапах его развития. Сегодня все больше компаний передают часть бизнес-процессов на аутсорсинг, чтобы поддерживать стабильный рост и производительность за счет баланса между штатными сотрудниками и внешними ресурсами.

Библиографический список

1. Юрин Д.Ю. Экономические границы применения аутсорсинга // Colloquium-journal. 2019. №10 (34). С. 143-146.
2. Ивановская И.В. Применение аутсорсинга для повышения эффективности функционирования машиностроительных предприятий // Экономический журнал. 2020. № 3 (59). С. 6-19.
3. Плотникова И.В., Шевелева Е.А., Гросс А.А. Практика применения аутсорсинга и аутстаффинга в России // Компетентность. 2021. № 3. С. 50-53.
4. Токарева Ю.А., Суворкова Ю.Е. Роль службы аутсорсинга // Евразийский Союз Ученых. 2019. № 11-3 (68). С. 68-70.
5. Дмитриев Н.Д. Инновационные риски реализации электроэнергетических проектов // Современные проблемы электроэнергетики и пути их решения. 2019. С. 141-145.
6. Ушакова Н.Е. Аутсорсинг функций управления проектами // Economics. 2020. № 1 (44). С. 56-60.
7. Трофимова Н.Н. Стратегические аспекты антикризисного управления предприятиями в период пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2020. № 11. С. 59-66.

8. Власова Т.И. Реинжиниринг процессов аутсорсинга как способ реализации стратегий развития российских компаний // Вестник МГОУ. 2021. № 1. С. 74-85.
9. Мундусова С.М. Сущность аутсорсинга как инструмента повышения эффективности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 8. С. 149-151.
10. Володин В.М., Куликова Т.А. Анализ востребованности аутсорсинга как инструмента инновационного развития предприятий // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3 (59). С. 202-216.
11. Иохимович Е.Д., Трофимова Н.Н. Модернизация управления производственными процессами как главный фактор экономической трансформации // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник тезисов докладов участников I Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Е.П. Масюткина. 2020. С. 419-421.
12. Трофимова Н.Н. Планирование непрерывности бизнеса и повышение устойчивости предприятий во время пандемии COVID-19 // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 4 (63). С. 200-206.
13. Родина Т.Е., Матюшевская В.К. Применение инноваций в управлении персоналом на примере компании Toyota // Актуальные вопросы развития инновационной экономики: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 243-246.

УДК 332.8

О. В. Шамина, А. М. Озина

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
Княгинино, e-mail: sh-oly2009@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ УСЛУГ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ)

Ключевые слова: бережливое производство управление, жилищно-коммунальное хозяйство, эффективность, качество, экономия, затраты.

Жилищно-коммунальное хозяйство является важной областью экономической и социальной структур общества. В настоящее время первостепенным фактором успеха предприятий ЖКХ является повышение качества жилищно-коммунальных услуг как одной из основополагающих категорий, определяющих образ жизни и социально-экономическую основу успешного развития общества. Основным видом деятельности МУП «Тепловик 1» является производство пара и горячей воды (тепловой энергии) котельными. Как показал проведенный социологический опрос потребителей услуг, большая часть из них не удовлетворена качеством предоставления услуг в настоящее время. С помощью SWOT-анализа нами были определены факторы внутренней и внешней среды, влияющие на деятельность организации и предложены мероприятия, которые могут увеличить возможности и минимизировать угрозы внешней среды, укрепить слабые стороны и их влияние на неблагоприятные внешние воздействия. В МУП «Тепловик 1» используют отопительные водогрейные котельные, которые применяются для обслуживания систем отопления производственных и жилых помещений. Рассмотрев текущее состояние котельной были выделены основные проблемы и потери энергии в процессе теплоснабжения. Для решения выявленных проблем и оптимизации процесса теплоснабжения нами были разработаны мероприятия по установке нового оборудования, создание отдела контроля и перевод предприятия на 4-ю ценовую категорию потребления электроэнергии. Предложенные решения позволяют сократить потери энергии, оптимизировать работу организации и повысить качество предоставляемых услуг.

O. V. Shamina, A. M. Ozina

GBOU VO «Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics»,
Knyaginino, e-mail: sh-oly2009@mail.ru

IMPROVING THE QUALITY OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES BASED ON LEAN MANUFACTURING (USING THE EXAMPLE OF HEAT SUPPLY SERVICES)

Keywords: lean manufacturing management, housing and communal services, efficiency, quality, economy, costs.

Housing and communal services are an important area of the economic and social structures of society. Currently, the primary factor in the success of housing and communal services enterprises is improving the quality of housing and communal services as one of the fundamental categories that determine the way of life and the socio-economic basis for the successful development of society. The main activity of MUE Teplovik 1 is the production of steam and hot water (heat energy) by boiler houses. As the sociological survey of service consumers has shown, most of them are not satisfied with the quality of service provision at the present time. Using a SWOT analysis, we identified the factors of the internal and external environment that affect the activities of the organization and proposed measures that can increase opportunities and minimize threats to the external environment, strengthen the weaknesses and their impact on adverse external influences. MUP "Teplovik 1" uses heating water-heating boilers, which are used to service heating systems for industrial and residential premises. Having considered the current state of the boiler house, the main problems and energy losses in the process of heat supply were identified. To solve the identified problems and optimize the heat supply process, we have developed measures for the installation of new equipment, the creation of a control department and the transfer of the enterprise to the 4th price category of electricity consumption. The proposed solutions will reduce energy losses, optimize the organization's work and improve the quality of services provided.

Введение

Повышение эффективности работы любой организации в значительной мере определяется организованностью системы управления, зависящей от четкой структуры предприятия и деятельности всех её элементов в направлении выбранной цели.

Качество приходится одной из основополагающих категорий, определяющих образ жизни и социально-экономическую основу успешного развития общества. Само понятие «качество» исследуется много сотен лет. Газовые котельные на сегодняшний день – наиболее популярный источник теплоснабжения в нашей стране. Данное оборудование широко применяется для обеспечения отоплением и горячей водой различных объектов. Необходимость в экономии энергии требует оптимизации процесса теплоснабжения.

В борьбе за потребителем качество является сильным аргументом для организации. Соответственно должны проводиться работы по увеличению удовлетворённости потребителей, которая впоследствии реализуется системой менеджмента (управления) качеством.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является важной областью экономической и социальной структур общества. Качество её работы благодаря существованию в этой сфере всех форм собственности позволяет организовать поле качества экономических отношений собственников услуг ЖКХ. Дееспособность населения, а также ритмичность работы всех предприятий муниципалитета зависят от качества предоставляемых ими услуг.

Цель исследования – разработка организационно-экономических основ повышения эффективности функционирования жилищно-коммунального хозяйства региона.

Материалы и методы исследования

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных ученых-экономистов, посвященные проблемам эффективности функционирования жилищно-коммунального хозяйства и внедрения бережливых технологий, материалы международных, всероссийских и региональных научно-практических конференций, методические и нормативные материалы практического характера.

Основными методами исследования являлись абстрактно-логический, монографический, расчётно-конструктивный, экономико-статистический, наблюдения, сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

Управление и контроль за качеством предоставления жилищно-коммунальных услуг является, безусловно, обязанностью управляющей компании, чья деятельность регулируется законодательством. Целью развития системы по управлению качеством услуг считается создание достаточного конкурентного преимущества [1].

МУП «Тепловик 1» зарегистрирована 14 августа 2008 года и является муниципальным унитарным предприятием Княгининского района, основным видом деятельности которого является производство пара и горячей воды (тепловой энергии) котельными.

К другим видам деятельности относят: обеспечение работоспособности тепловых сетей и котельных, распределение пара и горячей воды (тепловой энергии) и строительство инженерных коммуникаций для водоснабжения и водоотведения, газоснабжения.

Управление качеством услуг на предприятии исполняет значительную роль в таком секторе экономики как оказание жилищно-коммунальных услуг. Регулирование и контроль качеством услуг переменчиво в рыночных условиях и располагает своими своеобразными характеристиками. Понятие о итогах деятельности ЖКХ зачастую различаются среди потребителей и поставщиков. Эта проблематика лежит в основании предоставления услуг в данном секторе и их совершенствовании [3].

В рамках отечественного опыта становление качества жилищно-коммунальных услуг, применяются различные действия, нацеленные на совершенствование качества ЖКУ: программы правительства Российской Федерации и субъектов РФ; создание инвестиционной привлекательности для компаний ЖКХ; обучение, повышение уровня образования кадров жилищно-коммунальной сферы; усовершенствование, преобразование жилищно-коммунальной системы, внедрение новых технологий [4].

Чтобы оценить качество предоставляемых данной организацией услуг был проведен анкетный опрос, в котором участвовали 200 человек. В число респондентов

тов вошли граждане от 18 до 25 лет – 7%, от 26 до 34 лет – 14%, от 35 до 44 лет – 37%, от 45 до 55 – 23% и свыше 55 лет – 19%.

На вопрос «Как Вы оцениваете степень удовлетворённости услугами организации, а именно теплоснабжением и восстановлению инженерных конструкций?» можно утверждать, что большая часть населения г. Княгинино не удовлетворительно оценивает работу МУП «Тепловик 1».

По вопросу оценки качества предоставляемых услуг, по 5 балльной шкале следует, что в равной степени жители недовольны качеством предоставляемых услуг теплоснабжения и строительству инженерных коммуникаций для водоснабжения и водоотведения (108 респондентов дали предпо-

читению теплоснабжению, а 92 респондента инженерным конструкциям).

С помощью SWOT-анализа нами были определены факторы внутренней и внешней среды, влияющие на деятельность организации и предложены мероприятия, которые могут увеличить возможности и минимизировать угрозы внешней среды, укрепить слабые стороны и их влияние на неблагоприятные внешние воздействия (табл. 1).

Бережливое производство – это способ организации производства, включающий в себя оптимизацию производственных процессов, ориентацию на потребности заказчика, улучшение качества и экономию до 10% годового оборота компании за счет сокращения издержек [23].

Таблица 1

Матрица SWOT-анализа МУП «Тепловик 1»

Факторы влияния внутренней и внешней среды на деятельность организации	Возможности (О)	Угрозы (Т)
	3.1. Повышение инвестиционной привлекательности. 3.2. Внедрение новых технологий и методик, изучение зарубежного опыта. 3.3. Модернизация системы государственных дотаций. 3.4. Осуществление государственной политики по ресурсосбережению (энергосбережению). 3.5. Обучение и повышение квалификации.	4.1. Рост аварий из-за износа основных фондов. 4.2. Последствия экономического кризиса приводит к росту цен на товары первой необходимости. 4.3. Недостаточность инвестиций в жилищное хозяйство. 4.4. Несвоевременная оплата населением ЖКУ. 4.5. Медленный рост или падение доходов населения.
Сильные стороны (S)	Поле SO	Поле ST
1.1. Уникальность услуги, постоянный спрос. 1.2. Поддержка деятельности предприятия из средств муниципального бюджета. 1.3. Наличие земель для создания новых инвестиционных проектов. 1.4. Квалифицированные специалисты. 1.5. Рост оборотных активов	1) Развить энергосберегающие мероприятия. 2) Изучить положительный опыт и технологии зарубежных стран в этой сфере. 3) Повышение квалификации специалистов.	1) Участие в программах господдержки. 2) Сотрудничество с организациями, предоставляющие качественные услуги по более низкой цене. 3) Сокращение долгов по платежам населением за счёт периодических разъяснительных работ.
Слабые стороны (W)	Поле WO	Поле WT
2.1. Недовольство населения качеством и стоимостью предоставляемых услуг. 2.2. Физический и моральный износ части объектов управления и эксплуатации. 2.3. Недостаточный приток финансов и инвестиций в отрасль. 2.4. Рост дебиторской задолженности. 2.5. Низкая рентабельность.	1) Внедрение современного оборудования и технологий. 2) Разработка скидок и льгот для определённых групп населения. 3) Участие в программах государственной поддержки. 4) Создание открытой среды через государственную систему ЖКХ с обратной связью.	5) Предоставление государством льготных, кредитных, субсидийных, тарифных систем оплаты. 6) Создание службы контроля за качеством услуг. 7) Изменение тарифа оплаты, добавить графу для инвесторов. 8) Переход на 4-ую ценовую категорию.

Источник: составлено автором на основании проведённого исследования.

Организация производства, включающая в себя оптимизацию производственных процессов, улучшение качества и снижение издержек производства представляет собой бережливое производство. Оно, как правило, сосредоточено на разумном сокращении размеров заказа на выпуск продукции, удовлетворяющей спрос при повышении её качества; снижении уровня запасов используемых ресурсов; постоянном повышении квалификации персонала, охватывающим весь контингент [5].

Технология бережливого производства предлагает способ приведения затрат в соответствие с лучшими отраслевыми практиками. Для этого необходимо провести анализ, в ходе которого выявляются расходы, добавляющие стоимость продукции. Как правило, это затраты, связанные с операциями обработки, в ходе которых исходное сырьё постепенно трансформируется в готовую продукцию. Остальные затраты являются потерями [6].

Для обеспечения бесперебойной работы оказания услуги теплоснабжения на предприятии существуют газовые котельные. Газовые котельные на сегодняшний день – наиболее популярный источник теплоснабжения в нашей стране. Необходимость в сбережении энергии требует оптимизации процесса теплоснабжения. Достигнуть такой оптимизации можно обратившись к бережливым технологиям, которые представляют собой особую концепцию управления компанией, при которой уровень работы повышается за счет снижения потерь.

В МУП «Тепловик 1» используют отопительные водогрейные котельные, которые применяются для обслуживания систем отопления производственных и жилых помещений. Функционируют подобные котельные круглосуточно вплоть до 220 дней в году – на протяжении отопительного сезона [7].

Рассмотрев текущее состояние котельной МУП «Тепловик 1» были выделены основные проблемы и потери энергии в процессе теплоснабжения:

- большие потери электроэнергии за счет отнесения котельной к первой ценовой категории (промышленной);
- токовые перегрузки при пуске вентиляторов за счет постоянного вращения электродвигателей;
- ручное закрытие заслонок и плохое регулирование подачи воздуха на котлы;
- перепады давления в теплообменниках; низкая мощность циркуляционного насоса.

Для решения выявленных проблем и оптимизации процесса теплоснабжения нами были разработаны мероприятия по установке нового оборудования, такого как дымосос, который отводит продукты реакции окисления из камер сгорания повышая производительность котла и улучшает процесс горения топлива и частотные преобразователи, они необходимы для энергосбережения и обеспечения точного управления критическими процессами; создание отдела контроля и перевод предприятия на 4-ю ценовую категорию потребления электроэнергии.

В рамках проекта устанавливаются частотные преобразователи, для регулирования потребления электроэнергии.

Как известно, правильно выбранная ценовая категория электроэнергии позволяет снизить затраты. Тарифы для населения субсидируются государством, а юридические лица, в свою очередь, приобретают эту энергию на свободном рынке. Первая категория есть цена по умолчанию, т. е. сюда попадают организации, которые ничего из предложенного не выбрали. Стоимость электроэнергии в этом случае есть произведение тарифа на потребление по счётчику. Основное условие – это потребление 670 кВт. В четвёртой категории оплата происходит по двуставочному тарифу, где отдельно платится содержание электросети и потери электроэнергии в сети.

Чтобы понять эффективность перевода организации на четвёртую ценовую категорию был произведен расчет экономии при переводе предприятия на четвертую ценовую категорию, результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что МУП «Тепловик 1» в рамках концепции бережливого производства следует перейти на четвертую ценовую категорию потребления электроэнергии, что повлечет за собой экономию в размере 762,78 тыс. руб. или 14,2% в год.

Завершающим этапом работы является внедрение в организационную структуру нового отдела по контролю над качеством и внедрению рациональных решений по улучшению качества работ и услуг организации. Они будут выполнять следующие функции: разработка, поддержка, совершенствование процесса системы качества по предоставляемым услугам; составление отчетной документации о качестве предоставляемых услуг и выявления причин несоответствия услуг требованиям и стандартам.

Таблица 2

Расчет экономии при переводе МУП «Тепловик 1» на четвертую ценовую категорию потребления электроэнергии на примере 2020 года по каждой котельной

№ п/п		Стоимость по ценовым категориям, тыс. руб.		Экономия	%
		I	IV		
1	Котельная ЦРБ ВЛ-1003	26,67	16,91	97,62	36,6
2	Котельная ЦРБ (резерв)	2942,45	2482,22	460,23	15,6
3	Котельная ул. Новосельская	913,48	819,81	93,67	10,3
4	Котельная Возрождение (старая)	660,14	583,08	77,06	11,7
5	Котельная Возрождение	404,17	343,16	61,01	15,1
6	Котельная Соловьево	440,75	379,71	61,04	13,8
		5387,66	4624,88	762,78	14,2

Источник: авторские расчеты.

Таблица 3

Расходы на внедрение отдела

№	Показатель	Кол-во	Плановые затраты, руб.	Фактические затраты, руб.
2	Заработная плата специалиста по контролю за качеством работ, с отчислениями	1	27 600	27 600
3	Комплект ПК SL Office Remote A2 Компьютер + Монитор 23,8» + Клавиатура + Мышь + WIN 10 PRO	1	60 250	47 791
4	Канцелярия	3	1 500	1 000
Итого			89 350	76 391
Итого по затратам за год			409 450	390 991

Источник: авторские расчеты.

По рассчитанным показателям можно сделать вывод, чтобы создать отдел необходимо оборудование на сумму 47 791 руб. К этой сумме в процессе внедрения добавятся расходы на заработную плату сотруднику (табл. 3).

Организация работы по формированию системы мер по улучшению качества жилищно-коммунальных услуг является довольно сложным шагом, поскольку создает базовые моменты для реализации и внедрения системы повышения качества. Данная система основана на совершенствовании структуры управления МУП «Тепловик 1» как части ЖКХ путём создания подразделения – отдела контроля за качеством работ или же услуг.

Создав отдел из юриста, главного инженера и специалиста по контролю за качеством, система обязанностей расформируется, т. к. юрист в организации необходим, чтобы иметь связь с нормативами, стандар-

тами, законами, а помощник, в свою очередь будет анализировать эти показатели. Так же юрист будет решать важную проблему организации – дебиторскую задолженность, т. е. взысканием с потребителей.

В городе Княгинино 6 708 жителей из них 607 должников, средняя сумма долга на одного должника составит 41 069 руб. По прогнозам ежегодного возврата задолженности в 7% (1 745 тыс. руб. от дебиторской задолженности), т. е. обработки 50 человек в год с суммой, равной 7% всего долга, выручка будет равна 42 091 тыс. руб., и составит 42 019 тыс. руб.

Исходя из данных таблицы 4, итоговая сумма по смете составляет 603 392 руб., и включает в себя закупку дымоходов, обеспечение безопасных приемов работ и установку частотных преобразователей, перевод предприятия на 4-ю ценовую категорию, замена циркуляционного насоса и создание отдела контроля за качеством услуг.

Таблица 4

Смета проекта

№ п/п	Наименование расходов	Кол-во	Цена, руб.	Сумма, руб.
1	Установка дымососа «В ДН-10, 001000107» для дымоходов, которых естественной вентиляции недостаточно, шт.	1	264 236	264 236
2	Обеспечение безопасных приемов работ и установка частотных преобразователей «ATV312 11KBT 500В 3Ф» с целью экономии потребления энергоресурсов предприятия	5	50 963	254 815
3	Замена циркуляционного насоса в связи с высокой степенью его износа, шт.	1	7 950	7 950
4	Перевод котельной г. Княгинино на четвертую ценовую категорию			
5	Создание отдела контроля за качеством услуг	1	76 391	76 391
6	Итого		603 392	

Источник: авторские расчеты.

Таблица 5

Расчёт показателей эффективности

№ года	Денежный поток	Финансовый множитель	Дисконтированный денежный поток	Сумма накопленного денежного потока
0	-603 392	1,00	-603 392,00	-603 392
1	250 000	0,83	208 333,33	-395 058,67
2	250 000	0,69	173 611,11	-221 447,56
3	250 000	0,58	144 675,93	-76 771,63
4	250 000	0,48	120 563,27	43 791
5	250 000	0,40	100 469,39	144 261,03
NPV			144 261,03	>0
PI			1,24	>1
DPP			3,7	3 года 7 месяцев 19 дней

Источник: авторские расчеты.

Сумма, полученная от сокращения расходов, пойдёт на повышение эффективности деятельности сотрудников через поощрения. Проект можно считать экономически целесообразным, т. к. показатели эффективности, способствующие достижению стратегических и тактических целей, дали положительный результат (табл. 5).

Расчет показателей эффективности, предложенных нами мероприятий показал, что в целом проект является экономически прибыльным и срок окупаемости проекта составит 3 года 7 месяцев 19 дней.

Заключение

Жилищно-коммунальное хозяйство является важной областью экономической и социальной структур общества. Качество

её работы благодаря существованию в этой сфере всех форм собственности позволяет организовать поле качества экономических отношений собственников услуг ЖКХ [8].

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что за счёт сокращения потерь энергии и внедрения отдела по контролю за качеством услуг рентабельность производства увеличилась в 4,8 раза. Доля валовой прибыли в выручке выросла в 4,56 раза, прибыль увеличилась в 4,7 раза, а себестоимость сократилась на 1,79%. Проведённый расчёт экономической эффективности проекта показывает положительную тенденцию сокращения потерь энергетических и финансовых ресурсов, что положительно скажется на деятельности организации.

Библиографический список

1. Кузнецов И.А. К вопросу о структуре механизма муниципального управления в ЖКХ // Региональная экономика и управление. 2007. № 1 (9). URL: <https://eee-region.ru/article/907/> (дата обращения: 23.10.2021).
2. Моисеева Н.Ю. Сущность и содержание системы управления качеством услуг // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 3 (19). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32866334> (дата обращения: 14.11.2021).
3. Акифьева Л.В., Шамина Н.А. Отечественная практика повышения качества жилищно-коммунальных услуг // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21124331> (дата обращения: 06.09.2021).
4. Вялов А.В. Бережливое производство. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «ВнАГТУ», 2016. 100 с.
5. Шибанов К. С Обзор технологии бережливого производства // Интеграция наук. 2019. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 28.09.2021).
6. Шамина О.В. Бережливое производство как способ повышения эффективности работы предприятий ЖКХ // Вестник НГИЭУ. 2020. № 5 (108). С. 39-49.
7. Коларж В.В. Анализ отрасли жилищно-коммунального хозяйства, как перспективной сферы предпринимательской деятельности // Экономика и экологический менеджмент. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-otrasli-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystvajak-perspektivnoy-sfery-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 330.88

Е. Ю. Шацкая

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: eshatskaya@ncfu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ СЕКТОРАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: экономические циклы, инновационная экономика, цифровизация, секторальные федеральные проекты.

В работе обоснована необходимость формирования новых секторальных институтов инновационного развития. Доказано, что межсекторальное взаимодействие и непрерывность циклов воспроизводства длительного срока, требуют других, более глобальных инструментов. Обосновано, что в современной России на роль межсекторальных проектов, как «макро институтов» комплексного социально-экономического развития, обеспечивающего конкурентоспособность отечественной экономики в долгосрочном периоде, могут претендовать Приоритетные национальные проекты и в условиях экономики постмодерна предложен новый секторальный институт инновационного развития – секторальные федеральные проекты. Выделены принципы создания, разработки и реализации секторальных федеральных проектов, отличительной чертой которых должен являться гибкий характер реализации. Представлена структура секторальных федеральных проектов и особенности ее формирования. Обосновано, что основой формирования и корректировки системы стратегических целей секторальных федеральных проектов может являться постояннодействующая система Форсайт-исследований. Данная методика должна быть апробирована при разработке секторальных федеральных проектов в секторе цифровых технологий, что позволит обеспечить сопоставимость уже функционирующей системы с вновь формируемой, как по точности прогнозов, так и по уровню управляемости. Предложенная система секторальных федеральных проектов, ориентирована на перманентный поиск и корректировку наиболее адекватных стратегий и приоритетных секторов экономики.

E. Yu. Shatskaya

North Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: eshatskaya@ncfu.ru

FORMATION OF NEW SECTORAL INSTITUTIONS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT

Keywords: economic cycles, innovative economy, digitalization, sectoral federal projects.

The paper substantiates the need for the formation of new sectoral institutions of innovative development. It is proved that intersectoral interaction and continuity of long-term reproduction cycles require other, more global tools. It is proved that in modern Russia, priority national projects can claim the role of intersectoral projects as «macro institutions» of integrated socio-economic development, ensuring the competitiveness of the domestic economy in the long term, and a new sectoral institute of innovative development – sectoral federal projects – is proposed in the conditions of the postmodern economy. The principles of creation, development and implementation of sectoral federal projects are highlighted, the distinctive feature of which should be the flexible nature of implementation. The structure of sectoral federal projects structure and features of its formation are presented. It is proved that the basis for the formation and adjustment of the system of strategic goals of sectoral federal projects can be a permanent system of Foresight research. This methodology should be tested in the development of sectoral federal projects in the digital technology sector, which will ensure the comparability of the already functioning system with the newly formed one, both in terms of the accuracy of forecasts and the level of manageability. The proposed system of sectoral federal projects focused on the permanent search and adjustment of the most appropriate strategies and priority sectors of the economy.

Введение

Наиболее длительным и спорным с точки зрения формальных признаков идентификации, периодом колебания рыночной конъюнктуры, является технологический уклад. При этом, он же задает наиболее важные тренды, обеспечивает глобальную

конкурентоспособность экономики. По тематике технологических укладов имеется большое количество научных работ и в подавляющем большинстве из них отмечается отсутствие прогностической силы в использовании данной методологии. Иными словами, мы не можем предсказать, что

будет основой нового технологического уклада, но можем попытаться подготовить к появлению новых движущих сил технологического развития экономики. Можем способствовать их появлению. Характерной чертой движущих сил технологических укладов, их ядер, является межсекторальный характер.

Если институты типа бизнес-инкубаторов или технопарков, которые можно обозначить как «микро институты», обеспечивают «сшивку» краткосрочных циклов рыночной конъюнктуры, то межсекторальное взаимодействие и непрерывность циклов воспроизводства более длительного срока, требуют других, более глобальных инструментов., что и обуславливает актуальность темы исследования.

Цель исследования – выявление особенностей развития современных социально-экономических систем, межсекторальных проектов и формирования новых секторальных институтов инновационного развития.

Материал и методы исследования

Теоретическим базисом исследования являются научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в исследуемой области. Для реализации задач исследования использованы общенаучные методы исследования: метод теоретического обобщения, синтеза и анализа, метод сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

Межсекторальные макро пакеты («макро институты») должны поддерживать преемственность между циклами воспроизводства на длительных периодах времени, задавать вектор технологического развития, обеспечивать конкурентоспособность, как в отношении внешних вызовов, так и поддержания состояния внутренней среды на уровне возможности ответа на данные вызовы (например, сохранение возможности воспроизведения критических технологий). В современной России на роль межсекторальных проектов, как «макро институтов» комплексного социально-экономического развития, обеспечивающего конкурентоспособность отечественной экономики в долгосрочном периоде, могут претендовать Приоритетные национальные проекты.

Возникновение данного института было ознаменовано в 2005 году в Обращении Пре-

зидента России к федеральному Правительству, Парламенту страны и руководителям регионов. В рамках реализации первой группы Приоритетных национальных проектов были получены следующие результаты:

- Приоритетный национальный проект «Здоровье»: переподготовка значительного количества врачей и установление дополнительных денежных выплат для различных категорий медицинского персонала; масштабные поставки диагностического и лабораторного оборудования в медицинские учреждения регионов;

- Приоритетный национальный проект «Образование»: подключение российских школ к Интернету премии для поддержки талантливой молодёжи, поставки в школы учебного интерактивного оборудования, введение специальных надбавок учителям за выполнение отдельных категорий работ, например, таких как классное руководство;

- Приоритетный национальный проект «Жильё»: увеличение объемов ежегодно вводимого жилья, увеличение доли населения, имеющего возможность приобрести жилье (на основе соотношения стоимость квартиры/доход); увеличение объёмов ипотечного кредитования, и фиксация износа фондов на уровне 60%.

Мы видим, что первые три проекта решают проблемы социального характера, а четвертый отраслевого. Ни один из них не может претендовать на статус межсекторального.

Вторая группа Приоритетных национальных проектов стартовала в 2018 году и охватывает три направления (группы проектов) [1]:

- Человеческий капитал (Здравоохранение, Образование, Демография, Культура);

- Комфортная среда для жизни (Безопасные и качественные автомобильные дороги, Жильё и городская среда, Экология);

- Экономический рост (Туризм и индустрия гостеприимства, Наука, Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, Цифровая экономика, Производительность труда и поддержка занятости, Международная кооперация и экспорт, Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры).

Вторая итерация Приоритетных национальных проектов более разнообразна. В ней, кроме «унаследованных» из пер-

вой волны, социально ориентированных «Человеческого капитала» и «Комфортной среда для жизни», появляется системно-экономическая группа проектов «Экономический рост». Часть проектов из данного направления являются социально-ориентированными и с выраженной отраслевой спецификой. На роль «сшивающего» (различные циклы воспроизводства) и «вытягивающего» (способствующего повышению эффективности смежных отраслей) мог бы претендовать проект «Производительность труда и поддержка занятости». Однако некоторая абстрактность целей (повышение производительности труда ради повышения производительности труда), значительная социальная компонента в виде поддержки занятости, а также, неоднозначность некоторых используемых методов (массовая переподготовка по вопросам внедрения системы бережливого производства), позволяет сделать вывод, что к категории межсекторальных проектов может быть отнесен, только, проект «Цифровая экономика».

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом в июне 2019 г. [2]. В состав ее входят следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект».

В паспорте национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Федерального проекта «Цифровые технологии» [3] сформулированы задачи: «создание «сквозных» цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок» и «преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство, городское хозяйство, транспортную и энергетическую инфраструктуру, финансовые услуги, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений», что позволяет отнести данный проект к категории межсекторальных. Особый интерес вызывает проект «Нормативное регулирование цифровой среды» в рамках которого началось создание экспериментальных

правовых режимов, позволяющих создавать условия для развёртывания новых подотраслей и технологий, развитие которых сдерживается существующей нормативно-правовой базой страны.

В настоящее время цифровые технологии не только позволяют создавать производства и сервисы с высокой долей добавленной стоимости в отрасли «информационные технологии», но и способны существенно повысить эффективность функционирования «традиционных» отраслей, что четко просматривается в системе задач проекта. Кроме того, повышение доступности цифровых сервисов будут способствовать росту уровня жизни населения.

Говорить о результатах данного проекта, пока рано. Поэтому оценить Приоритетных национальных проектов «Цифровая экономика» на соответствие категории «макроинститута» мы можем, лишь, на основании декларируемых целей и планируемых мероприятий. Наряду с положительными моментами можно говорить и о его стратегических недостатках:

1. Цифровые технологии обладая «вытягивающими» и «межсекторальными» характеристиками являются основой технологического уклада, который, либо находится на пике своих технологических возможностей, либо уже прошел его. Важность развития цифровых технологий для нашей страны очевидна, так как в этой сфере нами реализуется сценарий догоняющего развития. Однако, насколько данная технология является «сшивающей» между длинными конъюнктурными циклами, насколько она способна заложить фундамент нового технологического уклада и замкнуть, таким образом, долгосрочные циклы воспроизводства – эти вопросы остаются открытыми.

2. Данный проект, при наличии ярко выраженной социальной ориентированности, ограничивается, сугубо, технологической составляющей. Он не формирует некоего позитивного образа будущего и, даже, не ассоциируется с ним, хотя его связь с таким трендом как электронная демократия, достаточно прозрачна.

3. Срок реализации данных проектов (5 лет) слишком мал для формирования долгосрочных позитивных тенденций или купирования системных вызовов. Обеспечение приемлемости между завершёнными

и вновь открываемыми проектами, часто, бывает проблематичным. При этом для сохранения адекватности методов и целей реализации программы имеет смысл воспользоваться многостадийным планированием. Сущность его заключается в том, что общая (конечная) цель проекта задается на весь срок его реализации (10-15 лет), а оперативное планирование и корректировка целеполагания осуществляется на более коротких промежутках времени. Такой подход характерен для, так называемых, гибких методов, использующихся при разработке программного обеспечения. Методология «Agile» в настоящее время приобретают широкую популярность в корпоративном планировании [4] реализуясь в виде цикла «разработка стратегии – реализация стратегии – мониторинг реализации стратегии – актуализация стратегии» [5].

Таким образом, в условия экономики постмодерна, на наш взгляд имеет смысл предложить новый секторальный институт инновационного развития – секторальные федеральные проекты.

Создание, разработка и реализация секторальных федеральных проектов должны основываться на следующих принципах:

- учета глобальных тенденций развития экономики и общества, а также актуальных и наиболее вероятных глобальных вызовов, целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России в краткосрочном и долгосрочном периодах, закрепленных в соответствующих нормативно-правовых актах;

- комплексном характере осуществляемых мероприятий и получаемых результатов, выражающемся в позитивном влиянии на развитие административно-территориальных единиц и России в целом, устойчивом функционировании институтов государственной власти и роста благосостояния граждан в краткосрочном и долгосрочном периодах;

- установления для проекта измеримых результатов, имеющих различный уровень детализации по нескольким временным горизонтам с возможностью их уточнения и корректировки по мере достижения (не достижения) в прошлых временных периодах, при условии обеспечения преемственности и сопоставимости данных результатов на разных этапах реализации секторальных федеральных проектов;

- интеграции всего спектра регулятивных мер для достижения целей секторальных федеральных проектов и, при необходимости, разработка новых в рамках существующего нормативно-правового поля;

- создания межведомственной комиссии, охватывающей представителей всех федеральных органов исполнительной власти задействованных в реализации секторальных федеральных проектов, обладающей полномочиями координации и вынесенные проблемных вопросов на уровень руководства страны в приоритетном порядке, ответственной за достижение их целей;

- регулярный мониторинг наличия у межведомственной комиссии полномочий и ресурсов, необходимых и достаточных для достижения целей секторальных федеральных проектов, а также наличие контура альтернативной независимой экспертизы достаточности и обоснованности уровня данных полномочий и ресурсов;

- проведения оценки результативности и эффективности реализации секторальных федеральных проектов в соответствии с контрольными точками по периодам реализации, а также внеочередной оценки в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств, затрагивающих возможность и целесообразность достижения установленных целей, в том числе на основе альтернативной независимой экспертизы;

- корректировка и уточнение целей секторальных федеральных проектов, а также индикаторов их достижения в соответствии с контрольными точками по периодам реализации, а также внеочередной корректировки в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств;

- установления ответственности должностных лиц за достижения целей (индикаторов их достижения), а также соблюдение регламентов реализации, утвержденных в установленном порядке;

- разработка и реализация секторальных федеральных проектов координируется с программами социально-экономического развития соответствующих территорий административно-территориальных единиц на которых он выполняется, при этом достижение целей секторальных федеральных проектов имеет приоритет перед целями стратегического развития административно-территориальных единиц, однако, достижение данных целей не должно ве-

сти к ухудшению уровня жизни населения административно-территориальных единиц, ни в краткосрочном, ни в долгосрочном периоде.

Структура секторальных федеральных проектов формируется исходя установленных целей и задач. В нее могут входить элементы на условиях прямого подчинения и координации. К составу элементов прямого подчинения относятся: государственные целевые федеральные программы, а также, входящие в их состав подпрограммы. К составу элементов подчинения координации относятся региональные целевые программы, и прочие экономические агенты, принимающие на себя обязательства, связанные с достижением целей секторальных федеральных проектов в рамках, оговоренных соответствующими условиями договора, заключенного добровольно и на условиях согласования интересов сторон. Договора, заключенные в рамках координации не следует путать с договорами подряда, в рамках которых с экономическими агентами заключаются договора на выполнение конкретных работ (поставку товара, оказание услуг) в рамках которых подрядная организация несет ответственность за выполнение условий договора, но в них, непосредственно, не указывается достижением целей секторальных федеральных проектов.

Основой формирования и корректировки системы стратегических целей секторальных федеральных проектов может являться постояннодействующая система Форсайт-исследований, успешно зарекомендовавшая себя в целом ряде стран, таких как Япония и Германия [6]. Хронология некоторых национальных Форсайт-исследований, в том числе, Европейского Союза насчитывает десятки проектов с 70-х годов XX века [7]. Имеется опыт успешного применения Форсайта в России, в частности, при выявлении перечня критических технологий (информационно-телекоммуникационные системы; индустрия наносистем и материалы; живые системы; рациональное природопользование; энергетика и энергосбережение; транспортные, авиационные и космические системы; безопасность и борьба с терроризмом; военная и специальная техника) [8]. Представляется целесообразным расширить круг задач Форсайт исследования, включая в его

состав более широкий круг вопросов, в том числе, возможность трансформации моделей социально-экономического развития отдельных регионов.

Отличительной чертой секторальных федеральных проектов должен являться гибкий характер реализации, заключающийся в наличии следующей системы характерных реперных (опорных) точек:

- разработка по результатам Форсайт-исследования секторальных федеральных проектов с системой целей и индикаторами их достижения на 15 лет;

- конкретизация в виде пакета федеральных целевых программ на период 5 лет с разбивкой по годам, в том числе индикаторов достижения целей и перечней мероприятий;

- ежегодная оценка соответствия динамики выполнения федеральных целевых программ пятилетнему плану, в том числе с учетом негативных эффектов и изменения уровня приоритетности отдельных мероприятий в условиях динамики внешней среды;

- повторные Форсайты, ориентированные на корректировку стратегий и целей за год до окончания пятилетнего периода с целью формирования пакета целевых программ на следующую пятилетку;

Предполагается, что данная методика должна быть апробирована при разработке секторальных федеральных проектов в секторе цифровых технологий, что позволит обеспечить сопоставимость уже функционирующей системы с вновь формируемой, как по точности прогнозов, так и по уровню управляемости. В дальнейшем, предполагается расширение инструментария секторальных федеральных проектов на проектирование расширенных моделей социально-экономического развития и вовлечение в сферу интересов технологий, находящихся на уровне мегасайнс проектов.

Заключение

Таким образом, в качестве новых секторальных институтов инновационного развития, предложена система секторальных федеральных проектов, ориентированная на перманентный поиск и корректировку наиболее адекватных стратегий и приоритетных секторов экономики, обуславливающих «сшивающие» и «вытягивающие» эффекты.

Библиографический список

1. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018. Москва, 2019. – 56 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>.
2. Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59037>.
3. Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/72296050/#friends>.
4. Искусство вовлечения. Как максимально полно раскрыть потенциал своих сотрудников. The Art of Engagement: Bridging the Gap between People and Possibilities. Серия: Менеджмент твоя работа. Издательство: Эксмо, 2011.
5. Гареев Т.Ф. Корпоративные стратегии в стиле Agile. Практическое руководство. Разработка, внедрение и мониторинг реализации инновационных корпоративных стратегий. Издательские решения, 2016. – 136 с. [Электронный ресурс]. http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19147595.
6. Бойкова М.В., Салазкин М.Г. Форсайт в Германии // Форсайт. 2008. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-v-germanii>.
7. Кинэн Майкл Технологический Форсайт: Международный опыт // Форсайт. 2009. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskij-forsayt-mezhdunarodnyy-opyt>.
8. Соколов А.В. Форсайт – взгляд в будущее. [Электронный ресурс]. URL: <https://foresight.hse.ru/data/380/621/1234/Whatforesight.pdf>.

УДК 332.133

А. С. Шевякин

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: andreas21074@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: трудовой потенциал; региональная экономика; трудовые ресурсы.

В статье анализируются подходы к формированию и использованию трудового потенциала региональной экономики. Внимание уделяется не только теоретическим, но и практическим аспектам развития трудовых ресурсов региона. Автор рассматривает различные подходы к понятию трудового потенциала, как элемента социально-экономической системы, определяющей направления и тенденции развития общества. В статье обсуждаются негативные тренды в сфере воспроизводства трудовых ресурсов, которые оказывают деструктивное воздействие на процессы не только экономического, но и социального развития территорий. Внимание уделено особенностям условий формирования и использования трудового потенциала в экономике регионов, что способствует более полному пониманию роли человеческого фактора, как основополагающей составляющей ресурсной базы экономического развития территории. Исследуется значимость уровня обеспеченности региональной экономики качественными трудовыми ресурсами, обладающими высоким уровнем образования и квалификации, для формирования потенциала высокотехнологичного и инновационного развития производственной сферы. Рассматриваются перспективные направления эволюции социальных и экономических отношений в сфере формирования и реализации трудового потенциала на региональном уровне, направленные на повышение эффективности и производительности труда. Осуществлено исследование перспективных трендов в системе воспроизводства трудового потенциала региональной экономики.

A. S. Shevyakin

South-West state university, Kursk, e-mail: andreas21074@mail.ru

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE LABOR POTENTIAL OF REGIONAL ECONOMY

Keywords: labor potential; regional economy; labor resources.

The article analyzes approaches for the formation and use of the labor potential of the regional economy. Attention is paid not only for theoretical, but also for practical aspects of the development of the regional labor force. Author considers various approaches to the concept of labor potential as an element of the socio-economic system that determines directions and trends of the development of society. The article discusses negative trends in the field of reproduction of labor resources, which have a destructive impact on the processes of economic and social development of the territories. Attention is paid to the peculiarities of the conditions for the formation and use of labor potential in the economy of the regions, which contributes to a more complete understanding of the role of human factor as a fundamental component of the resource base of the economic development of the territory. The significance of the level of provision of the regional economy with high-quality labor resources with a high level of education and qualifications for the formation of the potential of high-tech and innovative development of the production sector is investigated. Attention is paid to the perspective directions of the evolution of social and economic relations in the sphere of formation and realization of labor potential at the regional level. The study of promising trends in the system of reproduction of the labor potential of the regional economy has been carried out.

Введение

На протяжении последних десятилетий в экономической науке отмечается высокая значимость и роль человека в обществе, политике и экономике. При этом выделяются различные подходы к трактовке человеческого капитала, а также концепции воспроизводства трудового потенциала.

Человеческие ресурсы обычно рассматриваются в качестве совокупности физических и духовных способностей человека. Значительное внимание уделяется различным социально-экономическим формам, которые присущи категории трудовых ресурсов. Особую роль в системе теоретических подходов к вопросам участия челове-

ка в экономической деятельности занимает концепция человеческого капитала, включая аспекты человеческого фактора, который связан со спецификой труда, в том числе по специальности, уровню квалификации, возрасту и т.д. Особенностью человеческого фактора является высокая степень воздействия на другие ресурсы и факторы производства, что свидетельствует о высокой степени его мультипликативности [1].

Цель исследования состоит в анализе теоретических и практических подходов к трактовке понятия трудового потенциала региона и аспектов его развития в условиях региональной экономики.

Материал и методы исследования

В последнее время наблюдаются тенденции усиления творческого характера человеческого фактора, что обусловлено рядом причин:

- освобождение человека от непосредственного физического труда;
- увеличение объемов свободного времени;
- появление и развитие искусственно-го интеллекта;
- изменение функций человека;
- творческая природа человека;
- безальтернативность данного ресурса.

В теории принято выделять несколько видов ресурсов и факторов производства, практически не делая различий между ними. В реальности же существует огромное количество различий, что особенно актуально в контексте трудовых ресурсов. Важной особенностью людей, как типа ресурсов, являются их функции. К ним относится не только непосредственное производство товаров и услуг, в том числе с использованием остальных видов ресурсов, но и их дальнейшее потребление. Человек по сути своей, в первую очередь, определяется социальным характером поведения и коммуникабельностью. При этом человек выступает в качестве экономического субъекта, для которого характерна творческая и инновационная деятельность [2].

Результаты исследования и их обсуждение

Региональная экономика в высокой степени зависит от межрегиональных связей, особенно в части межотраслевой конкуренции. Высокую степень влияния на осо-

бенности региональной экономики имеет географическое положение, обеспеченность энергетическими ресурсами и транспортной инфраструктурой. Одной из основных проблем в сфере воспроизводства трудового потенциала является сокращение численности населения, что особенно актуально для регионов Российской Федерации [3]. Целый ряд исторических явлений, в том числе тяжелые войны, период перестройки способствовали формированию демографической ямы – низкой численности населения в детородном возрасте на современном этапе развития. Важным отрицательным фактором являются и тяжелые социально-экономические условия: низкий уровень доходов, высокая степень дифференциации доходов и т.д.

Теория и практика формирования и эффективного использования трудового потенциала в региональной экономике определяется ее социально-экономической природой. Регионализация экономики представляет собой объективный закон развития общества, а трудовой потенциал и особенности его развития в региональной экономике формирует современные тренды [4].

Одной из ключевых проблем в системе воспроизводства трудового потенциала является современный кризис воспроизводства населения, который основывается на интеграции и противоречиях рыночного и государственного регулирования процессов формирования трудовых ресурсов в регионах [5].

Мультипликативная эффективность трудового потенциала в регионах основывается на оптимизации процессов его воспроизводства в рамках выделенных объективных социально-экономических закономерностей воспроизводства региональной экономики и ее ресурсов. Объективные тенденции формирования региональной экономики и ее трудового потенциала основываются на методике определения эффективности воспроизводства трудовых ресурсов по различным регионам страны. Это позволяет не только осуществлять непосредственные расчеты индикаторов, но и производить относительное сравнение ситуации по различным территориям. Анализ системы показателей воспроизводства трудового потенциала региона позволяет выявить и обосновать факторы, а также перспективы развития трудового потенциала территории [6].

Современные тенденции в сфере воспроизводства и использования трудовых ресурсов в современном обществе во многом основываются на формационном подходе. Общество состоит из производственных сил и отношений, которые изменяются и проходят различные фазы, обусловленные этапами развития. Капитализм и глобализм представляют собой отношения, характеризующиеся тесным взаимодействием стран, отраслей и регионов с целью извлечения максимальной прибыли, что определяет первоочередную роль человека, как элемента системы трудового потенциала, необходимого для развития экономики [7].

Существует ряд проблем тенденций в сфере воспроизводства трудового потенциала региональной экономики:

- 1) Массовый отток населения из сельской местности и мелких городов.
- 2) Высокая текучесть кадров.
- 3) Сложность оценки уровня квалификации.
- 4) Низкая эффективность менеджмента и управленческих кадров из-за широкого развития взяточничества, кумовства и т.д.
- 5) Недостаточный уровень материального стимулирования и низкая заработная плата.
- 6) Высокий уровень бедности и фактическое отсутствие среднего класса.
- 7) Сложность передачи практического опыта из-за неразвитого института наставничества.
- 8) Рост глобальных угроз, в том числе новых заболеваний и терроризма, экологических проблем и зависимости экономики от глобальных макроэкономических условий.
- 9) Сложность регулирования процессов миграции на международном уровне и адаптации приезжих.

Трудовой потенциал региональной экономики имеет целый ряд особенностей использования и специфику воспроизводственных процессов, что делает крайне сложным прогнозирование процессов его формирования. Как показывает практика, демографическая ситуация не может регулироваться сугубо экономическими и административными мерами, что определяет исключительно долгосрочный характер политики в данной сфере.

Выводы

Современные условия развития социально-экономических процессов опреде-

ляют целый ряд потенциальных изменений в сфере трудовой деятельности. Повышение номинальной заработной платы становится возможным за счет увеличения уровня квалификации, освоения новых более сложных профессий и диверсификации видов труда. В то же время рост реальной заработной платы определяется ростом производительности труда, снижением относительных цен, повышением качества товаров и услуг [8].

Несмотря на высокий уровень потребности в государственном регулировании процессов в сфере воспроизводства трудового потенциала по многим направлениям наблюдается сокращение роли государства в социальной сфере, формирование частного рынка общественных услуг.

Широко обсуждаются перспективы сокращения продолжительности рабочего дня, что позволит увеличить потенциальные объемы свободного времени для занятого трудовой деятельностью человека. В основе данных процессов лежит интенсификация, усложнение и рост производительности труда, которые формируют возможности для роста его производительности, но при этом, способствуют развитию процессов профессионального выгорания работников. Современные тенденции развития трудовой деятельности определяют возрастание роли использования свободного времени: отдых, лечение, спорт и физическая культура, обучение и повышение квалификации, воспитание детей [9].

Важная роль в развитии экономики и общества отводится и модификации системы пенсионного обеспечения в связи с увеличением продолжительности жизни и количества долгожителей. В данном контексте рассматриваются и варианты увеличения роли собственных накоплений населения: формирование личного богатства и источников дополнительных доходов, таких как аренда имущества, гонорары, дивиденды и др.

Продолжают наблюдаться процессы устаревания и отказа от традиционных подходов: все меньше людей готовы длительное время проживать в рамках одного региона. Это определяет рост мобильности населения и готовность мигрировать.

Ключевым аспектом развития трудового потенциала является повышение роли творческого, креативного труда, направленного на создание новых технологий и продуктов [10].

Публикация выполнена в рамках реализации внутриуниверситетского гранта по программе развития ЮЗГУ (приоритет-2030) №пр2030/2021-60.

Библиографический список

1. Минакова И.В., Шварц Р.С. Особенности структурных трансформаций в российской экономике // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 451-455.
2. Korzhova G.I., Suslikova O.A., Kovarda V.V., Tsukanova N.E. Manpower of Kursk region as the base of the sustainable development of municipal district asymmetry // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conferences, 2014. P. 487-492.
3. Шевякин А.С. Анализ формирования трудового потенциала в условиях развития рынка труда региональной экономики // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 7. С. 192-198.
4. Пархомчук М.А., Солодихина О.И. Особенности формирования и развития человеческого капитала в таможенных органах России // Наука, образование, общество: актуальные вопросы и перспективы развития: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. М.: ООО «АР-Консалт», 2015. С. 90-92.
5. Shevyakin A.S. Increasing of efficiency of the demographic policy as a conceptual direction of perfection of the system of reproduction of labor potential // Proceedings of the International Scientific Conference «FarEast-Con» (ISCFEC 2020). Сер. «Advances in Economics, Business and Management Research» 2019. P. 1822-1827.
6. Минакова И.В., Гололобова М.А., Быковская Е.И. Факторы, ограничивающие социальное и экономическое развитие России // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 26-31.
7. Цуканова Н.Е. Демографические процессы в России: современное состояние и прогнозирование // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 27. С. 14-23.
8. Шевякин А.С. Развитие социальной инфраструктуры региона как фактор эффективного воспроизводства трудового потенциала // Теория и практика общественного развития. 2018. № 12 (130). С. 95-98.
9. Minakova I.V., Parkhomchuk M.A., Golovin A.A., Bukreeva T.N. Modern economic development: problems and prospects // Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, 2018. P. 2975-2981.
10. Мигранова Л.А., Токсонбаева М.С. Качество трудового потенциала российских регионов // Народонаселение. 2014. № 2 (64). С. 102-120.

УДК 332.1

Е. А. Шишкина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: le_gre@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА: ЗАДАЧИ, ОГРАНИЧЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ

Ключевые слова: макрорегион, стратегическое планирование, инфраструктура, региональное развитие, регион, электроэнергетика.

Статья посвящена исследованию стратегического планирования регионального развития в части инфраструктурного обеспечения региона. Полигоном исследования выступил Уральский макрорегион. Теоретическая основа работы представлена теориями устойчивого развития, региональной экономики, стратегического планирования. Целью статьи является исследование стратегических задач инфраструктурного (электроэнергетического) обеспечения устойчивого развития макрорегиона. Проведен анализ стратегических целей регионального развития и задач развития электроэнергетической инфраструктуры, позволивший установить проблемы их сопряженности и противоречивости. Установлена пространственная неоднородность субъектов Уральского макрорегиона по потреблению и производству электроэнергии. Определено, что основой устойчивого регионального развития является согласованность приоритетов развития и их инфраструктурного обеспечения, сочетание централизованного и децентрализованного энергоснабжения с учетом инфраструктурной связанности территорий.

E. A. Shishkina

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: le_gre@mail.ru

STRATEGIC PLANNING OF INFRASTRUCTURAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF THE MACROREGION: OBJECTIVES, LIMITATIONS, OPPORTUNITIES

Keywords: macroregion, strategic planning, infrastructure, regional development, region, power industry.

The article studies the strategic planning of regional development in terms of infrastructure support. The study area is the Ural macroregion. The theoretical basis of the work was formed by the theory of sustainable development, regional economy, strategic planning. The purpose of the article is to study the strategic tasks of infrastructural (electric power) support for the development of the macroregion. The author analyzed the indicators of the development of the electric power infrastructure of the Ural macro-region, established the spatial heterogeneity of the subjects of the Ural macro-region in terms of electricity consumption and production. The paper systematizes the goals of developing energy supply to the territories within the framework of federal policy. The author presents the mechanism of goal-setting for the development of spatial infrastructural systems of the region in the system of strategic planning. The article analyzes the strategic goals of regional development and the tasks of developing the electric power infrastructure of the subjects of the macroregion, which made it possible to establish the problems of their conjugation and inconsistency. The author determined that the basis for sustainable regional development is the consistency of development priorities and their infrastructural support, a combination of centralized and decentralized energy supply, taking into account the infrastructural connectivity of territories.

Введение

Необходимым условием достижения стратегических целей и задач регионального развития является инфраструктурное обеспечение, которое выступает амбивалентным (внешним и внутренним) фактором развития территорий. Инфраструктурная обеспеченность, характеризующаяся наличием объектов инфраструктуры, условий их функционирования для

выполнения какой либо деятельности [1], является фактором связывания пространства региона, определяет его конфигурацию, скорость протекания экономических процессов. В этом контексте экономическое пространство выступает с одной стороны, как среда функционирования инфраструктуры, определяющая особенности ее структуры, динамики, расположения, с другой стороны, инфраструктура является услови-

ем связанности, неоднородности, фрактальности, интеграции, устойчивости развития территории. Для макрорегиона особое значение имеет инфраструктурная связанность субъектов РФ в его составе, основой такой связанности становятся объекты сетевой инфраструктуры, функционирование которых не ограничивается границами одного субъекта. Соответственно требуется исследование функционирования инфраструктуры не только с позиции решения региональных задач, но и в контексте влияния на развитие соседних, функционально зависимых территорий. Поэтому особое значение имеет методологический подход, согласно которого инфраструктура рассматривается как пространственная система, включающая комплекс обслуживающих объектов, связанных как между собой, так и с внешней средой, взаимодействие которых генерирует системные эффекты и функционирующая в разных формах экономического пространства [2]. Примерами таких систем являются инфраструктурные системы электроэнергетики, транспорта, связи, имеющие сетевые физические связи в пространстве. С практической точки зрения особое значение имеет связующая роль инфраструктурных систем в пространстве, равномерность распределения объектов инфраструктуры, что согласуется с теоретическими концепциями опорного каркаса территорий. При удалении от центров роста к периферии во многих случаях снижается инфраструктурная обеспеченность территорий и доступность сетевой пространственной инфраструктуры, что обусловлено изменением издержек, инвестиционной привлекательности для бизнеса. Таким образом, развитие пространственных инфраструктурных систем и развитие макрорегиона являются взаимосвязанными, взаимозависимыми процессами, а устойчивость развития определяется возможностями их сбалансированности. Кризис 2020 года, вызванный коронавирусной инфекцией, показал, что действующие стратегии регионального развития не направлены на преодоление шокоустойчивости и обеспечение устойчивого развития. В то же время для территорий стратегически важным стало устойчивое функционирование электроэнергетической инфраструктуры, ее доступность, надежность как условие устойчивого развития территорий, обеспечения дистанционной занятости, функционирования социальной инфраструктуры,

развития малочисленных поселений (в т.ч. дачные поселки и др.). В предлагаемой статье рассматриваются задачи развития электроэнергетической инфраструктуры в рамках действующей системы стратегических документов макрорегиона, существующие ограничения и возможности.

Целью статьи является исследование стратегических задач инфраструктурного (электроэнергетического) обеспечения устойчивого развития макрорегиона. Полигоном исследования выступил Уральский макрорегион.

Материалы и методы исследования

Планированию пространственного и социально-экономического развития региона посвящены работы ведущих ученых страны и Уральской научной школы, рассматривающих механизмы и инструменты разработки и реализации стратегий, вопросы оценки результативности регионального стратегического планирования, качества стратегий, сопряжения отраслевого и социально-экономического планирования [3-5]. Вопросы устойчивого регионального развития исследовали в свои работы многие отечественные ученые – Даванков А.Ю., Сахаров А.Г., Колмар О.И. Бобылев С.Н., Дунаев О.И., Нагорнов В.А. и др. [6;7;8]. Изучение и оценка шокоустойчивости территорий в период кризисов рассмотрены в работах Климанова В.В., Марача В.Г., Жихаревича Б.С. Вопросы инфраструктурного обеспечения стратегирования развития территорий и их систем рассмотрены в трудах ученых по региональной тематике [5]. Устойчивость развития инфраструктурных систем, факторы и условия их функционирования нашли отражение в работах [7; 8; 9]. В трудах [10; 11; 12; 13; 14] исследованы приоритеты электроэнергетического обеспечения социально-экономического развития территорий, функционирования систем жизнеобеспечения, при этом изучение вопросов согласованности регионального, корпоративного и отраслевого стратегического планирования имеет ограниченный характер. В настоящее время особую актуальность имеет исследование стратегических задач инфраструктурного обеспечения развития макрорегиона, анализ ограничений и поиск возможностей обеспечения устойчивости на основе сопряжения документов отраслевого, социально-экономического и пространственного планирования.

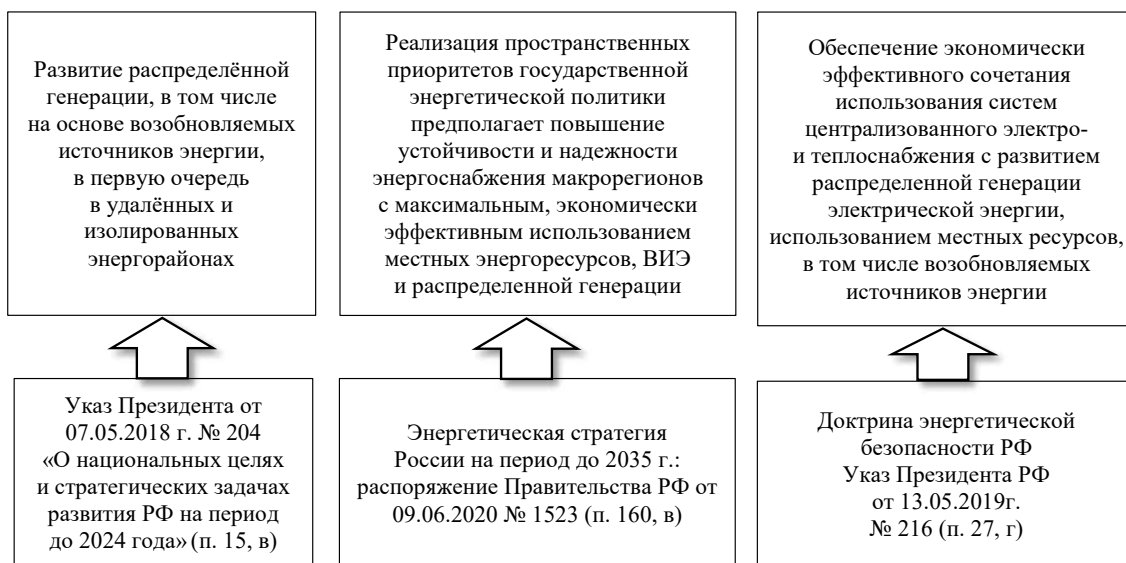

Рис. 1. Система целеполагания развития энергоснабжения территорий

Энергетическая стратегия РФ до 2035 г. (Расп. Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р) определяет цель развития энергетики в максимальном содействии социально-экономическому развитию страны, достижению национальных целей и решению стратегических задач развития РФ. Система целей развития энергоснабжения территорий в рамках федеральной политики представлена на рисунке 1.

Основными задачами планирования развития территорий энергоснабжения становится гарантированное обеспечение доступной электроэнергией. В пространственном аспекте приоритетами развития электро-энергетической инфраструктуры являются ликвидация инфраструктурных ограничений развития, повышение доступности и качества инфраструктуры на основе развития централизованного и децентрализованного энергоснабжения.

Стратегическое планирование социально-экономического, инфраструктурного электроэнергетического обеспечения субъектов РФ в составе Уральского макрорегиона представлено документами регионального, отраслевого, корпоративного уровней. Вышеназванное обусловило необходимость уточнения полигона исследования, состав которого включает 11 субъектов РФ в составе Объединенной энергетической системы Урала (ОЭС Урала). В региональном разрезе указанные субъекты, за исключением Кировской области входят в Уральский эко-

номический район (УЭР) и (или) Уральский федеральный округ (УФО). Особенностью рассматриваемых регионов является преобладание централизованных систем энергоснабжения, обеспечивающих связанность территорий объектами электросетевой инфраструктуры, при незначительной доле децентрализованного энергоснабжения удаленных территорий. Одновременно часть субъектов Уральского макрорегиона энергоснабжаемы между собой на основе перетоков электроэнергии. На Уральский макрорегион приходится $\frac{1}{4}$ общего потребления электроэнергии в РФ (табл. 1).

В 2017-2019 гг. Уральский макрорегион в структуре РФ по показателям мощности электростанций, производства и потребления электроэнергии составляет более 21%. В течение исследуемого периода показатели относительно стабильны. Внутри Уральского макрорегиона определяется пространственная неоднородность субъектов по потреблению и производству электроэнергии. Наибольший удельный вес в структуре РФ имеет Тюменская область, доля которой в среднем за период составляет 9,9% производства электроэнергии и 8,9% потребления электроэнергии. Относительно высокие показатели Тюменской области обусловлены значительным вкладом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Наименьший удельный вес в структуре РФ имеют Удмуртская Республика, Кировская и Курганская области.

Таблица 1

Анализ развития электроэнергетической инфраструктуры Уральского макрорегиона [15]

	Показатели Уральского макрорегиона в структуре РФ, %					
	Производство электроэнергии			Потребление электроэнергии		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Всего	24,6	24,6	24,7	25,1	25,0	25,0
Республика Башкортостан	2,2	2,2	2,4	2,6	2,5	2,5
Удмуртская Республика	0,3	0,3	0,3	0,9	0,9	0,8
Пермский край	2,9	2,9	2,8	2,4	2,4	2,4
Кировская область	0,4	0,4	0,4	0,7	0,7	0,7
Курганская область	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4
Свердловская область	5,0	4,9	5,0	4,4	4,4	4,4
Челябинская область	2,6	2,7	2,7	3,3	3,4	3,4
Оренбургская область	1,1	1,0	1,0	1,5	1,5	1,5
Тюменская область	9,9	9,8	9,9	8,9	8,9	9,0
в т.ч.						
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	8,1	7,8	7,7	6,8	6,8	1,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,8	0,9	1,0	1,1	1,1	6,8
Тюменская область без автономных округов	1,0	1,1	1,1	1,0	1,0	1,1

В структуре электропотребления макрорегиона преобладают добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (более 60% в общей структуре), потребление электроэнергии городским и сельским населением не превышает 10%. Динамика электропотребления определяется промышленными потребителями, при наименьшем влиянии динамики численности населения. В тоже время сохраняется проблема несбалансированности технико-экономических параметров развития электроэнергетической инфраструктуры и фактических потребностей территорий [2], что является фактором неустойчивости развития: наличие недопотребления/дефицита электроэнергии.

В обеспечении долгосрочной устойчивости развития макрорегиона значительная роль принадлежит управлению и планированию, в т.ч. стратегическому, поиску сбалансированности государственных и частных интересов (в т.ч. целеполаганию), реализации синхронности, социально-экономического, пространственного, отраслевого, корпоративного планирования развития инфраструктурных систем (рис. 2).

При разработке целеполагания развития инфраструктурных систем макрорегиона

в процессе стратегического планирования направления федерального, регионального, корпоративного, отраслевого планирования, цели, задачи, параметры национальных проектов, программ, являются структурными ориентирами и инструментами привлечения ресурсов в интересах регионального развития. Необходимым становится выявление механизмов обеспечения устойчивого развития пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики на основе создания эффективного администрирования и управления коммуникациями между властью, энергокомпаниями, потребителями, поставщиками энергоресурсов финансовыми и правовыми институтами [9]. Основой рассматриваемого взаимодействия должна стать координация и сотрудничество субъектов планирования в виде соглашений, проектов, договоров.

В работе проведен анализ стратегических задач развития электроэнергетической инфраструктуры в контексте достижения стратегических целей региона на основе исследования официальных текстов стратегий социально-экономического развития субъектов Уральского макрорегиона (по состоянию на 10.08.2021 г. размещенные ГАС «Управление», а также на сайте Минэкономразвития РФ на этапе «доработанный проект») (табл. 2).

Рис. 2. Механизм целеполагания развития пространственных инфраструктурных систем региона в системе стратегического планирования

Таблица 2

Анализ соответствия стратегических целей регионального развития и задач развития электроэнергетической инфраструктуры субъектов Уральского макрорегиона

Наименование субъекта РФ	Стратегическая цель регионального развития	Стратегические задачи развития электроэнергетической инфраструктуры
Республика Башкортостан	конкурентоспособный регион с устойчивой экономикой и развитой социальной инфраструктурой	обеспечение надежного и качественного электроснабжения потребителей электроэнергии
Удмуртская Республика	повышение эффективности и устойчивости экономики и улучшение качества жизни населения	снижение инфраструктурных ограничений развития, энергозависимости экономики региона, электросбережение
Пермский край	обеспечение комплексного и сбалансированного развития	рост обеспеченности энергетическими ресурсами
Кировская область	полное и гармоничное становление и развитие личности и ее потенциала за счет создания экономически благополучного и социально комфортного пространства	модернизация сетевой инфраструктуры, преодоление ограничений в инфраструктурных отраслях, повышение энергоэффективности, надежности энергосистемы
Курганская область	создание эффективной экономики, способствующей развитию человеческого капитала	повышение качества инфраструктуры
Оренбургская область	повышение качества жизни населения на основе развития многоукладной экономики	развитие электроэнергетической инфраструктуры; повышение эффективности использования энергии, энергосбережение
Свердловская область	повышение качества жизни населения, представляющего регион как привлекательную для жизни и развития человека территорию повышение конкурентоспособности региона в глобальной экономике	внедрение современных, энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий, повышение энергоэффективности производств; обеспечение потребностей в энергетических ресурсах, развитие ВИЭ

Наименование субъекта РФ	Стратегическая цель регионального развития	Стратегические задачи развития электроэнергетической инфраструктуры
Тюменская область	устойчивый рост уровня и качества жизни населения на основе инновационного развития экономики и эффективного использования природно-экономического, производственного и др. потенциала	развитие мощностей электроэнергетики
Челябинская область	рост численности, благосостояния, продолжительности и качества жизни населения	повышение качества инфраструктуры
Ханты-Мансийский автономный округ	повышение качества жизни населения автономного округа в результате формирования новой модели экономики, основанной на инновациях и глобально конкурентоспособной	расширение и перевооружение существующих электростанций, строительство новых электростанций в дефицитных энергорайонах, перевод на централизованное электроснабжение
Ямало-Ненецкий автономный округ	комфортный регион для долговременного проживания	надежное снабжение энергоресурсами населения, социальных, производственных, инфраструктурных и коммерческих объектов

Составлено по: [16-26].

Анализ таблицы показывает, что устойчивое развитие определено стратегической целью для Республики Башкортостан, Удмуртской Республики, Тюменской области. Повышение качества жизни и развитие человеческого потенциала являются стратегическими целями Удмуртской Республики, Кировской, Оренбургской, Свердловской, Курганской, Челябинской областей и Ханты-Мансийский автономного округа. Таким образом, субъекты Уральского макрорегиона характеризует единство стратегических целей. Анализ стратегических задач развития электроэнергетической инфраструктуры в контексте достижения стратегических целей позволяет выделить два типа задач: во-первых, надежное и качественное электроснабжения (Республика Башкортостан, Ямало-Ненецкий автономный округ), во-вторых, снижение энергозависимости экономики региона, модернизация сетевой инфраструктуры, внедрение новых современных, энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий (остальные субъекты). В то же время устойчивое развитие электроэнергетической инфраструктуры не является целевым ориентиром, в рассмотренных стратегиях не предусмотрена реализация положений системы оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов [27], несбалансированность стратегического планирования регионального развития и его инфраструктурного обеспе-

чения обуславливает вероятность возникновения стратегических рисков. В рассмотренных стратегиях не предусмотрены механизмы управления рисками инфраструктурного обеспечения как в рамках отдельных субъектов, так и макрорегиона в целом.

Результаты исследования и их обсуждение

Определение стратегических задач развития электроэнергетической инфраструктуры основано на потребности достижения стратегической цели и зависит от состояния инфраструктуры, что предопределяет наличие инфраструктурных ограничений достижения стратегических целей региона. Высокий физический износ электросетевых объектов, высокая энерго- и ресурсоемкость производств являются сдерживающими факторами развития электроэнергетической инфраструктуры. Сохраняется проблема несбалансированности технико-экономических, технологических параметров развития электроэнергетической инфраструктуры и потребностей территорий. Стратегически значимым становится обеспечение устойчивого развития макрорегиона на основе создания эффективного управления коммуникациями между властью, энергокомпаниями, потребителями, поставщиками энергоресурсов, синхронизации стратегических целей, задач развития и параметров прогнозно-плановых документов.

Заключение

Обеспечение устойчивого регионального развития во многом связано с функционированием инфраструктурных систем региона, их состоянием. Исследование стратегических задач развития электроэнергетической инфраструктуры в контексте регионального развития на материалах субъектов Уральского макрорегиона позволило выявить единство стратегических целей, задач направленных на обеспечение устойчивого развития субъектов. В ходе исследования установлены два типа стратегических задач развития электроэнергетикой инфраструктуры, во-первых, надежное и качественное электроснабжение, т.е. направленность на поддержание текущего состояния объектов, во-вторых, снижение энергозависимости экономики региона, модернизация

сетевой инфраструктуры, внедрение новых современных, энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий, т.е. имеющие развивающий характер. Перспективным становится формирование взаимодействия субъектов планирования с учетом вертикальных и горизонтальных связей между ними на основе координации, сочетания централизованного и децентрализованного энергоснабжения территорий. Ограничением достижения цели остается техническое состояние объектов электроэнергетики и разбалансированность параметров и задач планирования. Поэтому особое значение принадлежит системе планирования и финансового обеспечения развития инфраструктуры, поиску сбалансированности государственных и частных интересов с учетом инфраструктурной связанности объектов.

Библиографический список

1. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А., Новикова Н.В., Дьячков А.Г. Механизмы инфраструктурного энергетического обеспечения регионального развития: монография. М.: РУСАЙНС, 2019. С. 11, 19-20.
2. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А., Дьячков А.Г. Сбалансированность стратегического планирования пространственных инфраструктурных систем // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 5. С. 75–91.
3. Жихаревич Б.С. Риски и угрозы в стратегиях российских регионов // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8, № 4. С. 19–29.
4. Силин Я.П., Дворякина Е.Б., Антипин И.А. Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города // Управленец. 2018. № 6. С. 2-16.
5. Лаврикова Ю.Г., Котлярова С.Н., Суворова А.В. и др. Стратегирование пространственного развития и инфраструктурного обустройства территорий: монография. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2018. 178 с.
6. Даванков А.Ю., Мальцев Ю.Г. Соотношение социо-эколого-экономического и пространственного развития региона: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Пространственное развитие территорий» / отв. ред. Е.А. Стряжкова, И.В. Чистникова. Белгород, 2018. С. 188-191.
7. Бобылев С.Н., Григорьев Л.М. Цели устойчивого развития ООН и Россия: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. 2016. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>.
8. Дунаев О.И., Нагорнов В.А. Гармонизация практики корпоративной социальной ответственности для достижения целей устойчивого развития // Государственно-частное партнерство. 2017. № 2.
9. Гительман Л.Д., Добродей В.В., Кожевников М.В. Инструменты устойчивого развития региональной энергетики // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 4. С. 1208-1223. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-14>.
10. Bristow D.N. How spatial and functional dependencies between operations and infrastructure leads to resilient recovery // Journal of Infrastructure Systems. 2019. Vol. 25. Issue 2. DOI: [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)IS.1943-555X.0000490](https://doi.org/10.1061/(ASCE)IS.1943-555X.0000490)
11. Баев И.А., Соловьева И.А., Дзюба А.П. Методические основы оценки и анализа электроинфраструктурного потенциала регионов России // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 922-934.
12. Грачев И.Д., Некрасов С.А. Взаимоувязка интересов потребителей и производителей энергии как вектор развития отечественной энергетики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 38 (323). С. 2-9.
13. Асаул А.Н., Асаул М.А., Левин Ю.А., Платонов А.М. Энергоснабжение изолированных территорий в контексте привлечения инвестиций и развития экономики региона // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 884-895. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-16>.

14. Соснина Е.Н., Кечкин А.Ю., Филатов Д.А. Вопросы электроснабжения потребителей, удаленных от сетевой инфраструктуры // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. 2014. № 5 (107). С.100-105.
15. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: gks.ru.
16. Закон Удмуртской республики о стратегии социально-экономического развития Удмуртской республики на период до 2025 года: Принят Государственным Советом Удмуртской Республики 29 сентября 2009 г. № 326-IV.
17. Постановление Законодательного собрания Пермского края 01.12.2011 № 3046 «О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года».
18. Постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 г. № 551-пп «О стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года».
19. Закон Свердловской области от 15 декабря 2015 года «О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016 – 2030 годы № 151-ОЗ».
20. Распоряжение Правительства Курганской области от 24.12.2019 № 429-р «Стратегия социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года».
21. Закон Тюменской области от 24 марта 2020 г. № 2 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года».
22. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года (доработанный проект). URL: <https://gasu.gov.ru/stratdocuments>.
23. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года (доработанный проект). URL: <https://gasu.gov.ru/stratdocuments>.
24. Стратегия социально-экономического развития Кировской области на период до 2035 года (доработанный проект). URL: <https://gasu.gov.ru/stratdocuments>.
25. Распоряжение Правительства ХМАО – Югры от 22.03.2013 № 101-рп (ред. от 16.08.2019) «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года».
26. Постановление Правительства РБ от 20.12.2018 №624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года».
27. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Стратегическое планирование регионального и инфраструктурного развития: взаимосвязь, противоречия, риски // Научные труды ВЭО России. 2021. № 4 (230). С. 489-496.

УДК 388.22

А. С. Шпак

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ya1604@yandex.ru

А. А. Рыжая

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ryzhaya@sibsau.ru

С. А. Беляков

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: belyakovserg@mail.ru

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ НАУКА В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, государственная политика, российская наука, университеты, концепция университет 3.0, коммерциализация знаний.

В статье рассмотрена эволюция государственной политики по развитию университетской науки в части научно-технологического развития. Проанализированы тенденции развития российской науки, научной инфраструктуры для проведения исследований и разработок в стране. Также приведены современные мировые тенденции повышения роли университетов в инновационном и научно-технологическом развитии экономики. Рассмотрена концепция Университет 3.0, которая получила широкое международное распространение в условиях новой («четвёртой») технологической революции. Определены перспективы развития университетской науки и участия вузов в научно-технологическом развитии страны и регионов в свете мировых тенденций развития университетов.

A. S. Shpak

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
e-mail: ya1604@yandex.ru

A. A. Ryzhaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
e-mail: ryzhaya@sibsau.ru

S. A. Belyakov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
e-mail: belyakovserg@mail.ru

FOREIGN EXPERIENCE OF PUBLIC CONTROL OF RESEARCH AND DEVELOPMENT

Keywords: scientific and technological development, state policy, Russian science, universities, university 3.0 concept, commercialization of knowledge.

The evolution of the state policy on the development of university science in terms of scientific and technological development is considered. The trends in the development of Russian science, scientific infrastructure for research and development in the country are analyzed. The modern world trends of increasing the role of universities in the innovative and scientific and technological development of the economy are also presented. The concept of University 3.0 has been studied, which has received wide international distribution in the context of a new ("fourth") technological revolution. The prospects for the development of university science and the participation of universities in the scientific and technological development of the country and regions in the light of global trends in the development of universities are determined.

В решении задач научно-технологического развития (НТР) страны и регионов большое значение имеет активизация научных исследований по приоритетным направлениям НТР в университетах, чей потенциал пока используется недостаточно. По оценке Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики доля сектора высшего образования в общем объеме затрат на науку в настоящее время составляет – 10,6%. В большинстве ведущих стран величина этого показателя выше: во Франции – 20,3%, Германии – 17,3%, США – 12,3%, Японии – 11,7%. Вместе с тем, тренды последних лет позволяют ожидать, что Россия со временем сможет приблизиться к таким значениям. За период 2010–2019 гг. внутренние затраты на исследования и разработки в секторе высшего образования выросли в 1,5 раза, достигнув 120,6 млрд руб. (в постоянных ценах) [1].

Для определения рациональных путей повышения роли университетской науки в научно-технологическом развитии важным представляется рассмотрение и оценка эволюции государственной политики развития науки в высшей школе, начиная с советского периода до настоящего времени, а также анализ и учет мировых тенденций участия университетов в инновационном и технологическом развитии экономики, что позволит учесть положительный опыт и снизить возможность ошибок при принятии решений.

Формирование государственной политики по развитию университетской науки.

Рассмотрение вопросов формирования политики по развитию университетской науки в интересах научно-технологического развития целесообразно начать с советского периода, чей опыт может быть полезен и в настоящее время. Как считают историки отечественной научно-технической политики [2,3,4], начало организационному оформлению вузовской науки было положено с выходом Постановления Совета Министров СССР от 12.04.1956 г. № 456 «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях». В вузах было предусмотрено создание научно-исследовательских секторов, отраслевых (хозрасчетных) и проблемных (финансируемых из бюджета) лабораторий, работающих под руководством ведущих ученых из числа профессорско-преподавательского состава, введена должность проректора по научной

работе. Министерством и ведомствам предоставлено право на создание таких лабораторий при высших учебных заведениях Министерства высшего образования СССР и других министерств и ведомств, по согласованию с ними, для выполнения силами этих высших учебных заведений актуальных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Для организации лабораторий министерствам и ведомствам было разрешено:

а) выделять высшим учебным заведениям необходимые для выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ ассигнования, оборудование, материалы и приборы, а также фонды заработной платы и лимиты по труду обслуживающего и инженерно-технического персонала;

б) проводить в лабораториях своими силами и средствами необходимые строительно-монтажные работы.

Предусматривалось, что созданные министерствами и ведомствами научно-исследовательские лаборатории передаются на баланс высших учебных заведений и работают по тематике, согласованной с этими министерствами и ведомствами. Руководителям высших учебных заведений было предоставлено право устанавливать учебную нагрузку профессорско-преподавательскому составу, с учетом учебной и научной работы в пределах 6-часового рабочего дня. Каждому профессору, доценту и преподавателю высшей школы разрешалось состоять в штате только одного высшего учебного заведения, в котором он в пределах 6-часового рабочего дня должен вести все виды учебно-методической и научно-исследовательской работы, вытекающей из занимаемой должности, учебного плана и плана научно-исследовательской работы [5].

Очередное постановление по вузовской науке (1964 г.) определило, что научно-исследовательские работы в высших учебных заведениях должны являться составной частью всех исследований, выполняемых в стране, и органически входить в общегосударственные планы развития науки и техники [3].

Принятые решения привели к взрывному росту исследовательских подразделений в высшей школе и резкому увеличению объемов выполняемых научно-исследовательских работ. Так, только в 19 университетах РСФСР в 1958-1965 гг. было организовано 41 проблемная и 20 отраслевых лаборато-

рий. За десятилетие расходы на научную работу в высшей школе увеличились в 8 раз. Заметно улучшилось качество планирования научных исследований [2].

В принятом в 1990 г. Временном положении о научной и научно-производственной деятельности высших учебных заведений (утверждено приказом Государственного комитета СССР по народному образованию от 4 апреля 1990 г. № 220) был определен состав научных организаций высших учебных заведений и порядок их организации. К числу научных организаций, которые могут быть созданы в высшем учебном заведении, отнесены: научно-исследовательский институт (НИИ), опытно-конструкторское (проектно-технологическое) бюро (ОКБ), инженерный центр, проблемная научно-исследовательская лаборатория, отраслевая научно-исследовательская лаборатория. НИИ при высшем учебном заведении является научно-исследовательской организацией, находится на самостоятельном балансе и имеет статус юридического лица. НИИ создается для решения крупных научных и научно-технических проблем страны, его создание осуществляется в порядке, установленном Советом Министров СССР. НИИ вуза активно взаимодействует с факультетами и кафедрами, участвует в проведении и обеспечении учебного процесса. ОКБ при вузах создаются Гособразованием СССР по представлению министерств (ведомств), в ведении которых находятся вузы, для разработки проектов создания новой техники и технологий, являющихся результатами фундаментальных и прикладных исследований вуза. Инженерные центры создаются органами управления народным образованием в качестве структурных подразделений научной организации, опытного предприятия высшего учебного заведения. Инженерный центр является специализированной организацией, предназначенной для широкомасштабного внедрения в народное хозяйство новых видов техники, технологий и материалов, консультирования и обучения персонала предприятий. Проблемные лаборатории создаются министерствами (ведомствами) СССР, в ведении которых находятся высшие учебные заведения по согласованию с ГКНТ СССР и Гособразованием СССР. Проблемная лаборатория является структурным подразделением вуза. Отраслевая научно-исследовательская лаборатория органи-

зуется в составе научно-исследовательского сектора или НИИ вуза совместным приказом министерства (ведомства) заказчика и министерства по подчиненности высшего учебного заведения [6].

Важным опытом советского периода по интеграции университетов с академическими научными организациями является взаимодействие Новосибирского государственного университета (НГУ) и НИИ Сибирского отделения АН СССР. Формы взаимодействия НГУ с СО АН СССР были закреплены в «Договоре об основных принципах взаимодействия НГУ, Минвуза РСФСР и учреждений СО АН СССР», утвержденные решениями коллегии Минвуза РСФСР от 16.08.79 г. и постановлением Президиума СО АН СССР № 210 от 3.04.79 г. Координация научных исследований университета и академических институтов осуществлялась согласно положению о взаимодействии научно-исследовательской части (НИЧ) НГУ и НИИ СО АН СССР. Структурными подразделениями НИЧа в 1960-1980-е гг. являлись 17 тематических межкафедральных научно-исследовательских лабораторий, 9 из них (63% штатной численности) базировались на площадях академических институтов. Научными руководителями данных лабораторий назначались, как правило, заведующие кафедрами, которые одновременно являлись и директорами НИИ. В целом к участию НИР и ОКР к началу 1990-х гг. было привлечено около 400 высококвалифицированных научных сотрудников СО АН СССР [4].

После распада СССР взятый руководством России курс на радикальные реформы в стране по переходу на рыночные отношения потребовал проведения соответствующих преобразований в деятельности высшей школы, включая организацию и проведение научных исследований. В 1991 г. президентом РСФСР был издан Указ от 11.07.1991 г. № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». В Указе было предусмотрено: при формировании органов государственного управления подчинение органов управления образованием и наукой непосредственно Президенту РСФСР; освобождение учреждений, предприятий и организаций системы образования от всех видов налогов, сборов и пошлин и направление этих сумм на развитие научной и учебной деятельно-

сти, укрепление материально-технической и социальной базы образовательных учреждений; установление налоговых льгот для всех предприятий, организаций, учреждений, независимо от принадлежности и форм собственности, в части средств, направляемых на развитие образования; доведение размеров ставок и должностных окладов профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений до уровня, в два раза превышающего уровень средней заработной платы в промышленности РСФСР; установление размера стипендий аспирантам на уровне средней заработной платы в промышленности РСФСР, а стипендий студентам вузов – не ниже минимальной заработной платы; ежегодное направление за рубеж для обучения, стажировки, повышения квалификации не менее 10 тысяч учащихся, аспирантов, преподавателей и научно-педагогических работников [7].

Данный указ был воспринят обществом как свидетельство большой социальной значимости образования и науки для становления новой экономики и развития государства, выделение сферы образования, в том числе высшего, в приоритетное направление государственной политики. В действительности, проводимые экономические реформы, начавшиеся с либерализации цен и торговли, финансовой стабилизации, широкой приватизации государственной собственности и приведшие в короткий срок к дезорганизации экономики, высокой инфляции, дефициту денег и натуральному обмену, резкому падению уровня жизни населения, отодвинули на второй план вопросы развития сферы образования и науки, ее государственной поддержки. Происходившее в этот период постоянное снижение государственного финансирования социальной сферы довело систему образования в целом и высшего образования в частности до грани выживания. Не обеспечивалось бюджетное финансирование расходов, связанных с организацией учебного процесса, содержанием и эксплуатацией зданий, приобретением и ремонтом оборудования. Нарастала задолженность вузов по оплате коммунальных услуг и энергоресурсов, отсутствовали реальные механизмы и источники их погашения. Установленные для государственных вузов низкие зарплаты преподавателей и других работников в ряде случаев не выплачивались вовремя. Вместо увеличения заработ-

ной платы профессорско-преподавательскому составу, как было обещано в указе, произошло ее падение. Так, зарплата профессора вуза в России уже в июле 1993 г. снизилась с уровня 219% средней зарплаты в промышленности, имевшегося в 1987 г., до уровня 62% [8].

В поисках дополнительного заработка научно-педагогические кадры, сохраняя постоянную работу в государственном вузе, стали предлагать свои услуги бурно развивающимся в тот период негосударственным вузам. Это отрицательно сказалось на востребованности и престижности высшего образования и вузовской науки в стране. Серьезной трансформации подверглась научная деятельность вузов. Снизилось бюджетное финансирование науки, резко сократился объем хоздоговорных работ с предприятиями. Затормозилось обновление материальной базы вузовской науки. Либерализация цен вызвала резкий рост материальных затрат. Большая часть научных подразделений вузов имела слабую опытно-экспериментальную базу. Массовый характер стал принимать выход опытных производств из состава научно-исследовательских подразделений вузов ради коммерческой выгоды, что вело к разрушению технологического цикла исследований и в итоге к фактическому сворачиванию работ. В этих условиях ослабла связь вузовской науки с учебным процессом. В 1990-е гг., по признанию самого Минобрнауки РФ, практически полностью разрушенной оказалась система научной работы студентов. Массовый характер приобрел развал студенческих научных обществ, а популярные некогда центры научно-технического творчества молодежи в подавляющем большинстве превратились в чисто коммерческие структуры, далекие от научной деятельности [9].

Начавшийся системный кризис вузовского сектора российской науки потребовал принятия неотложных мер по недопущению развала научно-исследовательской работы в вузах. 21.07.1992 г. коллегия Комитета по высшей школе Миннауки России приняла «Концепцию развития вузовского сектора науки в условиях перехода к рыночной экономике». Одной из основных тактических целей, сформулированных с учетом реальной ситуации в стране, явилось сохранение научно-технического потенциала высшей школы [9].

В качестве стратегической цели выступало превращение вузовского сектора российской науки в крупную самоуправляемую подсистему научно-технического комплекса, органически сочетающую масштабное проведение фундаментальных исследований с конкурентоспособными разработками коммерческого характера, позволяющими вести подготовку специалистов в вузах на уровне мировых квалификационных требований [10].

В рамках реализации Концепции в 1993 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 26.06.1993 г. № 597 было утверждено Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (вышем учебном заведении) Российской Федерации, которое установило обязательность осуществления государственными высшими учебными заведениями фундаментальных, поисковых, методических и прикладных исследований как неперенной составной части подготовки специалистов [11].

В дальнейшем приказом Госкомвуза России от 22.06.1994 г. № 614 было утверждено «Положение о научной деятельности высших учебных заведений Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию». Положение закрепило основные задачи высших учебных заведений в области научно-исследовательской деятельности: приоритетное развитие фундаментальных исследований; обеспечение подготовки в вузах квалифицированных специалистов и научно-педагогических кадров высшей квалификации на основе новейших достижений научно-технического прогресса; эффективное использование научно-технического потенциала высшей школы для решения приоритетных задач обновления производства и проведения социально-экономических преобразований; развитие инновационной деятельности вузов с целью создания наукоемкой научно-технической продукции и конкурентоспособных образцов новой техники и материалов, ориентированных на рынок высоких технологий [12].

В связи с переходом страны на инновационный путь развития и необходимости активного участия в этом процессе высших учебных заведений страны, а также учитывая истечение срока действия «Концепции развития вузовского сектора науки в условиях перехода к рыночной экономике»,

в 2000 г. приказом Минобразования России от 06.06.2000 г. № 1705 была утверждена «Концепция научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования Российской Федерации на 2001 – 2005 годы», как основа государственной политики развития науки в высшей школе и механизмов ее реализации. Данная концепция в качестве главной цели определила переход от сохранения к развитию научно-технического потенциала высшей школы, установление взаимосвязи науки и образования, науки и производства в новых социально-экономических условиях. В качестве основных принципов реализации государственной политики в высшей школе выделены:

- единство научного и образовательного процессов и их направленность на экономическое, социальное и духовное развитие общества;
- оптимальное сочетание государственного регулирования и самоуправления;
- концентрация ресурсов на приоритетных направлениях исследований, проведение полного цикла исследований и разработок, заканчивающихся созданием готовой продукции;
- поддержка ведущих ученых, научных коллективов, научных и научно-педагогических школ, способных обеспечить опережающий уровень образования и научных исследований, развития научно-технического творчества молодежи;
- поддержка предпринимательской деятельности в научно-технической сфере.

В концепции достаточно четко прописаны цель и основные задачи научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования, ресурсы и механизмы ее реализации, ожидаемые результаты [13].

В 2005 году для рассмотрения вопроса на заседании Правительства Российской Федерации 26 мая 2005 г. был подготовлен проект доклада «О повышении эффективности деятельности государственного сектора науки», в котором подведены, в том числе, итоги развития науки и инновационной деятельности в высшей школе в предшествующий период, дана оценка роли вузовской науки, сформулированы направления модернизации вузовского сектора науки. О масштабах вузовской науки на тот период свидетельствуют следующие данные. В России действовало 680 аккредитованных государственных высших учебных заведений,

ведущих исследования и разработки. В составе вузовского сектора науки действовало 260 НИИ, более 60 КБ, 1200 проблемных лабораторий, включая полигоны, около 600 инженерных и научно-методических центров, 135 опытно-экспериментальных производств, более 80 технопарков. Вузами создано более 2,2 тыс. малых инновационных предприятий, обеспечивающих разработку и выпуск новых видов продукции. Однако, доля вузовской науки в общей структуре бюджетных расходов имела устойчивую тенденцию к снижению (в 2005 г. эта доля составляла 4,3% по сравнению с 6,16% в 2004 г.). Количество персонала, занятого в сфере исследований и разработок, составляло всего 41 тыс. чел. (6,1% от общей численности персонала в государственном секторе науки). В докладе оценена роль вузовской науки в целом как малозначительная. Также отмечено, что сохраняются организационно-правовые барьеры между фундаментальной наукой и образованием – новые научные результаты слабо используются в сфере образования (прежде всего университетского), а в проведение научных исследований недостаточно вовлекаются молодые специалисты и вузовские ученые. Необходимо добавить, что в начале 2000-х гг. в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации началась ликвидация НИИ при вузах и перевод их в состав структурных подразделений внутри вузов либо присоединение к кафедрам – что не способствовало укреплению вузовской науки [14].

В докладе предложены основные направления модернизации вузовского сектора науки:

1. Формирование сбалансированной структуры и механизмов финансирования, включая:

а) формирование системы средне- и долгосрочного финансирования научных исследований за счет федерального бюджета в составе:

базовой части – выделяется на период 3-5 лет для обеспечения содержания основного персонала, а также приобретения оборудования, развития инфраструктуры и оплаты коммунальных расходов вузов для выполнения ими основных функций;

проектной части – выделяется в качестве основы для селективной поддержки конкурентоспособных коллективов и отдельных ученых;

б) существенное увеличение финансирования фундаментальных исследований в рамках тематических планов вузов;

в) опережающий рост финансирования исследований, проводимых в ведущих университетах;

г) финансирование проектов молодых преподавателей, ученых и аспирантов.

2. Развитие кооперационных связей вузовского сектора науки с организациями академического сектора науки и сектора прикладной науки, а также реального сектора экономики.

3. Модернизация системы подготовки кадров высшей квалификации и федеральной системы повышения научной квалификации профессорско-преподавательского состава.

4. Проведение структурных преобразований, направленных на повышение эффективности использования кадрового потенциала и имущества, включая:

а) реорганизацию научных организаций, ранее созданных при вузах в качестве юридических лиц, путем их присоединения к соответствующим вузам;

б) реорганизацию научных организаций путем их слияния (укрупнения) и создание укрупненных научно-образовательных структур по направлениям деятельности;

в) ликвидацию неэффективных научных организаций [15].

В 2011 г. Министерство образования и науки РФ разработало «Концепцию развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации на период до 2015 года». Стратегической целью реализации Концепции определено повышение вклада вузов в технологическую модернизацию реального сектора экономики Российской Федерации через развитие их научно-исследовательской и инновационной деятельности. Основными принципами достижения стратегической цели являются:

– приоритетность развития фундаментальных, проблемно-ориентированных и прикладных исследований, направленных на технологическую модернизацию реального сектора экономики России;

– среднесрочное (5-10 лет) планирование конкретных мероприятий по развитию научно-исследовательской и инновационной деятельности;

- развитие научно-технического потенциала;
- формирование системы устойчивых инновационно ориентированных связей между вузами и хозяйствующими субъектами;
- участие научных институтов в образовательной деятельности.

В Концепции сформулированы основные направления развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в вузах. Организация научных исследований должна быть обеспечена созданием необходимой инновационной инфраструктуры, а также внешней экспертизой научно-исследовательской работы и образовательных программ. В структуре вузов должны создаваться группы, которые непосредственно занимаются исследованиями в области технологического развития, научно-технологического прогнозирования, являются ресурсными центрами для предприятий и организаций отраслей экономики, осуществляют консалтинговую и информационно-аналитическую деятельность [16].

Концепция была одобрена рабочей группой по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (протокол от 17.12.2010 г. № ИР-14/пр) и рекомендована для использования при разработке программ развития вузов, определении направлений и форм интеграции научно-исследовательской и учебной деятельности, подготовке учебных планов и программ при переходе на уровневую систему высшего профессионального образования. В последующий период, несмотря на окончание действия Концепции, она не продлилась и новая концепция не разрабатывалась.

Современные мировые тенденции повышения роли университетов в инновационном и научно-технологическом развитии экономики

Ведущие страны мира в последнее время в качестве приоритетов государственной политики в сфере образования стали выделять две ключевые стороны – роль образования как социального института и как инструмента социально-экономического развития. Поэтому роль университетов не ограничивается реализуемой ими в настоящее время социально значимой функцией, связанной с образованием и наукой, они также становятся активными субъектами научно-техно-

логического развития, одним из ключевых инструментов поддержки и усиления инновационной экономики. Осуществляемая во многих странах трансформация деятельности университетов заключается в приобретении ими наряду с обучением и исследованиями (первая и вторая функции университетов), третьей функции – инновационно-предпринимательской, связанной с коммерциализацией результатов исследований и разработок [17].

Трансформация университетов, происходящая под влиянием множества факторов, свидетельствует об изменениях самих моделей современных университетов, которые происходят при одновременном сохранении их классических образцов [19].

Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработан проект «Образование и навыки 2030», в котором отражены особенности новой модели образования 21 века [18].

В таблице представлены отличия традиционной и новой системы образования согласно проекту ОЭСР. Как видно из таблицы, образование, в данном случае высшее, рассматривается как составная часть более крупной экосистемы с вытекающими взаимосвязями и взаимозависимостями, соответствующей ролью и решаемыми задачами, развиваются демократические начала в организации деятельности, студенты непосредственно включаются в формирование образовательного процесса, учитываются их интересы, повышается ответственность за качество образовательного процесса и принимаемые решения всех заинтересованных сторон.

Исторически в университетах образовательный процесс практически всегда сочетался с научной деятельностью, действовал принцип единства образования и науки, а сами университеты развивались как центры образования и науки. С приобретением университетами третьей функции и активным включением в инновационное и научно-технологическое развитие в ведущих странах начала формироваться и отрабатываться новая модель университета – предпринимательского.

В настоящее время многие публикации посвящаются изучению новой роли университетов в инновационной экономике и особенностям трансформации моделей университетов, учитывающих специфику конкретной страны.

«Новая норма» в образовании [19]

Особенности	Традиционная образовательная система	Система образования, воплощающая «новую реальность»
Система образования	Система образования является независимым образованием	Система образования является частью более крупной экосистемы
Ответственность и заинтересованные стороны	Решения принимаются выбранной группой людей и таким образом они становятся подотчетными и ответственными за принятые решения. Разделение труда (руководители управляют, преподаватели учат, студенты слушают преподавателей и учатся).	Принятие решений и ответственность распределяются между заинтересованными сторонами, включая родителей, работодателей, сообщества и студентов. Общая ответственность (все работают вместе и берут на себя ответственность за образование студента, и студенты также учатся нести ответственность за свое обучение).
Подход к эффективности и качеству опыта университета	Наиболее ценные результаты: успеваемость учащихся, достижения учащихся оцениваются как индикаторы для оценки систем подотчетности и для улучшения системы. Сосредоточение на успеваемости.	Оценка не только «результатов», но и «процесса» (помимо успеваемости учащихся и достижений учащихся, учебный опыт учащихся сам по себе признается как имеющий внутреннюю ценность). Сосредоточение не только на успеваемости, но и на целостном благополучии студентов.
Подход к разработке учебной программы и прогрессу обучения	Линейное и стандартизированное обучение (учебная программа разработана на основе стандартизированной линейной модели обучения и прогресса).	Нелинейное продвижение (признание того, что каждый учащийся имеет свой собственный путь обучения и оснащен различными предыдущими знаниями, навыками и установками, когда он / она начнет учиться).
Направленность мониторинга	Оценка подотчетности и соответствия	Подотчетность системы, а также ее улучшения (например, постоянное улучшение посредством частой обратной связи на всех уровнях).
Оценка учащихся	Стандартизированное тестирование.	Разные типы оценок используются для разных целей.
Роль студентов	Учиться, слушая указания преподавателей, но при этом возникает и растет студенческая автономия.	Студенческая свобода действий. Студент – активный участник как студенческого сообщества, так и сотрудничества, в частности, с сообществом преподавателей.

Обстоятельное исследование исторических предпосылок трансформации моделей университетов, их классификации, отличительных особенностей проведено Йоханом Виссема, профессором предпринимательства и инноваций Дельфтского технологического университета (Нидерланды). На этой основе им разработана концепция новой модели университета 21 века. Капитальный труд Й.Г. Виссема «Университет третьего поколения», изданный в 2009 году (переведен на русский язык и опубликован в России в 2016 году) [20], может служить хорошей основой для понимания современных мировых тенденций развития университетской науки и повышения роли университетов в научно-технологическом развитии.

Рассматривая историю развития университетов, Й. Виссема выделяет три их поколения и соответственно три типа уни-

верситетов, в соответствии с выполняемыми ими функциями (реализуемыми миссиями). Мы будем в дальнейшем для характеристики университетов использовать «цифровой код», присваиваемый университету с учетом реализуемых миссий, что получило в последнее время широкое распространение в мировом образовательном пространстве.

Университеты 1.0 выполняют преимущественно функцию обучающую, осуществляют трансляцию знаний, подготовку кадров и обеспечивают социальный лифт. Они составляют большинство из 30 000 имеющихся в мире институтов высшего образования. Значительная часть таких университетов предоставляет образование на уровне высшего профессионального. Научно-исследовательскую деятельность они ведут в ограниченных масштабах, а в некоторых она отсутствует полностью.

Университеты 2.0 сфокусированы на двух целях: научные исследования и образование. Это уже «настоящие» университеты, а не просто учреждения высшего образования, носящие название «университет». У них имеется основательная научная база, а в числе преподавателей есть выдающиеся ученые. Образовательная деятельность в этих университетах тесно связана с научными исследованиями. Основной миссией университета 2.0 является воспроизводство новых знаний, а подготовка кадров встраивается в научный процесс. Приоритетом в научной деятельности являются фундаментальные исследования, но одновременно университеты 2.0 проводят и прикладные исследования по заказам промышленности. Классическим образцом университета 2.0, по мнению Й. Виссема, является гумбольдтский университет, названный по имени Вильгельма фон Гумбольдта, основателя Берлинского университета (1810 г.), который позже был назван в его честь. Модель гумбольдтского университета, как университета исследовательского типа, получила всеобщее признание и была использована значительным числом университетов мира для подготовки будущих ученых и специалистов, которые исповедовали бы научный подход в своей профессиональной деятельности. Как правило, такие университеты относятся к элитарным университетам. Из перечня принципов построения гумбольдтского университета специалисты выделяют три основных:

- а) единство преподавания и науки;
- б) свобода преподавания и обучения;
- в) партнерские отношения преподавателя и студента [21].

Научная и учебная деятельность в университете выступают как неразрывно связанные между собой компоненты университетской жизни. Студенты должны приобретать опыт научной деятельности в контакте с передовой наукой, в процессе непрерывного поиска новых научных знаний.

Университеты 3.0 характеризуются тем, что наряду с образованием и наукой у них появляется третья миссия – коммерциализация знаний и технологий. Й. Виссема выделяет семь отличительных особенностей университетов 3.0:

1. К традиционным целям деятельности, связанным с проведением научных исследований и образованием, добавляется третья цель – извлечение выгод из ноу-хау. Но-

вые знания, создаваемые университетами, теперь могут быть как общественным, так и частным достоянием, а образовательная деятельность – нацеленной на подготовку ученых, специалистов, обладающих научными познаниями, и предпринимателей.

2. Университеты 3.0 действуют на международном конкурентном рынке. Они соперничают здесь за лучших преподавателей и студентов и за исследовательские контракты с компаниями.

3. Университеты 3.0 являются сетевыми организациями, сотрудничающими с бизнесом, негосударственными НИИ, инвесторами, фирмами профессиональных услуг и другими университетами.

4. Научные исследования носят в значительной степени трансдисциплинарный или междисциплинарный характер.

5. Университеты 3.0 являются мультикультурными организациями, и их состав студентов отличается высоким разнообразием.

6. Университеты 3.0 космополитичны, они работают в международном контексте.

7. Университеты 3.0 будут меньше зависеть от государственного регулирования [20].

В университетах 3.0 третья миссия (инновационная деятельность и коммерциализация знаний) рассматривается как не менее важная по сравнению с первыми двумя (образованием и наукой). В рамках инновационной деятельности университеты включаются в экспертно-аналитическое и консультационное сопровождение деятельности бизнеса, региональных властных структур, ведут мониторинг развития региона, поддерживают студенческие предпринимательские проекты [20].

Для обеспечения коммерциализации знаний университеты создают необходимую инфраструктуру.

Развитие третьей миссии университета 3.0 способствует его превращению в предпринимательский университет. Модель предпринимательского университета строится на следующих основных принципах:

- предпринимательство как дисциплина. Преподается на всех образовательных программах;
- предпринимательство как метод обучения. Предпринимательский подход в обучении выражается в выборе наиболее подходящего метода и технологии для достижения планируемого результата с учетом особенностей целевой аудитории;

– предпринимательство в организации и управлении. Выделяются приоритетные прорывные направления развития, создается гибкая адаптивная организационная структура, формируются временные творческие коллективы и проектные группы;

– предпринимательская культура. Университет продвигает и поддерживает корпоративную культуру, характеризующуюся инновационностью, готовностью принять на себя риск новых видов деятельности, социальной ответственностью, лидерством.

– партнерство с бизнесом по всем направлениям деятельности и в различных формах;

– интернационализация [20].

Формирование предпринимательского университета требует совершенствования организационной структуры, обеспечивающей инновационную деятельность. В числе подразделений, выполняющих специализированные функции, выделяются следующие структуры:

1) поддерживающие инновационную деятельность (офисы трансфера и коммерциализации результатов исследований и разработок);

2) обеспечивающие управление инновационной деятельностью и инновационной инфраструктурой и их финансирование;

3) отвечающие за научно-образовательные программы по инновационным направлениям;

4) обеспечивающие продвижение научных, образовательных, консалтинговых услуг на внутреннем и внешних рынках [20].

Рассматривая модель предпринимательского университета, Й. Виссема считает ее неизбежной и желательной. Это обусловлено несколькими факторами.

1. Ведущие университеты, заинтересованные в продолжении передовых научных исследований, вынуждены искать альтернативные источники финансирования, поскольку возросшая стоимость научно-исследовательской работы превышает объем средств, выделяемых государством. Для этого университеты ищут возможности взаимодействия с высокотехнологичными компаниями. Одновременно наблюдается встречная тенденция к сокращению компаниями самостоятельных исследований в пользу сотрудничества с высокостатусными университетами по основополагающим научно-исследовательским проектам, которые

они считают жизненно важными для своей будущей конкурентоспособности.

2. Развивающаяся в процессе глобализации межстрановая конкуренция между университетами за привлечение лучших студентов, преподавателей, заключение контрактов с корпорациями на выполнение научно-исследовательских работ, что заставляет университеты стремиться к мировому уровню предоставляемых услуг. Ориентиром здесь являются такие ведущие университеты, как Массачусетский технологический институт, Стэнфордский, Гарвардский, Кембриджский университеты.

3. Изменение во многих странах государственной политики в сфере высшего образования, рассмотрение университетов как важного инструмента экономического роста, инновационного и научно-технологического развития страны.

4. Изменение форм организации науки, связанное с преобладанием на современном этапе междисциплинарных исследований.

5. Рост государственных расходов на образование, приведшее к усилению контроля со стороны государства над результатами их использования. Университеты превратились в бюрократические организации, что вызвало необходимость поиска способов обеспечения эффективности управления в новых условиях.

Возникновение вне стен вузов новых независимых научно-исследовательских организаций, стремящихся к сотрудничеству с университетами в условиях большей открытости корпоративных исследований [20].

Рассмотренные общемировые тенденции должны найти свое отражение и в российской практике.

Перспективы развития университетской науки и участия вузов в научно-технологическом развитии страны и регионов в свете мировых тенденций развития университетов.

Реализация мер государственной поддержки развития университетской науки, в особенности реализация самой крупной за последние годы программы Стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», позволяет оценивать перспективы участия университетов в научно-технологическом развитии с позиции мировых тенденций трансформации университетов. Университеты 1.0, выполняющие преимущественно обучающую (данный

тип составляет абсолютное большинство высших учебных заведений страны), на современном этапе должны обеспечивать решение важнейшей и наиболее массовой задачи подготовки квалифицированных кадров для технологического развития отраслей и секторов экономики, владеющих современными знаниями и обладающих компетенциями в области использования передовых производственных технологий и оборудования, организации и управления современным производством. Для этого научные исследования, в основном прикладного характера, должны являться обязательной дополнительной составляющей деятельности вуза с организацией соответствующих научных подразделений, в том числе отраслевых лабораторий, центров компетенций, студенческих конструкторских бюро и др. При этом важным является тесное взаимодействие вуза с организациями реального сектора экономики. Представляется целесообразным, для отсека слабых неэффективных вузов, определение критериев, которым должен соответствовать университет 1.0, при достижении которых высшее учебное заведение может иметь статус университета, в противном случае оно должно переводиться в статус института или колледжа.

К типу «Университет 2.0» в России по статусу относятся национальные исследовательские университеты, выполняющие большой объем научных исследований и осуществляющие подготовку научных кадров и специалистов для научных организаций и высокотехнологичных отраслей экономики. В настоящее время 29 университетов имеют статус национальных исследовательских университетов, который они получили в свое время после тщательного конкурсного отбора. В программе Стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» предполагается сформировать группу университетов – национальных лидеров, обеспечивающих проведение прорывных научных исследований и создание наукоемкой продукции и технологий, наращивание кадрового потенциала сектора исследований и разработок. Эта цель в полной мере соответствует миссии университета 2.0. На данное направление по конкурсу отобрано 12 национальных исследовательских университета, 2 федеральных университета (Уральский и Южный федеральные университеты) и 4 не имеющих этих стату-

сов, но относящихся к ведущим университетам страны (Санкт-Петербургские политехнический и горный университеты, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова). Часть из отобранных университетов уже практически соответствуют типу «Университет 2.0», остальные имеют все предпосылки стать полноценным университетом 2.0. Приоритетом в научной деятельности университетов должны быть фундаментальные исследования, одновременно они должны выполнять и прикладные исследования, а образовательная деятельность должна быть тесно связана с научными исследованиями и обеспечивать подготовку научных кадров и высококвалифицированных специалистов-разработчиков для научных организаций и высокотехнологичного производства. В качестве модели организации научно – образовательной деятельности может быть использован опыт Московского физико-технического университета и Новосибирского государственного университета, положительно зарекомендовавший себя в советский период.

Особое место в программе Стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» отведено опорным университетам, которых выделено два типа: опорные отраслевые и опорные региональные. Деятельность опорных отраслевых университетов должна быть направлена на технологическое развитие отраслей и входящих в них предприятий. Главной задачей опорных региональных университетов является содействие социально-экономическому и научно-технологическому развитию региона. Как обратил внимание на заседании правления Российского союза ректоров министр науки и высшего образования В.Н. Фальков, в рамках новой программы предлагается два равнозначных пути и два равнозначных статуса – национальные исследовательские университеты и опорные университеты. Они будут друг друга взаимодополнять. Принципиальное отличие программы опорных университетов в том, чтобы эти вузы формировали вокруг себя территориальные или отраслевые академические консорциумы. Если это опорный отраслевой вуз, то он вокруг себя объединяет другие такой же отраслевой направленности университеты, научные институты, создавая консорциум.

Это будет способствовать готовности предприятий из отрасли инвестировать в него, создавать совместные производства. Аналогичную роль выполняют и опорные региональные университеты [22].

Условиями программы «Приоритет-2030» является дополнительная финансовая поддержка программ опорных университетов органами государственной власти субъекта РФ и (или) профильных федеральных органов исполнительной власти. Судя по поставленным задачам, требованиям к программам развития и организации деятельности опорных университетов именно у них достаточно четко выделена третья миссия – участие в инновационном и научно-технологическом развитии, что соответствует типу университета 3.0. По мере своего развития часть опорных университетов сможет трансформироваться в предпринимательские университеты.

Таким образом, анализ государственной политики университетской науки и международная практика развития университетов позволили сделать следующие выводы:

Во-первых, в связи с переходом страны на инновационный путь развития и необходимости активного участия в этом процессе высших учебных заведений следует уделить повышенное внимание к разработкам нормативно-правовой базы, утверждению положений и концепций, которые реально способны активизировать научно-исследовательскую и инновационную деятельность вузов России.

Во-вторых, включение России в новую технологическую революцию, которая настоятельно требует модернизации деятельности ведущих российских университетов, в соответствии с концепцией Университет 3.0, обеспечивающих формирование условий для осуществления формирования технологических и рыночных компетенций.

Также необходимо развитие опорных вузов, как важнейшей части региональной политики. Для этого важно производить поддержку вузов со стороны федерального центра, которые смогут способствовать инновационному, технологическому и социальному развитию регионов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00355.

Библиографический список

1. Мартынова С.В., Ратай Т.В. Вузовская наука в России и мире // Наука. Технологии. Инновации. Экспресс-информация. Институт статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики. 13.05.2021.
2. Гарынов А.А. Государственная политика СССР в области научно-технического развития в 1950-1980-е гг. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 555-560.
3. Быковская Г. Из истории отечественной научно-технической политики // Высшее образование в России. 2004. № 7. С. 146-150.
4. Петрик В.В. Становление и развитие главных организационных форм вузовской науки в конце 1950-х – начале 1990-х гг. (на примере высшей школы Сибири) // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 1. С. 234-241.
5. Постановление Совета министров СССР от 12 апреля 1956 г. № 456 «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях».
6. Приказ Государственного комитета СССР по народному образованию от 4 апреля 1990 г. № 220 «Об утверждении временного положения о научной и научно-производственной деятельности высших учебных заведений».
7. Указ Президента РСФСР от 11.07.1991 г. № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР».
8. Суровов М.В. Обоснование основных положений «Концепции развития вузовского сектора науки в условиях перехода к рыночной экономике». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/surovov_konraz/.
9. Горбунов А.П. Российская высшая школа в условиях рыночных реформ 1990-х гг. // Новый исторический вестник. 2006. № 1 (14). С. 189-214.

10. Тихонов А.Н., Смирнов Б.М., Суворинов А.В. Реформирование вузовского сектора науки при переходе к рыночной экономике // Экономика образования. 2011. № 1. С. 145-153.
11. Постановление Правительства РФ от 26.06.1993 г. № 597 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации».
12. Приказ Госкомвуза России от 22.06.1994 № 614 «Об утверждении Положения о научной деятельности высших учебных заведений Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию».
13. Семенов, Е.В. Сфера фундаментальных исследований в постсоветской России: невозможность и необходимость реформ // Информационное общество. 2007. Вып. 1-2. С. 44-59.
14. Райкова Д.Д. Ученые о государственной научно-технической политике // Вестник Российской академии наук. 1998. Том 68, № 10. С. 924-929.
15. О повышении эффективности деятельности государственного сектора науки. Проект доклада Правительству Российской Федерации. М., 2005. 64 с.
16. Концепция развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации на период до 2015 года. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2011 г. № 13-91.
17. Иващенко Н.П. Становление и развитие новых научных направлений в условиях трансформации университетов // Научные исследования экономического факультета. МГУ. 2016. Том 8, № 2 (20). С. 24-42.
18. OECD Future of Education and Skills 2030. P. 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oecd.org/education/2030-project/about/E2030%20Introduction_FINAL.pdf.
19. Тенденции развития высшего образования в мире и в России. Аналитический доклад-дайджест. РЭУ им. Г.В. Плеханова. Научно-исследовательский институт развития образования. М., 2021. 48 с.
20. Виссема Й.Г. Университет третьего поколения. «Олимп-Бизнес», 2009. 223 с.
21. Балыхин Г.А., Балыхин М.Г. Российский вуз в системе рыночных отношений: ретроспектива, текущее состояние и направления развития // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51). С. 320-326.
22. Минобрнауки предлагает новую программу повышения глобальной конкурентоспособности вузов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20200605/1572512145.html>.

УДК 343.2

Д. Л. Никишин

Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Рязань,
e-mail: fuf62@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция (УИИ), наказания, иные меры уголовно-правового характера, уголовное законодательство РФ; функции УИИ, отсрочка от отбывания наказания, условное осуждение.

Уголовным законодательством РФ установлены виды мер уголовно-правового характера, которые, в соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РФ, подразделяются на уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. Существенное место в науке уголовного права занимает институт иных мер уголовно-правового характера. Данная статья посвящена анализу, юридической природе, системе мер уголовно-правового характера, а также проблемным вопросам, связанным с их исполнением, в частности особое внимание уделяется институту уголовно-исполнительных инспекций. Меры уголовно-правового характера являются средствами воздействия на лиц, преступивших уголовный закон. Иные меры уголовно-правового характера являются новеллами уголовного-права и получили свое развитие относительно недавно. К числу иных мер уголовно-правового характера важно отнести все меры, которые не являются наказанием, но содержащиеся в УК РФ. Функции по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества, возложены на уголовно-исполнительные инспекции (УИИ). Объектом исследования выступили отношения в сфере реализации иных мер уголовно-правового характера, механизм которых урегулирован различными нормативными документами, а также деятельность УИИ. Цель работы заключается в обеспечении унифицированного толкования правовой природы иных мер уголовно-правового характера и в анализе основных функций УИИ посредством апеллирования к научным доктринам. Методологическую основу составляют общенаучные методы исследования, формально-юридический метод, метод системного анализа теоретических аспектов поставленной проблемы.

D. L. Nikishin

Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.I. V.Ya. Kikotya, Ryazan, e-mail: fuf62@mail.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEMS OF THE EXECUTION OF MEASURES OF A CRIMINAL LEGAL NATURE

Keywords: criminal executive inspectorate, punishments, other measures of a criminal-legal nature, criminal legislation of the Russian Federation; functions of the criminal executive inspectorate, deferral from serving a sentence, probation.

The criminal legislation of the Russian Federation establishes the types of measures of a criminal law nature. An essential place in the science of criminal law is occupied by the institution of other measures of a criminal-legal nature. This article is devoted to the analysis, legal nature, the system of measures of a criminal-legal nature, as well as problematic issues related to their implementation, in particular, special attention is paid to the institution of criminal executive inspections. Measures of a criminal law nature are means of influencing persons who have violated the criminal law. Other measures of a criminal-legal nature are novels of criminal law and have been developed relatively recently. The functions of executing punishments not related to isolation from society are entrusted to the criminal executive inspectorates. The object of the research was the relationship in the field of implementation of other measures of a criminal-legal nature, the mechanism of which is regulated by various regulatory documents, as well as the activities of Penitentiary Institutions. The purpose of the work is to provide a unified interpretation of the legal nature of other measures of a criminal-legal nature and in the analysis of the main functions of CII by appealing to scientific doctrines. The methodological basis is formed by general scientific research methods, a formal legal method, a method of systematic analysis of the theoretical aspects of the problem posed.

Важные изменения в экономической, социальной и политической сферах российского общества предопределили необходимость проведения в России уголовно-правовой реформы. Уголовно-правовая политика требует совершенствования системы уголовной ответственности, которая должна стать более дифференцированной, гуманной и вместе с тем эффективной.

Значимым институтом в системе уголовного и уголовно-исполнительного права остается институт наказания. Под наказанием следует понимать меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда. Наказание применяется к лицу, которое признано виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Рассматриваемому институту посвящена глава 9 УК РФ, в которой содержится определение понятия «наказание», перечислены цели наказания, содержится информация о классификации наказаний.

Помимо наказаний, УК РФ предусматривает иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

В общем смысле, мерами уголовно-правового характера следует считать меры, предусмотренные уголовным законом, применяемые безотносительно юридической природы поведения лица, совершившего преступление, с изменением его уголовно-правового статуса [3, с. 35].

Наказание и иные меры уголовно-правового характера представляют собой различные формы реакции государства на совершение преступления. Данные правовые институты применяются за совершение преступлений в отношении лиц, их совершивших, назначаются в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления для достижения уголовно-правовых целей восстановления (утверждения) социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений.

Иные меры уголовно-правового характера – это существенная новелла в российском законодательстве. Некоторые виды этих мер были введены в Уголовный Кодекс РФ сравнительно недавно и до сих пор корректируются законодателем.

Вопрос об иных мерах очень актуален, он имеет широкую аудиторию среди ученых-правоведов, которые в научных тру-

дах делали его предметом своего анализа. Однако единого определения института «иные меры уголовно-правового характера» на сегодняшний день не выработано. Это в большей степени является существенным пробелом в науке уголовного права. Соответственно, не определены цели таких мер, не разработан и вопрос об особенностях их применения, не установлены и не систематизированы виды иных мер уголовно-правового характера, а также не раскрывается их содержание.

Главным критерием для многих авторов является тот факт, что *иные меры* подразумевают отсутствие карательного фактора. Карательный элемент направлен на исправление виновного лица и на ограничение его свободы, в то время как *иные меры уголовно-правового характера* скорее служат в качестве гуманного воздействия [1, с. 108].

Практика показывает, что не всегда карательные элементы воздействия на личность виновного достигают целей уголовной ответственности и наказания, особенно это касается лиц, которые виновны в преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Выходом является широкое применение в судебной практике условного осуждения и отсрочки от отбывания наказания.

Составляющими рассматриваемого института являются принудительные меры медицинского характера (гл. 15 УК РФ), конфискация имущества (гл. 15.1 УК РФ) и судебный штраф (гл. 15.2 УК РФ). В то же время в раздел VI УК РФ не включены принудительные меры воспитательного воздействия, которые традиционно рассматриваются в качестве структурного элемента института иных мер уголовно-правового характера, что может свидетельствовать о несовершенстве действующего уголовного закона в этой части [2, с. 113].

Реформа уголовного и уголовно-процессуального законодательства ставит перед правоприменительными органами новые задачи в реализации уголовно-правовых норм, выдвигает на первый план исследование проблем привлечения к уголовной ответственности, в том числе назначения наказания. Особую актуальность приобретают изучение, анализ и совершенствование уголовно-правовых норм, регулирующих институты условного осуждения и отсрочки от отбывания наказания.

Необходимо отметить, что на современном этапе развития российского общества, когда каждый второй приговор содержит условное осуждение, вопросы исправления условно осужденных, предупреждения преступлений с их стороны приобретают актуальный характер, становясь критерием оценки цивилизованности страны и эффективной реализации функции управления государством. Преимущество условного осуждения заключается в том, что оступившийся человек имеет реальную возможность реабилитировать себя без изоляции от общества.

Согласно данным, приведенным ФСИН России, из общего числа лиц, находящихся на учете во ФСИН России, 30% (почти каждый третий) осуждены к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Функции по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества, возложены на уголовно-исполнительные инспекции (УИИ), которыми проводится работа, направленная, в первую очередь, на исправление осужденного и недопущение с его стороны повторного правонарушения путем проведения с ним воспитательных и профилактических бесед, в ходе которых подучётному разъясняются его права и обязанности, а также меры воздействия в случае нарушения им условий отбывания наказания. Кроме того, в ходе проводимой работы с осужденными упор делается на то, что суд предоставляет им возможность осознать степень причиненного вреда обществу в целом, не лишая их свободы. Как правило, это действует положительно на большинство лиц подучётного контингента.

В своей деятельности УИИ руководствуются Конституцией, УК РФ, УИК РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, нормативными правовыми актами Министерства юстиции РФ, Федеральной службы исполнения наказаний и т.д.

Основными направлениями деятельности УИИ по контролю за условно осужденными являются следующие функции:

- персональный учет осужденных в течение испытательного срока;
- контроль за соблюдением осужденным правопорядка;
- контроль за исполнением возложенных судом на осужденного обязанностей;

- исполнение назначенного условно осужденному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

- взаимодействие с другими службами органов внутренних дел и командованием воинских частей по осуществлению контроля за осужденным;

- взаимодействие с судом в части исполнения приговора об условном осуждении.

Отсрочка отбывания наказания – это мера уголовно-правового характера, связанная с временным отказом государства от применения принудительных мер ввиду различного рода обстоятельств, делающих применение наказания в данный момент нецелесообразным. В зависимости от основания отсрочки и поведения осужденного по истечении ее действия наказание может быть обращено к реальному исполнению, либо осужденный может быть в полной мере освобожден от наказания.

Основными задачами инспекций являются:

- реальное, безусловное и эффективное исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества;

- обеспечение законности при их исполнении;

- контроль за выполнением плановых показателей деятельности УИИ;

- предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях;

- обеспечение и внедрение в деятельность УИИ телекоммуникационных технологий, электронного документооборота и ведение электронных личных дел осужденных, создание актуальной единой базы учета осужденных без изоляции от общества;

- укрепление взаимодействия с органами внутренних дел по предупреждению преступлений и других правонарушений со стороны лиц, осужденных без изоляции от общества;

- привлечение органов местного самоуправления, занятости населения, образования и здравоохранения, общественности, реабилитационных центров и иных организаций к процессу социальной адаптации и исправлению осужденных;

- придание социальной направленности работе УИИ, предусматривающей ресоциализацию, формирование правопослушного поведения осужденных без изоляции от общества и др.

По состоянию на 1 ноября 2021 в состав УИС также входят 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1 348 их филиалов, на учете которых состоят 453 241 чел., осужденных к наказаниям, не связанных с изоляцией осужденных от общества, 42 301 освобожденных условно-досрочно, 7 821 чел. подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом, 4 194 – запретом определенных действий, 57 – залогом с обязанностью по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ [5].

Исполнение альтернативных лишению свободы наказаний и иных мер уголовно-правового характера невозможно без взаимодействия с правоохранительными органами, органами местного самоуправления, различными государственными и иными организациями правовой и социальной направленности, имеющими своей целью создание условий для отбывания наказаний, перевоспитание осужденных, оказание социальной помощи, ориентацию их на полноценную жизнь в обществе.

Особое внимание сотрудники УИИ уделяют работе с несовершеннолетними осужденными. Для улучшения работы по предупреждению преступности среди несовершеннолетних осужденных в инспекции ежемесячно анализируется состав осужденных с целью определения круга лиц, относящихся к так называемой «группе риска». Совместные мероприятия с органами внутренних дел в отношении этих лиц проводятся в более интенсивном режиме.

Следует отметить, что при исполнении отсрочки наказания осужденному контроль за преступниками сместится в сторону медицинских учреждений. Представляется, что нередко будет вопрос контроля лечения таких лиц в случае симуляции. На сегодняшний день отмечается нехватка соответствующих медицинских учреждений, дороговизна одного курса лечения и др. При этом указывается, что стойкой ремиссии не может быть после первого курса лечения, она может наступить после прохождения третьего или даже седьмого курса реабилитации.

Отметим, что в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной

системы РФ на период до 2030 г.» в результате проводимой государственной политики, расширяющей возможности применения альтернативных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества (ограничение свободы, принудительные работы), численность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, продолжает последовательно снижаться. По состоянию на 1 января 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 482,9 тыс. осужденных, подозреваемых и обвиняемых, что на 381,1 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 года (на 1 января 2010 г. – 864 тыс. человек) [4].

Таким образом, в современной уголовной политике проблема гуманизации уголовного законодательства является центральной. Законодательство должно быть жестким, но в то же время современным и гуманным в разумном смысле этого слова, а восстановление справедливости посредством правосудия и защита прав потерпевших не должны приводить к пополнению преступного мира большим количеством новых «кадров».

Одной из тенденций современного процесса гуманизации уголовного законодательства является совершенствование применения наказаний и мер пресечения, не связанных с лишением человека свободы, иных мер уголовно-правового характера.

Современная уголовно-правовая политика государства направлена на расширение применения наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Вносятся изменения и дополнения в уголовное законодательство РФ в части увеличения количества статей, предусматривающих санкции, не связанные с лишением свободы, а также в процесс их исполнения. В настоящее время в деятельности УИИ появилась социальная направленность, уделяется постоянное внимание вопросам социальной реабилитации.

Однако, несмотря на позитивные моменты, связанные с гуманизацией уголовной политики, введением альтернативных лишению свободы наказаний, в деятельности УИИ имеется ряд проблем, прежде всего, организационно-правового характера.

Они обусловлены:

- сложностью правового регулирования деятельности инспекций,

- проблемными вопросами в кадровом обеспечении,
- несовершенством организации труда сотрудников подразделений,
- неудовлетворительным материально-техническим обеспечением,
- несовершенством информационно-аналитического обеспечения,
- сложностью процесса подготовки и реализации управленческих решений в УИИ,

- проблемами организации взаимодействия УИИ с другими правоохранительными структурами и иными организациями [5].

Для решения данных проблем необходимо усовершенствование системы уголовно-исполнительных инспекций, внедрение современной научно-методической базы в целях подготовки квалифицированных кадров; использование новых информационных технологий в деятельность уголовно-исполнительных инспекций.

Библиографический список

1. Бережко Д.И. Иные меры уголовно-правового характера в современном уголовном праве: понятие и содержание // *Colloquium-journal*. 2019. № 26-11 (50). С. 107-108.
2. Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних: монография. М.: Юрлитинформ, 2008. 192 с.
3. Звечаровский И.Э., Иванов А.Л. О мерах уголовно-правового характера, не предусмотренных уголовным законом // *Уголовное право*. 2014. № 4. С. 33-36.
4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567> (дата обращения: 30.11.2021).
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 30.11.2021).